

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ
АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ДРАКОН

ОТРАБОТАННЫЙ МАТЕРИАЛ
ЗАПОВЕДНАЯ ПЛАНЕТА
ИГРЫ ТЕНЕЙ

БФ-коллекция

Андрей Земляной

**Дракон: Отработанный материал.
Заповедная планета. Игры теней**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Земляной А. Б.

Дракон: Отработанный материал. Заповедная планета. Игры теней / А. Б. Земляной — «Издательство АСТ», 2021 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-139102-7

Списанный разведчик Влад Лисовский в очередной раз сумел доказать, что разведчики бывшими не бывают. Даже оказавшись вдали от родины, друзей и службы, он остался тем, кем был всегда, – «драконом». Одним из тех, кто уходил на неизвестные планеты и возвращался обратно. На этой планете нет промышленности и прогресса. Это странный, холодный мир, где неугодные граждане и списанные бойцы спецподразделений живут, а точнее, выживают, как могут. Но даже на этом насквозь промерзшем куске камня, несущемся по своей орбите, он, забытый, брошенный на произвол судьбы, продолжает оставаться самим собой. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-139102-7

© Земляной А. Б., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Отработанный материал	5
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Ерофей Трофимов, Андрей Земляной

Дракон: Отработанный материал. Заповедная планета. Игры теней

Отработанный материал

Интерком мелодично звякнул, и приятный женский голос внятно произнес:

– Внимание, дамы и господа, вы прибыли на космодром планеты Спокойствие. Будьте внимательны и осторожны, температура на поверхности планеты минус пятнадцать градусов. Скорость ветра восемь метров в секунду. Выходить из помещения без перчаток и головных уборов не рекомендуется. Командир корабля и экипаж желают вам удачи в вашем путешествии.

– Да уж, удача мне не помешает, – пробормотал себе под нос Влад Лисовский и, вздохнув, шагнул к столу таможенника.

Ему с самого начала не понравилось здесь всё. И дребезжащий всеми сочленениями транспортер, и зал прибытия космодрома, больше напоминавший обычный складской ангар. Холод и снег – вот как можно было охарактеризовать эту планету. А еще глушь и захолустье. Даже таможенный терминал здесь выглядел мрачно и уныло. Словно все это оборудование было давным-давно списано и отправлено сюда за ненужностью.

Сидевший за столом мужчина в форме таможенного чиновника Лиги Наций, с шевроном компании «Созидание» на рукаве, мрачно оглядел стоявшего перед ним человека и, не сдержавшись, скривился. Влад, отлично знавший, что его внешность всегда вызывает такую реакцию, сжал зубы и постарался сделать вид, что ничего не происходит. Впрочем, собственная внешность его давно уже перестала волновать. Больше его беспокоили внутренние органы родного тела. Но сейчас было не до эмоций.

Протянув чиновнику документы, Влад развернул правое запястье, давая ему возможность считать личные данные с вживленного под кожу микрочипа. Поднеся сканер к его запястью, чиновник дождался звукового сигнала, подтверждающего получение информации, и все так же молча уставился на экран пыльного монитора. Влад даже не пытался заглянуть туда. Он и так наизусть знал все, что там написано.

Капитан подразделения глубокой разведки космического флота Российской империи Влад Лисовский. Подданный Империи, оказавшийся под следствием за рукоприкладство и попытку бунта. После проведения расследования заключение было заменено на отставку и высылку на планету Спокойствие, по состоянию здоровья. Двадцать семь орденов и медалей от всех существующих в содружестве планет правительств. Без малого сотня выходов в неизученные территории и семь высадок на неизвестные планеты.

Левая рука и обе ноги до колена заменены биопротезами. Часть кожного покрова головы, почка, часть кишечника, даже левый глаз, также подверглись операционному вмешательству с последующей их заменой. А самое главное, отравление боевым газом нервно-паралитического действия во время террористического акта на планете Ново-Московск. Именно после этого инцидента Влад сцепился с жандармским чинушей, осмелившимся заявить, что произошедшее это не теракт, а случайность.

Внимательно изучавший его краткую биографию таможенник несколько раз растерянно хмыкнул и, удивленно pokrutyv головой, с интересом спросил:

– А на каких планетах вам приходилось высаживаться?

– Приятель, если бы это была открытая информация, там было бы все написано. А раз не написали, значит, вам и знать не положено, – пожал плечами, ответил Влад. – Знаете, что

такое государственная тайна? А как она охраняется? А что бывает за ее разглашение? А то, что попытка разузнать обстоятельства, связанные с этой тайной, является попыткой шпионажа, вам тоже известно?

Вопросы он задавал, не дожидаясь ответа, с интересом наблюдая, как стремительно меняется выражение лица чиновника. От брезгливо-заинтересованного к испуганному. Глядя ему прямо в глаза, Влад молча кивнул и, ткнув пальцем в свои документы, коротко приказал:

– Заканчивайте. Люди ждут.

Опомнившись, чиновник быстро проштамповал бумаги, выхватил из принтера уже оформленные документы и, суетливо протянув все это Владу, ответил:

– Про прививки вас спрашивать бесполезно. Давно уже все получены. Про оружие тоже, все равно не признаетесь, даже если есть. Так что приятного проживания в нашем ледяном безмолвии.

Последняя фраза была произнесена с явным сарказмом. Чуть усмехнувшись, Влад кивнул и, не удержавшись от легкого безобразия, сжал протезом край стола. Как и следовало ожидать, титановые пальцы, обтянутые псевдоплотью, легко проломили тонкий пластик, оставив на столешнице неизгладимые следы в виде четырех аккуратных дырок. Собрав правой, родной рукой документы, разведчик кивком головы указал на причиненные разрушения, негромко добавив:

– Извините. Никак не привыкну. Не получается силу рассчитывать.

В голосе Влада не было и грана сожаления, но чиновник, напуганный до икоты, ничего не заметил, уставившись неверящим взглядом на оставленные разведчиком дырки. Подхватив свой армейский баул, Влад сунул документы во внутренний карман и, застегнув куртку, направился к выходу. Пройдя через насквозь промерзший тамбур, Влад шагнул на улицу и тут же зашелся тяжелым, лающим кашлем. Сожженные газом легкие не справились с морозным, богатым кислородом воздухом.

Приступ сложил разведчика пополам. Держась за живот, мышцы которого судорожно сокращались, Влад мечтал только об одном: чтобы кашель закончился, и можно было просто перевести дух и дождаться, когда сведенные судорогой мышцы расслабятся, перестав выжимать из него собственные потроха.

– Капитан Лисовский? – раздался над ухом незнакомый голос.

Но Влад смог только едва заметно кивнуть, зайдясь очередным приступом кашля.

– Простите, я не успел перехватить вас у таможенного терминала. Вам нельзя было так быстро выходить на улицу. Ваши легкие... Но пойдете обратно. С вами хочет побеседовать один человек.

Уже ничего не понимая от боли, Влад покорно последовал за неизвестным. Сейчас ему было абсолютно все равно, что будет дальше. Нашедший его мужчина буквально втащил разведчика обратно в тамбур и, дав немного отдышаться, повел в дальний угол зала. Поднявшись на второй этаж, он костяшкой пальца постучался в стандартную пластиковую дверь и, дождавшись ответа, шагнул в кабинет.

– Господин куратор. Вот он, – коротко доложил посыльный, указывая на пытающегося отдышаться Влада.

– Ник, я не слепой, – отозвался сидевший за столом мужчина, барственным жестом отпуская посыльного.

– Присаживайтесь, господин Лисовский. У вас говорят: в ногах правды нет. Так, кажется? – продолжил он, дождавшись, когда посыльный испарится, старательно прикрыв за собой дверь.

– Так ее и в пятой точке нет, – снова не удержался Влад, тяжело опускаясь на стул.

Пластмассовое чудо инженерной мысли закричало, но выдержало. Поставив баул у ног, Влад вопросительно посмотрел на куратора. Чуть усмехнувшись, сидевший за столом мужчина небрежно щелкнул клавишей компьютера и, посмотрев на монитор, произнес:

– М-да, впечатляет. Мне всегда было интересно, что чувствует человек, первым ступающий на неизвестную планету? Каково это, быть первым?

– Страшно. А еще интересно, – ответил Влад, чуть пожав плечами.

– И чего больше? Страх или интереса? – не унимался куратор.

– Скажем так, страшно интересно, – ответил разведчик с едва заметным сарказмом. – Зачем меня сюда привели?

– Хорошо. Раз вы настаиваете, оставим пока разговоры о ваших подвигах и вернемся к суровым будням. Вам предписано поселиться на Спокойствии, с возможностью покидать планету один раз в год, на две стандартных недели, без учета времени перелета на любую другую планету. Это плюс. Многие из здесь живущих не имеют даже этой привилегии. Дальше. Вам запрещено брать, получать и передавать любые послания от проживающих здесь поселенцев или привозить им что-либо, без ведома управляющего штаба. Любое нарушение этих правил повлечет за собой запрет на следующую поездку. Все отправления и сношения с другими планетами должны производиться при помощи стандартных средств коммуникации. Это вам ясно?

– Ясно-то ясно. Только не совсем понятно. Это планета тюрьма?

– Нет.

– Тогда зачем такие ограничения?

– Для исключения попадания на планету боевого оружия и во избежание побегов.

– Побег возможен из режимного объекта, где проживающие ограничены в передвижении законом, за какие-либо противоправные деяния. Значит, Спокойствие это все-таки тюрьма, – мрачно констатировал Влад.

– Все дело в том, что многие поселенцы оказались здесь не по своей воле. Им, как и вам, было заменено заключение на поселение. Но из-за тяжести совершенных деяний им запрещено покидать эту планету. Но те, кто имеет такую возможность, не должны нарушать установленных правил. У нас уже были и бунты, и попытки захвата шаттлов. И каждый раз это заканчивалось большой кровью. Так что давайте попробуем обойтись без этих глупостей. Поверьте, здесь вы найдете выходцев из всех уголков содружества, и правительства всех этих уголков совсем не рады будут видеть у себя наших поселенцев. Их для того и сослали сюда, чтобы больше никогда не видеть. Но, к сожалению, далеко не все ссыльные это понимают.

– Простите, но я уже ничего не понимаю. Мне было сказано, что я, как отставник, имею право на проживание здесь с возможностью посещения империи в любой подходящий для меня момент. А теперь вы вдруг заявляете, что я могу покидать планету один раз в стандартный год и всего на две недели. И кто из вас мне врет? Имперские чиновники или вы?

– Простите, господин Лисовский, мне надо кое-что уточнить, – ответил куратор, разом помрачнев и склонившись над компьютером, принялся с пулеметной скоростью колотить по клавишам.

Очевидно, полученный ответ еще больше омрачил его настроение, потому что мужчина невольно скривился и, помолчав, нехотя сказал:

– Вы правы. Приношу свои извинения за неточность. К сожалению, наша техника пребывает в удручающем состоянии, что иногда приводит к подобным казусам. Да, вы можете покидать планету в любое время. Но оплаченный билет вам будет предоставлен только один раз в стандартный год. Все остальное время вы можете летать только за свой счет. А если учесть, что ваша пенсия составляет три четверти от полной выплаты, то мое первое предположение оказывается вполне оправданным. Один раз в год.

– А чем вообще тут живут? Насколько мне известно, ни промышленности, ни добычи каких-либо полезных ископаемых на планете не ведется. Тогда возникает вполне закономерный вопрос, чем тут живущие добывают себе на пропитание? – мрачно спросил Влад.

– Охотой, рыболовством. Летом огороды. Это все, что мы можем вам предложить, – пожал плечами куратор.

– Интересно. Несколько тысяч охотников способны выбить всю местную дичь за несколько месяцев. Лето здесь всего два месяца. Получается, что естественное увеличение популяции пушных животных происходит один раз в год. Может, я опять чего-то не понимаю? – растерялся Влад.

– Нет. Все верно. Единственное производство здесь, на планете, это генетическая лаборатория, задача которой воспроизводить популяцию промысловых животных. Сейчас это единственная в содружестве планета, поставляющая на рынок натуральную пушнину. Именно этим все и живут. В каждом поселке есть фактория, куда весь добытый мех сдается и где можно приобрести необходимые товары. Точно так же дело обстоит и с рыболовством. После терраформирования в местные моря были выпущены ценные породы рыб, от форели до белуги и осетров. Так что, если у вас есть желание, можете устроиться в рыболовную артель или работать на засолке икры. Все это точно так же реализуется через наши фактории. И поверьте, с голоду здесь еще никто не умирал.

– Пожалуй, я буду первым, – грустно усмехнулся Влад.

– Позвольте узнать, почему? – растерялся куратор. – Не желаете работать?

– Здоровье. Мои легкие сожжены газом так, что любая нагрузка вызывает судорожный, неукротимый кашель. При таком состоянии собственного здоровья я просто не могу охотиться или поднимать сеть с рыбой.

– Именно поэтому я и хотел с вами встретиться и поговорить, – радостно улыбнулся куратор. – Вся эта планета принадлежит корпорации «Созидание». Я, как работник этой корпорации, просто обязан сделать так, чтобы планета приносила своим владельцам постоянную и весьма ощутимую прибыль. А на данный момент ее доходы едва покрывают стоимость привозимых сюда товаров.

– Позвольте вам не поверить, – оборвал Влад излишние слова куратора. – Я отлично знаю, сколько на рынке стоит шуба из натурального меха и какова цена за килограмм черной икры. Даже мы, офицеры глубокой разведки империи, могли позволить себе такой деликатес только по большим праздникам и то вскладчину. Лично я пробовал ее один раз в жизни. Так что либо ваши поставщики изрядные мошенники, либо кто-то здесь врет, как сивый мерин. Так что вы хотите мне предложить?

– Меня предупреждали, что разведка очень сложный контингент, – проворчал куратор так, словно выругался. – Хорошо. Будем говорить начистоту. Мне нужна информация. Поселенцы то и дело пытаются устроить нам какую-нибудь пакость, и мне это надоело. Вы боевой офицер, несомненно, имеющий отличный нюх на любую опасность, и я хочу, чтобы вы сообщали мне о таких опасностях. Само собой, ваши услуги будут соответственно оплачены, что позволит вам через несколько лет, когда все уляжется, потихоньку покинуть эту убогую планету. Что скажете?

– Господин куратор, вы хорошо подумали, прежде чем предложить мне подобное? – угрюмо спросил Влад, медленно поднимаясь на ноги. – Решил из боевого офицера стукача сделать?

– Сидеть, – рявкнул в ответ куратор, выхватывая из-под столешницы станнер.

Разведчик с первого взгляда понял, что в руке у противника не облегченный, гражданский вариант, а настоящее боевое оружие, используемое в армии. Медленно опустившись на место, Влад окатил противника долгим, ненавидящим взглядом и, не удержавшись, прошипел:

– Ничего, тварь. Однажды ты его выхватить не успеешь.

– Не надейся, чудовище. Я не живу на этой планете. А ты теперь точно сдохнешь с голоду. Я этого добьюсь.

– Посмотрим, – фыркнул в ответ Влад, подхватывая баул и поднимаясь на ноги.

Разведчик не собирался объяснять этому подонку, что без медицинской помощи он умрет от отравления легких гораздо быстрее, попросту однажды задохнувшись. Добравшись до тамбура, Влад остановился и, подумав, принялся старательно делать медленные, глубокие вдохи. Почувствовав, что его организм способен перенести очередной стресс в виде обжигающе холодного воздуха, он задержал дыхание и выбрался на улицу.

Медленно выдохнув воздух через нос, Влад собрался с духом и сделал первый, осторожный вдох. Как оказалось, если не торопиться и не вдыхать глубоко, то жить вполне можно. Осмотревшись, разведчик увидел в стороне цепочку мерцающих огоньков и, закинув баул на плечо, медленно двинулся по накатанному снегу. Тяжелые, с электроподогревом сапоги, оставшиеся у него вместе с формой, звучно скрипели на морозе.

– Эй, вы куда? – раздался звонкий голосок, и за спиной Влада послышались быстрые шаги.

Медленно обернувшись, разведчик с удивлением рассматривал приближающуюся фигурку. Больше всего это напоминало молодого медвежонка, вставшего на задние лапы. Дождавшись, когда окликнувшее его существо окажется рядом, Влад улыбнулся и в очередной раз, с опаской вздохнув, спросил:

– Вы меня окликали?

– А разве здесь еще кто-то есть? – послышался задорный голосок, и на разведчика с интересом уставились огромные зеленые глаза.

– Логично, – еще шире улыбнулся разведчик.

– Вы разве не видите, что скоро буран начнется, а вы пешком в поселок идти собрались? – с укором спросило существо, тыча пальцем куда-то в небо.

– А что делать, если у вас тут такси не водится? – с интересом спросил Влад.

– Вон, снегоходы стоят. Это и есть наше такси, – рассмеялся обладатель глаз.

– И сколько будет стоить до поселка доехать?

– До Предпортового пять кредитов.

– Это и есть Предпортовый? – спросил Влад, показывая большим пальцем себе за спину.

– Ну да.

– А гостиница там какая-нибудь есть? А то меня сюда на поселение определили, а где жить, не ясно, – смущенно поделился своей бедой Влад.

– Нет, гостиниц у нас нет. Зато есть гостевые комнаты. Так что, если вам нужно, могу подсказать, кто их сдает и у кого сейчас нет постояльцев, – лукаво улыбнулась девчонка.

– И конечно, это кто-то из твоих родственников, – усмехнулся в ответ разведчик. – Ладно, поехали. В моем положении выбирать не приходится. Только учти, денег у меня кот наплакал, так что особой прибыли не получится.

– А нам с бабушкой много и не надо, – озорно усмехнулась девчонка и, развернувшись, припустила к своему снегоходу.

Улыбнувшись в ответ, Влад осторожно зашагал следом. Но до нужной машины он добраться не успел. Неожиданно рядом с ним вырос еще один меховой ком, хрипло прогудев прямо в ухо:

– Желаете ехать? Моя машина теплая и удобная.

– Спасибо, я уже договорился, – качнул головой разведчик, продолжая целенаправленно шагать к облюбованной машине.

– погодите, мистер. Серьезному человеку на такой развалине ездить зазорно, – вдруг проявил упорство подошедший мужик, ухватив Влада за локоть.

Не ожидавший такого наезда разведчик действовал скорее инстинктивно, чем сознательно. На сжимавшую его правый локоть ладонь легла биомеханическая рука, и мужик испуганно охнул, когда почувствовал, как трещат собственные кости.

– Я же сказал, приятель. Меня повезет девочка, – тихо прошипел Влад, чуть усиливая нажим. – Не наживай себе ненужных проблем.

Отпустив настырного извозчика, разведчик добрался, наконец, до снегохода девушки и, тяжело забравшись в кабину, зашелся очередным приступом кашля. К счастью, на этот раз недолгим.

– Что это с вами? – с жалостью спросила девчонка, насторожено глядя на него.

– То, из-за чего меня и списали, – грустно усмехнулся Влад.

– И часто вас так колотит? – не унималась она.

– Регулярно. Так мы едем, или мне другое место для постоя искать?

– Едем, – решительно кивнула девушка, запуская мотор.

– Тебя как звать-то, хозяйка? – спросил Влад, не желая пугать девчонку.

– Санни.

– Это откуда имечко такое? – не понял разведчик.

– Английское. На интересе Солнечная означает, – улыбнулась девочка.

– Ясно. Ты прости, что напугал тебя. Но это не заразно. Это у меня от газа, – подумав, сообщил Влад.

– От какого газа? – с жадным интересом спросила девчонка, разворачиваясь к нему всем телом.

– На дорогу смотри, водила. А то завезешь нас в кювет, придется буран в машине переждать, – с усмешкой посоветовал разведчик.

– Я по этой дороге с закрытыми глазами проехать могу, – обиженно ответила девчонка.

– Лучше не надо. Техника, она глупых шуток не любит, – наставительно ответил Влад и, помолчав, добавил: – Ты не обижайся. Устал я после перелета. Да и кашель уже третий раз за пару часов мучает. Одного сейчас хочу. До постели добраться и поспать.

– Полчаса, и мы дома, – вздохнув, ответила девушка, чуть прибавляя газу.

Ей явно хотелось поговорить. Точнее, послушать занимательные рассказы о других планетах, мирах и городах. Но Влад и вправду чувствовал себя, что называется, чуть лучше мертвого. Сообразив, что ее странный пассажир и действительно устал, девушка сосредоточилась на управлении снегоходом. Машина заметно прибавила скорости, но Влад решил удержаться от комментариев. Что ни говори, а теперь придется привыкать к поездкам с водителями, не имеющими специальной подготовки.

Прикрыв глаза, бывший разведчик попытался сосредоточиться на собственных ощущениях. Как оказалось, все было не так плохо. Грудь ломило, мышцы живота едва заметно ныли, но это были уже привычные, давно знакомые ощущения. Больше всего его удивил тот факт, что сожженные легкие впитывали чистый, морозный воздух этой планеты с почти чувственным наслаждением. Так, словно он откусывал от него куски, проталкивая их себе в грудь. Дышать приходилось часто и не глубоко.

– Вам плохо? – услышал Влад обеспокоенный голос и, усилием воли очнувшись, с грустной улыбкой ответил:

– Нет. Просто нашел удобное положение и теперь боюсь пошевелиться.

– Ничего. У нас тут многие вылечиваются, – со странной уверенностью в голосе ответила девочка.

– Это смотря от чего, – заставил себя ответить Влад.

– От многого. Здесь воздух целебный и пища здоровая. А еще бабушка говорит, что эта планета сама своих поселенцев лечит.

– Интересно. Лечебная планета. Что-то я не слышал такого про эти места. Перед отправкой мне сообщили, что это всего лишь вселенский мусоросборник. Отстойник для таких инвалидов, как я, и тех, кто стал слишком неуютен своим правительствам.

– Как это слишком неуютен? – с интересом переспросила Санни.

– Так называют тех, кого вроде бы не за что сажать в тюрьму, но и на свободе оставлять очень не хочется. Человек много говорит, задает неудобные для правительства вопросы. Убивать таких людей – означает негласно признать их правоту, вступать в споры, никто не поверит. Вот их и ссылают в такие, богом забытые уголки.

– Вы верующий?

– Не знаю. Утверждать, что бога нет, я не стану, ведь никто не доказал, что он есть, – усмехнулся Влад.

– Но поклонны вы не бьете и свечек не ставите? – с каким-то странным упорством продолжала выпытывать девушка.

– Нет. А с чего вдруг такой интерес к религии?

– Да есть тут у нас одно поселение, где все только молятся и пытаются выпросить подачку у других. А еще за свою веру агитируют. Не любят их у нас, – помолчав, ответила Санни.

– Попрошаек нигде не любят, – кивнул Влад. Девушка ловко вписалась в поворот и, лихо вкатившись в поселок, подогнала снегоход к заметенному по самую крышу дому. Двор был обнесен невысоким, плетеным из древесных ветвей забором, сейчас едва заметным из-под снега. Осторожно выбравшись из кабины, Влад закинул баул на плечо и, подчиняясь нетерпеливому взмаху руки девочки, тяжело затопал по узкой тропинке, расчищенной в сугробах.

Втиснувшись следом за своим проводником в крошечные сени, он с опаской выпрямился во весь рост и, остановившись, снова принялся дышать. Быстро освобождавшаяся от верхних мехов девушка удивленно замерла на одной ноге, глядя на него квадратными глазами.

– Это вы чего делаете? – настороженно спросила она.

– Пытаюсь помочь своим легким настроиться на новую температуру воздуха, чтобы не начать снова кашлять, – тихо пояснил Влад.

– Сапоги снимайте здесь. В холоде они высохнут и не будут преть, – посоветовала девочка.

– Это армейская обувь, она не прет.

– Тогда пошли, я вас с бабушкой познакомлю, – улыбнулась девчонка и, толкнув низкую по меркам Влада дверь, проскользнула в дом.

Согнувшись почти пополам, бывший разведчик последовал за ней и, едва выпрямившись, с удивлением увидел ту самую бабушку. Высокая, почти с него ростом, статная женщина, лицо которой носило следы былой красоты. Гордая осанка, прямые плечи, сильные руки, сложенные под большой грудью, и длинная, до пояса, совершенно седая коса. Большие серые глаза смотрели на гостя с пытливым интересом. Поставив баул на пол, Влад выпрямился и, стянув с головы армейскую шапку, представился:

– Влад Лисовский. Списан на пенсию по состоянию здоровья. Ищу место для проживания.

– Флотский или армеут? – неожиданно звучным голосом спросила женщина.

– Глубокая разведка космического флота Империи, – ответил Влад, отметив про себя сленговые выражения.

– Имперская разведка?! Что же ты такого натворил, что русские тебя аж сюда сослали? – удивилась женщина.

– Нашлись грехи, – ответил Влад, чуть заметно пожав плечами. – А вас-то как зовут, хозяйюшка?

– Прости. Увлелась, – неожиданно тепло улыбнулась женщина. – Зови меня Дженни. Но сначала ответь, чем заниматься собираешься и чем за постой платить будешь?

– Не знаю, – честно ответил Влад.

– Как это?

– Я только сегодня прилетел и еще не знаю, чем тут вообще заниматься можно. Платить буду из своей пенсии, если договоримся. Но, думаю, это не надолго.

– А что так? – насторожилась Дженни.

– У меня легкие газом сожжены, так что в любой момент могу просто задохнуться. Если честно, меня сюда попросту подышать отправили. Как говорят, с глаз долой, совесть чище.

– Бабушка, он на стоянке Дурного Рика осадил. Рик хотел его в свой снегоход затащить, а он что-то сделал, и Рик отстал, – вдруг сообщила Санни, до этого сосредоточенно молчавшая.

Не знавший, что его стычка с наглым мужиком была замечена девушкой, Влад промолчал.

– Вот, значит, как? Дурного Рика осадил? – с интересом переспросила Дженни. – И как же ты это умудрился?

– А он Рика за руку взял, так тот аж на месте от боли заплясал, – вместо Влада ответила девочка.

– За руку? – снова переспросила женщина.

– Протез, – коротко сообщил Влад, поднимая левую руку.

– А еще его к куратору вызывали, – добавила несносная девчонка, по ходу дела засовывая нос в одну из кастрюль, стоявших на кирпичной печке.

– Еще интереснее, – проворчала Дженни, удивленно оглядываясь на внучку.

– Ты следила за мной? – мрачно спросил Влад.

– Привыкай. Поселки у нас маленькие и все про всех всё знают. Так что учти на будущее, – лукаво усмехнулась женщина.

– Вот только сплетен глупых мне и не хватало, – буркнул Влад, судорожно прикидывая, что делать дальше.

– Ладно, парень. Проходи, устраивайся. Посмотрим, что ты за зверь такой, – широко улыбнувшись, пригласила Дженни.

Отведенная ему комната больше всего напоминала келью, но для привыкшего к спартанским условиям разведчика и это было роскошью. Переодевшись в единственную имевшуюся у него гражданскую одежду, джинсы и свитер, он сунул баул под кровать и, отдышавшись, вышел в общую комнату. Осторожно присев на край широкой лавки, он осмотрелся и, помолчав, спросил:

– Дженни, а чем тут вообще люди занимаются? Ну, про охоту и рыбалку я знаю. А что еще?

– Да у кого к чему руки лежат, тот тем и занимается, – пожала плечами женщина. – У нас тут любая профессия в цене. В факториях из качественного только боеприпасы к охотничьему оружию да бисер. А на все остальное смотреть противно, словно не людям, а на помойку привозят. Вот ты что лучше всего умеешь?

– Выживать, – не задумываясь ответил Влад.

– А что еще? – спросила женщина, переварив его ответ.

– Владею любым оружием, говорю на девяти языках обитателей пограничных планет, умею прятаться на ровном месте, в засаде часами сидеть, водить все, что движется. Вроде все.

– А увлечения у тебя есть? Ну, что-то такое, чтобы для души?

– Это в смысле хобби? Нет. Не до того было. Я даже семью завести не успел, – грустно улыбнулся Влад. – С корабля на корабль. Из перелета в перелет. Какие уж тут увлечения?

– Да уж. При такой жизни... – задумчиво протянула Дженни. – Ну да ладно. Придет время, разберемся. Лучше скажи, чем это тебя так разукрасило?

Отлично зная, какое впечатление на людей производят его шрамы на лице и голове, Влад давно уже ожидал этого вопроса. Вздыхнув, он привычным жестом поправил волосы, прикрывая шрамы над ухом, и, помолчав, ответил:

– Нас на новую планету высадили. Оказалось, там кислородная атмосфера, и даже существует жизнь. Вот одна из этих форм жизни и решила меня на вкус попробовать.

– А скафандры? Оружие? Вас что, голыми туда высаживали? – растерялась Дженни.

– У этих тварей шкура крепче листа легированной стали оказалась. В общем, пока парни разобрались, чем и куда стрелять, оно меня как следует пожевать успело. Потом почти месяц в реанимационном танке, куча операций по вживлению утерянных органов, а потом снова в поиск.

– Так это получается, что вас лечат только для того, чтобы потом снова убить? – охнула Санни, слушавшая его с раскрытым ртом.

– Разведчик живет только для того, чтобы однажды охнуть твою мать, – ответил Влад старой поговоркой их подразделения.

– И что потом? – продолжала допытываться Санни.

– Не бывает никакого потом, – вздохнул Влад. – Эта фраза означает, что разведчика больше нет. Все, что мы видим, снимается на личную камеру и передается в режиме реального времени на десантный челнок. Так что в гибели группы сомнений не остается. Мы смертники.

– И где ж вас только набирают, таких отчаянных? – покачала головой Дженни.

– Сироты из детдомов. Ни родственников, ни близких. Или забирают из семей, если ребенок родился с внешним уродством, – ответил Влад, раскрывая один из самых неприятных секретов службы.

Эта информация не относилась к числу закрытых, но и распространяться о ней на всех углах не рекомендовалось. К тому же сами разведчики не любили говорить об этом, предпочитая умалчивать о причинах, приведших их в службу. Психологам давно уже было известно, что на людей, имеющих какие-либо внешние отклонения от нормы, окружающие смотрят с брезгливой жалостью, что вызывает дискомфорт и у объекта рассмотрения и самого смотрящего.

А это значит, что от таких людей нужно было каким-то образом избавляться. Но тупо изолировать здоровых, умных детей означает бездумно расходовать хороший биологический материал. Выход напрашивался сам собой. Создать службу, где отбракованные дети не будут чувствовать себя ущербными, оказавшись в массе себе подобных. Да и чего греха таить, терять подобных уродцев командирам было гораздо легче, чем здоровых, так называемых чистых людей. Эта практика изначально была принята в лиге стран Американского содружества. Но потом распространилась по всему содружеству планет.

Демократия и свобода человеческих прав в действии, как частенько смеялись между собой сами разведчики. Они вообще позволяли себе больше, чем могли позволить обычные люди. Но их разговоры не фиксировались, а выходки старательно покрывались. Чего требовать от тех, кто в любой момент может уйти в небытие? Правительства лиги старались не провоцировать этих сорвиголов на столкновение, ведь тем, кому нечего терять, нечего и бояться.

Полиция, жандармы, даже армия, старались не связываться с разведкой, отлично понимая, что драться эти звери будут до последнего. А с учетом того, что у многих бойцов разведподразделений собственные конечности давно уже были заменены на биопротезы, то исход такой драки с самого начала был не в пользу противника. Даже самые отчаянные задиры разом трезвели и старались убраться подальше, едва завидев черную форму и шевроны с кляксой космической туманности.

Но такая изоляция устраивала разведчиков. Им не для кого было копить и нечего было тратить. С самого начала они были готовы к тому, чтобы однажды громко охнуть: твою мать, и исчезнуть из этой жизни. Задумавшись, Влад не заметил, как Дженни накрыла на стол и, склонившись над ним, осторожно коснулась ладонью плеча.

– Поешь, солдат, и ложись отдыхать. День был долгим, – тихо сказала она.

– Спасибо. Вы правы, я действительно очень устал, – кивнул Влад, насторожено приняв к предложенному блюду.

Как оказалось, это было тушеное мясо с какой-то кашей из неизвестной ему крупы. Пряное блюдо оказалось настолько вкусным, что Влад и сам не заметил, как смел с тарелки все до последней крошки. Огромная кружка ароматного чая тоже оказалась выше всяких похвал. Привыкший питаться синтезированной пищей, он, пожалуй, впервые понял, что от еды можно получать удовольствие. Умаявшаяся за день Санни отправилась отдыхать, и Дженни, убрав со стола, предложила Владу выпить еще по чашке чаю.

Сообразив, что предстоит основной разговор, Влад молча кивнул, подставляя свою чашку. Дождавшись, когда женщина усядется напротив, он глотнул ароматного напитка и, чтобы нарушить затянувшееся молчание, спросил:

– Где вы такое чудо берете? Я такой чай только на старой Терре пробовал.

– Расскажу, если на мой вопрос ответишь, – неопределенно протянула Дженни, пытливо глядя ему в глаза. У разведчика сложилось стойкое убеждение, что от его ответа будет зависеть его же дальнейшая жизнь.

– Спрашивайте. Мне скрывать нечего, если только это не имперская тайна, – пожал плечами Влад.

– Чего хотел от тебя куратор? Зачем вызывал?

– Предлагал стать штатным стукачом. Ему не нравится, что поселенцы стараются жить так, как им хочется, не спрашивая у него разрешения.

– И что ты ответил?

– Я боевой офицер разведки, а не штабная крыса из тыловых частей. Запомните, Дженни. В разведке никогда не было ни перебежчиков, ни стукачей, – выпрямившись, отчеканил Влад.

– Выходит, ты отказался? – осторожно уточнила женщина.

– Да.

– Теперь понятно, почему Рик пытался затащить тебя в свою машину.

– И почему же? – насторожился Влад.

– Получил от куратора команду проучить тебя за строптивость. Этот Рик давно уже на куратора работает. Сильный, злобный. Он когда-то в рейнджерах служил. Вот и нашел применение своим наклонностям, – скривилась Дженни так, словно попробовала что-то отвратительное.

– Избивать людей по указке куратора?

– Да.

– Значит, надо было ему руку сломать, – мрачно подытожил Влад.

– Не связывайся. Ты показал ему свою силу, так что теперь он будет осторожнее. И возможно, просто побоится связываться.

– Ну, это вряд ли. Таких подонков можно остановить только одним способом. Свернув шею. Черт, не успел приехать, и уже нажил себе врага. Теперь придется себе глаза на затылке отращивать. Думаю, этот ваш Рик не постесняется в спину ударить.

– Побоится. Он знает, что его не любят, а я завтра по поселкам весть о тебе пошлю. Чтобы все знали, что тебе предложили и что ты ответил. А самое главное, что ты сделал с самим Риком. Так что не беспокойся. У нас хороших людей умеют ценить.

– Ну, будем надеяться, вы знаете, что делаете. Откровенно говоря, боец из меня сейчас никакой, – нехотя вздохнул Влад.

– Ничего. Главное, не теряй надежду и веру в собственные силы.

– Как это понимать? – удивился Влад. – Хотите сказать, что мой организм сам по себе восстановится? Без помощи медиков? Без лекарств и препаратов? Просто отрастит новые лег-

кие? Простите, но это невозможно. Меня сослали сюда умирать, и я это знаю. Так что просто повторю, что это невозможно.

– Кто знает, что в этом мире возможно, а что нет? – философски ответила Дженни. – Ступай спать. Поздно уже.

– Последний вопрос, если позволите.

– Конечно.

– Откуда вы? То, что из Американского содружества, я уже понял. Но судя по всему, Санни это второе, если не третье поколение поселенцев.

– Верно, третье. Мой отец был отправлен сюда за участие в бунте против политики корпорации. Они его сюда и сослали. Я родилась здесь. Мой муж был из французской части лиги. А Санни моя внучка. Я назвала ее Санни за цвет волос.

Вспомнив цвет волос девочки, Влад непроизвольно улыбнулся. Огненно-рыжая грива рассыпалась по ее плечам, как только она сняла меховой капюшон, или как оно тут называлось.

– Она и вправду солнечная, – усмехнулся Влад и, поднявшись, побрел в отведенную ему комнату.

Уснул он сразу, едва коснувшись головой удивительно мягкой и теплой подушки. Привычно настроженный сон разведчика не потревожили даже резкие порывы ветра за толстой, бревенчатой стеной. Устройство этого странного дома Влад отметил сразу, но только краем сознания. Времени на то, чтобы удивляться, у него просто не было. И вот теперь, уже почти уснув, он снова вспомнил об этом странном факте. Дом, в котором разведчик нашел приют, был построен по образцу классической русской избы.

Толстые, в полтора обхвата бревна, рубленные в лапу и проконопаченные чем-то отдаленно напоминающим мох. Только снаружи стены были обшиты листами пластика, под которым, судя по всему, также был проложен утеплитель. Внутри дом отличался от принятого образца. Все пространство было разделено на отдельные комнаты, выходы из которых сходились в общем зале. По-другому это помещение Влад назвать не мог. Сделав себе мысленную отметку, спросить у хозяйки, откуда здесь взялся такой способ постройки, он окончательно отключился.

* * *

Проснулся Влад резко. Одним рывком. И сразу, чуть пошевелившись, едва не застонал от боли. Две огромные чашки чая, выпитые на ночь, рвались наружу, попутно булькая в ушах. Кое-как поднявшись на ноги, он быстро натянул джинсы и, накинув куртку на голое тело, направился к выходу. Увидев гостя, хлопотавшая у плиты Дженни чуть улыбнулась и, вытирая руки странным, на взгляд разведчика, расшитым полотенцем, сказала:

– Умывальник и удобства по коридору слева. На улицу выходить не надо.

– Спасибо, – буркнул Влад, быстро просачиваясь в двери. Управившись с умыванием и естественными потребностями, он вернулся в дом и, уже обретя душевное равновесие, решил поздороваться с хозяйкой:

– Доброе утро, Дженни. Извините, что отвлек вас от дела.

– Ничего. В первые дни всем тяжело приходится. Некоторые даже на морозе присесть умудрялись, про туалет спросить стесняясь, – рассмеялась женщина. – Присаживайся к столу. Сейчас завтракать будем.

– А я думал, вы уже позавтракали, – смутился Влад.

– Только кофе попили. Санни первым делом к своему снегоходу поскакала. Занесло его ночью, вот и откапывает.

Не зная, что ответить, Влад ограничился коротким кивком, недолго думая, впившись зубами в свежую, ароматную булочку. Это было что-то похожее на чудо. Мягкая, еще теплая, чуть сладковатая на вкус, она заставила его тихо застонать от удовольствия.

– Ты чего? – не поняла Дженни.

– Я такого чуда в жизни не пробовал, – пробурчал Влад с полным ртом. – Как вы их готовите?

– Старый рецепт. Еще от бабки моей остался, – польщенно улыбнулась женщина. – Ешь, не стесняйся. Если что, я еще напеку. Благо, дело привычное, можно сказать, родное.

Моментально уничтожив полдюжины булочек и запив это все чашкой крепкого кофе, Влад откинулся на стену и, испустив блаженный стон, проворчал:

– Если вы всегда так готовите, то я умру счастливым и толстым.

– погоди помирать, – резко ответила Дженни, не принимая его шутки. – Вот обживешься, поймешь, что тут да как, а там глядишь, и дальше жить захочешь.

– Да я и сейчас не против, до только это не нам решать, – усмехнулся в ответ Влад. – Пожалуй, пойду, попробую вашей внучке с техникой помочь.

– Ты еще и механик? – с интересом спросила женщина.

– Всякое делать приходилось, – отмахнулся Влад, проходя в свою комнату.

Быстро одевшись, он вышел в сени и, остановившись у входных дверей, принялся осторожно вдыхать холодный воздух. Одного приступа при резком переходе из тепла в холод ему хватило, чтобы составить для себя вполне определенные правила. Убедившись, что в горле перестало першить, а легкие почти работают, он открыл дверь и, быстро выскользнув на улицу, медленно выдохнул через нос. Теперь нужно было сделать осторожный вдох, при этом поставившись не умереть от очередного приступа.

Но к удивлению Влада, вдох прошел без последствий. Сообразив, что теперь можно начать двигаться, разведчик внимательно огляделся и, заметив занесенный снегом по самую крышу снегоход, зашагал в сторону машины. Тропинку к дороге тоже основательно занесло, но стоявший у забора снегоход явно был важнее. Такой вывод он сделал, увидев цепочку одиноких следов от дома к машине. Выбравшись на дорогу, Влад медленно обошел сугроб, в который превратилась оставленная техника, и, резко остановившись, не удержался от смеха.

Из прокопанного в снегу окна торчали ноги и округлая филейная часть девочки. Будь это кто-то из прежней жизни, Влад не удержался бы от шутки. Наказание за несдержанность последовало немедленно. Обожженные легкие не справились с огромным количеством воздуха, и разведчик зашелся хриплым, лающим кашлем. Не удержавшись на ногах, Влад упал на колени, уткнувшись лицом в сухой, колкий снег.

– Вам помочь? – раздался у него над ухом голос Санни. Не имея сил и возможности ответить, Влад просто помотал головой, продолжая надрывно кашлять. Минуты через три приступ медленно сошел на нет, и разведчик, осторожно выпрямившись, уселся на пятки. Смахнув с лица снег и набежавшие слезы, он со слабой усмешкой покосился на девочку и, тяжело слотнувшись, сказал:

– Извини, не хотел тебя пугать.

– А я и не испугалась. Не ожидала просто, – пожала плечами Санни. – С чего вас так скрутило?

– В наказание.

– Это за что?

– За то, что решил над тобой посмеяться. Уж больно потешно у тебя ноги из снега торчали, – улыбнулся Влад.

– Знаю, – смущенно улыбнулась девочка. – Да только нужно сначала машину завести, а уж потом снег разгрести. Пока лопатой машешь, она как раз и прогреется.

– Все правильно. А почему вы простые навесы не строите? Машина от снега защищена, и место для обслуживания от ветра укрыто.

– Некому строить. За материалы платить надо, а это денег стоит, – вздохнула Санни.

– И за сколько тут обычные кровельные листы купить можно? – задумчиво спросил Влад.

– Дорого. Их ведь сюда из центра лиги везти надо.

– Ясно. Значит, будем думать, – неопределенно ответил Влад, медленно поднимаясь на ноги.

Заметив воткнутую в снег лопату, он обошел снегоход и, оставив девочку заниматься мотором, принялся медленно расчищать дорожку к дому. Влад успел добраться до половины, когда снегоход несколько раз чихнул, и нехотя завелся. Решив передохнуть, Влад оперся локтем на лопату и медленно оглянулся. Все еще скрытая под слоем снега машина работала ровно, а над торчавшей вверх трубой вились струйки пара. Водородный двигатель, давно уже устаревший и снятый на более развитых планетах с эксплуатации, в данном климате оказался самым эффективным.

Дверь дома распахнулась, и вышедшая на улицу Дженни, увидев работу постояльца, одобрительно кивнула.

– Как дышится? – участливо спросила она.

– Нормально почти, – улыбнулся Влад, но неугомонная Санни внесла в разговор свои коррективы.

Подбежав к бабушке, она звонко чмокнула ее в подставленную щеку и, оглянувшись на Влада, быстро сказала:

– Не слушай его. Минут двадцать назад так скрутило, что на ногах стоять не мог.

– Ябеда, – пряча улыбку, проворчал Влад.

– Я не ябеда. Я просто бабушке врать не умею, – пожала плечами Санни.

– А тебя никто и не просил врать. Но и влезать в чужие дела тоже не надо, – не смог промолчать разведчик.

– Ну, это раньше они чужими были. А теперь общие. Наши с тобой, – поддержала Дженни внучку. – Работать не тяжело?

– Терпимо. Я ж не форсирую. Так, остороженько, – медленно вздохнув, ответил Влад, внутренне проклиная себя самого и свои болячки.

Заметив перемену в его настроении, Дженни подошла к нему вплотную и, с неожиданной лаской погладив по щеке, тихо сказала:

– Не грусти. Это не твоя вина, это твоя беда. Потерпи, со временем пройдет.

– Хотелось бы, – тихо ответил Влад.

– Я вот только одного понять не могу, почему тебя сразу через реанимационный танк не пропустили? Ведь все бы уже давно зажило.

– Время. Все случилось на орбитальном переходе, где транзитные пассажиры пересекаются на другие рейсы. А у них подобного оборудования просто нет. Несколько комплексов жизнеобеспечения на крайний случай и пара медиков, давно уже забывших, с какой стороны за шприц держаться нужно. А когда шарахнуло, выяснилось, что ни спасатели, ни медики, ни полиция на станцию попасть просто не могут. Все причальные шлюзы были заняты. Да еще и система вентиляции почти накрылась. Так что, пока суд да дело, пока разобрались, где был взрыв, пока поняли, что там есть газ, спасти уже некого было.

– Как это некого? А ты?

– Вот меня и спасли. Чудом. Я на тот момент мало чем от трупа отличался. Протез спас. Он у меня программируемый, так что я давно уже в него команду забил: до тех пор, пока сердце работает, он независимо от сознания пальцем морзянку выстукивает. Сигнал о помощи. Ну, на тот случай, если я вдруг отключусь. Вот спасатели и увидели, как моя конечность сама по себе SOS отстукивает. Нацепили на морду кислородную маску, сунули в медицинский флаер

и оправили на Ново-Московск, заранее записав в погибшие. А пока довезли, для реанимационного танка было уже поздно.

– А что это был за взрыв? – осторожно спросила Санни, не сдержав любопытства.

– Террористический акт. Пираты из пояса Стального Льва таким образом пытались отбить у правительства своих поделщиков.

– Как это? – чуть слышно охнула Санни, глядя на него огромными от испуга глазами.

– Просто. Сначала прислали ультиматум, что если их друзей не отпустят, жители империи кровью умоются. А когда поняли, что никто их слушать не собирается, устроили взрыв с использованием отравляющего газа.

– И что потом? – глухо спросила Дженни.

– А потом правительство приказало всех указанных в ультиматуме преступников уничтожить. Нет человека, нет проблемы.

– Так за что ж тогда тебя сюда сослали? – продолжала допытываться женщина.

– Когда я пришел в себя и был в состоянии говорить, меня принялись допрашивать. И один из жандармов вдруг ни с того ни с сего ляпнул, что никакого теракта не было, и что я просто подхватил какую-то болячку на одной из неизученных планет. Сил у меня тогда почти не было, но протез работал. До глотки его я дотянулся, да так, что он едва отдышался. В общем, я его чуть не задушил. Еле оторвали. Правительству был бы выгоден такой вариант окончания расследования. Никакого взрыва, люди погибли от неизвестного вируса, который случайно завез на переход разведчик.

– Но какой в этом смысл? – удивилась Дженни.

– Политика. Одно дело, когда правительству предъявляют ультиматум, и спецслужбы не справляются со своей задачей по обеспечению безопасности граждан, и совсем другое, когда все произошло случайно, и можно списать гибель людей на одного неудачника. Вот я и взбесился. Благо у меня с собой личный коммуникатор был. Сразу после драки я связался со своей службой, и через два часа госпиталь был полностью блокирован нашими парнями. Никому не хочется, чтобы его имя такой ложью запятнали. Мы, конечно, не ангелы, но процедура обеззараживания после возвращения с объекта соблюдается до последней запятой. Даже двухнедельный карантин, хотя эта процедура давно уже устарела. В общем, чтобы не нагнетать обстановку, мне дали долечиться, и едва дождавшись, когда я начал ползать, просто потихоньку выпихнули на пенсию, отправив сюда. Подальше от газетчиков и репортеров.

– А смысл такой изоляции?

– Ну, выезд мне разрешен в любое время, но билет будет оплачен только через полгода. Если я захочу выехать раньше, то должен буду сам оплатить перелет. А это стоит очень дорого. Ну, а за прошедшие полгода или я сдохну, или дело забудется. Это называется, избавиться от неудобного свидетеля. Единственная радость, что перед отлетом меня парни из службы имперской безопасности подробно обо всем расспросили. Только что мозги наизнанку не вывернули.

– А в чем радость-то? – не поняла женщина.

– Если эти ребята во что-то вцепились, не остановятся, пока до конца не разберутся. Плохо только, что у меня личный коммуникатор забрали. После выхода на пенсию все средства связи изымаются. А жаль, – снова вздохнул Влад.

– А чего в нем такого особенного? – с интересом спросила Санни.

– Хитрая машинерия. Размером чуть больше старинной бумажной книги, а мощность такая, что с поверхности планеты запросто до дальней орбиты дотягивается. Я на орбите ретранслятор видел. Так что, будь у меня эта штука, я мог бы, не выходя из дома, со своими друзьями связаться.

– Ничего себе техника! – восторженно ахнула Санни.

– А зачем тебе с ними связываться? – задумчиво спросила Дженни.

– На наших складах можно много полезного найти. А если знать, с кем и как договориться, то кое-что из этого вполне могло бы тут оказаться. Трудно начинать все с нуля в незнакомом месте. Да еще когда в кармане сушие гроши, – вздохнул Влад.

– Ты что-то задумал? – насторожилась Дженни. – Если да, то будь осторожен. Куратор постарается сделать все, чтобы помешать тебе. Да и не только куратор. Вся корпорация воспротивится, если сюда начнут завозить новые технологии без ее ведома.

– Интересно. С чего бы вдруг? – удивился Влад.

– Пойдем в дом. Чаю попьем и поговорим, – осмотревшись, предложила женщина.

Удивленный такой осторожностью, Влад покорно последовал за своими хозяйками. Дождавшись, когда Дженни нальет ему кружку ароматного напитка, он из вежливости сделал крошечный глоток и вопросительно посмотрел на нее. Вздохнув, женщина оперлась локтями на стол и, положив подбородок на ладони, тихо заговорила.

– Они называют это сохранением экологического баланса. Но это ложь. Им выгодно держать нас на грани вымирания, выжимая все соки и контролируя каждое движение. Лаборатория корпорации ежегодно выпускает в леса подороженных детенышей различных пушных зверей, а куратор постоянно требует увеличить добычу и обработку пушнины. И мы вынуждены платить. Иначе просто скатимся к первобытному строю. В смысле к меновой торговле.

– Ничего не понимаю. Зачем выпускать на волю животных, которых можно держать в вольере до нужного размера?

– Качество меха. Плюс сокращение расходов на корма. Оказавшись на воле, животные вынуждены сами добывать себе пропитание, а жизнь на снегу, на чистом воздухе, сильно упрощает корпорации работу. Детенышей изначально держат в холоде, чтобы улучшить качество меха.

– Сомнительный постулат. Ведь животное может погибнуть от холода, ободрать шкуру о сучки, острые камни или просто попасть в зубы более крупному зверю.

– Верно. Но работники лаборатории организуют подкормку, регулярно обновляя всю пищевую цепочку, так что голодать животным не приходится, а потеря нескольких десятков особей ничто по сравнению со стоимостью кормов, которые нужно сюда завозить. Спокойствие – единственная планета, где официально разводят пушных зверей и выделывают меха, и даже так называемые зеленые ничего с этим поделаться не могут. Их сюда просто не пускают. Именно поэтому корпорация позволила всем членам лиги сослать сюда всех неугодных. Не преступников, а именно неугодных. Это одновременно отпугивает обывателей и позволяет корпорации контролировать планету.

– А самое главное, рынок пушнины и рыбных деликатесов, – помолчав, добавил Влад.

– Именно так. И поэтому мы должны быть очень осторожны. Таможенники, полиция, даже пилоты челноков являются служащими корпорации. Они проверяют весь багаж приезжающих, и если что-то не нравится, тут же объявляют это запрещенным к ввозу.

– Удобная политика, – фыркнул Влад. – Но при желании выход найти можно.

– Как? Кто захочет помогать отверженным? – с ноткой отчаяния спросила Дженни.

– Думаю, вся ваша беда заключена в вашей изоляции от внешнего мира. Вы не можете связаться с друзьями и знакомыми на других планетах. Я прав?

– Не совсем. Связь есть. Но ретранслятор, связист и сам узел связи принадлежат корпорации, а значит, им известно каждое наше слово. Все, что мы можем сказать или попросить. Они знают всё. И даже если кто-то решится заказать друзьям какой-то предмет, корпорация сразу же внесет эту вещь в списки запрещенных.

– Значит, такие списки существуют официально?

– Конечно. И они постоянно обновляются.

– Неужели пушнина и рыба могут приносить такой доход, что ради него закрыли целую планету? – растерянно протянул Влад.

Разговаривая в день своего прилета с куратором, он блефовал, заявляя, что знает рыночные цены на меховые изделия. Стоимость такой роскоши он представлял себе очень приблизительно. И вот теперь, узнав о масштабах и размахе этого полузаконного промысла, понял, что в очередной раз влип в серьезные неприятности. Бороться с целой корпорацией, имеющей в своем арсенале и человеческие, и финансовые резервы, глупо. Это следовало серьезно обдумать.

– Эту планету закрыли после терраформирования четыре сотни лет назад, – продолжала рассказывать Дженни. – Тогдашние руководители корпорации надеялись, что смогут начать здесь разработку ценных руд и минералов, но как оказалось, ничего этого тут нет. Зато появился очень плодородный верхний слой, с очень своеобразными, можно сказать удивительными растениями. Ведь даже зимой, во время морозов, различные деревья и кустарники продолжают расти. Любой карьер зарастал травой буквально за считанные дни. Именно тогда и было принято решение о создании здесь своеобразного заповедника, для разведения, добычи и обработки редкой пушнины и рыбных ресурсов. Ведь планета оказалась пустой. Создавать какую-либо промышленность нерентабельно. Слишком дорого и долго завозить сюда материалы. А так, при минимальных вложениях, они получают огромные прибыли. По сути, корпорация является монополистом на этом рынке. Плюс редкие породы древесины, которые добывают только здесь. В свое время со старой Терры были вывезены такие породы деревьев, как эбеновое, красное, и после генетической обработки посажены здесь.

– Ну, в этом я и не сомневаюсь, – мрачно протянул Влад.

– Так что тогда тут можно придумать?

– Даже если вас съели, у вас всегда есть два выхода, – усмехнулся в ответ разведчик. – Надо подумать. Такие дела быстро не решаются, но выход найдется. Его просто не может не быть.

– Если у тебя есть пара дивизий морской пехоты, то да. А так... – Дженни обреченно махнула рукой.

– Ладно. Приблизительно обстановка мне ясна. Значит, будем думать, как сделать так, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу, – проворчал Влад, отставляя чашку и медленно поднимаясь на ноги.

– Как-как ты сказал? Обстановка? – с интересом переспросила Санни.

– Забудь. Это наше, сленговое выражение, – смутился Влад. Учить девочку жаргонным выражениям разведки в его планы не входило. За годы службы он так привык общаться только с теми, кто говорил с ним на одном языке, что теперь вынужден был контролировать почти каждое свое слово. Выйдя на улицу, Влад взялся было за лопату, но вдруг настороженно замер. Он и сам не понял, с чего вдруг его инстинкты разом завопили, предупреждая об опасности, но разведчик привык доверять им. Вот и теперь, полностью положившись на чувства, он замер посреди двора, сжимая в руках лопату и внимательно всматриваясь, вслушиваясь и даже нюхиваясь в каждый сантиметр окружающего пейзажа.

Вокруг было безлюдно и удивительно тихо. Но именно эта тишина и настораживала. Отложив лопату, Влад медленно двинулся в сторону снегохода. Снегоход. Вот оно. То, что вдруг насторожило его. Уходя в дом, он слышал, как работает мотор, а сейчас над поселком воцарилась почти мертвая тишина, изредка нарушаемая далеким лаем собак. Продолжая медленно подходить к машине, разведчик сунул правую руку за спину и, словно поправляя одежду, незаметно достал узкий нож с монокромной заточкой.

В опытных руках это было страшное оружие, способное легко распороть любую индивидуальную броню. Эти ножи не выпускались заводами, но профессиональные оружейники, обслуживавшие их службу, изготавливали такое оружие по индивидуальному заказу. Начальство и служба внутренней безопасности знали об этом, но даже не пытались запрещать или

как-то вмешиваться в это дело, отлично понимая, что будет только хуже. Старая поговорка разведчиков гласила: «Оружия много не бывает».

А значит, не стоит трогать лихо, пока оно тихо. Бойцы вооружались не против начальства или мирного населения, они хотели увеличить свои шансы на жизнь, в очередной раз оказавшись в неизведанном мире. Практика показывала, что это не было паранойей. Это была суровая правда жизни. Их жизни. Людей, уходивших в неизведанные леса и на неизученные планеты.

Зажав нож так, чтобы прикрыть его пальцами, Влад выбрался на дорогу и, еще раз осмотревшись, поздравил себя с успехом. На снегу, рядом с заглохшей машиной ясно отпечатались следы другого снегохода, ехавшего из поселка. Пройдя несколько метров по следам, Влад нашел место, где машина остановилась и, после короткого перерыва, снова уехала. Убедившись в справедливости своих догадок, разведчик развернулся и, едва успел сделать шаг, как рядом с их снегоходом выросла фигурка Санни.

– Ледяные боги, вот только этого не хватало, – ахнула девочка, собираясь нырнуть под капот машины.

– Стой. Не смей его трогать, – рявкнул Влад так, что у самого в ушах зазвенело.

– Эй, вы чего? – растерялась девочка. – Это же моя машина.

– Я знаю. Просто послушайся меня и стой, где стоишь. Дай мне его самому проверить, – неопределенно ответил Влад, не желая пугать ее.

– Зачем? Что там может быть опасного? – спросила Санни, упрямо вскинув подбородок.

– Прошу тебя, дай мне пять минут, а потом сможешь заняться машиной сама, – продолжал настаивать разведчик.

– Ладно, – помолчав, кивнула Санни, нехотя делая шаг в сторону.

Подойдя к прокопанному в снегу тоннелю, Влад скинул куртку и принялся протискиваться в узкий лаз. Широкие плечи разведчика моментально застряли, но до мотора он мог запросто дотянуться. Вытянув шею, Влад прикрыл правый глаз, мысленно настраивая оптику левого имплантата на ночное видение. Мозг привычно вычленил все ненужное, моментально выведя в память устройство водородного двигателя внутреннего сгорания.

Отслеживая провода, Влад пытался понять, что мог сделать диверсант за несколько минут, проведенных у работающей машины. Что сделал бы он сам в таком случае? Оказалось, что вариантов не так уж и много. Имея небольшой запас взрывчатки, которого хватит, чтобы уничтожить машину, куда бы он его сунул? Заглохшая машина говорила сама за себя. Два провода к стартеру и взрыватель в брикет. Один поворот ключа – и машина взлетит на воздух.

Дрыгнув ногами, Влад продвинулся еще дальше и, заглянув за двигатель, в голос выругался. Брикет взрывчатки размером с кусок мыла мирно покоился на подушке двигателя. Просунув протез за мотор, он осторожно поднял его и, резким рывком оборвав один провод, потянулся ко второму.

– Ну что там? Опять провод от аккумулятора отвалился? – послышалось сзади, и Влад, вздрогнув от неожиданности, невольно сжал пальцы протеза.

Брусок заметно сплюснулся. Моментально взяв себя в руки, разведчик мрачно покосился на торчавший из него взрыватель и, не удержавшись, в очередной раз выругался.

– Чего? – снова послышалось сзади.

– Ничего, – огрызнулся Влад, пытаясь выбраться. После нескольких резких рывков он вывалился на дорогу, обрушив себе за шиворот целую пригоршню снега, заодно засыпав и сам лаз. Шлепнувшись на пятую точку, Влад нашел взглядом девочку и, продемонстрировав ей добычу, сказал:

– Насколько я знаю, эта запчасть не от твоей машины.

Расслышать ответ ему не довелось. Приступ кашля сложил его пополам, заставив упасть на бок и принять позу эмбриона. Так было проще всего бороться с кашлем. Словно специ-

ально, рядом с Санни появилась Дженни и, увидев, что творится с постояльцем, недолго думая, кинулась его поднимать.

– Не надо, – прохрипел Влад в перерывах между приступами.

– Что тут случилось? Почему снегоход не работает? – засыпала женщина вопросами внучку.

– Я вышла, а он заглох. Хотела завести, а он сказал, что не надо. Потом залез туда и вот это достал, – доложила Санни несколько сумбурно, но вполне понятно.

Настороженно покосившись на брикет, валявшийся в снегу, Дженни небрежно подтолкнула его носком своего мехового сапога и, повернувшись к Владу, спросила:

– Что это? Если мне память не изменяет, такой штуки в снегоходе нет.

– Верно, – прохрипел Влад, кое-как сумев остановить приступ. – Это взрывчатка.

– Как взрывчатка? Откуда взрывчатка? – испуганно залепетала Дженни, моментально хватая внучку в охапку и пытаясь спрятать за собой.

– Откуда, не знаю, но догадываюсь, – ответил Влад, с трудом усаживаясь. – Там, дальше по дороге следы еще одного снегохода. Похоже, кто-то решил избавиться от конкурента или от меня. На выбор.

– Санни тронуть не посмеет никто. Даже прихвостни куратора, – горячо возразила Дженни.

– Значит, ловушка была расставлена на меня. Но тогда почему так глупо? Ведь они не знали, поеду я сегодня куда-нибудь или останусь дома. В таком случае проще было дверь дома заминировать. Нет. Тут явно пытались сделать что-то такое, что заставило бы всех испугаться. Дайте мне рассмотреть взрыватель.

– Чего дать? – не поняла Санни.

– Просто подай эту штуку, – ответил Влад, ткнув пальцем в брикет. – Да не бойся, сейчас она не опасна, – добавил он, заметив, как девочка вздрогнула.

Кончиками пальцев, словно дохлую крысу за хвост, подняв брикет за провода, Санни протянула его Владу и опасливо отодвинулась подальше. Чуть улыбнувшись, разведчик осторожно вытащил взрыватель и, поднеся его к левому глазу, принялся медленно поворачивать округ оси, читая параметры.

– Все правильно. Взрыватель с задержкой действия на две с половиной минуты. Тебе вполне хватило бы времени запустить двигатель и вернуться обратно в дом. Похоже, вы были правы, Дженни, и тот, кто это сделал, хотел, скорее всего, лишиться вас источника дохода, а не убить кого-то из нас. Впрочем, результат был бы один и тот же.

– Где ты следы видел? – спросила женщина, уже заметно успокоившись.

– Там, дальше.

– Ну, пойдем, посмотрим, – решительно скомандовала Дженни, протягивая разведчику руку и помогая подняться.

Внимательно изучив найденные Владом отпечатки, женщина удовлетворенно кивнула и, покосившись на внучку, мрачно спросила:

– Узнаешь?

– Тут сложно не узнать, – презрительно скривилась Санни. – Из всех, у кого на Спокойствии есть снегоходы, только Рик довел свою ходовую до такого состояния.

– Что ж. Все сходится, – помолчав, кивнул Влад. – Бывший рейнджер, работающий на корпорацию. Взрывчатка и взрыватель заводского производства. Явно с армейских складов. Здесь ее взять негде. Значит, его специально снабжают такими штуками. Странно только, что он так небрежно все это сделал. Обычно такие связи держатся в секрете.

– То, что его снабжает корпорация, давно уже не секрет. Этого не знают только звери в лесу и такие чечако, как ты, – отмахнулась Санни.

– Кто? Как ты меня назвала? – удивленно переспросил Влад.

– Чечако. Старое словечко, привезенное еще со старой Терры. Бестолковый новичок, – с улыбкой пояснила Дженни.

– Думаю, вы сильно смягчили перевод этого слова, – усмехнулся Влад. – Ну да ладно. Меня сейчас интересует другое.

– Что именно? – моментально насторожилась женщина.

– Куда он мог поехать по этой дороге?

– Эта дорога ведет только в космопорт. Там ни поселений, ни охоты нет.

– Почему?

– Что почему?

– Почему там охоты нет?

– Шума много. А звери людского шума не любят, – задумчиво пояснила Дженни. – Что ты задумал?

– Хочу вернуть подарочек. Нам ведь он не понравился, – криво усмехнулся Влад, подмигивая ей здоровым глазом.

– На территории космопорта много камер охраны. Тебя заметят, – возразила Санни.

– А разве снегоходы ставят на территории? Вчера я видел все ваши машины в стороне, – удивился разведчик.

– Верно. Обычные перевозчики ставят свои машины за территорией космопорта. Но Рик очень не любит ходить пешком, поэтому часто нарушает это правило. Но если привезли грузы для лаборатории, то ему приходится идти пешком.

– Значит, надо проверить, что там привезли, – усмехнулся Влад. – У вас найдется старая белая простыня?

– Зачем?

– Маскировка.

– У нас есть кое-что получше. Охотничьи комбинезоны, – усмехнулась в ответ Дженни. – Мой Пьер был приблизительно таких же габаритов, что и ты. Так что его комбинезон должен тебе быть впору.

– Это было бы здорово, – кивнул Влад. – Откапывай пока машину, а мы пойдем готовиться к ответу, – добавил он, повернувшись к девочке.

Вернувшись вместе с женщиной в дом, он быстро разделся до трусов и, достав из своего баула термобелье, принялся одеваться. Вошедшая в комнату Дженни только негромко охнула, когда увидела его изрезанный шрамами торс. Медленно подойдя к нему, женщина осторожно коснулась кончиками пальцев рубца, отмечавшего переход от собственной кожи к псевдоплоти и, помолчав, спросила:

– Это все там же, где и голову?

– Нет. Это я получил раньше, – смущенно пожал плечами Влад.

– Вот. Примерь. Должно подойти, – кивнув, ответила Дженни, вложив ему в руки белый комбинезон, подбитый мехом.

Внимательно осмотрев странную одежду, Влад в очередной раз подивился, как просто и функционально было все устроено на этой планете. Сшитый с сапогами комбинезон застегивался на груди, и вместе с капюшоном и перчатками полностью укрывал все тело. Открытым оставалось только лицо. Даже подошвы сапог из толстой, шершавой кожи были выкрашены в белый цвет.

Натянув комбинезон, Влад несколько раз подпрыгнул, присел, помахал руками и, убедившись, что обновка нигде не трет и не стесняет движения, шагнул к двери. Увидев его, Дженни одобрительно кивнула и, указывая на большое зеркало, висевшее на дальней стене, сказала:

– Полюбуйся. Настоящий местный охотник. Только ружья и ремня с ножом не хватает.

– А какое оружие здесь используют? – моментально отреагировал разведчик, в котором при упоминании оружия тут же сыграли боевые инстинкты.

– А вон, в сундуке посмотри, – просто ответила женщина, пальцем указывая в угол. – С тех пор, как моего Пьера не стало, я его и в руки не брала. Тяжелое. Не для женщины.

– Это верно, – выдохнул Влад, медленно, почти благоговейно доставая из сундука раритетный карабин. «Ремингтон». – Такое оружие уже лет пятьсот не выпускают.

– Зато патронов к нему еще лет на двести хватит, – рассмеялась Дженни. – Пьер постоянно их в фактории заказывал. Пушнины он добывал не много, а вот в охоте на крупного зверя ему равных не было.

– Охотно верю. Такое оружие для охоты на соболя все равно, что из лазерной пушки по зайцу стрелять. Грохоту много, а добычи вообще нет.

– Точно. Соседи к нам за мясом шли и пушниной расплачивались. Так и жили. Пьер добрым был. Оленью тушу за пяток шкурок отдавал. Меха есть не станешь, и детей ими не накормишь.

– А оленей тоже в лаборатории выводят? – насторожился Влад.

– И оленей, и кабанов, и лосей. Если не выпускать копытных, растения так разрастутся, что не продохнуть будет. Пушные звери не смогут охотиться, а значит, пропадет и главный источник дохода. Однажды они пытались такое сделать, так потом замучились популяцию пушных зверей восстанавливать. А мы выжили. Одной рыбой питались, но выжили. Возьмешь его с собой? – спросила она без всякого перехода.

– Возьму. Не хочется с голыми руками бродить. Отвык, – смущенно улыбнулся Влад, подходя к зеркалу.

Опустив ствол, он нехотя взглянул на себя и невольно замер. Разведчик давно уже перестал обращать внимание на свою внешность и старался не смотреть в зеркало, отлично понимая, что ничего хорошего там не увидит. Но сейчас перед ним стоял высокий, почти двухметрового роста мужчина, с широкими плечами, упрямым подбородком, широкими, кустистыми бровями, прямым носом и узкими, жесткими губами. С учетом того, что левая сторона лица практически была лишена мимики и украшена шрамами, впечатление складывалось не самое приятное.

Украдкой покосившись на Дженни, он осторожно вздохнул и, развернувшись, направился к выходу.

– Осторожнее там. Рик запросто может открыть пальбу, если заметит, что ты копаешься в его машине.

– Если он меня заметит, значит, я и вправду пенсионер, – усмехнулся в ответ Влад, выходя в сени.

Санни уже успела откопать кабину снегохода и теперь старательно утюжила выпавший снег, устраивая себе новую площадку для стоянки. Забравшись в машину, разведчик вставил карабин в специальное крепление и, повернувшись к девочке, спросил:

– Как у твоей машинки с проходимостью?

– Как у всех. Это же не армейский вездеход, – ответила Санни так, словно разговаривала с недоумком.

– Это понятно. Попробую перефразировать вопрос. Ты сможешь подъехать к космодрому так, чтобы не появляться на стоянке. Ну, чтобы нас там никто не видел?

– Запросто. Я там все кусты еще малышкой облазила. Корпорация умудрилась построить космодром на самом ягодном месте. Но, несмотря на это, ягод там больше, чем в любом другом месте. Мы до сих пор сюда за ними ходим.

– Вот и прекрасно. Тебе придется заехать так, чтобы нас нельзя было увидеть ни с дороги, ни со стоянки. Остальное я сам сделаю, – улыбнулся в ответ Влад.

Нехотя кивнув, девочка прибавила газу, лихо вписываясь в очередной поворот. Бросив взгляд на спидометр, Влад невольно подобрался и поискал глазами ремень безопасности. Снегоход мчался по дороге со скоростью сто тридцать километров. Учитывая, что из-за сугробов,

обозначавших обочины, дорога казалась узким тоннелем, впечатления были еще те. Заметив его обеспокоенность, девчонка озорно усмехнулась и, словно издеваясь, подкинула газу.

– Ты куда-то торопишься? – не выдержал Влад.

– Неужели страшно? – явно издеваясь, спросила Санни. – А я думала, разведчики ничего не боятся.

– Ничего не боятся только дураки, – огрызнулся Влад.

– Я с двенадцати лет на этой штуке езжу. Так что не бойся.

– Я привык доверять только своему умению управлять техникой. Или, на худой конец, парням из нашей службы. А что до страха, так глупая смерть еще никого не красила.

– Почти приехали, – ответила девчонка, сбрасывая скорость и, недолго думая, вкатываясь прямо на сугроб.

Перевалив гребень, образовавшийся от наметенного ветром снега, она съехала на целину и, ловко маневрируя между кустами, повела машину по лесу. Еще десять минут такого слалома, и Санни, остановив машину, весело объявила:

– Прибыли.

– В какой стороне стоянка? – спросил разведчик, берясь за ручку замка.

– Пошли, сейчас сам все увидишь, – лукаво улыбнулась девчонка, выскакивая из машины.

Послушно следуя за ней, Влад мрачно матерился про себя. Работать в таких антисанитарных условиях, опираясь только на знание местности одним гражданским проводником, ему еще не доводилось. Но девчонка оказалась на высоте. Минут через десять она остановилась и, осторожно раздвинув ветки куста, изящным пальчиком поманила к себе разведчика.

– Смотри. Красный снегоход, стоящий в стороне. Это Рика.

– Ты уверена? Не хочется лишиться заработка хорошего человека.

– Уверена. Он здесь один такой. Рик его лично перекрашивал, чтобы от других отличаться. Даже краску у своих хозяев выпросил, – скривилась девочка.

– Ладно. Тогда сиди в машине и жди меня. Я скоро, – усмехнулся Влад, бесшумно проскальзывая за дерево.

В нем моментально включились все годами наработанные инстинкты, сделав его на несколько минут тем, кем он привык быть всегда. Расчетливым, быстрым, смертельно опасным и настороженным, словно противопехотная мина на боевом взводе. Добравшись до границы леса, Влад лег на снег и медленно пополз в сторону машины. Того, что его могут заметить, он не боялся.

Полученный от Дженни комбинезон полностью сливался со снегом, к тому же все водители снегоходов торчали в терминале прибытия, оставив свои машины заведенными. Точно так же работал и снегоход Рика. Добравшись до машины, Влад заполз под снегоход и, оглядевшись, принялся устанавливать заряд. Убивать Рика в его планы не входило, но лишиться подонка одного из источников дохода, да еще и заставить ходить пешком, было самое оно.

Не мудрствуя лукаво, Влад подсунул изрядно помятый брикет под балку заднего привода и, сняв разъемы подключения вспомогательного вала, проверил их на искру. Судя по машине, корпорация и вправду не скупилась, обеспечивая своих присных отличным оборудованием. Этот снегоход был повышенной проходимости. Такие использовали в армии и спецподразделениях. Присмотревшись, разведчик понял, что эта машина и вправду армейская. Судя по всему, именно поэтому его и перекрасили.

Привязав взрывчатку к балке, Влад отправился в обратный путь. Добравшись до леса, он зашел за первый же подходящий по толщине древесный ствол и, опершись о него спиной, принялся переводить дух. Даже эта не самая сложная операция отняла у него почти все силы. Отдышавшись, и убедившись, что его никто не видел, разведчик отправился дальше. Опыт и чувство направления не подвели. На крошечную поляну, где осталась девочка, он вышел почти

не блуждая. Разница между точками выхода и входа составила всего пару десятков метров. Подойдя к машине, Влад не спеша забрался в кабину и, повернувшись к девочке, скомандовал:

– Поехали домой.

– Погоди. А как же?..

– Не сейчас, – перебил ее Влад. – Я установил заряд так, чтобы он взорвался не сейчас и не там, где много людей. Ты знала, что у него вздоход?

– Это все знают, – разочарованно пожала плечами девочка.

– И он им пользуется?

– Регулярно. Особенно когда едет охотиться. Иногда прямо у дома включает блокировку и катается, словно в поселке она ему нужна, – презрительно фыркнула Санни.

– Значит, теперь, где включит, там и рванет, – пообещал Влад с несколько озадаченным видом.

– Вот и хорошо. Может, заодно и берлогу его разнесет, – с откровенной злостью фыркнула Санни.

– Не будь такой кровожадной. Тебе это не идет, – улыбнулся Влад.

– Надеюсь, после взрыва там и хоронить нечего будет, – не унималась она.

– Я поставил заряд так, чтобы уничтожить машину, а не водителя. Думаю, кабину просто отбросит в сторону, но ему и этого хватит.

– Посмотрим, – мрачно протянула девочка, разворачивая машину почти на одном месте.

Но от поляны они успели отъехать метров на сто, когда Санни резко вдавила педаль тормоза в пол и, тыча пальцем куда-то в сторону, завопила:

– Смотри, смотри!

Моментально развернувшись, Влад инстинктивно выхватил из держателя карабин. Но как оказалось, такую бурную реакцию девочки вызвало появление оленя, а не какой-то опасности. Вспомнив, что выжить в этом мире можно охотясь, разведчик осторожно открыл дверцу и, подняв карабин, выстрелил.

Матерый самец с огромными, ветвистыми рогами медленно завалился на бок и, несколько раз дернув ногами, замер.

Вернув оружие в держатель, Влад повернулся к Санни и, чуть улыбнувшись, сказал:

– Теперь надо подумать, как затащить его в багажник.

– Запросто, – озорно улыбнулась девчонка. – У меня там маленькая лебедка приделана. Мой «Снежок» его сам на себя затащит.

– «Снежок»? – удивленно переспросил Влад.

– Я так нашу машину называю, – смутилась девочка.

– Ну, тогда действуй. Говори, что делать, я помогу.

– Пошли, – скомандовала Санни, выскакивая из машины.

Выбравшись следом за ней, Влад ухватил конец длинной веревки и, утопая по бедра в снегу, побрел к добыче. Захлестнув петлю на рогах, он жестом показал ей, что все в порядке, и, убедившись, что дело пошло, пошел рядом с тушей. Когда олень оказался в кузове, Санни отключила лебедку и, победно посмотрев на разведчика, весело заявила:

– Ее еще дед мой установил. Он по крупному зверю первым охотником был.

– Умная придумка, – одобрительно кивнул Влад.

Договорить он не успел. Приступ кашля сложил его пополам, бросив на колени и заставив забыть обо всем на свете. Охнув, Санни прыгнула с машины и, подхватив его под локоть, попыталась поставить на ноги. Но огромное тело разведчика отказывалось повиноваться. Ей оставалось только дожидаться, когда Влад справится с приступом и сможет сам добраться до кабины. Минут через пять разведчик успокоился и, обессиленно упав лицом в снег, глухо простонал:

– Может, пристрелишь меня прямо сейчас, чтобы все кончилось?

– Не говори ерунды. Поправишься, – огрызнулась Санни, но голос девочки предательски дрогнул.

Собравшись с силами, Влад кое-как поднялся на ноги и, опираясь рукой на машину, побрел к кабине. С трудом усевшись в кресло пассажира, он откинулся на спинку и, дождав-шись, когда девочка усядется за руль, прохрипел:

– Поехали домой. Похоже, на сегодня я свой лимит здоровья исчерпал.

– Конечно, – быстро кивнула Санни и, врубив передачу, понеслась так, словно собиралась выиграть межпланетную гонку.

Ворвавшись в поселок спятившим метеором, девочка сразу поставила машину так, чтобы можно было выгрузить добычу, и, не глуша двигатель, скомандовала:

– Иди в дом. Тут я сама управлюсь.

– Собираешься сама тащить тушу до дома? – не понял Влад.

– Ты глухой или соображаешь туго? Я же говорила, что мой дед лучшим охотником на крупного зверя был.

– И что? – не понял Влад, от удивления забыв обидеться.

– Тут давно уже сделано все так, чтобы на себе ничего не таскать. Короче говоря, делай, что сказано. Сам потом все увидишь.

Обреченно вздохнув, Влад покорно поплелся в дом. Едва увидев его, Дженни насторожилась и, уперев руки в бедра, грозно спросила:

– Где Санни?

– Во дворе. Добычу выгружает, – буркнул в ответ Влад, протягивая ей карабин.

Забрав у него оружие, женщина осторожно уложила его обратно в сундук и, не задавая вопросов, вышла. Удивленно посмотрев ей вслед, Влад пожал плечами и, пройдя в свою комнату, принялся раздеваться. Сняв комбинезон, он вынес его в сени и, старательно отряхнув от снега, разложил на лавке. Убедившись, что вернул все полученное, он прошел в свою комнату и, улегшись на узкую койку, задумался. Тело, едва пришедшее в себя после долгой болезни, быстро восстанавливало былую силу, а вот легкие работать просто отказывались.

Недавние события это показали достаточно ясно. Любая резкая нагрузка или просто действие, требующее больших усилий, вызывало приступ кашля. В такой ситуации он становился для своих радушных хозяек обузой. Лишним ртом, кормить который они совсем были не обязаны. Выход из этой ситуации напрашивался сам собой. Но додумать свои мысли Влад не успел. В дверь его комнаты кто-то тихо постучался, и разведчик, очнувшись, ответил:

– Да, войдите.

В комнату вошла Дженни и, осторожно присев на табурет, с улыбкой спросила:

– Ты всегда так стреляешь?

– Как так? – не понял Влад, медленно усаживаясь.

– С одного выстрела матерого оленя положить непросто.

– Он стоял хорошо.

– Не прибедняйся. Санни рассказала, что ты с левой руки стрелял, прямо из кабины.

– Ну, стрелять в нашей работе приходится часто. Иногда от этого собственная жизнь зависит. Так что пришлось научиться. А что?

– Вот и решение твоей проблемы, – улыбнулась женщина.

– Какой именно? – осторожно уточнил Влад.

– Чем заниматься. Будешь, как мой Пьер, на крупного зверя охотиться.

– Я бы не против. Только, боюсь, Санни вам не все рассказала.

– И о чем она умолчала? – насторожилась Дженни.

– О том, что после охоты я чуть рядом с оленем не лег.

– Снова приступ?

– Он, проклятый, – вздохнул Влад.

- Она рассказала, – улыбнулась женщина.
- Вот я и думаю, что сделать, чтобы не быть вам обузой, – мрачно усмехнулся Влад.
- Уже сделал.
- В каком смысле? Что я сделал? – не понял мужчина.
- Внучку мою спас. Как подумаю, что было бы, не найди ты эту гадость, аж сердце заходится. Спасибо.
- Не стоит. Я ведь и для себя старался. Не станет снегохода, и я вообще из дома не выберусь. Сотню метров пешком и то не пройти, – угрюмо ответил Влад, буквально на глазах впадая в депрессию.
- Нет, парень. Ты ее спас. От смерти, а может, и от чего пострашнее, – упрямо покачала головой Дженни.
- Что может быть страшнее смерти? – пожал плечами Влад.
- Для юной девушки? Уродство. Она могла обгореть, получить увечье, стать инвалидом. А для нее это было бы страшнее смерти.
- По-моему, только смерть навсегда, остальное можно пережить, – не согласился разведчик.
- Это ты сказал, – неожиданно рассмеялась женщина. – Так что перестань хандрить и начинай просто жить.
- Я бы и рад, Дженни. Но в моем случае смерть просто дала мне отсрочку. Я же говорил. Ко мне она прийти может в любой момент. Когда сама захочет, – улыбнулся в ответ Влад.
- Такими мыслями ты сам себя в гроб загонишь, – проворчала Дженни. – Живи, двигайся, общайся. С людьми познакомься, женщину себе найди, глядишь, все и образуется.
- В том-то и дело, что я и с женщиной не смогу долго дело иметь. Что бы вы сами сказали, если бы ваш любовник вдруг прямо во время процесса кашлем зашелся минут на пять?
- Понимаю, – чуть улыбнувшись, кивнула Дженни. – Скажи, Влад, а это правда, что сейчас там, в большом мире люди принимают специальные таблетки, которые продлевают молодость и жизнь? – спросила она без всякого перехода.
- Есть такие, – кивнул разведчик.
- И ты тоже их принимал?
- Да что вы?! Знаете, сколько они стоят? Нам давали только боевые коктейли и смеси для регенерации. Да и то не всегда. Цена слишком велика.
- А как, по-твоему, сколько мне лет? – неожиданно спросила Дженни, глядя на него с лукавой улыбкой.
- Понятия не имею. Пятьдесят, шестьдесят. Никогда не был силен в угадывании женского возраста, – смущенно признался Влад.
- Хорошо хоть со своей службой пол угадывать не разучился, – фыркнула в ответ женщина.
- Это точно, – рассмеялся в ответ разведчик. – Я быстрее пол дикого пса с Венеры-восемь угадаю, чем пойму, кто передо мной, парень или девчонка.
- А где это? Венера-восемь.
- Пограничная планета на самой окраине содружества британского флага. Нас забросили туда после того, как британцы потеряли на ней две свои группы подряд, – быстро пояснил Влад, пытаясь соскочить со скользкой темы.
- Знаешь, ты сделал мне очень приятный комплимент. Давно меня за такую девчонку не принимали, – безжалостно вернулась к начатой теме Дженни. – Мне уже сто двенадцать.
- Вы пробовали стимуляторы? – растерялся разведчик.
- Где? Кто их сюда привезет, да еще и даст поселенке с дикой планеты? Нет. Мой кузен, врач, химик и биолог. У него три высших образования. Так получилось, что мои дядя и тетя сумели отправить его на учебу, и парень воспользовался полученной возможностью по полной

программе. Приезжая сюда на каникулы, он каждый раз контрабандой привозил на планету реактивы и оборудование. В конце концов, ему удалось собрать настоящую лабораторию, где он после возвращения начал изготавливать лекарства и оперировать людей. Он стал настоящим спасением для всех поселенцев. И именно ему удалось синтезировать стимуляторы из выжимки местных растений.

– Ни хрена себе заявочка? – охнул Влад, не веря собственным ушам. – И корпорация до сих пор позволяет ему оставаться на планете?

– Они несколько раз пытались забрать его. Сначала предлагали огромные деньги, потом, пытались действовать силой, но, наткнувшись на бунт, отступили. Теперь они пытаются найти его лабораторию и заполучить все наработки и формулы. Но Мишель обманул их. Перенес все оборудование в горы и спрятал. Так что теперь за ним идет самая настоящая охота.

– Странная политика. Чего проще, получить по несколько капель каждой придуманной им микстуры и провести полный анализ?

– Делали, и не раз. Но вся беда в том, что они не знают, где именно он собирает растения, и когда их нужно собирать, чтобы получить нужный результат. Вот и выходит, что им в любом случае нужен Мишель.

– Опять не сходится. Если известен точный состав, что мешает его повторить?

– Я не сильна в науке, но Мишель добавляет в свои микстуры что-то такое, чего они никак понять не могут.

– Это все очень интересно. Но зачем все это мне знать? – подумав, осторожно спросил Влад.

– Я решила сходить к Мишелю и рассказать ему о тебе. Если кто и сможет тебе помочь, то только Мишель.

– Было бы здорово, но это больше похоже на сказку, – грустно улыбнулся Влад. – Простите, Дженни. Но я не верю в гениального целителя, способного излечить любую болезнь. Еще раз простите. Это не со зла.

– Знаю. От тебя отказались лучшие врачи вашей империи, потому что это слишком дорого, и теперь ты не можешь поверить в то, что кто-то способен оказывать помощь бесплатно. Но попробовать все равно стоит.

– Согласен. Хуже уж точно не будет. И когда он появится, этот ваш знахарь?

– Не вздумай так назвать его в лицо. Обидится.

– И пристрелит меня? Или вместо лекарства подсыплет яду?

– Добавит в него слабительного или рвотного. Будешь часами на очке сидеть, – злорадно усмехнулась Дженни.

– Результат будет тот же, – не сумел промолчать Влад.

– А ты злой, – вдруг сказала женщина, поднимаясь.

– Это плохо?

– Не знаю. Все от тебя зависит. Отдыхай. И ни о чем не думай. Ты за свой постой на год вперед отработал. Ужинать я тебя позову.

Проводив ее задумчивым взглядом, Влад осторожно улегся обратно и, устроившись поудобнее, прикрыл глаза.

Очень скоро мужчина просто уснул. Измотанный болезнью организм старательно восполнял и без того невеликие силы. Проснулся Влад за секунду до того, как его плеча коснулась рука Дженни. Открыв глаза, он посмотрел на нее и, чуть кивнув, сказал:

– Я уже не сплю.

От неожиданности женщина вздрогнула и, не удержавшись, выругалась:

– Черт, так и родить от испуга можно.

– Судя по вашей фигуре, вам это не грозит, – усмехнулся Влад, медленно усаживаясь.

Но и этого усилия оказалось достаточно, чтобы снова раскашляться. Дождавшись, когда приступ отступит, Дженни удрученно покачала головой и, вздохнув, сказала:

– Завтра у Санни дел много, а послезавтра мы с ней к Мишелю поедem. Справишься тут один?

– Ну, я же не младенец беспомощный.

– Дело не в этом. Чтобы жить здесь, привычка нужна. А ты всего второй день на планете.

– Справлюсь, – решительно кивнул Влад. – По большому счету мне ведь ничего и не нужно. Покажете, где у вас кофе, хлеб и сахар, мне хватит.

– Я тебе завтрак оставлю, а чайник сам разогреешь. Только за печкой смотри, чтобы не погасла.

Сообразив, что эти указания могут продолжаться до бесконечности, Влад кивнул и, поднявшись, шагнул к дверям.

– Вы меня на ужин звать пришли или разговоры разговаривать? – не очень вежливо перебил он хозяйку.

– Вот уж точно, с голодным мужиком разговаривать бесполезно, – рассмеялась в ответ Дженни. – Пошли, все готово уже.

Ужин прошел за веселым щебетом Санни, тараторившей без умолку, и добродушными улыбками Дженни, с которыми женщина наблюдала за ней. Словно специально Санни то и дело обращалась именно к нему, заставляя разведчика принимать в разговоре участие. Отправив девочку спать, женщина присела к столу и, помолчав, тихо сказала:

– Я тебя попросить хотела, да не знаю, как сказать. Понимаешь, девчонка без отца росла. Я ее с пяти лет одна воспитываю, вот она и тянется к тебе. Ты не отталкивай ее, ладно?

– А вы не боитесь? Я ведь для вас посторонний человек.

– Не боюсь. Слышала я, как вас в вашу службу отбирают. Так что, если бы у тебя какие-то отклонения в психике нашли, не взяли бы. Так что? Поможешь ей понять, что такое, с мужчиной общаться?

– Я постараюсь, – кивнул Влад. – А где ее родители?

– После гибели Пьера корпорация в очередной раз попыталась захватить Мишеля. Они не родные братья, так что с гибелью Пьера далеко не все ясно. Поселенцы, узнав, что с планеты собираются забрать единственного врача, подняли бунт. Во время него они и погибли. Наемники расстреляли. Шуму много было. Ведь повстанцы генетическую лабораторию разнесли. Думали, потеряв ее, корпорация отступит, чтобы не тратить огромные деньги на восстановление. Но вышло наоборот. Корпорация наняла отряд наемников, и те принялись просто расстреливать нас. Потом наемников забрали, а корпорация принялась восстанавливать лабораторию, попутно завозя на планету новых поселенцев.

Голос женщины звучал глухо. Почти безжизненно. Слушая ее, Влад уже несколько раз мысленно пожалел, что осмелился бередить не зажившую до конца рану. Дождавшись, когда она замолчит, разведчик осторожно взял ее натруженную ладонь правой, живой рукой и, осторожно пожав, так тихо сказал:

– Простите, Дженни. Вы не обязаны были отвечать.

– Ничего. Теперь уже почти не больно, – улыбнулась она, легко пожав ему руку в ответ.

– И не беспокойтесь за Санни. Я ее не обижу. И никто не обидит, пока я жив.

– Она сказала, что ты установил взрывчатку так, чтобы не убить Рика. Это правда?

– Я не кровожаден. Пусть это будет ему предупреждением. Но в следующий раз, предупреждения не будет.

– Хорошо. Не надо, чтобы девочка привыкала к крови. В нашей жизни ее и так больше, чем надо. Даже если это кровь животных.

Они проговорили еще несколько часов, разойдясь по своим комнатам далеко за полночь. Буквально рухнув на свою кровать, Влад устало вздохнул и закрыл глаза. Наконец, этот долгий день закончился.

* * *

Разбудила его Санни, ворвавшаяся в его комнату без стука и с порога завопившая:

– Сработало!

– Что? Где сработало? – быстро спросил Влад, подскакивая на своей кровати и глядя на нее ошалевшими глазами.

При этом он сжимал в правой руке нож, а левую держал так, чтобы в любой момент пустить в ход протез.

– Бомба твоя сработала. Рик отправился на рыбалку и, выезжая из поселка, включил добавочный привод. Шандарахнуло так, что от снегохода даже лыж не осталось.

– А кабина? Рик жив? – быстро спросил Влад, сообразив, о чем она говорит.

– А что этому поганцу сделается? Живой, гад, – фыркнула Санни.

– Вот и хорошо. Зато теперь будет знать, что не все так просто, – усмехнулся Влад и, в очередной раз осторожно вздохнув, велел: – Выйди, мне одеться надо.

Охнув, девочка выскочила за дверь. Быстро натянув джинсы и свитер, Влад отправился умываться. В комнате уже умопомрачительно пахло свежей выпечкой, которая так пришлась по вкусу разведчику. С аппетитом проглотив несколько булочек, он запил их чашкой крепкого кофе и, откинувшись на стену, удовлетворенно проворчал:

– Вот теперь и помереть можно.

– погоди помирать. Тут с тобой кое-кто познакомиться хочет, – усмехнулась в ответ Дженни.

– Кто именно? – моментально насторожился Влад.

– Наши соседи. Узнали, что ты оленя добыл, и просят продать им немного мяса.

– И в чем проблема? – снова не понял Влад.

– Это твоя добыча, значит, и решать тебе. Я так им и сказала.

– Понятно. Дженни, давайте сразу договоримся на будущее. Хозяйка в этом доме вы. А значит, что делать со всей добычей, решать вам. У меня даже оружия своего нет, так что вся будущая добыча не моя, а наша.

– Ты уверен в том, что не передумаешь? – спросила женщина со странной торжественностью.

– Уверен. Если, конечно, вы меня выгнать не собираетесь.

– Вот дурак-то, – удрученно вздохнула Дженни.

– Когда мы снова на охоту поедем? – влезла в разговор Санни.

– Вот к дяде твоему съездим, а потом решите, – осадила внучку женщина.

– У-у, опять в такую даль тащиться, – недовольно протянула Санни.

Дженни открыла было рот, чтобы начать воспитательный процесс, но разгоравшийся конфликт погасило появление гостей. После громкого стука в дверь протиснулись четверо ребяташек и полная женщина с усталым, но удивительно добрым лицом. Последним вошел худощавый мужчина с длинными, как у обезьяны, руками. Ребятишки чинно расселись на лавке, глядя на Влада блестящими от любопытства глазенками. Женщина обнялась с Дженни и, отойдя в сторонку, встала у стены. Мужчина, шагнув к столу, протянул Владу руку, коротко представившись:

– Макс.

– Влад, – так же коротко представился разведчик, пожимая ему руку.

Ладонь у мужчины оказалась теплой и на удивление сильной. Присев на предложенный табурет, Макс бросил быстрый взгляд на жену и, помолчав, начал разговор:

– Тут вот какое дело, Влад. Я только два дня назад из леса вернулся, силки проверял. А дома, как оказалось, кроме пушнины и хлеба, есть нечего. Жена сказала, что вы оленевой разжились. Может, продашь немного, чтобы пару недель пережить, пока я снова в лес не уйду?

– Я тут уже Дженни говорил, а теперь тебе повторю. Всей добычей в этом доме хозяйка распоряжается. Решит продать, значит, продаст, нет, извини. Я только добытчик. Да и то аховый, – с кривой усмешкой добавил Влад.

– Слышали мы про твою беду, – кивнул Макс, заметно повеселевший после заявления разведчика. – Если какая помощь нужна будет, ты не стесняйся, заходи, или рыжую присылай.

Тем временем Дженни уже сходила в сени и, вернувшись, вручила соседке целую оленью ногу, добродушно проворчав:

– Чтобы такую ораву прокормить, нужно с пушнины на копытных переключаться.

– Их еще хоть чему-то выучить надо, – улыбнулась в ответ соседка.

– Ничего, и выкормим, и выучим, – рассмеялась Дженни, вытирая руки и выставляя на стол чашки. – Садись к столу, Марта, чаю попьем да побеседуем. Давно не заходила.

Уловив, что рискует оказаться втянутым в разговор о семейных делах и воспитании детей, Влад поспешил ретироваться. Ухватив Макса за локоть, он попросил его показать ему силки, которыми тут добывают пушного зверя, и, схватив куртку, выскочил за дверь. Пройдя следом за Максом в соседний двор, Влад прошел в небольшую пристройку и оказался в царстве охотника промысловика. Силки, капканы, правила, все это добро было аккуратно разложено на узком столе и развешано по стенам.

Как оказалось, промысловики редко пользовались огнестрельным оружием. Брали они его с собой только по привычке. Что называется, на всякий случай. Да и то почти все они имели ружья малого калибра. Таких карабинов, как тот, что лежал в сундуке у Дженни, на весь поселок было штук четыре. Услышав такое признание, Влад откровенно растерялся. И люди, вооруженные вот таким вот смешным оружием, осмеливались бунтовать против могущественной корпорации, имевшей в своем арсенале армейское вооружение, собственных солдат и связи с наемниками.

Неожиданно Макс отложил небольшой капкан и, помолчав, тихо сказал:

– Мы все знаем, что ты сделал.

– Ты это про что? – насторожился Влад.

– Про бомбу. Ты все правильно сделал. Этого мерзавца давно надо было проучить. Не знаю, чем бы это закончилось, не окажись тебя рядом. Ведь в поселке почти никто не знает, как обращаться с этой штукой.

– Как это? Ведь сюда ссылают много бывших военных?

– Верно. Но в нашем поселке живет второе, а то и третье поколение ссыльных. Предпортовый – самый старый поселок на планете. Но это не самое главное. Вся беда в том, что военных сюда присылают после специальной психологической обработки, – пояснил Макс, старательно выговаривая малознакомое слово.

– С каждым днем все интереснее, – задумчиво протянул Влад. – Я никакой обработки не проходил. А самое главное, я не понимаю, что это за обработка и для чего она нужна? Военные это не убийцы и не преступники. Это люди, которые служили в армии и защищали свою страну. Зачем тогда обработка?

– Это, наверное, потому, что ты имперец. Ваша страна слишком влиятельна, чтобы с ней рискнула спорить корпорация. Даже такая большая. Здесь вообще мало русских. Не спрашивай, почему. Я не знаю. Но это правда.

– Знаю. Я и сам не понимаю, почему меня отправили именно сюда, а не на Новый Ямал.

– А это еще что за зверь? – с интересом спросил Макс.

– Планета-тюрьма в империи. По климату приблизительно то же самое, что и Спокойствие. Средняя температура воздуха минус тридцать градусов. Разница только в том, что там всех обеспечивают работой и пищей, а не бросают на произвол судьбы.

– Преступников?! – удивился Макс.

– Даже преступников.

– Но тогда почему вдруг ты оказался здесь?

– Мне и самому это интересно, – мрачно протянул Влад. Поговорив еще минут пятнадцать, мужчины вернулись в дом Дженни, где женщина уже всю кормила детей булочками с медом. Глянув на счастливые рожицы, перепачканные медом, Влад не мог сдержать улыбки. Убедившись, что здесь все в порядке, он извинился перед соседями и, пройдя в свою комнату, устало присел на кровать. Сердце колотилось, в глазах то и дело темнело, а грудные мышцы усиленно работали, пытаясь закачать в легкие воздуха. Его легкие не справлялись со своей задачей и не могли обеспечить крупное тело достаточным количеством кислорода.

Нужно было срочно прилечь и полностью расслабиться, иначе, ему грозил очередной приступ. Но не успел он додумать эту мудрую мысль, как оно и случилось. Надсадный, судорожный кашель сложил его пополам, безжалостно бросив на колени перед кроватью. Свернувшись в позу эмбриона, Влад уже приготовился умереть, когда перед его глазами появились две пары ног, и чьи-то сильные руки, подняв его с пола, заботливо уложили на кровать.

– Он совсем плох, Дженни, – расслышал Влад голос Макса.

– Знаю. Завтра поеду к Мишелю, – тихо ответила женщина, аккуратно придерживая разведчика за плечи.

– Надеюсь, он сможет ему помочь, – вздохнул Макс.

– Мы все на это надеемся, – ответила Дженни.

Краем сознания Влад отметил про себя эти слова, но спросить, что это значит, не смог. Ему вообще сейчас было не до разговоров. Приступ все никак не заканчивался, продолжая выжимать из него все силы. Наконец, когда он уже почти задохнулся, приступ отступил. Обессиленно вытянувшись, Влад пытался прийти в себя, дыша словно загнанная собака, часто и быстро. Сидевшая рядом с ним Дженни удрученно покачала головой и, поднявшись, решительно сказала:

– Постарайся продержаться до завтрашнего утра. Ты поедешь с нами.

– Куда? – нашел в себе силы прохрипеть Влад.

– К Мишелю. Он обследует тебя и решит, как быть.

– Надеюсь, у него есть хороший яд, чтобы закончить все это одним махом, – слабо усмехнулся разведчик.

– Еще раз такое скажешь, не посмотрю, что больной, точно по лбу тресну, – очень серьезно пообещала Дженни, поднося к его носу крепкий кулачок.

– Лучше не надо. У меня в экстремальной ситуации рефлексы срабатывают. Могу защитить случайно, – ответил Влад. – Не забывайте, в моем теле много имплантатов, рассчитанных на боевые условия.

Неопределенно пожав плечами, Дженни развернулась и, выйдя из его комнаты, приказала Санни готовить машину к поездке. Соседи, услышав ее слова, дружно засобирались домой. Лежа на своей кровати, Влад пытался припомнить все свои грехи, чтобы понять, за что ему дано такое наказание. Из мрачной задумчивости его вывела все та же неугомонная Санни, в очередной раз влетев в его комнату без стука.

– После ужина спать не ложись. Бабушка приготовила тебе дедов охотничий комбинезон. И не забудь взять из сундука ружье.

– А где Дженни? – спросил Влад.

– Собирает гостинцы для дяди. Так ты понял?

– Понял, понял, – слабо усмехнулся Влад, махнув рукой.

Ужин и последующие сборы к долгой дороге прошли спокойно. Нарядившись в охотничий костюм, Влад, подчиняясь молчаливому жесту Дженни, покорно подошел к сундуку, где хранилось оружие, и, достав карабин, привычно зарядил его.

Подумав, он достал из сундука еще одну пачку патронов и уже собрался сунуть ее в карман, когда Дженни произнесла:

– Посмотри в сундуке. Там должен быть патронташ и пояс с ножом.

Аккуратно откинув тряпку, которой было прикрыто дно сундука, Влад обнаружил необходимые для чистки и ремонта оружия инструменты, масленку, патронташ, в который уже были уложены патроны, пояс с ножом и, достав их, растерянно замер. Все днище сундука в три ряда было уложено пачками патронов для карабина. Погибший Пьер был запасливым человеком. Даже если корпорация откажется поставлять на планету боеприпасы к его оружию, он вполне мог бы пережить это. Ко всему прочему, здесь же хранились приспособления для отливки пуль, порох, капсули и машинка для снаряжения патронов.

Удивленно покачав головой, Влад повернулся к Дженни и, подумав, осторожно спросил:

– Ваш муж всегда заряжал патроны сам?

– Откуда ты знаешь? – удивилась женщина.

– Здесь лежат специальные принадлежности, – коротко пояснил Влад.

– Да, он говорил, что заводские патроны слишком слабые, а при нашей погоде и ветрах это сильно влияет на результаты охоты.

– Не могу с ним не согласиться, – кивнул Влад, выпрямляясь и закрывая крышку сундука.

Часа в четыре утра по среднему времени все трое вышли из дома и, усевшись в снегоход, отправились в путь. Перед отъездом у Влада появился очередной повод удивиться патриархальности местных нравов. Санни, вместо того чтобы воспользоваться замком или каким-либо еще запором, просто подперла дверь поленом. Дождавшись, когда девочка тронет машину с места и вырулит на дорогу, разведчик спросил:

– А вы не боитесь, что вас однажды ограбят?

– Кто?! – спросили женщины хором.

– Ну, кто-нибудь. Например, человек, подобный все тому же Рикку.

– Даже Рик не рискнет войти в чужой дом без спросу, – сурово отозвалась Дженни.

– Но если вас нет, то у кого он должен спрашивать разрешения? И почему он не рискнет войти? – не унимался Влад, пытаясь понять устройство местного общества.

– Разрешение он может спросить у соседей, Макса и его жены. А если войдет без разрешения, с ним никто в поселке больше разговаривать не будет. Совсем.

– А не проще ему сразу башку прострелить? – мрачно пошутил Влад. – И быстро, и проблем меньше.

– Мы стараемся не прибегать к крайним мерам. Нас и так мало, – ответила женщина, устраиваясь поудобнее.

– Не стану спорить, – вздохнул Влад, всматриваясь в дорогу.

Они ехали часа четыре. Уже почти рассвело, когда Санни уверенно свернула с дороги в небольшую прогалину и направила машину к видневшимся в стороне скалам. Еще через час она остановила машину и, оглянувшись на бабушку, спросила:

– Кто пойдет?

– На этот раз я, – решительно ответила женщина, уже выбираясь из машины.

Выйдя следом за ней, Влад подхватил поданный девочкой мешок и, забросив его на плечо, двинулся следом за Дженни. К его удивлению, она не стала подниматься по едва заметной тропе, а обошла скалу и, проскользнув между двумя валунами, исчезла. Не наблюдай Влад за ее действиями, так и не понял бы, куда она делась. С трудом протиснувшись между камнями, он заглянул в угол, образованный скоплением валунов, и, обнаружив узкую расселину, согнулся пополам, пытаясь пролезть в нее.

Но, пройдя полдюжины шагов, Влад понял, что может встать в полный рост и идти прямо, а не боком. Выпрямившись, разведчик не спеша продолжил движение, с интересом осматривая стены пещеры. Это было естественное образование, создавшееся во время терраформирования планеты. Это Влад привычно отметил, заметив пучки мха, росшего в углах и трещинах. Пройдя по этому коридору еще метров пятьдесят, он оказался в огромном круглом зале. Создавалось впечатление, что скала, казавшаяся нерушимой снаружи, пуста, словно скорлупа выеденного яйца.

Все пространство пещеры занимали приборы и столы, на которых были разложены растения. Дженни, стоя у стола, оживленно о чем-то беседовала с высоким, удивительно худым мужчиной лет пятидесяти. Увидев Влада, Дженни кивком головы указала на него собеседнику, громко произнеся:

– Вот он.

Сообразив, что очередного медосмотра не избежать, Влад подошел к столу и, протянув мешок хозяину пещеры, представился.

Забрав гостинцы, мужчина пожал ему руку и, внимательно всматриваясь в лицо, с интересом сказал:

– Здорово вас потрепало. Вы знаете, что это был за газ?

– Какая-то экспериментальная разработка нервно-паралитического действия. Название мне так и не сообщили, – покачал головой Влад. – Похоже, они его и сами не знали.

– Плохо. Это может отнять у нас много времени, – задумчиво протянул Мишель. – Ну да ладно. Раз так, не будем его терять. Раздевайтесь, я вас обследую и возьму пробы для анализов.

Отставив карабин, Влад покорно принялся разоблачаться. Вскоре он стоял посреди пещеры обнаженным, словно в день своего рождения. Из вежливости Дженни ушла куда-то вглубь пещеры, оставив мужчин заниматься делом. Быстро осмотрев пациента, Мишель сунул его в аппарат общей диагностики и, не дав перевести дух, затолкал в горло зонд, соединенный с компьютером. Совершенно обалдевший от такого напора Влад даже не помышлял о сопротивлении, с удивлением наблюдая за ловкостью, с которой действовал Мишель.

Спустя два часа врач разрешил ему одеться и, присев к столу, принялся с пулеметной скоростью колотить по клавишам. Выведя на экран монитора трехмерное изображение грудной клетки Влада, он внимательно всмотрелся в результаты анализа тканей легких и, резко выдохнув сквозь плотно сжатые зубы, проворчал:

– Такое впечатление, что они вас сюда умирать прислали.

– Так и есть, – пожал плечами Влад.

– Будем надеяться, что они просчитались, – азартно рассмеялся Мишель, снова принимаясь колотить по клавишам.

Следующие два часа он носился по всей пещере, что-то отмеряя, смешивая, нагревая и переливая. Глядя на это камлание, Влад не удержался и, усмехнувшись, громко сказал:

– Вам только бубна и перьев не хватает.

– Ну, недаром же меня в корпорации прозвали шаманом, – рассмеялся в ответ Мишель, ни на секунду не отрываясь от работы.

– Разве они тут были? – не понял Влад.

– Еще чего?! Они готовы заплатить огромные деньги за сведения об этом месте. Мое умение лечить и составлять лекарственные препараты приводит их в бешенство. Чем хуже живут поселенцы, тем легче выжимать из них все соки.

Наконец, закончив свои метания по пещере, Мишель подошел к Владу и, протянув ему склянку с бесцветной, маслянистой жидкостью, сказал:

– Вот. Это должно облегчить ваши приступы.

– Сколько я еще протяну, Мишель? Только честно. Я не истерик и не псих. Я просто хочу знать, на что могу рассчитывать.

– Точно этого никто не знает, – пожал плечами врач, опуская голову.

– Мишель, не юли. Скажи, что думаешь, – продолжал настаивать Влад, пытаясь заглянуть в его умные, светло-карие глаза.

– Максимум год, – вздохнул Мишель. – И это в лучшем случае.

– А в худшем? – тихо спросил Влад.

– В любую минуту.

– И ты ничего не можешь сделать? – спросила Дженни, подходя к столу.

– Я врач, ученый, а не волшебник. Слишком много времени прошло. Места ожога в легких успели зарубцеваться и перестали действовать. Именно поэтому он задыхается и вынужден часто дышать, когда приходится выполнять какую-то работу. То, что я ему дал, поможет снять спазм и будет избавлять его от кашля. Принимать по одному глотку, как только почувствуешь наступление приступа. Это все, чем я могу помочь, – грустно улыбнулся Мишель, разведя руками.

– Это даже больше, чем я хотел, – улыбнулся в ответ Влад. – Спасибо.

– За что? – не понял врач.

– За честность.

– Ступай в машину, я скоро приду, – сказала Дженни, погладив его по плечу.

Кивнув, Влад развернулся и не спеша направился к выходу из пещеры. Выбравшись к подножию скалы, он внимательно осмотрелся и, с удовольствием вдохнув морозный, чистый воздух, задумчиво посмотрел в бездонное небо. Больше всего ему сейчас хотелось закрыть глаза и оказаться... Где именно, он и сам не знал. Родителей Влад не помнил, ведь его забрали из дома в возрасте пяти лет, когда на лице мальчика проступило огромное красное пятно. Зверь, изуродовавший ему лицо и вырвавший глаз, вместе с мышцами сорвал и весь кусок кожи, из-за которого Влад оказался в разведке.

Содрогнувшись от не самых приятных воспоминаний, разведчик очнулся и, обойдя валун, решительно зашагал к снегоходу. Ему остался лишь год, а значит, он должен сделать все, чтобы обеспечить приютившим его женщинам спокойную жизнь после его смерти. Впадать в отчаяние и посыпать голову пеплом Влад не собирался. Смерть слишком часто стояла за его плечом, чтобы он начал бояться безносой красотки. Увидев Влад, скучавшая в машине девочка выскочила на снег и сразу засыпала его вопросами.

Переждав эту словесную лавину, разведчик чуть усмехнулся и, показав ей склянку, коротко сообщил:

– Вот, должно снимать приступы кашля.

– Только приступы? – растерялась Санни.

– А ты хотела, чтобы Мишель вставил мне новые легкие? Он, безусловно, прекрасный врач, но не бог и не волшебник.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– А по-твоему, я должен выть и биться в истерике? Я разведчик, девочка, и давно уже привык к тому, что в любой момент могу охнуть.

– Охнуть, это в смысле твою мать?

– Именно. Так что забудь об этом и скажи, здесь можно охотиться?

– Мы не охотимся у скалы. Мишелю приходится самому добывать себе пропитание. Так что лучше будет отъехать отсюда подальше, – рассудительно ответила Санни.

Словно в ответ на ее слова, из кустов вышло стадо кабанов. Отлично зная, как могут быть опасны эти животные, Влад сделал девочке знак не шевелиться и на всякий случай снял карабин с предохранителя, осторожно дослав патрон в патронник. Едва слышный щелчок заставил большую свинью насторожиться и негромко хрюкнуть. Все стадо послушно остановилось. Шедший первым вожак стада, огромный секач с длинными, желтыми клыками, поднял тяжелую морду и начал старательно принюхиваться.

Помня, что слух и обоняние у этих животных отличные, а вот зрение слабое, Влад замер, надеясь, что ветер не переменится. Как назло, из-за валуна вышла Дженни и, увидев кабанов, испуганно охнула. Вожак стада, моментально развернувшись на месте, злобно завизжал и ринулся в атаку. Старая свинья, хрюкнув, понеслась в кусты, уводя за собой молодняк. Понимая, что делать больше нечего, Влад вскинул карабин и, почти не целясь, выстрелил.

Тяжелая пуля ударила секача в точку между ухом и глазом, бросив его на колени, но сильное животное все еще было живо. Передернув затвор, Влад выстрелил снова, на этот раз целясь под лопатку, в сердце. Хрюкнув, секач медленно завалился на бок. Снова передернув затвор, Влад осторожно подошел к убитому зверю и, убедившись, что все кончилось, повернулся к испуганно сжавшейся Дженни:

– Все в порядке. Я убил его. Жаль только, что так близко к лаборатории.

– Ничего. Это стадо приходит сюда регулярно. Я устроил им место для подкормки и добавляю в корм соли. Так что все равно придут, – вместо Дженни ответил ему Мишель, вышедший из пещеры.

– Зато теперь ты со свежим мясом, – улыбнулся ему Влад.

– Не надо. Мяса у меня больше, чем достаточно. Есть и лосятина, и свинина. Так что забирайте этого зверя и отправляйтесь домой, – решительно отказался врач.

– Мишель, ты уверен? – настороженно поинтересовалась женщина.

– Абсолютно. Я охотился три дня назад, так что забирайте и отваливайте. Мне работать надо, – рассмеялся в ответ Мишель и, подойдя к туше, удивленно присвистнул: – Отлично стреляешь. Такого зверя с двух выстрелов.

– Отлично это когда с одного, – покачал головой Влад.

– Без подготовки, с ходу, да еще и опасаясь зацепить ее? Нет, приятель, ты действительно отлично стреляешь, – покачал головой Мишель.

Пока они спорили, Санни успела развернуть снегоход и, подогнав его в скале, принялась обвязывать морду животного веревкой. Влад нагнулся, чтобы помочь ей, и тут же зашелся в кашле. Сказалось нервное напряжение и резкие движения на морозном воздухе. Подскочивший к нему Мишель выхватил из кармана склянку с микстурой и, прижав к себе голову разведчика, принялся выбирать момент, когда сможет влить в него лекарство.

Едва только в кашле случился перерыв, врач ловко влил микстуру Владу в рот, громко приказав:

– Глотай.

Судорожно сглотнув, разведчик проглотил лекарство и замер, ожидая результата, или продолжения приступа. По пищеводу прокатился огненный комок и, ухнув в желудок, разлился по телу приятным теплом. Ощущения были сродни тем, что ощущались при питье спиртного. В груди разведчик почувствовал приятное покалывание. Словно под кожу на груди забралась стая птенцов, принявшись снова туда-сюда, щекоча его.

Отдышавшись, Влад тяжело поднялся на ноги, и кивком головы поблагодарив Мишеля, грустно улыбнулся:

– Вроде действует. Посмотрим, что дальше будет.

– Будь осторожнее. Тебе нельзя сильно напрягаться, – участливо ответил врач, не сводя с него настороженного взгляда.

– Я же не редкий зверь, чтобы меня под стекло положить и кормить задаром, – рассмеялся Влад.

– Поехали, шутник. А то стемнеет скоро, – беззлобно проворчала Дженни, обрывая его веселье.

Пожав доктору руку, Влад забрался в кабину, и Санни направила машину в обратный путь. Дома они оказались, когда уже совсем стемнело. К удивлению самого разведчика, полученное лекарство действовало. Дважды он купировал подступающие приступы, делая быстрый

плоток прямо из склянки. После этого ему становилось легче дышать, и Влад вынужден был бороться с соблазном приложиться к бутылочке просто так. Заметив его мучения, Дженни не терпящим возражения тоном приказала ему отправляться в дом, пока они с внучкой будут разбираться с его добычей.

Закинув на плечо карабин, Влад покорно направился по указанному адресу, но уже на пороге вдруг насторожился. Полено, которым подпирали дверь, было небрежно отброшено в снег. Замерев перед дверью, разведчик снял с плеча оружие и, аккуратно прислонив его к стене, вытащил из-за пояса свой нож. Охотничий кинжал, которым его снабдили хозяйки, был сделан из отличной стали и заточен так, что им запросто можно было бриться, но, несмотря на это, оставался обычным оружием. Нож с монохромной заточкой, который вытащил Влад, был боевым оружием, способным дать ему преимущество перед возможным противником.

Прижав клинок к предплечью, Влад осторожно шагнул в сени. Дверь в жилое помещение была чуть приоткрыта, и разведчик понял, что незванный гость сделал это специально. Расслышать крадущиеся шаги опытного охотника за закрытой дверью было сложно, а вот порыв холодного воздуха, ворвавшегося в протопленное помещение, пропустить было просто невозможно. Особенно если ждешь его.

Заглянув в приоткрытую дверь, Влад рассмотрел сидящего у стола широкоплечего мужчину с резкими, словно рублеными чертами лица. Залепленный пластырем порез на лице и висящая на перевязи рука ясно сказали разведчику, что за гость к ним пожаловал. Рывком распахнув дверь, Влад настороженно замер на пороге.

– Что ты здесь делаешь? – мрачно спросил он, ожидая какой-нибудь пакости.

– Заходи, дом выстудишь, – не дрогнув, ответил гость.

– Кто ты такой и что здесь делаешь? – перефразировал Влад свой вопрос.

– Тебя жду. А кто я такой, ты и так знаешь.

– Не знаю. Нас не знакомили, – презрительно фыркнул Влад.

– За тобой должок, приятель, – мрачно усмехнулся мужчина.

– Не помню, чтобы я у тебя одалживался, – ответил разведчик.

– Я остался без машины, со сломанной рукой. Так что на время моей болезни ты просто обязан позаботиться о моем благополучии, – криво усмехнулся гость.

– Ничего я тебе не обязан и не должен. Не умеешь с машиной обращаться, твои проблемы. А теперь убирайся, – резко ответил Влад, которому этот разговор начал действовать на нервы.

– Мы не закончили, – огрызнулся пришелец. – В первый же день твоего приезда тебе было сделано предложение, от которого ты осмелился отказаться. Руководство решило не наказывать тебя сразу. Ты просто не знал, с кем имеешь дело. Так что можешь считать это повторным приглашением на работу. Но имей в виду, откажешься, и у корпорации не будет ни одной причины сохранять жизнь тебе и двум этим сучкам. Ты уже имеешь представление, что может случиться. Так что подумай, прежде чем начнешь плевать ядом.

– Здесь не о чем думать. Мне плевать на корпорацию, на угрозы и на тебя. В нашей службе никогда не было предателей или перебежчиков. Меня сослали сюда умирать, и я не собираюсь в свои последние дни открывать этот список. Я служу только Российской империи.

– Ты на пенсии, и не надо мне тут рассказывать о патриотизме и честности. Ты сам приехал, что тебя сюда сослали. Именно так, сослали, выгнали, выбросили, а значит, тебе нет необходимости сохранять верность империи. Тем более что империи местные дела не касаются.

– Это ты так думаешь, – пожал плечами Влад. – И учти, вздумаешь тронуть женщин, я тебя заживо ошкучу, как кабана. Вместе с твоим хозяином.

– Кишка у тебя тонка, на такое решиться, – презрительно усмехнулся Рик.

Влад с самого начала понял, кто пожаловал к ним в гости, но специально сделал вид, будто не узнал его.

– Ты уверен, что я не решусь? – вкрадчиво спросил Влад, делая один, медленный шаг к столу.

– Стой, где стоишь, – зарычал Рик, вскидывая над столешницей станнер. Точно такой же, что Влад уже видел в руке у куратора.

Именно этого разведчик и добивался. Атаковать противника, не зная, чем он вооружен, глупо. Но теперь, когда он раскрылся, вполне можно переломить ход игры в свою пользу. Влад с самого начала предполагал, что в руке у Рика находится оружие, оставалось только выяснить, какое именно. И вот теперь, глядя в вороненое дуло, он улыбался, делая вид, что не замечает направленного на него оружия.

– Чего ты щеришься, придурок? – снова зарычал Рик, явно начиная нервничать.

До его ограниченных мозгов не доходило, как человек может улыбаться, глядя в ствол наведенного на него оружия. Чуть сместившись, чтобы видеть глаза противника, Влад ответил, продолжая улыбаться:

– Идиот. Неужели ты и вправду думаешь, что я испугаюсь твоей пукалки? Стреляй, для меня это будет освобождением от долгих месяцев медленного умирания. Все закончится сразу, здесь и сейчас. Так что? Нажмешь на спуск? Избавишь меня от мучений?

– Выходит, ты и вправду умираешь? – растерялся Рик.

– Ты же видел мой файл. Или куратор отправил тебя ко мне, даже не позаботившись обеспечить необходимыми данными? Неужели тебе настолько не доверяют? Или просто считают тупой торпедой, неспособной понять элементарных вещей? – продолжал издеваться Влад, выводя противника из равновесия.

Впрочем, этот разговор пора было заканчивать, ведь в любой момент в дом могли вернуться женщины, а это значит, что любой случайный выстрел может стать роковым. Сместившись еще немного, Влад положил левую руку на край стола и, держась к противнику полубоком, осторожно перехватил нож так, чтобы клинок лег в ладонь. Из этого положения ему было отлично видно, как исказилось от злости лицо Рика. Слова разведчика заделали его за живое. Станнер в руке мужчины чуть дрогнул и опустился на пару сантиметров. Ему, как и любому исполнителю, не хотелось признавать собственное положение.

– Ты или слишком умный, или слишком смелый, – наконец, проворчал Рик. – Но это не значит, что ты можешь отмахнуться от предложения. Мне приказано доложить об исполнении, независимо от того, что ты решишь. Я жду ответа.

– Ты уже знаешь ответ. А это, чтобы твои хозяева его лучше поняли, – продолжая улыбаться, ответил Влад, резким движением правой руки всаживая нож в бицепс левой руки Рика, сжимавшей станнер.

Одновременно с броском Влад рухнул на колени, уходя с линии стрельбы. Обычно человек с оружием ожидает броска в сторону, попытки отвести в сторону ствол направленного на противника оружия, и почти никогда нырка вниз. Реакция среднего человека составляет одну целую и две десятых секунды. Реакция тренированного человека одну секунду ровно. Именно этой секунды Владу оказалось достаточно, чтобы метнуть нож и уйти с линии выстрела. Нож с монокромной заточкой, брошенный с такого расстояния, пронзил бицепс Рика, расщепил кость и вышел с другой стороны.

Взвыв от боли в разбитой кости, Рик выронил станнер и попытался извлечь клинок сломанной рукой. Но Влад не дал ему опомниться. Толчком с колен он вскочил на ноги и, со всего размаха врезав ему протезом по челюсти, сбросил со скамейки на пол. Подхватив станнер, разведчик добавил Рiku ногой по сломанной руке и, с размаху наступив на живот, сжал левой рукой рукоять своего ножа.

– Запомни сам и передай своим хозяевам, когда человеку нечего терять, он становится либо дьяволом, либо святым. Что получится из меня, зависит от вашего поведения.

С этими словами Влад одним резким движением вырвал нож из раны. Дом огласился очередным воплем боли. В этот момент двери распахнулись от сильного удара снаружи, и в комнату ворвалась Дженни, сжимая в руках карабин, который разведчик оставил у входа. Увидев стоящего с окровавленным ножом разведчика, женщина растерянно замерла.

– Что здесь происходит? Кто кричал? – удивленно спросила она, но в ее голосе Влад ясно различил нотки паники.

– Гоняю особо наглую крысу, – усмехнулся разведчик. – Уберите оружие, Дженни. Все уже закончилось.

– Ничего еще не закончилось, – прохрипел с пола Рик.

– Кто это там? – не поняла Дженни.

Обойдя стол, скрывавший от нее лежащего на полу мужчину, она сразу узнала виновника переполоха и, скривившись, прошипела:

– Я должна была догадаться, что ты не успокоишься, пока не получишь порцию свинца в башку. Но я это исправлю. И, пожалуй, прямо сейчас, – добавила она, наводя ствол на лежащего Рика.

– Нет, Дженни. Не надо, – остановил Влад женщину.

Одним движением отобрав у нее карабин, Влад ногой подтолкнул Рика в бедро, коротко приказав:

– Убирайся, и помни, что я сказал.

Встав на колени, Рик с трудом поднялся и, пошатываясь, направился к двери. Недолго думая, Дженни направилась следом. Проводив гостя, она вернулась и, присев к столу, устало спросила:

– Как он тут оказался?

– Вошел, как все люди.

– И зачем?

– Корпорация решила повторить свое предложение и отправила его сообщить мне об этом. Он пришел. И заодно принес мне подарок, – усмехнулся Влад, доставая из-за пояса станнер и показывая его женщине.

– Он угрожал тебе?

– А как же? Грозно и старательно, – снова усмехнулся разведчик.

– Не понимаю причины твоего веселья, – пожала плечами Дженни.

– Эти дураки так и не поняли, что запугивать умирающего все равно, что пугать рыбу водой.

– Ты ранил его, но снова не стал убивать. Почему?

– Он должен передать мой ответ куратору. Да и грязь в доме разводить не хотелось. Кровь отмывать плохо.

– Ничего, как-нибудь справилась бы, – усмехнулась в ответ Дженни. – Ладно, что сделано, то сделано. В конце концов, это мужские дела, и женщине в них лезть не стоит.

– Что это с вами, Дженни? – растерялся Влад. – Вы всегда были такой сильной...

– Вот именно. Сильной. А женщина должна быть слабой. Сила женская в слабости, – философски вздохнула она.

– Ничего не по... – договорить Влад не успел.

Приступ кашля сложил его пополам, заставив выронить станнер и опуститься на лавку. Сцепившись с Риком, разведчик и думать забыл о своем состоянии. В этот момент он был самим собой. Живым, настоящим, здоровым. И вот теперь, когда все закончилось, его тело расслабилось, и болезнь снова вступила в свои права. Охнув, Дженни подскочила к нему и, быстро достав из кармана его комбинезона склянку с микстурой, попыталась влить лекарство ему в рот.

Понимая, что она пытается ему помочь, Влад просто перекатился с лавки на пол и, перевернувшись на спину, попытался на пару секунд сдержать спазм. Ему это удалось, и сделанная странным врачом микстура подействовала. Чуть расслабившись, Влад уронил голову на колени женщине и, отдышавшись, еле слышно произнес:

– Думал, сегодня без этих развлечений обойдется.

– Ничего. Все обойдется, – улыбнулась Дженни, поглаживая его по волосам.

– Надеюсь, я успею до этого облегчить вам жизнь, – улыбнулся в ответ Влад и, закрыв глаза, тяжело поднялся на ноги. – Устал я сегодня.

– Не сомневаюсь. Иди, отдыхай. Мы с Санни тоже скоро утомимся, – кивнула женщина, принимаясь расстегивать свой комбинезон.

Пройдя в свою комнату, Влад выбрался из мехового мешка, в котором уже ощутимо запахло, и, устроившись на своей узкой койке, моментально уснул. К собственному удивлению, он проспал до самого утра, ни разу не закашлявшись. На его памяти это была первая ночь, когда ему не пришлось биться в очередном приступе. Проснулся Влад отдохнувшим и свежим, как в старые времена. Поднявшись, он увидел брошенный на полу комбинезон, карабин, прилоненный к стене, и удрученно покачав головой, принялся одеваться.

Женщины уже всюду хлопотали по дому и, едва завидев его, бросились накрывать на стол. Смутившись от такого внимания, Влад протянул Дженни комбинезон, тихо сказав:

– Простите. Вчера даже сил не хватило убрать его.

– Ничего. Мы тут с внучкой подумали и решили перенести оружейный сундук в твою комнату. Все равно этой пушкой никто из нас толком пользоваться не может. Уж больно тяжелая, и отдача такая, словно лось лягул, – улыбнулась в ответ женщина.

– Как скажете, – растерянно кивнул Влад, не ожидавший от них такого решения.

– Уже сказала. Так что забирай и развлекайся.

– Хорошо. Но вчерашнюю добычу я вам на всякий случай оставлю, – решительно ответил разведчик, вспомнив про вечерний трофей. – Только хранить его нужно в таком месте, чтобы и достать можно было быстро, и найти сложно.

– Это как? – не поняла Дженни.

– Я покажу, – ответил Влад и, положив комбинезон на лавку, отправился умываться.

Быстро проглотив чашку кофе, он, недолго думая, отбросил край скатерти и, опустившись на колени, заглянул под стол. Собранные из толстых досок столешница вполне могла бы в случае необходимости послужить щитом или тараном. Одобрительно кивнув, Влад вылез из-под стола и, не поднимаясь, спросил, глядя на заинтересованно наблюдавшую за ним женщину:

– У вас в хозяйстве найдутся инструменты, кусок жести и саморезы?

– Надо в мастерской посмотреть, – подумав, ответила Дженни.

Поднявшись, Влад последовал за женщиной. Пройдя в сени, женщина повернула направо и, толкнув незаметную дверь, провела разведчика в маленькое, но очень светлое помещение. Поначалу Влад даже не сообразил, почему здесь так светло, но, осмотревшись, все понял. Мастерская освещалась независимо от всех остальных помещений при помощи солнечных батарей. Несмотря на снег и мороз, солнце на Спокойствии светило ярко и достаточно долго, чтобы зарядить гелиевые батареи, от которых потом можно было освещать помещения.

Осмотревшись, Влад удивленно присвистнул. В этой мастерской вполне можно было бы собрать под стакан даже космический модуль. Все было просто, миниатюрно, но очень функционально. Среди станков оказались даже токарный и сварочный агрегаты. Подойдя к верстаку, разведчик приподнял крышку пенала для мелочей и, увидев рассортированные по размеру винты, шурупы и саморезы, весело кивнул:

– Порядок. Тут есть где развернуться.

– Пьер был мужчина с руками, – грустно улыбнулась в ответ женщина.

Порывшись в углу, где хранились различные отходы и металлический лом, Влад нашел подходящий кусок жести и, зажав его в тиски, принялся выгибать под нужный размер. Глядя, как разведчик легко справляется с железом при помощи протеза, Дженни не удержалась и, подойдя поближе, осторожно спросила:

– Давно он у тебя?

– Давненько уже. Успел привыкнуть, – усмехнулся в ответ Влад.

– То-то я смотрю, уж очень ловко ты им управляешься.

– Особая разработка для спецподразделений. Ювелирные украшения делать им не возьмусь, а вот такую работу запросто, – улыбнулся Влад.

Выгнув полосу жести прямоугольником, разведчик просверлил в месте нахлеста отверстие и, выбрав подходящий саморез, отправился обратно в дом, прихватив с собой отвертку. Забравшись под стол, он прикрутил полученную конструкцию к столешнице снизу и, сунув в нее станнер, снова сел за стол.

– Вот смотрите. Сейчас, сидя на этом месте, вы можете в случае необходимости стрелять по дверям, не доставая оружия. Достаточно просто сунуть руку под стол. Доставать его оттуда тоже просто. А теперь я научу вас обслуживать это оружие, – добавил Влад, доставая станнер из тайника.

– Думаешь, мне это потребуется? – спросила Дженни, нехотя присаживаясь к столу.

– Знаю. Вы же сами слышали, что сказал Мишель. Так что научиться им пользоваться и обслуживать надо.

– Хорошо. Показывай, – кивнула женщина.

– Это армейский станнер. Учтите, не облегченный гражданский вариант, а именно армейский. Это значит, что мощность и скорострельность этого оружия намного выше и отдача сильнее. Хотя, если быть точным, то, говоря про отдачу, я имею в виду толчок, который происходит в тот момент, когда пуля покидает канал ствола. Станнер состоит из рукояти, где находятся специальная батарея и обойма. Ствола, вокруг которого создается магнитное поле, разгоняющее пулю, и спускового крючка, нажимая на который вы и производите выстрел. Оружие почти бесшумное, но очень смертоносное. Может стрелять очередями и одиночными выстрелами. С учетом того, что боеприпасов у нас мало, лучше стрелять одиночными. Зарядки, это оружие не требует. Одной батареи достаточно на три тысячи выстрелов, после чего батарея подлежит замене. Это оружие не боится воды, снега, грязи и тому подобных внешних воздействий. Даже если что-то попало в ствол. Магнитное поле, создаваемое вокруг ствола, выталкивает любое инородное тело. Удара током можно не бояться. Ствольная коробка, корпус и рукоять выполнены из композитных материалов. Из чего состоит пуля, я вам объяснять не буду, технические подробности вам просто не нужны. Обойма извлекается простым нажатием вот на эту кнопку. Запасная вставляется на ее место и задвигается до щелчка. Ничего передергивать, взводить и оттягивать не нужно.

– Просто вставила обойму, и можно стрелять? – уточнила Дженни.

– Именно. Вот этот флажок – предохранитель и включатель батареи одновременно. Перед началом стрельбы просто сдвигаете его большим пальцем вниз и можете палить. Вот этот переключатель переводит режим стрельбы с одиночного на очередный. Я сразу установлю режим одиночной стрельбы, чтобы не было соблазна высадить все пули сразу.

– Заодно сунь эту штуку под стол, – скривившись, попросила Дженни. – Никогда не любила оружие, хоть и прожила рядом с ним всю жизнь.

– Странное заявление для жены охотника, – удивленно протянул Влад, убирая оружие в тайник.

– После гибели моих детей я стала бояться оружия.

– Убивает не оружие, а люди. Карабин вашего мужа это тоже оружие, но он использовал его только для охоты. Но им можно убить и человека. Так что дело вовсе не в оружии, а в

человеческих намерениях. Кухонный нож, всего лишь удобный инструмент, но и его можно использовать для убийства. Тут все от человека зависит, – подумав, ответил Влад.

– Наверное, ты прав, – кивнула Дженни после короткого молчания.

– Можно я еще в мастерской покопаюсь? Может, чего интересного для дома придумаю? Да и делом занят буду, – осторожно, почти робко спросил Влад, отлично понимая, что вторгнется на чужую территорию.

– Конечно. Можешь брать и использовать все, что сочтешь нужным, – с каким-то странным воодушевлением ответила женщина. – Человек должен быть каким-то делом занят.

– Что это с вами? – насторожился Влад.

– С того момента, как ты взял в руки карабин, я поняла, что в доме появился мужчина. Странное это чувство. Забытое. Так спокойно мне было, только когда был жив Пьер.

Собравшись, что она имеет в виду, разведчик кивнул и, молча поднявшись, отправился в мастерскую. Порывшись в куче железного лома, он извлек на свет несколько сломанных капканов и, задумчиво покрутив их в руках, принялся раскладывать добычу на верстаке. Как оказалось, из пяти сломанных приспособлений можно было собрать три рабочих. Чем Влад и занялся. К вечеру три капкана были предъявлены хозяйке дома, за что мастер был награжден огромной порцией жаркого из кабанятины.

После ужина Санни подхватила отремонтированные капканы, солидный кусок мяса и куда-то унеслась. Не понимая, что происходит, Влад вопросительно уставился на Дженни. Чуть улыбнувшись, женщина пояснила причину такого поведения внучки.

– Она отдаст мясо и капканы Максусу, а он, пользуясь ими, будет ловить зверей и на нашу долю. Так часто делают, если семья остается без охотника. Один из соседей берет себе его капканы, охотничий участок и все добытое делит с семьей погибшего. Ну, в зависимости от того, сколько ловушек ему дали.

– Выходит, у вас теперь тоже будет пушнина?

– Да, благодаря тебе.

– Тогда есть смысл порыться в той куче более старательно. Может, еще пару ловушек найду.

– Вполне возможно. Пьеру приносили на ремонт много всяких железок.

– Похоже, он пользовался уважением в поселке, – улыбнулся Влад.

– Еще каким, – с гордостью отозвалась женщина.

– Охотник, мастер. Чем еще он занимался?

– Перевозил грузы для лаборатории, ловил рыбу, изучал горы. Это он нашел ту пещеру, где мы вчера были.

Их разговор был прерван ворвавшейся в дом Санни. Девочка влетела в комнату, словно маленький смерч, едва не сбив с ног бабушку, с порога завопив:

– Влад, беги. В поселок едут люди из охраны корпорации.

– А почему я должен бежать? – не понял Влад.

– Они наверняка приехали из-за того, что ты искалечил Рика.

– Возможно, но не обязательно, – подумав, кивнул разведчик. – Но бежать я все равно не стану.

Поднявшись, Влад прошел в свою комнату и, достав из сундука карабин и патронташ, вернулся обратно. Присев в угол, он поставил оружие так, чтобы оно было под рукой, и, жестом указав Дженни на стол, проверил, как выходит из-за пояса нож. Санни, повинувшись молчаливому приказу бабушки, ушла в свою комнату, но очень скоро выглянула оттуда, сжимая в руке ледоруб. Покосившись на ее оружие, Влад не удержался и, усмехнувшись, сказал:

– Вот только в рукопашную не лезь. Там здоровые мужики, они тебя одной массой задавят. Здесь маневрировать негде.

– Я эту штуку с десяти шагов в доньшко чашки всаживаю, – ответила девочка, воинственно вздернув подбородок. – Пусть только сунутся, точно головы поразбиваю.

Они едва успели договорить, когда дверь распахнулась от сильного удара, и в комнату ввалились шестеро мужчин в одинаковой форме. Последним, в комнату вошел тот, кого здесь называли куратором. Заметив на поясах охранников станнеры, Влад, недолго думая, перехватил карабин и, не меняя позы, громко спросил:

– Что это значит? Кто вам дал право врывать в дом? Не ожидавшие увидеть ствол такого калибра охранники дружно схватились за оружие и тут же растерянно замерли, сообразив, чем может закончиться любое неосторожное движение. Стоявший за их спинами куратор заметно напрягся, но, взяв себя в руки, ответил:

– В управление планетарной безопасности поступило заявление от одного из поселенцев, где он обвиняет вас в нападении и нанесении тяжких телесных повреждений с использованием взрывчатых веществ. Эти люди приехали, чтобы арестовать вас.

– Вот как? А вы не задавались вопросом, откуда вдруг на планете взялась взрывчатка? Особенно если учесть, что я приехал сюда всего три дня назад. Причем прилетел обычным, межпланетным рейсом. Вы считаете, что служба безопасности космопорта могла бы пропустить подобное вещество к перевозке? Если так, то вы еще глупее, чем я думал, – широко улыбнулся в ответ Влад, чуть поводя стволом.

– Уберите оружие, и давайте просто поговорим, – предложил куратор, осторожно выбираясь вперед.

– Не раньше, чем его отдадут ваши люди, – последовал ответ.

– Это глупо. Здесь шестеро тренированных бойцов...

– А это карабин фирмы «Ремингтон» восьмого калибра. Его прадедушку называли ружьем для охоты на слонов. Одним выстрелом я вышибу мозги как минимум двоим. А если повезет, то и троим сразу. Передернуть затвор я успею одновременно с тем, как ваши люди выхватят оружие. Ну, а дальше, как судьба решит, – перебив его, ответил Влад.

– Еще одного я убить успею, – с неожиданной злостью прошипела Санни, покачивая в руке ледоруб.

– Этим?! – иронично рассмеялся куратор.

Вместо ответа, девочка вдруг размахнулась и одним стремительным жестом отправила свое оружие в полет. Никто из присутствующих не ожидал от нее такой выходки. Гулко просвистев, ледоруб с глухим стуком вонзился в дверь, пробив ее насквозь. Сразу после броска девочка перехватила второй ледоруб, и, зло усмехнувшись, спросила:

– Ну, есть желающие проверить его остроту собственной башкой?

– Девочка, ты понимаешь, что твои действия подпадают под действие статьи об угрозе должностным лицам при исполнении обязанностей? Хочешь оказаться в тюрьме?

– Это если будет кому подавать жалобу, господин куратор, – продолжал веселиться Влад. – Не доводите до крайности, иначе у нас не будет ни одной причины оставлять кого-то в живых. Чего проще? Отряд охранников отправился на планету по делам и, не зная местности, провалился под лед неизвестно где. Думаю, подходящая прорубь здесь найдется. Не думаю, что вас будут искать очень уж старательно.

Понимая, что этот человек вполне способен провернуть такую гадость, куратор задумался, глядя на разведчика с откровенной ненавистью.

– Значит, подчиняться вы не собираетесь? – спросил он.

– Еще чего?! – фыркнул Влад. – Я подданный Российской империи и подчиняюсь только своему командованию или лицу, представляющую здесь империю. Все остальные могут отправляться к дьяволу.

– Вы обязаны подчиниться, – взвизгнул от избытка чувств куратор.

– Чтобы вы могли засунуть меня в какую-нибудь вонючую дыру и попытались выбить все, что мне известно? Черта с два.

– Ну почему же сразу выбить? – фальшиво возмутился куратор. – Нам отлично известно, что любая сильная нагрузка может вас убить.

– Ах вот оно что?! – протянул Влад, осененный внезапной догадкой. – Решили использовать современные технологии и покопаться в моих мозгах с помощью сыворотки правды и мнемосканера. Мимо, ребята.

– В каком смысле мимо? – от удивления куратор даже забыл отказаться от такого предположения.

– В прямом. Вы не учли тот факт, что я являюсь бойцом спецподразделения империи, а значит, имею блокировки от всех известных видов химических, психотропных и психологических способов допроса. Иными словами, при первой же попытке применить подобные средства я или сдохну, или превращусь в слюнявого идиота. Так какая мне разница, где умирать? Здесь или в тюрьме? По крайней мере, здесь у меня есть возможность умереть как мужчине, в драке.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Не выдержав такого издевательства, куратор сжал кулаки и во всю глотку заорал, делая несколько шагов к сидящему разведчику, и тем самым перекрывая своим подчиненным сектор обстрела:

– Бросай оружие и сдавайся, тупой ублюдок. Мне плевать, чей ты подданный, ты будешь делать то, что тебе говорят, или клянусь богом, я выжгу всю эту клоаку дотла. Я уничтожу всех и каждого, кто здесь живет. Мне надоели ваши выходки, ваше самоуправство, ваши дурацкие попытки делать все по-своему. Клянусь, я сделаю это.

– Не клянитесь, господин куратор. Если хоть один волос упадет с головы любого из поселенцев, я сделаю так, что вы сами повеситесь. Знаете, что такое атака имперских разведчиков? Очень НЕ рекомендую испытывать это на себе, потому что мы сначала бьем, а потом спрашиваем документы. А чаще и спрашивать уже незачем. Точнее, не у кого.

– Не смей меня. От тебя отказались. Вышвырнули из службы. Списали как ненужный мусор. Как отработанный материал.

– Может, и так. Но бывших разведчиков не бывает. И даже один разведчик, это все равно разведчик. Хотите это испытать? – с угрозой спросил Влад, медленно поднимаясь на ноги.

– И что ты сделаешь? Что ты можешь сделать, проклятый инвалид? – продолжал визжать куратор, размахивая руками и брызгая слюной.

Не удержавшись, Влад одним резким движением треснул его прикладом в челюсть, моментально вышибив сознание и отправив противника в глубокий нокаут. Не ожидавшие такой выходки охранники тупо пялились на рухнувшего начальника, пытаясь понять, что произошло. Тем временем Влад снова навел на них свою артиллерию, резко приказав:

– Оружие на пол, уроды. Быстро.

Охранники дружно вздрогнули, но, всмотревшись в дуло карабина, дружно потянулись к кобурам, где находились станнеры. Шесть стволов гулко стукнули о деревянный пол. Одобрительно кивнув, Влад скомандовал, не сводя с охранников взгляда:

– Дженни, соберите оружие, а вы даже не думайте шевелиться.

Женщина быстро сложила все трофеи в подол своей домашней длинной юбки и, отступив в сторону, вопросительно посмотрела на разведчика. Шагнув к ней, Влад одной рукой достал первый, попавшийся станнер и, развернув его рукоятку к Дженни, попросил:

– Выщелкните обойму и покажите мне.

Бросив быстрый взгляд на боеприпасы, он только удивленно покачал головой:

– Похоже, это была не полицейская операция. Пули боевые.

– Мы не носим травматических боеприпасов, когда высаживаемся на планету, – угрюмо отозвался один из охранников. – Местные слишком часто пытались бунтовать.

– Тем хуже для вас, – хищно усмехнулся Влад, наводя на них станнер.

Отдав карабин Дженни, он выхватил из ее импровизированной кошелки еще один ствол и, держа охранников под прицелом, продолжил допрос:

– Сколько еще ваших олухов в машинах?

– Только водители.

– А сколько снегоходов?

– Два.

– Совсем хорошо, – усмехнулся Влад. – Санни, найди мне крепкую веревку.

– У них наручники есть, – ответила девочка, глядя на него блестящими от азарта глазами.

– Умница, – кивнул Влад и, ткнув стволом в ближайшего охранника, приказал: – Ты, достань наручники и застегни их на своем приятеле, стоящем рядом. Руки за спиной. И учти, вздумашь финтить, мозги вышибу.

Покорно сковав всех своих сослуживцев, исполнитель встал на колени, после чего его руки сковала Санни, из вредности зажав браслеты так, что охранник глухо взвыл от боли. Сунув оружие за пояс, Влад достал из кармана склянку с микстурой и, глотнув лекарство, командовал:

– Держите этих на мушке. Не давайте шевелиться. Вздумают дурить, стреляйте не задумываясь. Я скоро вернусь.

– Куда ты? – вцепилась в него Санни.

– Доделать то, что начали.

– Тогда лучше выйти другим путем, – быстро ответила Дженни.

– А разве у вас есть второй выход? – не понял Влад.

– Окно. В комнате Санни. Пошли, – быстро ответила женщина.

Проскочив следом за ней в комнату девочки, Влад ринулся к окну, но женщина ухватила его за локоть и, приложив палец к губам, подбородком указала на шкаф. Не понимая, что она хочет ему сказать, Влад молча пожал плечами. Недолго думая, Дженни вывалила оружие из подола прямо на кровать и, подскочив к шкафу, распахнула дверцу. Хлопнув ладонью по задней стенке, она ловко отодвинула ее в сторону и, ткнув пальцем в открывшийся проход, прошептала:

– Выйдешь за сараем Макса. Дальше сам разберешься. Кивнув, Влад нырнул в открывшийся проход, мысленно удивляясь находчивости поселенцев. Соорудить подземный ход, так ловко замаскированный, мог только человек с недоюжинной фантазией, опасавшийся за жизнь своих близких. Выбравшись из подземного хода, Влад тихо порадовался, что соседи не держат собак, и осторожно направился к дороге. Два снегохода военного образца стояли у их двора друг за другом. Вытащив один станнер, Влад взял его за ствол и, подобравшись к задней машине, осторожно заглянул в салон.

Водитель дремал за рулем, прислонившись к дверце. Взявшись за ручку, разведчик одним рывком распахнул дверцу и, выдернув водителя, резко треснул его рукояткой станнера по голове. Забрав его оружие и использовав наручники по прямому назначению, разведчик отправился к следующей машине. Обезвредив второго водителя, Влад прислонился к кабине снегохода и, вздохнув, попытался расслабиться. Оставался последний этап. Вывезти всю эту зондер-команду к космопорту и спрятать снегоходы так, чтобы ни одна собака не нашла.

Оставив вырубленных водителей на снегу, Влад вернулся в дом и, выбрав двух охранников поздоровее, перековал им руки вперед, приказав тащить куратора к машине. Держа охранников на прицеле, он заставил их погрузить в машину водителей и, велел Санни сесть за руль первой машины, уселся на водительское место второго снегохода. Отлично знавшая дорогу девочка уверенно развернула машину и, резко прибавив газу, понеслась к указанной точке.

Не доезжая пары километров до космопорта, Санни остановила снегоход, и все арестованные вышли на обочину. Остановив свою машину сразу за ее снегоходом, Влад дождался, когда его часть пленников покинет салон и, моргнув девочке фарами, начал разворачиваться.

На узкой дороге даже ему это пришлось делать в два приема. Пользуясь возникшей возможностью, Санни неслась по дороге со скоростью метеора. Быстрая езда явно доставляла ей огромное удовольствие. Вскоре маленький караван влетел в поселок, и первый, кого увидел разведчик у своего дома, оказался сосед, Макс. Дождавшись, когда Влад выберется из машины, охотник уселся за руль и, кивнув в сторону дома, тихо сказал:

– Боюсь, после такого тебе нельзя будет здесь оставаться.

– Думаешь, они могут уничтожить дом точечным взрывом? – насторожился разведчик.

– Нет. Тяжелого вооружения у них нет. К тому же использование орбитальной артиллерии им придется объяснять перед Лигой Наций. Такие выстрелы всегда фиксируются.

– Как это? – не понял Влад.

Знания об использовании орбитальных орудий у него были довольно специфические. Будучи бойцом спецподразделения, он отлично умел ими пользоваться, но и понятия не имел о канцелярском порядке их применения.

– Все просто, – быстро пояснил Макс. – В каждом отсеке управления огнем есть независимая система фиксации стрельбы. Это значит, что выстрел, произведенный без специального кода, означающего уровень опасности, будет отмечен, и сигнал о нем будет отправлен в штаб лиги. Использование такого мощного оружия против мирных граждан категорически запрещено.

Нарушение этого закона влечет за собой пожизненную изоляцию виновников, без права на обжалование приговора. Отключить или перепрограммировать систему фиксации невозможно. Без нее орудия работать не будут. Так что на такое они не пойдут. А вот прислать сюда отряд наемников с армейским арсеналом могут.

– Теперь понятно, почему они не стали использовать орудия во время прошлых бунтов, – кивнул Влад. – А ты-то откуда про все это знаешь?

– Я когда-то был флотским унтер-офицером, командиром расчета эсминца Британского Содружества. Сослан сюда за попытку бунта. Дал в морду заместителю командира корабля. Этот мерзавец попытался изнасиловать девчонку, молодого лейтенанта, месяц как пришедшую к нам из училища, – грустно улыбнулся Макс.

– Ясно. Наемников я не боюсь, но за предупреждение все равно спасибо, – кивнул Влад, пожимая соседу руку.

Захлопнув дверцу, Макс врубил передачу, и снегоход стремительно помчался через поселок. Санни, так и не вышедшая из своей машины, помчалась следом. Провожая их взглядом, Влад с интересом наблюдал, как следом за трофейными машинами устремился гражданский снегоход. Убедившись, что поселенцы отлично знают, что делают, разведчик отправился в дом. Дженни встретила его на пороге, сжимая в руке один из захваченных станнеров. С интересом посмотрев на оружие, Влад отметил, что его урок не прошел даром.

Оружие было включено и готово к стрельбе. Улыбнувшись женщине, Влад тяжело опустился на лавку и, прислонившись к стене, задумчиво сказал:

– Боюсь, я сделал глупость и втянул вас обеих в неприятности.

– С чего это вдруг? – откровенно удивилась женщина. – Думаешь, если бы ты сдался, они бы от нас отцепились?

– А разве нет? По-моему, они вам не особо досаждали, пока я не появился. В этот раз они пришли только за мной.

– Не говори глупостей. Знаешь, почему Пьер вынужден был стать охотником на крупного зверя? Все фактории корпорации получили указание покупать у нас пушнину только по минимальной цене. Им нужно было сломать Пьера. Заставить его подчиниться им, а самое главное, выдать им Мишеля. Моего кузена. Так что твое появление только ускорило события. Рано или поздно они все равно пришли бы сюда, чтобы арестовать нас и выбить место, где

он прячется. Знаешь, я даже рада, что все так случилось. Теперь я могу отправить Санни к Мишелю и сделать то, о чем давно мечтаю.

– Вы собираетесь мстить? – растерялся Влад.

Он не ожидал от этой красивой, улыбчивой женщины такой кровожадности.

– Они убили мою дочь и ее мужа. Считаю, моего сына. Загнали в распадок и расстреляли, словно бешеных зверей.

Дженни прошла в свою комнату и, вернувшись, поставила перед Владом резную деревянную шкатулку. Осторожно подвинув ее к себе, разведчик внимательно осмотрел это произведение искусства. На крышке был очень точно вырезан бегущий лось, а стенки покрывал тончайший узор из цветов и листьев. Древесина, из которой была сделана шкатулка, была кроваво-красного цвета, а бесцветный лак подчеркивал красоту рисунка.

– Открой, – коротко велела Дженни.

Влад послушно откинул крышку и, заглянув вовнутрь, вздрогнул.

– Пули, которые Мишель вынул из их тел. Семьдесят семь на двоих. На них живого места не было. Целыми остались только лица. Эти твари специально стреляли только в тело, пытались разорвать их на клочки. Они убили мою дочь и ее ребенка. Девочка была беременна, на четвертом месяце. Как думаешь, за такое стоит мстить?

– Стоит, – тихо ответил разведчик, не сводя взгляда с конических, стальных цилиндров с магниевыми сердечниками.

Это были автоматные пули, применяемые в армейском оружии. Осторожно закрыв крышку, Влад подвинул шкатулку женщине и, опустив голову, сказал:

– Вам обеим будет лучше переехать к Мишелю. Ночью, тайно. Они придут сюда за всеми нами, а найдут только меня. А мне сдаваться нет необходимости. Это будет хороший бой.

– Я не уйду.

– Надо, Дженни. Ваше время еще не пришло. Ради Санни надо. Если они возьмут любую из вас живьем, то доберутся и до Мишеля. Судя по реакции куратора, они получили доступ к особым технологиям, и, введя вам сыворотку правды, просто заставят вас все рассказать. Со мной такой номер не пройдет. Как я уже говорил, у меня есть блокада от таких препаратов.

– Что это за сыворотка правды? Расскажи подробнее, – потребовала Дженни.

– Расскажу, если вы нальете мне чашку вашего чая, – улыбнулся Влад, доставая из кармана склянку с микстурой.

В горле начало першить, и это был первый признак приближающегося приступа. Глотнув лекарства, он прикрыл глаза и в очередной раз мысленно поблагодарил гениального доктора, сумевшего найти такой простой и эффективный способ облегчить его мучения. Убедившись, что спазм отступил, Влад подвинул к себе чашку и, с наслаждением вдохнув аромат свежесваренного напитка, принялся объяснять женщине, что такое сыворотка правды и как она действует.

Они проговорили часа два, когда в дом ворвалась сияющая девочка и, едва сбросив комбинезон, радостно затараторила:

– Влад, это было здорово. Теперь у нас есть сразу два вездехода и сможем уехать в любой другой поселок в любое время, когда захотим.

– Погоди визжать, – осадил ее бабушка. – Присядь, у нас серьезный разговор.

Моментально замолчав, Санни покорно присела к столу, настороженно поглядывая на взрослых. Чуть улыбнувшись ей, Влад начал тяжелый разговор первым:

– После нашей сегодняшней выходки они наверняка пришлют сюда наемников. Это значит, что тебе завтра же нужно будет отправиться к Мишелю, предупредить его об опасности. Но возвращаться сюда ты не должна. Это опасно.

– Опасно?! Да на этой планете жить опасно! – завопила Санни, вскакивая на ноги.

– Сядь. Ты уже не ребенок и должна понимать, когда можно показывать гонор, а когда надо прислушаться к словам того, кто понимает в деле намного больше тебя. И если я говорю, что ты должна уехать, значит, так оно и есть. Пойми, это не потому, что я хочу от тебя избавиться, а потому, что это действительно нужно, – жестко ответил Влад.

– Кому нужно? Думаете, я не понимаю, зачем вы меня отсылаете? Хотите спрятать и спасти от наемников. А я не хочу и не могу прятаться. Если уж они собираются снова начать войну, я буду воевать.

– Войны не будет. Они будут делать все, чтобы избавиться от меня и захватить живьем одну из вас. А еще лучше обеих.

Тогда они легко смогут добраться до Мишеля, и все поселенцы лишатся единственного врача, способного помочь им.

– Хочешь сказать, что мы с бабушкой не сможем выдержать пыток?! – снова завелась Санни.

– Как думаешь, что вынуждена будет сделать твоя бабушка, когда тебя начнут насиловать у нее на глазах? Ведь она воспитывала тебя с самого детства, – устало спросил Влад, уже уставший от этих споров. Он специально сказал то, что должно было напугать упрямыцу. – Пойми наконец, есть вещи, о которых ты даже не слышала и которых, я очень надеюсь, никогда не испытаешь на себе. Признаюсь тебе честно, было бы лучше всего, если бы вы уехали отсюда обе. Тогда я мог бы действовать так, как привык, как меня учили. Не оглядываясь на вас и не беспокоясь за свою спину.

– Ты так уверен в себе? – возмущенно фыркнула Санни.

– Меня учили воевать. И не только воевать. Точнее, я всю жизнь только и делаю, что сражаюсь, воюю и делаю все то, чего другие сделать просто не в состоянии.

– А кто будет тебе готовить и смотреть за хозяйством? – тут же спросила Дженни.

– Попрошим жену Макса, или можно договориться с кем-нибудь другим за то же мясо. Думаю, в поселке женщин, которым вы можете доверять, хватает, – пожал плечами Влад.

– Нет. Марте хватает забот и со своим выводком. Лучше я поговорю с Линой, – подумав, ответила женщина.

– Бабушка?! – возмущенно подпрыгнула Санни.

– Пятнадцать лет бабушка. Сядь и помолчи. Он прав. Нам обеим нужно на время исчезнуть. Макс завтра собирается снова вернуться в свои угодья, заодно и нас подвезет. Утром я договорюсь с Линой, и поедем.

– А кто эта Лина? Ей можно доверять? – насторожился Влад.

– Можно. Лина вдова. Ее родители погибли во время восстания, вместе с нашими. А муж три года назад провалился на охоте в полынью и замерз. Остался пятилетний сын. И они кое-как перебиваются с хлеба на воду. С планеты им уехать не разрешают. Так что к корпорации она относится ничуть не лучше нас.

– Такое впечатление, что корпорация считает вас своей собственностью, – мрачно проворчал разведчик.

– Хуже. Они считают нас своими рабами, и относятся как к рабам, – с тихой ненавистью ответила Дженни.

– Они либо идиоты, либо считают себя очень могущественными, – покачал головой Влад.

– И то, и другое, – фыркнула женщина. – Впрочем, мне нет до этого никакого дела. Придет время, и куратор вместе со своими наемниками за все ответят.

– А почему куратор вдруг так тебя испугался? – вдруг спросила Санни. – Ведь они все были вооружены.

– Верно. Но это были охранники, а не наемники. Они привыкли обывателей по коридорам гонять. А тут уткнулись носами в мощный, охотничий карабин, способный любого из них пробить насквозь. А самое главное, за карабин этот держался не охотник, привыкший не вое-

вать, а добывать себе пропитание, а самый настоящий убийца, которому нечего терять. Куратор не учел главного. У корпорации нет ни одного рычага давления на меня. Если бы моя жизнь зависела от лекарств, которыми меня могли обеспечить только они, или вместо предложения стать шпионом, они расщедрились бы на лечение, тогда другое дело. Им было бы, чем давить на меня. А так я знаю, что умру, и знаю, что эта смерть будет тяжелой. Так что любая драка для меня выход. Он понял это, только оказавшись под прицелом. К тому же куратор не солдат. Это обычный администратор, не привыкший к тому, что в него целятся из ружья.

– Только поэтому? Так просто? – разочарованно протянула девочка.

– А ты думала, что я его напугал каким-то особым взглядом или кодовым словом из тайных арсеналов спецподразделений? – рассмеялся в ответ Влад. – Нет, девочка. Все просто. Моя злость, его трусость и неготовность его охраны умереть за идею. Куратор неглуп и отлично понял, что первым я буду убивать именно его.

– Почему?

– Потому что гибель командира больше всего пугает рядовых солдат, и он это знает.

– И ты действительно готов был убить его? – не унималась Санни.

– Да, – помолчав, кивнул Влад.

– Но почему?

– Что почему?

– Зачем тебе убивать его?

– Затем, что, убив его, мне пришлось бы убить и остальных. Гибель сразу большого количества людей за один раз не может не привлечь внимание со стороны. Одно дело, когда гибнут поселенцы, о которых никто не знает, и совсем другое, когда убивают людей, известных на других планетах. И тогда в лиге узнают о вашем положении.

– А почему ты решил помогать нам? Какое тебе дело до тех, кто тут живет? – запальчиво спросила девочка и вдруг осеклась, сообразив, что ляпнула глупость.

Дженни удрученно покачала головой, укоризненно глядя на внучку. Санни, испугавшись собственных слов, покраснела под ее взглядом так, что можно было подумать, будто она вот-вот вспыхнет. Помолчав, Влад оперся локтями о стол и, не поднимая глаз от столешницы, тихо сказал:

– В своей бестолковой жизни я сделал много такого, чем ни один нормальный человек заниматься ни за что бы не стал. Но я обязан был выполнить приказ, и я его выполнял. А теперь, когда мне осталось так мало, я решил сделать что-то, чем мог бы гордиться. Не исполнять приказ или чье-то желание, а сам, по своей, собственной воле. Наверное, это звучит высокопарно, но это правда. Объяснить это по-другому я не могу. Не умею. Наверное, такие мысли приходят, когда понимаешь, что очень скоро все кончится. Совсем. Навсегда.

Санни тихо всхлинула, невольно оборвав его монолог. Подняв на нее глаза, Влад чуть улыбнулся и, глотнув остывшего чая, добавил:

– Спать пора. Поздно уже.

Женщины дружно засуетились, убирая со стола. Поднявшись, разведчик прошел в свою комнату и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Уснул он сразу, словно провалился.

* * *

Утро началось с новостей. Точнее, со знакомства с очередными соседями. К Дженни снова пришли за мясом. На этот раз, к счастью, обошлось без детей и остального семейства. Просто за столом, чинно попивая чай, сидела очередная соседка, с которой Влад поздоровался вежливым кивком головы, после чего отправился умываться. К его возвращению соседка уже ушла.

Дав ему проглотить завтрак, Дженни присела к столу и, озабоченно поглядывая на него, тихо спросила:

– Ты не передумал?

– О чем именно? – насторожился Влад.

– О нашем отъезде? Точнее, о моем.

– Нет. Я остался при своем мнении. Отправив вас в безопасное место, я буду более мобилен и непредсказуем.

– Но ты не знаешь планеты. Ты даже поселка толком не знаешь. А если тебя ранят?

– Незнание местности не самое опасное. Мне приходилось оказываться и в более сложных ситуациях. Ну, а ранение это просто ранение. Я уже давно перестал их считать. Так что вы уезжаете, и это не оговаривается. Вы договорились с соседкой? Линой, кажется, – спросил разведчик, пытаясь побыстрее закрыть долгий спор.

– Договорилась. Она будет приходить сюда каждое утро и приносить уже готовую еду. Тебе останется только поставить кастрюлю на печку.

– Отлично. Больше мне ничего не надо, – обрадованно кивнул Влад. – И на готовку отвлекаться не надо, и в доме никого нет.

– Мне придется отдать ей всю тушу кабана, чтобы она могла готовить.

– Это проблема?

– Нет. Но другие соседи могут зайти, чтобы купить мяса.

– Пусть идут сразу к ней. Надеюсь, эта осада не продлится долго. Такие выходки надо наказывать сразу или не реагировать вообще.

– Почему? – с интересом спросила Дженни.

– Потому что в первый день победитель обычно празднует свою победу и невольно расслабляется. Это самый удобный момент для ответного удара.

– Стратег, – иронично усмехнулась женщина.

– Наука войны родилась вместе с человечеством и с ним же умрет. До тех пор, пока есть люди, будут и войны. Пусть не глобальные, на уровне драк, но будут.

– И почему людям не живется спокойно? – вздохнула женщина.

– Потому что все люди разные. Одному вполне достаточно того, что его дети сыты, одеты, имеют возможность учиться и, получая образование, строить свое будущее, а другому, сколько ни дай, все будет мало. Вот пороки и толкают людей на всякие неприглядные дела, – задумчиво протянул Влад.

– Пороки?! – удивилась Дженни.

– Ну да. Пороки. Жадность, властолюбие, злоба, зависть. Кто-то может с ними бороться, а кто-то, наоборот, им отдается.

– Да ты прям философ, – улыбнулась женщина.

– Я не философ, я просто слишком много повидал. Знаете, ведь до моего возраста в нашем деле мало кто доживает.

– Как это?

– Так. В живых остаются только те, кто оставил службу по состоянию здоровья, или те, кто умудрился получить серьезное повышение. Но и тех и других очень мало.

– Хочешь сказать, что империя постоянно обнаруживает и изучает новые планеты?

– Достаточно тех, что уже есть. Чтобы как следует обследовать одну планету, требуется не один год долгой, нудной работы. И первыми в любую неизученную точку приходим мы. Потому нам и достаются все шишки и ссадины. За нами идут ученые, и только потом поселенцы. В общем, за их спокойствие и благополучие мы платим своими жизнями.

– Но ведь это сложная и очень опасная работа. Значит, вам должны за нее много платить и как следует обеспечивать ваши семьи. Ведь без вас ученые не смогли бы изучать открытые планеты.

– Теоретически вы правы. А на практике платят нам не так уж много. Нас обеспечивают жильем, одеждой, питанием, но денег платят не много. Да и семьи далеко не у всех есть.

– Но почему? Почему правительства так с вами поступают?

– Потому что так проще и дешевле, – усмехнулся в ответ Влад.

Их разговор был прерван вежливым стуком в дверь. Поднявшись, Дженни выглянула в коридор и, отступив в сторону, пропустила в комнату женщину.

– Знакомься, это Лина, – представила она гостью.

– Влад, – выпрямившись во весь рост, представился разведчик.

Чуть улыбнувшись, женщина присела к столу. Опустившись на свое место, Влад принялся внимательно рассматривать ее. Немного выше среднего роста, скорее худощавая, стройная. Красивой формы руки, с тонкими, музыкальными пальцами, чудесным образом не изуродованные тяжелой работой. Лицо сердечком, с большими, ярко-синими глазами, прямым носом и средней полноты губами. Коротко стриженные темные волосы обрамляли лицо словно строгой рамкой. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не устало-настороженное выражение ее лица.

Пригубив налитый хозяйкой чай, Лина осторожно поставила чашку на стол и, собравшись с духом, тихо спросила:

– Дженни сказала, вам нужна домохозяйка?

– Не знаю, как здесь это называется, но мне нужен человек, который будет присматривать за домом и готовить мне еду, пока хозяйки будут в отъезде.

– И что вы любите? Это не праздное любопытство. Мне нужно знать, сколько мяса я должна взять для определенного блюда, и умею ли я его вообще готовить, – начала пояснять женщина, но Влад не дал ей договорить.

– Простите, но, кажется, я что-то не так сказал. Мне не нужно ничего особенного. Обычная пища, которую едите вы и ваш сын. А по поводу мяса, то тут все еще проще. Дженни отдаст вам тушу кабана, и вы будете готовить сразу на троих. Вас с сыном и меня. Вот и все.

Не ожидавшая такого ответа Лина растерянно оглянулась на Дженни. Усмехнувшись в ответ, женщина неопределенно пожала плечами и решительно ответила:

– Я же тебе говорила. Он солдат и привык к простой жизни. Так что, ты согласна?

– Конечно, – поспешно ответила Лина. – Я бы согласилась даже на более жестких условиях. У нас с Робом заканчиваются продукты, а купить не на что, – чуть покраснев, добавила она.

– Пока нас не будет, можешь брать все, что нужно, – категорично заявила Дженни.

– Но ты и так...

– Стоп, дамы, – оборвал разведчик начинающийся спор. – Лина, вы водите снегоход?

– Конечно.

– Отлично, я сейчас дам вам свою карту, и вы сможете купить все необходимое в фактории.

– А зачем снегоход? – удивилась женщина. – Фактория на другом конце поселка.

– Собираетесь тащить покупки на себе? Знаете, сколько продуктов нужно, чтобы прокормить такую раму, как у меня? – притворно возмутился Влад.

– Ты всерьез полагаешь, что она купит продуктов хотя бы на неделю? – рассмеялась Дженни.

– А что? – настороженно поинтересовался Влад.

– Принесет всего по килограмму, да еще и чек в фактории потребует, – продолжала смеяться женщина, обнимая Лину за плечи.

– Понятно. Тогда поехали, – скомандовал Влад, решительно поднимаясь.

– Куда? – чуть слышно пискнула Лина.

– В факторию, а то мы так до завтрашнего дня болтать будем.

Быстро одевшись, разведчик сунул за пояс, под куртку один из трофейных станнеров и, проверив, на месте ли кредитка, вышел из дома. За руль снегохода села Дженни и, убедившись, что попутчики расселись по местам, резко рванула машину с места. Через поселок снегоход промчался со скоростью гоночного болида, остановившись буквально в нескольких сантиметрах от стены большого деревянного здания. Прямо под окном. Выбравшись на улицу, Влад с интересом окинул двухэтажный сруб взглядом и, повернувшись, толкнул единственную дверь. Следом за ним вошли женщины.

Где-то в глубине здания мелодично брякнул колокольчик, и из-за двери, словно чертик из табакерки, выскочил невысокий, шустрый крепыш неопределенного возраста. Завидев разведчика, он расцвел широкой улыбкой, но едва только из-за спины Влада появились женщины, как улыбка сменилась мрачной усмешкой. Не обращая внимания на продавца, Влад решительно направился к прилавку, где были выставлены продукты. Бросив взгляд на ценники, разведчик невольно присвистнул и мысленно пообещал себе спалить этот притон грабителей при первой же возможности.

– Чего желаете, месье? – с приторной улыбкой спросил крепыш.

– По мешку каждого вида круп, мешок сахару, ящик соли... Чего там еще? – спросил он, оборачиваясь к Дженни.

– Дальше я сама, – севшим от ужаса голосом ответила женщина.

Растерянно хрюкнув, продавец галопом помчался в подсобку. Вскоре он и его помощник, надрываясь и пыхтя, загружали все заказанное в специальные сани, на которых покупатели подвозили покупки к своим снегоходам. Дождавшись, когда они закончат выносить все названное, в дело вступила Дженни, но тут работник, помогавший продавцу, заметил Лину и, зло оскалившись, зашипел, наступая, на испуганно сжавшуюся женщину:

– Я что тебе говорю, попрошайка? Не смей здесь появляться, пока не найдешь, чем платить. Долг принесла?

– У меня есть еще четыре дня, – пролепетала Лина.

– Вот через четыре дня и придешь.

– В чем дело, уважаемый? – жестко спросил Влад, роня левую руку на плечо мужчине и сжимая пальцы протеза.

– Она нам должна, ой... – последнее восклицание вырвалось у него не по собственной воле.

Биопротез способен был смять в пальцах стальной лист толщиной в сантиметр, так что Владу не пришлось сильно напрягаться, чтобы заставить хама взвыть от боли. Легко удерживая его на месте, Влад краем глаза отслеживал каждое движение крепыша, и продавец его ожиданий не обманул. Из-под прилавка появилась на свет тяжелая стальная труба, один конец которой был обтянут резиной. Очевидно, работникам фабрики было не впервой отбиваться от рассерженных поселенцев.

Но в этот раз все пошло не так. Продолжая удерживать помощника, он выхватил из-за пояса станнер и, наведя его на крепыша, скомандовал:

– Железку брось, а то случайно третий глаз во лбу откроется. А теперь руки к небу сделай и в уголок встань. И лучше не доводи меня до греха. Рассержусь, могу бед наделать.

Сообразив, что это совсем не шутка, продавец послушно уронил дубину, поднял руки и, убравшись в дальний угол, замер там, как мышь под веником.

– Теперь ты, красавец, – обратился Влад к тихо подвывавшему от боли работнику. – Или ты сейчас принесешь даме свои самые искренние извинения, или я тебе твою клешню просто оторву и собакам скормлю. И учти, если я тебе не поверю, начну кости ломать. Так что ты уж постарайся, – с кровожадной усмешкой добавил разведчик, с силой нажимая на его плечо.

В очередной раз взвыв, мужчина грохнулся на колени так, что по магазину только грохот пошел. Стоявшие в стороне женщины невольно охнули и скривились от жалости к подонку,

но Влад был неумолим. Продолжая сжимать его плечо, разведчик чуть наклонился и почти ласково проговорил:

- Начинай, дорогой. Я долго ждать не собираюсь.
- Простите, мадам, я погорячился, – скороговоркой пробормотал мужчина.
- Не верю, – зло рассмеялся Влад, сжимая пальцы.

В эту секунду в магазине раздался явственный хруст костей, и дикий вопль боли, следом за которым последовало извинение:

– А-а-а, простите, простите меня, госпожа, я больше не буду! – орал подонок так, что у разведчика уши заложило.

– Вот что вы за люди такие, а? – с удрученным видом спросил Влад, отпуская его. – Говоришь, что кость сломаю. Не верите. Неужели я похож на того, кто словами просто так кидается?

– Нисколько не похожи, месье, – быстро ответил из своего угла продавец. – Но вся беда в том, что она действительно задолжала фактории. Вот мой помощник и не сдержался.

– Да хоть сгори ваша фактория ясным пламенем. Все равно говорить с людьми надо вежливо, – рывкнул в ответ Влад. – Сколько с меня?

- Четыре с половиной тысячи кредитов, – услышал он моментальный ответ.

Подойдя к кассовому аппарату, Влад вставил в приемник терминала свою кредитку и, приложив большой палец к сканеру, набрал указанную цифру. Использовать карту можно было двумя способами, при помощи кода или через сканер. Это облегчало жизнь пользователям и позволяло бдительным стражам порядка легко проверить владельца карты, тот ли это человек, за кого себя выдает. Наблюдая, как с его счета исчезает четверть его сбережений, Влад чуть усмехнулся и, оглянувшись на продавца, спросил:

- Сколько она должна?

– Сорок кредитов.

– И из-за такой малости столько шума? – презрительно фыркнул разведчик, быстро набирая на терминале указанную сумму.

- Не надо, – робко пискнула Лина.

– Помолчи, женщина, – огрызнулся Влад, делая злое лицо и одновременно подмигивая окончательно растерявшейся женщине.

- Да уж, лучше помолчи, – задумчиво повторила Дженни.

Заставив продавца погрузить покупки в снегоход, Влад забрался в салон и первым делом достал из кармана заветную склянку. Задумчиво смотревшая на него Дженни неопределенно качнула головой и, включив передачу, лихо погнала машину к дому. Покосившись на нее, Влад понял, что очередной порции расспросов никак не избежать, и обреченно вздохнув, решил плыть по течению. Что называется, план война покажет.

Все купленное, по молчаливому согласию всех участников экспедиции, выгрузили в доме Лины. Дженни отсыпала из каждого мешка понемногу крупы и, уложив все это добро в холщовый мешок, повернулась к Владу. С интересом рассматривая этот раритет, разведчик не удержался от вопроса:

- Неужели у вас тут такие вещи делают?

– Мы стараемся делать все сами, – пожал плечами женщина. – Ты вот сегодня сумасшедшие деньги потратил и не поморщился, а любому охотнику на такую сумму нужно как минимум полторы сотни шкурок добыть.

– Это деньги, которые мне удалось скопить за время службы. Мишель сказал, что мне остался в лучшем случае год. Так к чему экономить? – пожал плечами разведчик.

- Как год? – испуганно охнула Лина. – Это правда? – спросила она у Дженни.

– Правда, – нехотя кивнула та. – Потому и пришлось просить тебя о помощи. Он решил куратору как следует уши надрать.

- Неужели только год? – не унималась Лина.
- Хватит причитать, – шикнула на нее Дженни. – Мишель не пророк и не святой, он и ошибиться может. Жить нужно. Просто жить. А там, как судьба решит.
- С этим никто спорить и не собирается, – пожал плечами Влад. Потом, подумав, спросил: – Дженни, а где расположены узлы межпланетной связи?
- Их два. Один между поселками, в трех часах езды отсюда, второй – на другой стороне планеты. Таким образом, ретранслятор задействован постоянно, – вместо Дженни ответила Лина.
- Вы разбираетесь в средствах связи? – удивился Влад.
- Мой муж был связистом на британском корвете. До того, как его сослали сюда.
- За что?
- Толком не знаю. Он не любил говорить об этом, – вздохнула Лина.
- Что ж, теперь, я думаю, это не важно, – вздохнул Влад. – Но, прежде чем вы уедете, мне нужно попасть на узел связи.
- Я вас отвезу. Пусть они едут, – неожиданно ответила Лина.
- Торопиться некуда. Макс перенес отъезд на вечер. У него какие-то дела появились, – пожал плечами Дженни.
- Понимая, что женщина пытается оттянуть отъезд, Влад решительно ответил:
 - Это плохо. Чем больше вы тянете, тем хуже. Можете оказаться в пределах досягаемости наемников.
 - Не окажемся. Эти кретины собственных гениталий без своих приборов не найдут, а приборы их в нашем климате не работают, – фыркнула Дженни, употребив словцо, которое приличной женщине не то что произносить, а слышать-то не стоило.
 - Даже их некомпетентность в поисках собственных... к-хм... – в этом месте Влад заметно смутился, но, взяв себя в руки, продолжил: – Не означает, что они не смогут найти вас.
 - Они планеты толком не знают, а мы здесь кругом дома. Ушли в кусты и растворились, – продолжала веселиться Дженни.
 - Очень многих хороших людей сгубила самонадеянность, – не разделил ее веселья Влад. – Наемники далеко не дураки. Промахнувшись один раз, они включают мозги и делают все, чтобы избежать повторного промаха.
 - Так быстро их не вызвать, – подала голос Лина. – Для начала куратор вызовет дополнительных людей из службы безопасности.
 - Не важно, – продолжал настаивать на своем разведчик. – Чем дальше вы будете от поселка, тем лучше.
 - Не понимаю, о чем мы спорим, – пожал плечами Дженни. – Все равно без Макса нам не уехать.
 - Согласен. Тогда сделаем так. Вы сейчас отправитесь домой, соберетесь и вместе с внучкой уйдете к Максиму. Как только он закончит свои дела, уезжайте.
 - Уедем, – вздохнув, покорно вздохнула женщина и, лукаво подмигнув Лине, вышла из дома.
 - Поехали? – спросил Влад, поворачиваясь к ней.
 - Вы торопитесь? Может, сначала чаю попьем? – осторожно, почти испуганно спросила Лина.
 - Пожалуй, – подумав, кивнул Влад.
 - Я сейчас, – радостно кивнула женщина, галопом кидаясь к печке.
 - А где ваш сын? Дженни сказала, что у вас растет мальчик.
 - Он сейчас у соседей.
 - Как его зовут?
 - Роберт. Но мы зовем его Бобом.

– Сколько ему уже?

– Пять.

– Почти взрослый, – улыбнулся Влад.

За разговором Лина разогрела чайник и успела поставить на стол чашки, сахарницу и чуть подсохшие булочки.

– Похоже, это гостинец от Дженни, – сказал Влад, указывая на плетеную корзинку.

– Да, – покраснев, ответила женщина. – Они с Санни всегда стараются помочь нам, хотя им самим приходится несладко.

– Лина, позвольте задать вопрос. Почему вы позволяете этим вырождакам из фактории так оскорблять вас? – не удержался Влад.

– Для нищих гордость слишком большая роскошь. Они отпустили мне немного товаров в долг и были вправе требовать выплаты, – тихо, едва слышно ответила Лина.

– Даже ваша задолженность не повод для того, чтобы позволять им издеваться над собой, – угрюмо проворчал Влад. – Нас уважают до тех пор, пока мы сами себя уважаем. Но хватит о грустном. Сколько человек дежурит на узле?

– Обычная смена, один связист находится там шесть часов. Потом его сменяют.

– То есть один человек? – уточнил разведчик.

– Ну да. А зачем там больше? Поселенцы редко пытаются с кем-то связаться, – пожалала Лина плечами.

– Тоже верно. Тогда поехали.

– Вы хотите поговорить с вашими друзьями? – осторожно поинтересовалась женщина.

– Хочу сделать так, чтобы они заинтересовались этим местом. А дальше видно будет, – ответил Влад, у которого еще толком не сложился план действий.

Усевшись за руль снегохода, Влад улыбнулся женщине и, включив передачу, скомандовал:

– Показывайте, куда ехать.

Ткнув пальцем в нужном направлении, Лина устроилась поудобнее, с интересом наблюдая, как разведчик управляет с машиной. Выехав из поселка, Влад прибавил газу и, разогнав снегоход до ста сорока километров, уверенно погнал машину по укатанной дороге. Попасть в ДТП он уже не боялся, убедившись, что движение на этих дорогах весьма условное, и все обитатели планеты носятся по снегу, словно заправские гонщики. Он и сам был любителем быстрой езды и теперь получал от поездки настоящее удовольствие.

Ставший привычным атрибутом жизни карабин покоился в креплении сбоку, а пояс оттягивали ножны с охотничьим кинжалом. В этот момент Влад был почти счастлив, на какое-то время ощутив себя не списанным инвалидом, а настоящим, живым, здоровым разведчиком, идущим на свое очередное задание. Из благодистой нирваны его вырвал вопрос женщины.

– Вы скучаете по службе?

– Очень, – признался Влад. – Служба была для меня всем. Домом, семьей, всем, чем живет обычный человек.

Он замолчал, пытаясь в очередной раз справиться с отчаянием, навалившимся на него тяжелой бетонной плитой. Словно почувствовав, что вторглась на личную территорию, Лина тоже замолчала, думая о чем-то своем. Ровный гул мотора изредка нарушался ее указаниями о дороге. Уже начало темнеть, когда Лина рукой указала ему на несколько едва заметных огоньков, мерцавших практически в открытом поле.

– Приехали, – произнесла она, настороженно поглядывая на разведчика.

– Я уже понял.

– Что ты собираешься делать?

– По обстановке.

– Учти, убивать связистов нельзя. Если их убить, корпорация просто уберет узлы связи. Так уже было.

– Не будут дергаться, не убью. Я вообще стараюсь не убивать. Только если пытаются убить меня, – миролюбиво пообещал Влад.

Подъехав к нужному зданию, Влад велел женщине остаться в машине и, глотнув лекарства, выбрался на улицу. Толкнув дверь, он вошел в помещение узла и, с интересом оглядевшись, скривился. Оборудование дальней связи было очень хрупкой техникой и требовало почти стерильных условий хранения и эксплуатации, а тут было чуть чище, чем в свинарнике. Заплеванный деревянный пол, который не мыли со времен его изготовления, клочки паутины и пыль в углах.

За столом сидел типичный житель виртуального пространства, какими их рисуют в комиксах. Тощий, заросший, с нечесаными сальными волосами и в очках с роговой оправой. Больше всего Влада удивили именно очки. При современном развитии медицины провести коррекцию зрения было не так сложно и не настолько дорого, чтобы пользоваться столь неудобным прибором. Но связист предпочитал почему-то именно очки.

Оставив этот вопрос на совести самого владельца доисторического прибора, Влад решительно прошел на середину комнаты и, глядя на связиста сверху вниз, сказал:

– Мне нужен канал дальней связи.

– С каким сектором содружества собираешься связываться? – не оглядываясь, спросил очкарик.

– С Российской империей.

– Это будет дорого стоить, – проворчал связист, наконец, оторвавшись от созерцания какой-то странной картинки на экране и разворачиваясь к посетителю вместе с креслом.

– На этот раз заплатить придется корпорации, – хищно усмехнулся в ответ Влад.

– Ты в своем уме, приятель? – возмутился связист. – Это оборудование огромных денег стоит.

– Придется раскошелиться. В общем, так, приятель. Есть два варианта развития событий. Или ты сам подключаешься к нужному каналу, и тогда я тебя не трогаю, или я сделаю это сам, но тогда мне придется тебе что-нибудь сломать. Например, руку или ногу, мне все равно.

– Ты не посмеешь. Есть неписаное правило, связистов и узлы связи не трогать, – ехидно усмехнулся очкарик.

– Вся беда в том, что после моего разговора эта рухлядь сама сгорит, – усмехнулся в ответ Влад.

– Как это? – растерялся парень.

– Увидишь. Так что, сам канал подключишь, или мне начать? – спросил Влад, нависая над связистом.

– Отвали от оборудования, – взвизгнул парень, вскакивая на ноги.

Недолго думая, разведчик двинул его кулаком в челюсть, отправляя в нокаут. Не ожидавший такого коварства парень отлетел к стене и, приложившись к ней лбом, затих на полу.

– Ну, по крайней мере, тебя не уволят за содействие противнику, – усмехнулся Влад, разглядывая бранные останки. – Синяк на челюсти и шишку размером с куриное яйцо трудно игнорировать.

Подвинув кресло к столу, разведчик быстро набрал на клавиатуре код сектора, код страны и, дождавшись ответа, набрал специальный код своего подразделения. Сидевший на том конце «провода» связист моментально проникся серьезностью момента, и вскоре Влад снова набирал код, на этот раз отдела, с которым хотел связаться. Если кто-то и мог высидеться на закрытую планету, наплевав на все правила и запреты, так это только бойцы спецотряда по борьбе с терроризмом.

Именно такой сигнал и собирался отправить в свое подразделение Влад, обосновывая его простыми и вполне понятными доводами. О том, что его могут наказать за такое самоуправство, разведчик не беспокоился. С первых дней службы им внушали, что в подобном деле лучше перебдеть, чем потом кусать локти, считая погибших друзей. Наконец, на экране монитора появился человек в знакомой до боли форме и, внимательно посмотрев на собеседника, спросил:

- Как вас понимать, капитан?
- Буквально, – усмехнулся разведчик.

То, что сидевший перед ним особист знает его звание, Влада не удивило. Называя свой личный код, он активизировал программу опознания, и сейчас в правом углу монитора его абонента висело окно, где было выведено его краткое досье вместе с фотографией. Точно так же Влада не беспокоило и то, что их разговор может оказаться записанным. На этот случай в их подразделении существовали специальные меры.

– Ситуация восемь пять. Требуется серьезная проверка. Сообщение с чужого терминала, возможна попытка расшифровки.

Моментально подобравшись, офицер быстро принялся набирать что-то на своей клавиатуре. Что-то проверив, он повернулся к экрану, и задумчиво потерев переносицу, спросил:

- Вы уверены, что это восемь пять, а не семь четыре?

– Восемь пять, – решительно кивнул Влад. Ситуация семь четыре означала неопределенную точно угрозу жизни мирного населения. Для захолустной планеты это было бы вполне понятно.

- Хорошо. Принято, – кивнул офицер, отключаясь.

Ткнув пальцем в кнопку выхода, Влад поспешно отодвинулся от стола. В следующую минуту блок терминала, компьютер и даже монитор выбросили к потолку клубы серого дыма, после чего доблестно погибли. С трудом пришедший в себя связист смотрел на эту вакханалию круглыми от ужаса глазами, не веря самому себе. Влад мысленно поздравил разработчиков особой программы с тем, что их изобретение работает и безжалостно сжигает любую аппаратуру на любом расстоянии, включая даже ту, что была просто подключена случайно.

Это было сделано специально, чтобы уничтожать записывающую аппаратуру и пресекать попытки шпионажа. Покосившись на лежащего, но уже начавшего приходить в себя парня, Влад чуть усмехнулся и, поднявшись, проворчал:

– Я ведь тебя предупреждал, приятель. Так что можешь прямо сказать своим хозяевам, что их оборудование сожгла служба государственной безопасности Российской империи. Пусть попробуют им счет предъявить.

Выйдя на улицу, разведчик уселся за руль и, ни слова не говоря, уверенно погнал машину обратно в поселок. Настороженно наблюдавшая за ним Лина не удержалась и, тихо прокашлявшись, спросила:

- Получилось поговорить?
- Ага, – весело кивнул Влад.
- Дорого обошлось?

– Бесплатно разрешили. Только сообщите всем, что в ближайшее время этот узел работать не будет.

- Как? Вы кого-то убили? – испугалась Лина.

– Нет. Все живы и даже почти целы. Просто у них с оборудованием какие-то проблемы, – продолжал веселиться разведчик.

- Вы сумасшедший, – помолчав, категорично заявила женщина.

- О как?! Это с чего вдруг? – с интересом спросил Влад.

– Недели не прошло, как вы появились на планете, а уже настроили против себя всю корпорацию.

– Выходит, если человек не хочет становиться рабом, исполнителем чужой воли, то он сразу сумасшедший?

– А разве раньше вы не исполняли чужую волю?

– Я исполнял приказ и знал, что следом за мной пойдут ученые, рабочие команды и простые обыватели, которые должны быть уверены в собственной безопасности. Это была честная служба, направленная на защиту людей, а не слепое подчинение ради наполнения чужого кошелька, – ответил Влад, медленно зверея.

Почувствовав, что мужчина начал злиться, Лина испуганно притихла. Сообразив, что перегнул палку, разведчик взял себя в руки и, успокоившись, негромко сказал:

– Извините меня. Я не хотел вас пугать.

– Ничего. Вы хоть не деретесь, – бледно улыбнулась женщина.

– В каком смысле? – растерялся Влад, едва не выпустив руль от удивления.

– В прямом. С тех пор, как не стало мужа, мне и по физиономии попадало, – ответила она со слезами на глазах.

– От кого? Надеюсь, это не кто-то из поселенцев?

– Нет.

– Тогда кто?

– Теперь это уже не важно, – всхлипнула Лина.

– В фактории? – продолжал допытываться Влад.

– Да.

– Это случайно не тот подонок, которому я руку сломал?

– Да, – едва слышно ответила женщина.

– Жаль, что я раньше этого не знал, – зарычал разведчик. – Вообще бы пришиб ублюдка.

– Хватит с него и того, что вы сделали.

– Меня можете не бояться. Я как тот старый пес, лаю грозно, а кусаться уже зубов нет.

– В каком смысле? – не поняла женщина.

– В том, что я женщин не бью. Наорать могу, это правда. Особенно если настроен в какой-то момент на что-то серьезное.

– Ну, это нормально, – сквозь слезы улыбнулась Лина. – Я вообще не знаю ни одного человека, который мог бы удержаться от крика. Особенно если его не понимают.

– Вот и договорились, – рассмеялся Влад.

В поселок они вернулись поздно ночью. Оставив снегоход у дома Лины, Влад добрался до своего жилья пешком и, подбросив в печку несколько поленьев, отправился отдыхать. Как сказала ему перед отъездом Дженни, в случае появления в космопорту отряда охраны или наемников, разведчика предупредят. В скором ответе куратора Влад не сомневался. Именно поэтому, собрав все добытые станнеры, он принялся готовиться к бою заранее. Оставив себе пару, он извлек из остальных обоймы и, спрятав разряженное оружие, принялся снаряжать обоймы к карабину.

За этим занятием его и застал один из жителей поселка, ввалившись в дом и с порога заявив:

– Приготовься. В порту высадилось человек двадцать из службы безопасности корпорации. Все вооружены.

– Станнерами, или что-то серьезное? – быстро спросил Влад, поднимаясь.

– Станнеры и какие-то длинные ружья. Я таких не видел.

– Обоймы у этих ружей длинные? – спросил разведчик, демонстрируя ему названный предмет.

– Да, длинные, – кивнул поселенец.

– Спасибо, сосед. А теперь уходи. Не надо, чтобы тебя здесь видели.

– Я могу чем-то помочь? Их же двадцать, – неожиданно спросил мужчина.

– Не так, друг. У нас говорят, их всего двадцать, – улыбнулся в ответ Влад, и от этой улыбки мужчина невольно вздрогнул.

В этот момент кривая из-за шрамов улыбка разведчика больше всего напоминала волчий оскал. Кивнув, он молча развернулся и вышел из дома. Закончив возиться с оружием, Влад немного побродил по дому и, убедившись, что атаковать его могут только с одной стороны, вышел в сени. Пройдя в мастерскую, он взял несколько железок, моток толстой лески, саморезы и, вернувшись обратно, принялся мастерить ловушку.

Ему нужно было любым путем удержать нападавших в дверях, чтобы исключить возможность рукопашной. В тесном пространстве дома его просто задавят массой. Сходяв на обед к Лине, он провел у нее почти весь день, вернувшись только после ужина. Включив свет в сенях, он погасил его во всех комнатах и, разложив на полу перед дверью собранное железо, устроился так, чтобы не попасть под выстрел. Вытянув ноги и положив на колени карабин, Влад начал проигрывать варианты развития событий.

В том, что его постараются арестовать, разведчик не сомневался. Но нельзя было упускать из виду и то, что куратор вполне может отдать приказ на уничтожение, в случае его отчаянного сопротивления. Время шло, а события так и не развивались. Разведчик продолжал ждать, изредка вставая и делая несколько упражнений, чтобы размять мышцы. Наконец, под утро на крыльце тихо заскрипел снег. Разом стряхнув с себя сонное оцепенение, Влад поднял карабин и, наведя ствол на дверной проем, замер.

Шаги в сенях звучали тихо, но мокрая от снега резина поскрипывала совсем не так, как кожаные подошвы поселенцев. В тишине дома эти звуки раздавались громко. Подобравшись, Влад еще раз мысленно прикинул расположение мебели в комнате и застыл, словно изваяние. Дверь медленно открылась, и в проеме показались силуэты людей в одинаковой форме. Шедший первым мужчина зацепился за натянутую поперек проема леску и, не удержавшись на ногах, рухнул на пол.

В ту же секунду дом огласился пронзительным воплем боли и выстрелом. Недолго думая, Влад спустил курок. Тяжелая пуля из охотничьего карабина прошла одного и отбросила назад второго нападавшего. В ответ раздалась длинная очередь, и разведчик, привычным движением передернув затвор, ответил.

Как и следовало ожидать, в рядах противника началась паника и неразбериха. Эти вояки не ожидали встретить вооруженный отпор от человека, который, как им обещали, должен спать глубоким сном.

Выпустив всю обойму, Влад аккуратно прислонил карабин к стене и, выхватив из-за пояса оба станнера, шагнул к выходу. Раздававшаяся на улице стрельба его не беспокоила. Охранники палили в белый свет как в копеечку, пытаясь таким образом вселить в себя уверенность в своих силах. Выскользнув в сени, разведчик успел хозяйственно прикрыть двери в комнату и, опустившись на колено, вскинул оружие.

Темные силуэты охранников выделялись на снегу, словно мишени в тире. Понимая, что, начав, уже не должен останавливаться, Влад принялся отстреливать их одного за другим, привычно фиксируя каждый свой промах и тут же внося необходимые правки. Выбравшись на улицу, он встал в полный рост и медленно двинулся в сторону стоявших цепочкой снегоходов, продолжая стрелять. Разведчик шел по тропе словно заговоренный. Все выпущенные в него пули пролетали рядом, не задевая его.

Внезапно стоявший последним снегоход взревел двигателем и, развернувшись едва ли не на месте, рванул в сторону космопорта. Зная, что стрелять вслед машине бесполезно, разведчик опустил руки и тут же зашелся кашлем. Упав на колени, он мысленно проклинал свою болезнь, пытаясь подавить спазм. Неожиданно рядом заскрипел снег, и чей-то голос спросил:

– Чем тебе помочь, сосед?

Вместо ответа, Влад неопределенно махнул рукой, в которой все еще сжимал станнер. Чьи-то сильные руки подхватили его под локти и, осторожно поставив на ноги, повели к дому. Уже в сенях, справившись с кашлем, Влад успел хрипло произнести:

– Осторожно, в дверях леска натянута.

Один из пришедших ему на помощь поселенцев осторожно вошел в комнату и, включив свет, растерянно охнул. Споткнувшийся о леску охранник рухнул лицом вниз, с размаху напорвшись глазом на одну из разложенных на полу железок. Пробив глазницу, железка вошла в мозг. Неудачник уже тихо остывал. Подобрав выроненный им автомат, Влад внимательно осмотрел оружие и, показав его соседям, сказал:

– Вот что, друзья. Нужно собрать все оружие и избавиться от трупов. А еще убрать из поселка их снегоходы.

– Сделаем, – кивнул один из мужчин, с интересом разглядывая автомат.

– Осторожно. Они все на боевом взводе. Принесите все сюда, я их обезврежу, а потом научу пользоваться, – устало пообещал разведчик.

– Ложись отдыхать, – усмехнулся в ответ поселенец. – На сегодня стрельба закончена.

– Откуда ты знаешь? – насторожился Влад.

– А куратор сюда всю охрану согнал, даже космопорт оголить не побоялся.

– Выходит, это он отсюда так рванул? – с интересом спросил разведчик.

– А кто же еще? Напугал ты его. До мокрых подштанников. Он сам даже из машины не вылез. Приказал тебя арестовать, а сам ждать остался. А когда увидел, как ты их кладешь, рванул отсюда, словно за ним все черти из преисподней гонятся. Испугался. Не ожидал, что ты их так ласково встречать начнешь.

– Ничего, скоро я ему в кошмарах сниться буду, – мрачно пообещал Влад. – Но откуда ты все это знаешь?

– А они своими моторами весь поселок разбудили, вот я и вышел посмотреть, что из всего этого безобразия получится, – продолжал веселиться сосед.

– А под шальную пулю попасть не боялся?

– Нет. Я ж не дурак, чтобы высовываться. Зарылся в сугроб и сидел, пока все не кончилось. Эти олухи в трех шагах от меня свои планы обсуждали, да так и не поняли, что я рядом.

Их беседу прервала Лина, вихрем влетевшая в дом. Увидев разведчика целым и невредимым, она облегченно улыбнулась и, не обращая внимания на труп, с ходу напустилась на соседа:

– Ты чего тут попусту языком молотишь? Мужчины там делом заняты, а он тут разговоры разговаривает.

Заговорщицки подмигнув Владу, сосед исчез за дверью. Продолжая что-то бубнить себе под нос, Лина быстро разделась до термобелья, нашла в сенях ведро, тряпку и, разбавив ледяную воду водой из чайника, принялась старательно отмывать кровь с пола. Глянув, как она это делает, разведчик только растерянно покачал головой и поспешил ретироваться в свою комнату, не забыв прихватить оружие. Ничего удивительного в его поспешности не было, так как женщина, скинув в сенях свой меховой комбинезон и оставшись только в термобелье, мыла пол старым, дедовским, а точнее, бабкиным способом.

Стоя на выпрямленных, широко расставленных ногах и старательно натирая кровавое пятно мокрой тряпкой, при этом согнувшись пополам. Никакой швабры или тому подобного приспособления. Глянув на ее позу, Влад не удержался и, ехидно хмыкнув, подумал: «Теперь я понимаю, почему в местных семьях много детей».

Словно в ответ на его мысли Лина, постучавшись, вошла в его комнату.

– Раз уж взялась полы мыть, так давайте и у вас протру, – с улыбкой предложила женщина и, не дожидаясь ответа, плюхнула тряпку на пол.

Прохрипев что-то нечленораздельное, Влад выскочил из комнаты, торопясь освободить ей место для работы.

– Что-то не так? – удивленно спросила женщина, выглядывая из-за двери.

– Э-э, нет. Я просто не хочу вам мешать, – взяв себя в руки, через силу улыбнулся Влад.

– Да вы мне и не мешаете. Можно было просто ноги поднять, а я бы протерла, – пожалала плечами Лина, возвращаясь к работе.

– Ничего, мне не трудно, – пробормотал Влад, украдкой вытирая выступившую испарину.

Несмотря на болезнь, он все еще оставался молодым, сильным мужчиной и вид стройного женского тела не мог оставить его равнодушным. Чтобы хоть немного ослабить напряжение, разведчик старательно напомнил себе обо всех отметинах на собственном теле и, немного успокоившись, вздохнул. Как, оказалось, сделал он это очень опрометчиво. Приступ кашля накатил внезапно, словно специально поджидал его неосторожный вздох.

Согнувшись пополам, Влад проклинал свою забывчивость. Ведь склянку с лекарством он оставил в кармане комбинезона. Но Лина оказалась на высоте. Схватив аккуратно развешанную в сенях одежду, она бегом принесла ее разведчику, и Влад, с трудом нашарив склянку, попытался открутить крышку. В этот момент очередной взрыв кашля сбросил его с лавки на пол, и склянка, задрезжав, покатила по полу. Лина одним точным, молниеносным движением подхватила ее и, открутив крышку, осторожно перевернула его на спину, старательно придерживая голову.

Усилием воли, сдержав очередной приступ, Влад глотнул лекарство и обессиленно откинулся ей на колени. Плотно закупорив склянку, Лина отставила ее в сторону и, ласково погладив его по лицу, тихо спросила:

– Совсем плохо?

– Бывало и лучше, – слабо улыбнулся Влад, даже не делая попыток подняться. – Простите. Отвлек вас от дела, а теперь вот на коленях развалился. Совсем раскис с этой болячкой.

– Ничего. Мне приятно, – неожиданно призналась она.

– Приятно? – растерялся Влад. – Я понимаю, вы очень добрый человек, но зачем же так-то надо мной смеяться?

– Я не смеюсь, – испуганно ответила Лина, и глаза ее стремительно наполнились слезами. – Вам не нравится, что я это сказала?

– Наоборот, мне это очень приятно, но посмотрите на мое лицо внимательно. Я же урод. Из четырех конечностей только одна своя. Неужели такой человек может кому-то нравиться?

– И чего вы, мужики, такие дурные? – вдруг рассмеялась сквозь слезы Лина. – Ну при чем тут внешность?

– А что тогда при чем? – окончательно растерялся Влад. – Поймите, Лина. Все мои познания в общении с женщинами ограничиваются посещением борделей в перерывах между возвращением из одной командировки и подготовкой к другой. У меня и родных-то нет.

– Господи, да как же это? – охнула Лина, принимаясь баюкать его, словно маленького.

Глядя на ее усталое, доброе лицо, Влад вдруг ощутил удивительный покой и умиротворенность. Не думая о том, что делает, мужчина поднял правую, свою, руку и, осторожно погладив ее по плечу, приподнялся на локте, нежно коснувшись губами уголка ее губ. Чуть слышно вздохнув, Лина с жаром ответила на его поцелуй, а дальше все пошло так, как и должно идти между двумя еще молодыми, здоровыми особями разного пола.

Увлечшись, Влад даже не вспомнил о том, что дверь так и осталась не запертой, а карабин и станнеры разряженными. Единственное, чего он опасался, так это очередного приступа кашля. Но все обошлось. Когда первое напряжение схлынуло, они перебрались с пола в его кровать, и вскоре все повторилось. Они довели друг друга до полного опустошения, уснув, когда день был уже в самом разгаре.

* * *

Впервые за долгие годы службы Влад спал так, что даже не услышал, как Лина вышла из комнаты и, одевшись, отправилась к себе. Не слышал он, как она вернулась, проснувшись от нежного поцелуя и витавших в комнате упоительных запахов свежей выпечки. Выбравшись из постели и умывшись, он с удивлением увидел на столе знакомую корзинку, полную роскошных, свежих булочек.

– Когда ты это успела, – спросил разведчик, поднося к лицу булочку и с упоением вдыхая ее аромат.

– Тесто еще вчера поставила, так что сегодня только в печку сунуть осталось.

– Похоже, у вас это стало национальным блюдом, – улыбнулся Влад, откусывая сразу половину булочки.

– Здесь холодно, поэтому нужна сытная, плотная пища. Организму нужно что-то сжигать, чтобы обогреться, – наставительно ответила женщина.

– Ты это мне рассказываешь? – иронично усмехнулся Влад. – Правила выживания в любых условиях, это первое, чему нас учат.

– Прости, – смутилась Лина.

– Ничего. Иногда полезно повторить пройденный материал, – рассмеялся он в ответ.

– Можно тебя спросить? – осторожно поинтересовалась женщина.

– Конечно.

– Что с тобой случилось? Отчего этот кашель?

– Террористы взорвали химическую бомбу на орбитальном переходе, уничтожив много ни в чем неповинных людей. Из пассажиров трех шаттлов выжил я один. Да и то случайно. Рефлексы сработали.

– Как это?

– Вспомнил, что система вентиляции будет старательно всасывать ту дрянь, что они распылили, и она будет подниматься вверх. Значит, нужно упасть на пол и, прикрыв лицо какой-нибудь тканью, постараться задержать дыхание. Что я и сделал. Не учел только, что газ, оказавшись в вентиляции, выведет из строя систему регенерации воздуха. Точнее, вспомнил, слишком громко сказано. На рефлексах все было. Остальных пассажиров спасло только то, что ее сразу отключили, подсоединившись к системам пристыкованных в шлюзах кораблей. Сработала автоматика, отсек оказался заблокирован до тех пор, пока спасатели не разобрались, что происходит и что делать. В итоге все, кто оказался отрезанным в заблокированном отсеке, погибли. Кроме меня. Да и я, когда отсек открыли, почти не отличался от трупа. Потом дорога до госпиталя, видимость лечения, драка с жандармом и, наконец, ссылка сюда. Бесславный конец славной службы на благо империи. Хотя, с другой стороны, наверно, это и правильно. Я теперь действительно бесполезен. Отработанный материал, как сказал ваш куратор.

– Дурак он, этот куратор, – огрызнулась Лина. – Жил дураком, дураком и подохнет.

– Черт с ним, с куратором. Лучше скажи, почему ваши мужики себя так странно ведут?

– В каком смысле странно?

– В прямом. Этот вон, сосед, сказал, что в двух шагах от охранников сидел и даже не попытался вмешаться. Почему?

– Они не знают тебя. Не понимают, чего ты добиваешься, – помолчав, ответила Лина. – А еще никто из них не хочет, глупо погибнув, оставить свою семью на произвол корпорации. Поверь, быть вдовой с маленьким ребенком на руках незавидная участь. А самое главное, они не верят тебе.

– Очень интересно! А почему тогда помогают избавиться от трупов и спрятать трофейные снегоходы? Что-то у тебя концы с концами не вяжутся.

– Все просто. Сейчас ты дерешься с охранниками за свою свободу, а это значит, что это только твоя драка. А снегоходы ты всегда сможешь получить обратно, если захочешь. Причем все сразу. Тебе еще и заплатят за их использование. Охотникам нужно на чем-то в лес уходить.

– Хочешь сказать, они их спрячут, перекасят и пригонят мне обратно по первому моему требованию, да еще и приплатят за все это? – не понял Влад.

– Конечно. У нас такой техники почти нет. Все наши машины обычного, гражданского назначения, а тем вездеходам в лесу цены нет. Так что, чем дольше охотники ими пользуются, тем ты богаче.

– Как это богаче? – окончательно запутался разведчик.

– Охотники будут откладывать за каждую поездку по три шкурки лично для тебя и, вернувшись с промысла, просто принесут их тебе в дом. Обманывать и хитрить никто не станет.

– Весело! А то, что я эти машины у корпорации отбил, можно сказать, украл, не считается?

– Твои разногласия с корпорацией это только твои дела, – пожала плечами Лина. – Пойми, ты новый здесь человек, и все жители поселка, да чего там поселка, всего континента внимательно наблюдают за тобой. Каждое твое дело, каждый поступок, даже каждое слово выслушивается и обсуждается. За те несколько дней, что ты провел здесь, ты успел много раз удивить всех.

– Это чем?

– Ты начал с того, что не сел в машину к Рику. Не отказался от услуги девчонки, чтобы добраться до поселка в более комфортных условиях. Ты спас Санни. Осадил Рика. Не побоялся выступить против куратора, а под конец выплатил в фактории мой долг, хотя совсем не обязан был этого делать. Деньги тебе и самому пригодятся.

– Откуда они про долг-то узнали? – растерянно проворчал Влад.

– Я сама рассказала. Люди должны знать, кто поселился рядом с ними.

– Не знаю, – помолчав, вздохнул разведчик. – Как-то у вас тут все запутано. Вместо того, чтобы прийти, познакомиться, поговорить, вы молчите и слухи собираете. А потом, на основе этих слухов, выводы делаете. Но ведь человек может сделать что-то с одной целью, а потом вдруг что-то пошло не так, и результат получился совсем не тем, которого он добивался. Как тогда?

– Потому Дженни и задает тебе вопросы.

– Хочешь сказать, что она обсуждает меня с соседями за моей спиной?

– Тебя весь поселок обсуждает, – рассмеялась в ответ Лина.

– И что говорят?

– Пока только хорошее. Потерпи. Скоро люди поймут, что ты не провокатор корпорации, и придут знакомиться. Вот тогда разговоров будет больше, чем нужно.

– Боюсь, пока они поймут, что я не провокатор, не с кем знакомиться будет.

– Почему ты все время говоришь о смерти? Зачем зовешь ее? – неожиданно возмутилась женщина.

– Да никого я не зову, – отмахнулся Влад. – Я только говорю то, что мне сказал ваш доктор, и пытаюсь таким образом предупредить всех вокруг, что ко мне не надо привязываться.

А еще, наверное, пытаюсь себя к этой мысли приучить, – тихо добавил он. – Знаешь, я ведь всегда знал, что однажды умру. Но надеялся, что это будет, как у других разведчиков. Что я успею охнуть, твою мать, и уйти в драке, как положено мужчине. А теперь я вынужден сидеть и тупо ждать, когда это случится.

– Значит, ты, как и все, боишься смерти?

– Смерти только дураки не боятся и клинические идиоты. Как говорил наш доктор, смерть это болезнь, которую невозможно излечить и от которой не существует лекарства.

– Значит, ты не хочешь умирать? – продолжала допытываться женщина.

- Конечно, нет. Я жить хочу. Только это не мне решать, – едва слышно ответил Влад.
- Тогда перестань постоянно вспоминать о ней и просто живи. Поверь, уже вся планета знает о твоей болезни, так что тебе нет необходимости напоминать нам об этом.
- Ладно. Не буду, – чуть заметно улыбнулся разведчик.
- Может, хочешь на охоту съездить? – сменила тему Лина.
- Не сейчас. В ближайшие три дня ко мне должны навеститься гости.
- Хочешь сказать, что твои друзья смогут получить у корпорации разрешение на посещение планеты?
- Эти ребята идут туда, куда им надо, ни у кого не спрашивая разрешения. А у того, кто пытается им помешать, обычно возникают серьезные проблемы. Бывает, что и со здоровьем, – загадочно усмехнулся Влад.
- Это из-за того, то ты им сказал?
- Ага.
- Тогда корпорация тебя точно со свету сживет.
- Все может быть. Но сначала я им много крови попорчу.
- Зачем тебе это?
- Терпеть не могу, когда кто-то относится ко мне как к существу второго сорта. Всегда ненавидел. Хотят, чтобы я уважал их, пусть научатся уважать меня.
- А что в твоём понятии уважение? – зашла Лина на новый виток допроса.
- Смотря о ком идет речь. Если это отдельный человек, значит, он должен обращаться ко мне вежливо, спокойно, а не по-хамски отдавая приказы. Если это фирма, значит, за мою работу мне должны платить достойное жалованье. А если меня ставят в рабские условия, заявляя, что я либо добываю много шкур, либо подыхаю с голоду, то такая контора может отправляться куда подальше.
- А разве на твоей службе ты не получал приказы?
- Конечно, получал. Только все дело в том, что каждый раз уходя в поиск, мы шли на смерть. И наши командиры об этом знали и говорить старались соответственно. Знаешь, в нашей службе упорно ходят рассказы, как в самом начале, когда наша служба только создавалась, некоторые разведчики перед самой выброской просто расстреливали тех, кто осмелился их оскорбить, и добровольно не возвращались с поверхности.
- Ты в это веришь?
- Не знаю. Точно я знаю только одно. За всю мою службу, даже в кадетском корпусе, на группу подготовки разведчиков ни один инструктор, ни один начальник, ни один командир не повысил голос и не попытался оскорбить.
- Как это может быть? – не поверила Лина.
- Нас с детства приучали к оружию. Настоящему, боевому. Мы с ним спали, ели, учились, гуляли. Так постепенно оружие становилось частью нашего тела. Еще одним органом, которым мы учились пользоваться виртуозно. У кого-то это получалось, у кого-то не очень. Но оно всегда было обслужено, заряжено и готово к использованию. Именно поэтому я первым делом вцепился в карабин, как только получил разрешение от Дженни.
- Дети с боевым оружием? Это же садизм какой-то. Вы же могли друг друга перестрелять.
- Могли. Но прежде чем выдать нам оружие, инструкторы подробно объясняли, что будет с тем, кто использует ствол против сокурсника. А во-вторых, оружие мы получали только после того, как проходили полный курс обращения с ним. Это значит, что любой курсант всегда готов в ответ на агрессию взяться за оружие. А там кто знает, кто окажется быстрее? Правый или виноватый. Поэтому мы обычно решали наши разногласия кулаками. В спортзале.
- И вам разрешали драться?
- Конечно. В накладках, по правилам рукопашного боя. Хочешь доказать что-то, докажи в деле.

- Но сюда же ты прилетел без оружия.
- Ты так думаешь? – хитро прищурился Влад.
- Хочешь сказать, что умудрился протащить сюда контрабандой что-то стреляющее?
- Нет, ствол провезти мне бы не удалось. Охрана космопортов за этим следит строго. А вот перо...

С этими словами Влад достал из-за спины свой нож и, продемонстрировав его женщине, убрал обратно.

- И чем эта железка отличается от всех остальных?

– Тем, что у него особая сталь, специальное покрытие и монокромная заточка. Это не просто нож. Это настоящее оружие, способное резать дерево, железо и даже легированную сталь. Такие кинжалы входят в комплект нашего вооружения, а из остатков наши оружейники делают на заказ ножи. Начальство знает, но старательно закрывает на это глаза.

- Почему? – с жадным интересом спросила женщина.

– Потому что еще ни один такой нож не оказался в руках у стороннего человека. Это только наше. То, что нельзя отнять у разведчика, даже если он умер.

- Как это?

- Есть способы, – ушел от ответа Влад.

- А ты не врешь? – неожиданно спросила Лина.

- А какой мне смысл врать? Пойми, наконец, я тебе не страшную сказку рассказываю.

Это моя жизнь. То, чем я жил все эти годы.

- И ты совсем не помнишь своих родителей?

– Нет. Я был маленьким, когда меня выкупили у них и отправили в специнтернат. Потом училище, служба.

- Но почему они согласились? Почему пошли на это? – не унималась Лина.

– Все просто. Крепкий, шустрый мальчишка, с огромным лиловым пятном на половину лица. Рано или поздно таких начинают дразнить, и они становятся или социопатами, или закомплексованными тихонями, от которых неизвестно чего можно ожидать. Дети жестоки. А так я оказался в компании таких же, как и сам, маленьких изгоев, которых старательно готовили к самой опасной, но очень нужной империи службе.

- А где оно сейчас? – осторожно поинтересовалась Лина.

- Кто? Пятно? Содрано, вместе со шкурой, рукой и половиной лица.

- Но ведь избавившись от него, ты мог бы вернуться обратно.

– Куда? Родителей я не помню, дома не имею, семьи, естественно, тоже. Да и не представляю я себя без своей работы.

Даже сейчас. Я, наверное, потому и ввязался в эту авантюру, что она создает хоть какую-то иллюзию поиска. Разведчик на неизведанной планете, получивший приказ выяснить и доложить, что тут происходит, и можно ли вообще на эту планету высаживаться.

- И как? – с интересом спросила женщина.

- Пока не знаю. Поиск еще идет, – улыбнулся Влад.

– Какие-то вы там, в империи на голову скособоленные, – подумав, изрекла женщина. – Нет, чтобы жить как все люди, детей растить. Так нет, им обязательно надо куда-то в глушь, в самое пекло забраться. Ох, мужики... Как дети, честное слово.

– Ты торопишься с выводами. Новые планеты это возможность для людей жить вольготно, широко, не сидя друг у друга на головах. Не возникает опасности перенаселения, экологических катастроф. Есть возможность заниматься тем, что тебе больше нравится. Хочешь землю пахать, поезжай на Новгород, хочешь металл добывать, на Новосибирск. Если ты мастер в компьютерных технологиях, тебе прямая дорога на Ново-Московск. Но, прежде чем так жить, планету нужно исследовать. Узнать, какие на ней есть опасности и чего от местной флоры и фауны можно ожидать.

– Хочешь сказать, что бывают опасные растения?

– Еще какие. Например, на Веге-шесть, в туманности Тау Кита, почти все растения хищники. Не поверишь, сплошные заросли, и все жрут друг друга и все, что попадает под листья, цветы и корни. Жрут, гибнут и тут же начинают расти снова. Настоящий кошмар наркомана. А самое паршивое, эту гадость ничего не берет, зато сок любого из них способен растворять легированную сталь.

– Разве такое возможно?

– Я когда увидел, собственным глазам не поверил. Думал все, окончательно мозгами подвинулся. А наши головастики из научного отдела в экстазе только что кипятком не писали. Аж визжали, чтобы мы им как можно больше живых образцов доставили.

– И как? Получилось?

– Намучились, трех парней потеряли, но привезли.

Рассказы о неизведанных планетах так захватили Лину, что она принялась требовать продолжения, глядя на разведчика горящими глазами. Это продолжалось до самого вечера, пока Влад не взмолился об отдыхе. Непривычный к долгой болтовне мужчина даже охрип, рассказывая о своих приключениях. Наконец, Лина вспомнила о своих обязанностях и, подскочив, понеслась к себе, готовить ужин. Собрав все свое оружие, Влад не спеша оделся и, подперев дверь поленом, последовал за ней.

* * *

В таком режиме они прожили три дня. Вечером в дом Лины зашла одна из многочисленных соседок и, лукаво поглядывая на женщину, тихо сообщила, что в космопорту снова появилась большая группа охранников. Разом помрачнев, Лина поблагодарила женщину и, проводив ее до двери, бегом вернулась обратно. Сообщив Владу не самые радостные новости, она тихо спросила:

– Ты уверен, что твои друзья прилетят?

– Обязательно прилетят, – уверенно кивнул Влад, уже совсем не чувствуя такой уверенности.

Отлично зная, что тянуть резину куратор не станет, и нынешней же ночью снова попытается арестовать его, Влад оделся и отправился в дом Дженни, готовиться к встрече. Он уже почти дошел до знакомого двора, когда высоко в сумеречном небе полыхнула знакомая до боли вспышка. Это мог быть только выходящий из гиперпространства корабль. В душе разведчика шевельнулась надежда, когда огненная вспышка превратилась в длинный росчерк, протянувшийся от дальней орбиты к планете.

Так, не запрашивая разрешения и даже не делая оборот вокруг планеты, чтобы уравнять скорость, могли заходить на посадку только специальные корабли, оборудованные маневровыми двигателями, не уступавшими по мощности маршевым. И использовались такие корабли только особыми подразделениями, которым приходилось с ходу высаживаться на поверхность любой планеты.

Недолго думая, Влад выхватил из кармана склянку с лекарством и, сделав глоток, широким шагом направился к оставленному ему снегоходу. Запустив двигатель, он привычным жестом проверил оружие и, вздохнув, врубил передачу. Уже подъезжая к космопорту, разведчик успел разглядеть, как на взлетное поле плюхнулся десантный бот, из которого горохом посыпались бойцы в знакомой форме.

Войдя в здание, Влад с удовольствием любовался десятками тел, разбросанных по всему полу, и, оглядевшись, увидел четырех офицеров, которые со зверскими рожами выбивали информацию из свернувшегося в позе эмбриона куратора. Поза его была вполне понятна, потому что выбивали господа офицеры показания самым простым и доступным способом,

сапогами. Полюбовавшись работой профессионалов, Влад старательно прокашлялся, привлекая к себе внимание, и, улыбнувшись, громко сказал:

– Парни, пристрелите эту сволочь, и давайте делом займемся.

– Капитан Лисовский? – настороженно уточнил один из офицеров.

– А по-вашему, на этой планете есть кто-то еще с такой рожей? – ответил Влад вопросом на вопрос.

– Да уж, вашу физиономию трудно перепутать с чьей-то еще, – не удержался офицер.

– Вы решились на очень ответственный поступок, капитан, – вступил в разговор второй офицер.

На форме не было знаков отличия, а представиться господа офицеры не сочли необходимым. Учитывая все эти обстоятельства, Влад решил ограничиться кивком.

– Может, вы соизволите объясниться? Таких сообщений не было уже давно. Эта планета освоена более четырехсот лет назад и давно уже считается совершенно безопасной, из-за своей отсталости. Так в чем дело?

– Отсталости? – с интересом переспросил Влад.

– Вы плохо слышите? – насторожился офицер. – В вашем деле ничего об этом не сказано.

– Нет, слышу я прекрасно. Я просто удивился вашему определению. Вся штука в том, что отсталость этой планеты обусловлена политикой корпорации, считающей себя здесь полным и безраздельным хозяином. Прошу вас запомнить мои слова, потому что они непосредственно связаны с тем, из-за чего я осмелился воспользоваться особым кодом.

– Может, вы все-таки расскажете нам, из-за чего вся эта суматоха? – спросил офицер, явно начиная терять терпение.

– Давайте выйдем на улицу. Корпорация старается делать все, чтобы быть в курсе каждого чиха, звучащего на этой планете, – ответил Влад, направляясь к выходу.

– Вот как? Это уже становится интересным, – проворчал офицер себе под нос.

– Вот и я про то же, – ответил ему Влад, доставая из кармана склянку с лекарством и делая очередной глоток. В горле давно уже начало першить. Первый признак надвигающегося приступа.

– Лекарство, – коротко пояснил он, заметив настороженные взгляды офицеров. – Его сделал для меня местный врач, и, как это ни удивительно, отлично помогает. А корпорация пытается любым путем вывезти его с планеты, тем самым лишив поселенцев единственной медицинской помощи.

– Как такое может быть? – спросили офицеры чуть ли не хором.

– Политика корпорации. Здесь вообще очень много странного. Но начну по порядку. Прежде всего, на всю планету только два пункта дальней связи. Все контакты с внешним миром фильтруются и отслеживаются. Завоз на планету любого оборудования, оружия, средств связи запрещен. Как запрещены и выезды с планеты для большинства поселенцев. А теперь давайте попробуем вместе понять, для чего нужна такая изоляция? К чему все эти секреты?

– Боязнь нарушить экологический баланс? – выдвинул версию один из офицеров.

– Растительность этой планеты обладает такой живучестью, что умудряется расти даже зимой, в морозы. Крупных хищников, насколько я успел понять, здесь не водится. Из мелких только те, которых разводят в лаборатории корпорации для охоты. Точно так же, как и копытных. Так что экология отпадает, – покачал головой Влад.

– Хватит говорить загадками, капитан, – помолчав, ответил офицер. – Ваше мнение?

– База для разработки и изготовления оружия или подготовки террористов. Оружие, вполне возможно, химическое. Из той же серии, что испробовали на Ново-Московске. Местные растения просто кладезь самых разнообразных ядов и токсинов. Согласитесь, все очень логично. Закрытая планета, очень мало свидетелей, режим постоянной изоляции, так что даже случайный свидетель ничего никому не сможет рассказать. Или вы все еще считаете, что я

напрасно поднимаю панику? Тогда имейте в виду, что меня уже дважды пытались изолировать. И это не шутка. Тому есть множество свидетелей. Может, кто-то считает, что у меня паранойя разыгралась? – жестко спросил Влад.

– Да нет. Паранойей тут явно не пахнет. Все действительно очень стройно укладывается в вашу версию, – помолчав, ответил офицер.

Для себя разведчик давно уже определил его как офицера службы внутренней безопасности. Двое других, до этого молча слушавших их разговор, явно были из имперской безопасности. Третий командовал ротой десанта, захватившей космопорт. Очевидно, командование решило не привлекать к делу флот или армию, решив обойтись силами спецподразделений. В конце концов, это дело и вправду касалось только разведки и имперской безопасности.

– Но ваших слов мало, капитан. Чтобы всерьез заняться этим шариком, нам требуются более веские основания. И добыть эти факты можете только вы.

– Знаю, – скривился Влад. – Но мне потребуются связь, оборудование и возможность исчезнуть. А еще подкрепление. Отряд, который я смогу высвистать на помощь в любой момент. Это, пожалуй, самое главное, потому что после сегодняшней выходки на меня откроется сезон охоты, и я должен иметь возможность навести охотников на того, кто сможет как следует надавать им по зубам. Точнее, сезон уже давно открыт и все лежащие там тела прибыли сюда по мою душу.

– Рота спецназа будет находиться в двух часах полета от орбиты. Что еще? – кивнув, ответил офицер из СВБ.

– Хотелось бы знать, когда точно они там будут.

– Эти вас устроят? – нетерпеливо ответил офицер, ткнув пальцем себе за спину.

– Эти? Вполне, – кивнул Влад.

– Вы не назвали оружие, капитан. Почему?

– Обойдусь трофейными стволами. Благо этого добра теперь больше чем достаточно. Вот, кстати, и еще один штрих в пользу моей версии. Служба охраны корпорации высаживается на планету только с боевым оружием. Никаких облегченных вариантов. И это на планету, где почти у всех поселенцев доисторическое, малокалиберное оружие, рассчитанное на мелкого зверя.

– Я уже сказал, что верю вам, капитан. И судя по молчанию этих господ, они тоже согласны с вашими выводами. Так что не напрягайтесь и просто поясните, что собираетесь делать.

– У меня есть кое-какие мысли, – задумчиво протянул Влад. – Врач, который изготовил мне лекарство, живет здесь практически на нелегальном положении. Но его знает практически все население планеты. Так что без проводника я не останусь. Если кто-то и знает о возможностях этой планеты буквально все, то это он. Отсюда и буду плясать.

– Хорошо. Всем необходимым мы вас обеспечим прямо сейчас. Вы готовы начать? – спросил офицер.

– А для чего я вас тогда вызывал? – усмехнулся в ответ Влад.

– Отлично, – вступил в разговор до сих пор молчавший офицер из имперской безопасности. – С этой минуты вы снова являетесь офицером имперской службы глубокой разведки. С сохранением всех наград и званий. В дополнение к этому вы становитесь полевым агентом в звании капитана имперской службы безопасности, с выплатой вам всех соответствующих званию и должности финансов.

– О как?! – удивленно фыркнул Влад. – Ну и полномочия у вас?! Вот уж чего не ожидал, так это золотого дождя.

– Все выплаты будут переводиться на ваш счет, – кивнул особист.

– Надеюсь, после моей смерти его не заблокируют? – с интересом осведомился Влад.

– Нет. Вы вправе передать свою карту любому человеку, по вашему желанию. Процедура вам известна, – решительно ответил офицер.

– А если все-таки пустышку тянем? – задумчиво спросил Влад. – Придется вернуть все обратно? Вопрос не праздный, здесь каждый чих бешеных бабок стоит.

– Не придется, – улыбнулся особист. – Такие операции финансируются из отдельного фонда. Расходы контролируются только нашей службой. Так что смело можете тратить. Ну, а если вдруг и вправду пустышка, что ж, в нашем деле и такое бывает. Зато точно будем знать, что здесь чисто. Открою вам маленький секрет, эта корпорация давно уже у всех контор в печенках сидит, так что пора напомнить, кто в доме хозяин. В общем, ваш вызов для нашей конторы словно манна небесная.

– Ну и слава Аллаху, – усмехнулся разведчик. – Значит, пора приниматься за дело.

Быстро обговорив сигналы и коды, а также порядок взаимодействия и подчинения, офицеры снабдили его несколькими ящиками с оборудованием и, дождавшись, когда раритетный снегоход покинет территорию космопорта, исчезли с лица планеты, словно их и не было. Добравшись до поселка, Влад первым делом сообщил своей подруге, что нападение службы охраны отменяется, в связи с неожиданными осложнениями здоровья всех присланных бойцов, и начал подготовку к отъезду.

Услышав, что он собирается переходить на нелегальное положение, Лина чисто по-женски для начала всплакнула, после чего умудрилась наготовить ему столько продуктов в дорогу, словно отправляла не в соседний лес, а в перелет в другую галактику. Посвящать ее в свои планы Влад не стал, исходя из простого принципа: чего не знаешь, не расскажешь. Спустя несколько часов он уверенно гнал снегоход в сторону скал. Заблудиться, разведчик не боялся. Тренированная память зафиксировала дорогу еще в прошлую поездку.

* * *

Такого поражения начальник службы безопасности корпорации «Созидание» не испытывал еще ни разу. За тридцать пять лет своей службы Старый Лис, как прозвали его в компании, всегда умел просчитать действия противника на четыре шага вперед. Но с того момента, как правление корпорации дало разрешение на ссылку одного из имперских разведчиков, все пошло не так. Куратор, которого Старый Лис выделил из множества кандидатов как человека, не имеющего связи с криминальным миром и силовыми структурами, не сумел уговорить ссыльного на сотрудничество.

Как оказалось, чувства долга и патриотизма у этого парня были слишком гипертрофированными. Потом этот болван не придумал ничего умнее, как натравить на ссыльного одного из своих громил, даже не удосужившись как следует изучить пересланное ему досье. В итоге громила оказался искалеченным, а корпорация понесла первые убытки в виде снегохода. Но, не успокоившись на достигнутом, этот кретин решил взять реванш и, собрав всех имевшихся в наличии бойцов из службы охраны, попытался арестовать парня.

Как следствие, потеря шести единиц боевого оружия и двух снегоходов. Но и этого ему показалось мало. Вызвав два десятка бойцов, с полной экипировкой, куратор решил пойти ва-банк. Или арестовать, или уничтожить ссыльного. Итог – уничтожение всего отряда, потеря оружия, экипировки, снегоходов и еще много чего по мелочи. И благо, если бы этим все кончилось. Так нет, этот клинический идиот, не ставя в известность свое прямое руководство, затеял настоящую армейскую операцию.

Но как оказалось, ссыльный разведчик был далеко не так прост, как куратор решил поначалу. Умудрившись связаться со своей службой, он каким-то образом вызвал на планету отряд спецназа. Свалившись на планету, словно снег на голову, эти психи, недолго думая, размазали по стенам всех вызванных охранников, а самого куратора просто по уши вколотили в пол зда-

ния космопорта. Но самое неприятное, что ни одна из камер наблюдения, ни один жучок не смогли зафиксировать, о чем они говорили с ссыльным разведчиком.

Очевидно, что прибывшие блокировали их работу при помощи специальной аппаратуры. И вот теперь Старый Лис задумчиво бродил из угла в угол своего кабинета, мрачно решая, что делать с куратором и куда подевался ссыльный. На решение первого вопроса время было. Дурака вовремя доставили на орбитальный спутник, где базировалась служба охраны и были реанимационные танки. Теперь оставалось только дожидаться, когда он вылезет наружу, и, не тратя времени на эмоции, расстрелять.

Впрочем, это сделать Старый Лис всегда успеет. Важнее было понять, куда отправился этот чертов умирающий. Согласно его медицинской карте, сдохнуть этот ссыльный может в любой момент, но пока что он умудряется отправлять на тот свет других. В том, что парень на грани, начальник охраны не сомневался. Краткое досье на этого человека он получил по своим каналам, и в его достоверности сомнений не возникало. Как не возникало сомнений и в том, что этот парень настоящий профи. Достаточно было вспомнить, как он разобрался с двумя десятками охранников. Устроенная им по всем правилам военной науки засада говорила сама за себя. Успевший вовремя удрать куратор вынужден был доложить ему о результатах своей деятельности.

Но больше всего Старого Лиса напрягало то, что бывший разведчик исчез в неизвестном направлении, и о его дальнейших действиях никому ничего не известно. Как неизвестно и то, что он получил от своих сослуживцев. В том, что ссыльного обеспечили каким-то оборудованием, начальник охраны не сомневался, и это начинало здорово его нервировать. Про чутье имперских разведчиков давно уже ходили самые невероятные слухи, и теперь Старый Лис вполне обоснованно опасался, что этот ссыльный может узнать самую большую тайну этой закрытой планеты.

Но найти одного человека на планете далеко не так просто. Это Старый Лис усвоил еще с тех пор, когда по его приказу все бойцы службы в течение семи месяцев искали мятежного врача, умудрившегося разгадать один из главных секретов корпорации. Произрастающие на планете растения являлись неиссякаемым источником сырья для фармацевтической компании фирмы. И вот теперь все повторяется. А если учесть, что на этот раз им противостоит не пусть гениальный, но врач, а настоящий профессионал, то результат был известен заранее.

Почувствовав, что зашел в своих размышлениях в тупик, Старый Лис открыл дверцу бара и, плеснув себе в стакан солидную порцию бренди, залпом выпил. В желудке потеплело, мозги немного прояснились, и жить стало чуть проще. Задумчиво покосившись на бутылку, он плеснул себе еще порцию и, закрыв бар, снова принялся вышагивать по кабинету. По всему выходило, что пришло время перевести секретную лабораторию и базу на режим полной автономности. Но сделать это без согласования с советом директоров он не мог.

Такой режим подразумевал полное исключение любых контактов лаборатории с внешним миром, что влекло за собой прекращение поставок ее продукции. А на это совет не пойдет даже под страхом разоблачения. Потеря солидной части доходов, не облагаемых налогами, для них было равносильно смерти. Но и промолчать Старый Лис просто не мог. Соккрытие опасности могло стать серьезным поводом для увольнения со службы, а терять свое место он не хотел. Наконец, после долгих и тяжелых размышлений, выход был найден.

Сев за стол, Старый Лис быстро набрал на своем коммуникаторе текст доклада совету директоров и, закончив его предложением о введении режима чрезвычайной ситуации, включил кодировщик. Через несколько секунд пакетный сигнал был готов, и начальник службы охраны нажал на кнопку ввода. Монитор мигнул, высветив сообщение о доставке, и Старый Лис, довольно кивнув, выключил компьютер. Вызвав своего помощника, он приказал приготовить к перелету яхту и, пройдя в гардеробную, принялся экипироваться.

Пребывание на Спокойствии было делом нелегким. Климат планеты мог довести до нервного срыва человека и с более слабой психикой. Старый Лис никак не мог понять, каким образом поселенцы умудряются всю жизнь прожить в этом белом безмолвии и не сойти с ума. Будучи откровенным перед самим собой, он давно уже считал, что введенный корпорацией режим себя не оправдывает. Нельзя полностью закрыть целую планету и не привлечь к этому внимание.

Старый Лис всегда старался помнить слова своего деда, фермера, частенько повторявшего:

– Живешь сам, дай жить другим.

Поэтому политика выжимания из поселенцев всех соков ему претила. Но исправить он ничего не мог. Оставалось только послушно исполнять требования совета. Как ни крути, а своя шкура ближе. Добившись многого, Старый Лис не хотел снова оказаться в исходной точке. Выбравшись с самых низов, он всего добился собственными силами, и вот теперь его благополучие оказалось под угрозой. Именно поэтому он решил свалить решение возникшей проблемы на совет, отправив доклад в центральный офис пакетным сигналом.

Теперь, даже скрыв этот доклад от совета, секретарь не сможет свалить всю вину на него. В компьютере остался отчет об отправленном пакетном сигнале, а, зная определенный код, послание можно восстановить и расшифровать. Обезопасив себя таким образом, Старый Лис решил лично отправиться на планету, чтобы лично выяснить все обстоятельства дела. Это значит, что в бездействии его тоже никто не сможет обвинить.

В том, что секретарь совета попытается подложить ему такую свинью, Старый Лис не сомневался. Вот уже пять лет он пытался освободить это кресло для одного из своих многочисленных родственников. То ли для троюродного племянника двоюродной тетки, то ли внучатого дяди бабушкиного племянника. Старый Лис даже не пытался разобраться в его генеалогии. Благо других забот хватало. Но и отдавать насиженное место без драки он тоже не собирался.

Прозвище Старый Лис взялось не с потолка. Отрубив в службе безопасности планет Британского Содружества десять лет, он был отправлен в отставку по сокращению штатов. Такие чистки периодически проводились в рядах этой организации, под видом борьбы с коррупцией. Благо уволили его с записью «по состоянию здоровья». Не дослужившись до серьезных чинов и званий, Старый Лис, а тогда еще просто Дик Олири, медленно спивался, сидя в одном из многочисленных баров на новой Терре. Именно там его нашел бывший начальник службы безопасности корпорации и сделал своим заместителем.

Потом, уходя со службы, он рекомендовал Дика на свое место, присовокупив вместе с рекомендацией и прозвище, Лис. Оно пристало, со временем превратившись в теперешнее. Но Старый Лис не возражал. Более того, оно ему нравилось. Ведь в природе до старости доживали только очень чуткие, хитрые лисы, умевшие чутко чувствовать опасность задолго до ее появления. Вот и теперь все инстинкты Старого Лиса упорно сигнализировали о появлении опасности. Недаром он то и дело предлагал изменить режим строгой изоляции планеты на просто изоляцию.

Приехав на космодром, он не поленился зайти в кабину пилотов и, поздоровавшись, поинтересовался, готовы ли они провести пару недель вдали от дома. Это была не просто проверка. Старый Лис старался лично общаться с людьми, от которых вынужден был зависеть. Случись так, что одному из пилотов требовалось остаться рядом с домом, он бы не возражал. Более того, он лично бы проследил, чтобы к честному летчику никто не вздумал применить какие-либо санкции. Ведь качество работы частенько зависит от проблем, которые преодолевают исполнители. Вопросы начальство задает для того, чтобы получить на них откровенный ответ.

Эту поговорку он унаследовал от своего благодетеля и учителя и старался применять ее на практике.

– Живешь сам, дай жить другим, – проворчал он себе под нос, выходя из кабины пилотов.

Устроившись в разгрузочном гамаке, он дождался, когда яхта выйдет в гиперпространство, и, поднявшись, отправился к компьютеру, размышлять. Старому Лису предстояло провести три дня в бездействии. Но за это время он должен был придумать, как обезопасить секреты корпорации.

* * *

Убитые за годы службы навыки не подвели. Влад легко нашел пещеру, где обосновался Мишель. Не обошлось, конечно, без маленького эксцесса. Войдя в пещеру, Влад едва успел убрать голову от удара дубины, за которую старательно держалась Дженни. Спас разведчика едва слышный шорох одежды и скрип мелких камней под ногами. Отскочив в сторону, Влад выставил перед собой открытые ладони, в полный голос сказав:

– Спокойно, беглецы. Свои.

– Влад?! – растерянно охнула женщина.

– Нет, блин, тень отца Гамлета. Бросьте дубину, я сюда не за шишками приехал, – весело фыркнул разведчик.

– Что случилось? – спросил Мишель, выходя из какого-то сумрачного закутка. В голосе врача слышался скорее интерес, чем страх за свою жизнь.

– Многое. Мне удалось вызвать сюда своих друзей, так что теперь у нас есть своя связь. А еще в трех часах лёта от планеты болтается симпатичный кораблик, на котором мается бездельем рота спецназа. Так что нас старательно прикрывают от всяческих военизированных хамов. Ну а теперь самое главное. Нам нужно выяснить, чем именно здесь занимается ваша корпорация.

– Как это чем? Пушниной и ценными породами рыбы, – возмущенно фыркнула Дженни.

– Ага, и для этого старательно изолирует целую планету. Бред сивой кобылы. Нет. Здесь есть что-то, что они очень хотят спрятать от посторонних глаз. И вот это что-то мы просто обязаны обнаружить.

– И что нам это даст?

– Свободу, – вместо разведчика ответил Мишель. – Это даст нам свободу. Если корпорация производит здесь что-то незаконное, и мы сможем это что-то обнаружить, то поселенцы вполне могут потребовать статуса свободной планеты. Ведь все незаконные действия корпорации проводились без нашего участия, но на нашей планете. И тогда мы будем все делать сами. Сами будем решать, за сколько и кому продавать пушнину, с кем иметь дело, а кого гнать с планеты поганой метлой. Это будет только наш мир.

– Верно, приятель. Только ваш, – кивнул в ответ Влад. – А теперь подумай. Где, как и что здесь можно спрятать. Ты лучше всех знаешь эту глыбу льда, так что тебе и голову ломать.

– Вообще-то, это ты у нас разведчик, – вступилась за родственника Дженни.

– А я свое дело уже сделал. Теперь ваша очередь. Нет, я, конечно, могу начать целенаправленный поиск, но мне одному придется потратить на это дело лет сто, а у меня и года в запасе нет. Так что давайте думать, время дорого. А главное, не надо забывать, что все мы теперь вне закона.

– Умеешь ты порадовать, – покачала головой Дженни.

– Я стараюсь, – в тон ей ответил Влад.

– На этом континенте есть несколько мест, где можно было бы спрятать нужное оборудование, но все они пусты. Можно переехать на соседний континент, но это будет пустой тратой времени. Поселенцы давно уже обследовали всю поверхность суши. Гораздо проще использовать естественные пещеры, чем строить жилище в лесу.

– Хочешь сказать, что я ошибся, и ничего подобного здесь быть просто не может? – насторожился Влад.

– Нет. Просто история этой планеты это не только охота и торговля, а еще и пара десятков лет борьбы за свою свободу. И именно во время этой борьбы поселенцы были вынуждены как следует изучить весь ландшафт. Так что придется рассуждать логически. Если взять за основу, что изготовление незаконного товара имеет закрытый цикл, то самый удобный способ спрятать его от посторонних глаз, основать базу в открытом океане. Всегда есть возможность незаметно подобраться к объекту, выгрузить все необходимое, загрузить результат работы, и так же незаметно исчезнуть. Рыбаки далеко в море не уходят.

– Хорошая мысль, – помолчав, одобрил разведчик. – Только нашу задачу она ни разу не облегчает. На чем тут вообще по воде ходят?

– Ты имеешь представление об исторических кораблях, на которых бороздили моря на старой Terre наши предки, еще до выхода человека в космос? – загадочно усмехнулся Мишель.

– Хочешь сказать, что они используют деревянные корабли? – растерялся Влад.

– Именно. Завозить сюда современные суда, или даже стальные корабли, корпорация посчитала слишком накладным. Как и простые гравиплатформы, которые здорово могли бы облегчить нам жизнь. Даже с континента на континент моряки добираются с огромным трудом. Многие не возвращаются из таких походов. Так что, если у твоих друзей есть что-то, что способно передвигаться по воде, то эта штука нам очень поможет.

– Вряд ли, – покачал Влад головой. – Мы на это не рассчитывали. Мне нужно связаться с кораблем. Там командует толковый офицер, может, что-нибудь и придумаем.

– И где ты спрячешь свое «железо»? – с интересом спросила Дженни.

– В снегоходе лежит, – ответил разведчик, направляясь к выходу.

Обитатели пещеры дружно отправились следом за ним. Забравшись в кузов снегохода, Влад откинул крышку комплекса связи и, быстро набрав код активации, тут же вбил свой личный код. Задержка в пять секунд привела бы к взрыву комплекса. Обычные меры безопасности, применяемые на неизученных планетах. Нельзя допускать, чтобы специальное оборудование попало в руки, лапы, щупальца или чего-нибудь подобное возможного противника.

Все это разведчик пояснял своим соратникам по ходу дела, сразу ставя их в известность о том, что использовать данное оборудование может только он.

– Мог бы и нам эти свои коды сообщить, – не удержалась от комментария Санни.

– А палец свой я тебе как приделаю? – фыркнул в ответ разведчик. – Аппаратура кодировалась на меня, просто потому, что никого из вас рядом не было. Да и не стали бы имперские военные доверять вам такое оборудование. Пользоваться им просто, но без специальных допусков к нему никого постороннего не подпустят.

– Еще бы. Мы же просто дикари, – продолжала язвить девочка.

– Не старайся показаться глупее, чем ты есть, – осадил ее Влад. – Есть вещи, которым нужно учиться. Я ведь не лезу пушных зверей ловить. Не умею. Вот и сюда лезть не надо. Не умеешь. Нажмешь не ту кнопку, и останемся без связи. А теперь помолчи, – добавил он, заметив сигнал ответа.

На экране появилось лицо командира роты. Моментально узнав разведчика, тот удивленно выгнул бровь и, не удержавшись, язвительно спросил:

– Неужели стреляют? Быстро.

– Заткнись. Дело серьезное, – огрызнулся Влад. – У тебя на борту есть что-нибудь, что можно было бы использовать под водой?

– Тебе чего, на земле места мало? – растерялся офицер.

– Я поговорил с местными. Как выяснилось, спрятать то, что мы ищем, можно только под водой. Сушу поселенцы уже всю облазили. Так что, можешь помочь?

– Подводного оборудования у нас нет. Но есть одна идея, – помолчав, ответил офицер.

– Озвучь, – попросил Влад.

– Нам тут на всякий случай загрузили опытный образец нового многофункционального сканера, с просьбой на чем-нибудь опробовать. Можно будет присобачить эту штуку к десантному боту и на нем покататься над морем. Импульс у этой штуки пять сигналов в секунду, консервную банку на глубине в триста метров засечет. Во всяком случае, так нам сказали. Пробивает сталь, бетон, камень. Короче говоря, защититься от этого шпиона можно только при помощи специального покрытия. Что скажешь?

– А свинцовые трусы к ней в комплекте идут? – не удержался от шпильки Влад.

– Нет, только кремневые презервативы, – не остался в долгу офицер. – Ну так что? Будем кастрюлю пробовать?

– Придется. Все равно другого выхода нет, раз уж вы подходящим оборудованием не запаслись, – помолчав, вздохнул разведчик.

– И что бы ты без нас делал?

– Ел, спал и на охоту ходил. Работай, – рассмеялся Влад и, подмигнув собеседнику, отключился.

Захлопнув крышку комплекса, он выбрался из машины и, улыбнувшись, решительно сказал:

– Мне нужно попасть на побережье. Десантный бот штука маневренная, но в этих зарослях ему не сесть будет. Точнее, сесть-то он, сядет, только от леса один бурелом останется. Не будем так откровенно о своем присутствии сообщать.

– Правильно. Я знаю подходящее место. Мне все равно туда надо было, – азартно кивнул Мишель.

– А твоя лаборатория? – возмутилась Дженни.

– А здесь ты командовать останешься.

– А если кому-то твоя помощь потребуется? – не унималась женщина.

– Дженни, ты же знаешь, я единственный врач на этой планете. Так что ко мне идут или в самом крайнем случае, или за чем-то таким, чего сами сделать не могут. Все лекарства стоят на полке подписанные. Если кому-то что-то потребуется, просто отдашь одну склянку, и все, – вздохнув, ответил Мишель.

– Но как же...

– Дженни, я при всем своем желании не могу помочь всем на планете. Это не в моих силах, – грустно улыбнулся врач. – Так что давай останемся реалистами.

– Как скажешь, – нехотя сдалась женщина. – Когда поедете?

– Прямо сейчас. До побережья три дня пути, – решительно ответил Мишель.

– Учти, надвигается буран, – буркнула Дженни, кивая куда-то в сторону.

– Видел, – улыбнулся врач.

Подумав, Влад на всякий случай покосился в указанную сторону, но так ничего необычного и не разглядев, удивленно спросил:

– Как вы угадываете, что погода изменится?

– Я тебе по дороге объясню, – отмахнулся Мишель и, развернувшись, скрылся в пещере.

Вернулся он минут через пятнадцать, неся в каждой руке по увесистому мешку и ружье на плече. Заметив у него на поясе патронташ и нож, Влад одобритительно кивнул. Судя по скорости сборов, переезжать ему было не в новинку. Подумав, разведчик достал из-за пояса один из трофейных станнеров и молча протянул его врачу.

– Что это? – не понял Мишель.

– По дороге объясню, – усмехнулся в ответ Влад. – Кстати, а как вы тут без оружия останетесь? – повернулся он к женщине.

– Не волнуйся. В пещере целый арсенал хранится, – рассмеялась Дженни.

– Тогда старайтесь не выходить на улицу с голыми руками, – не принял ее тона разведчик. – Забыли уже, как мне пришлось прямо у пещеры секача валить? Не надо понапрасну рисковать.

– Дожила. Чечачо без году неделя на планете, а уже меня тут выживать учит, – фыркнула в ответ женщина.

– Я вас не выживать учу, а от глупого риска предупреждаю, – огрызнулся Влад и, не прощаясь, залез в кабину снегохода.

– Он прав, Дженни. Не выходите на улицу без оружия, – добавил Мишель и, усевшись за руль, запустил двигатель.

Несмотря на темноту, врач уверенно вел машину через лес, ориентируясь по только ему понятным приметам. Сидевший рядом с ним Влад сосредоточился, пытаясь уловить направление их движения и запоминая дорогу по неизменяемым ориентирам. Камни, крупные деревья, необычные кусты, все это могло помочь ему найти дорогу обратно.

– Объясни, с чего имперская безопасность вдруг заинтересовалась нашим захолустьем, – спросил Мишель, не отрывая взгляда от дороги.

– Я долго себе голову ломал, зачем корпорация так старательно закрывает эту планету, при этом делая все, чтобы она не получила статус тюрьмы, – ответил Влад. – Экология, пищевой баланс, добыча ценных мехов, это все для официальных властей. Должна быть и другая причина. И как ни старайся, но ничего кроме запрещенного производства мне на ум не пришло. Можешь назвать меня параноиком, но я печенкой чувую, что угадал.

– А если это наркотики? – обдумав его слова, спросил врач. – Здесь есть десяток растений, сок которых, после определенной обработки, можно использовать как тяжелые наркотики. Похлеще кокаина и опиума будут.

– Ничего себе. Вот уж не подумал бы, что в таком холоде такие звери могут появиться, – удивился Влад. – Но даже если это наркота, все равно польза будет. Но лично я считаю, что здесь что-то пострашнее дури производят.

– И что же это?

– Химическое оружие. Ты сам говорил, что местная флора это кладезь самых разных неизученных ядов и кислот. Как считаешь, может такое быть?

– Не знаю. Эта сторону проблемы я как-то не рассматривал, – растерянно проворчал врач. – Оружие... Не знаю. Не уверен. Для производства достаточного количества химического соединения требуется добыча определенных растений в промышленных масштабах, а ничего подобного мы здесь не замечали.

– А если природный яд взяли только за основу, а для производства просто синтезировали подходящий вариант?

– Сложно, но реально. Особенно если учесть, что доставка всего необходимого производится в полной тайне.

– Значит, будем плясать от этого постулата. В любом случае мы просто обязаны найти хоть что-нибудь. Это единственная ваша возможность выдавить отсюда корпорацию и зажить своим умом. Просто драка вам ничего не даст. Даже если вы сумеете избавиться от блокады, вас попросту объявят мятежниками и введут карантин. А с учетом того, что планета не принадлежит ни к одному из государств, то все эти тяжбы затянутся на долгие годы, если не десятилетия.

– Знаю, – мрачно скривился Мишель. – Только никак не могу понять, почему ты все время повторяешь: вам, вас? Не относишь себя к жителям этой планеты?

– Не пори ерунды, – поморщился Влад. – Сам же сказал, в моем распоряжении не больше года. Так что к моменту начала всех этих разборок меня уже просто не станет. Потому и тороплюсь закончить все до собственного конца. Может, появится в стане противника хоть один нормальный мужик, который рискнет нажать на курок.

– Хочешь поторопить судьбу? – мрачно спросил врач.

– Нет. Просто хочу закончить жизнь, как положено солдату. В бою, с оружием в руках, а, не медленно задыхаясь, не имея возможности даже нужду самостоятельно справиться.

– Думаю, это тебе не грозит.

– И то ладно. Сменить тебя?

– Не надо. Ты дороги не знаешь.

– Сам сказал, нам три дня ехать, – продолжал настаивать разведчик.

– Вот выберемся из леса, покажу тебе направление и отдохну, – улыбнулся врач, продолжая уверенно орудовать рулем.

Понимая, что мужчина совершенно прав, Влад в очередной раз обложил про себя по матушке отсутствие на планете нормальных навигаторов и, автоматически проверив оружие, откинулся на спинку сиденья.

– И все-таки мне не очень верится, что корпорация производит здесь химическое оружие. Слишком все сложно.

– Что именно?

– Доставка составляющих, вывоз готовой продукции. Затратно.

– Ну, если вспомнить, сколько за одну бомбу готовы заплатить те же террористы, то оно того стоит. К тому же товары сюда все равно завозятся. Сам подумай, чего проще, сунул в трюм с обычным товаром десяток ящиков или бочек с химикатами, и всё. Грузовой шаттл приземляется, а небольшой челнок отправляется к маяку в открытом море. Кто из вас способен отличить метеорит от садящегося челнока?

– Это верно, таких не много, – помолчав, кивнул врач.

– Вот именно. А если учесть, что челнок садится в открытом море, то кроме рыб, других свидетелей этому не будет. То, что нужно, чтобы развернуть нелегальное производство.

– Не знаю. На мой взгляд, таким делом лучше всего заниматься где-нибудь в центре обитаемой вселенной. Как говорится, темнее всего под свечой. Да и продать готовое оружие проще, – не сдавался врач.

– А если произойдет утечка? Авария? Гибель большого количества людей сразу привлечет к лаборатории ненужное внимание.

– Для этого авария должна случиться, – упирался Мишель.

– Нет. Слишком много случайных факторов. Воры, нищие и прочие клошары обязательно попытаются сунуть туда нос на предмет поживиться тем, что плохо лежит. Несмотря на все ухищрения службы безопасности. Как говорится, на каждую хитрую гайку...

– Может, и так. Может, ты и прав, и я впустию сотрясаю воздух, – ответил Мишель, заметно волнуясь. – Но ты только представь, что будет, если все это окажется правдой, и корпорация изготавливает оружие из местной флоры. Всю планету тут же объявят запретной зоной и выкосят всю растительность под корень.

– Ерунда. Это будет далеко не первая планета, где обнаруживаются растения с подобными способностями. Я бывал на таких, и можешь поверить мне на слово, растительности там больше, чем нужно, – усмехнулся в ответ Влад.

– Чем больше думаю об этом деле, тем больше склоняюсь к тому, что ты прав. Но почему тогда никто из новых поселенцев не обратил на это внимания раньше? Ведь многие из них оказались здесь после службы в самых разных армейских частях.

– Многие были отправлены сюда за незначительные преступления, некоторые приехали в поисках заработков, узнав, что пушнина высоко ценится. В любом случае все эти люди, так или иначе, были обозлены на власть и озабочены собственными проблемами.

– А ты?

– Что я?

– Ты не озабочен своими проблемами?

– Я знал, что скоро умру. Ты мое знание подтвердил, в итоге я отвлекся от себя, любимого, и посмотрел вокруг. А если честно, то не начни куратор охоту на меня, мне бы и в голову не пришло задуматься о подобной проблеме. Но уж очень старательно он пытался меня арестовать. Сразу возник вопрос, зачем? Что во мне такого, что их так сильно интересует? Зачем устраивать целую армейскую операцию ради поимки одного инвалида, который и так не сегодня-завтра очокурится? И тут я вспомнил, что токсин, которым убили больше двухсот человек, так и не смогли идентифицировать. Назвали какой-то опытной разработкой и быстро закрыли тему. Точнее, засекретили. А самое главное, что эта гадость отлично нейтрализуется водой, при этом убивая в ней все живое. То есть, попадая в воду, токсин начинает быстро разлагаться. Как тебе, наверное, известно, на пересечении космолиний используется закрытая система рециркуляции воздуха. А для обогащения его кислородом воздух прогоняют через систему биологических фильтров.

– Знаю. Гигантские бассейны с простейшими водорослями, поглощающими углекислоту и вырабатывающими кислород, – кивнул Мишель, слушая разведчика с огромным интересом.

– Совершенно верно. Так вот, попав в эти фильтры, токсин уничтожил практически все водоросли. А когда воду стали исследовать, оказалось, что токсина в ней почти не осталось. Разложился.

– Откуда ты все это узнал?

– Случайно. После того, как я чуть было не задушил жандарма, заявившего, что в гибели людей, возможно, виноват я, сослуживцы блокировали госпиталь. Вот друзья и поделились интересной информацией.

– А ты, оказавшись здесь, сложил два и два, – продолжил за него врач.

– Вот именно. Но, как я уже говорил, к размышлениям на эту тему меня подтолкнуло преследование куратора. Вроде бы чего проще и понятнее? Попытался завербовать осведомителя, получил отказ, приказал наказать, исполнителю набили морду. Ну и успокойся на этом. Зачем усугублять?

– Он решил через тебя выяснить место, где я скрываюсь, – напомнил Мишель.

– Получили доступ к сыворотке правды? Возможно, – подумав, кивнул Влад.

– Именно поэтому я и решил уехать из своей пещеры. Дженни рассказала мне о твоих выкладках, и я решил не рисковать.

– И много у тебя таких схронов?

– Хватает. Жизнь преследуемого изгоя не сахар. Вот и приходится постоянно быть начеку и иметь запасную нору.

– Откровенно говоря, я так и не понял, почему корпорация тебя так усиленно преследует, – признался Влад.

– Все просто. Им покоя не дают мои разработки в области медицины. Таблетки омоложения организма стоят огромных денег, а я разработал микстуру, которая имеет тот же эффект, при этом практически не нанося ущерба иммунной системе человека. Ты, наверное, слышал, что первые полгода человек, принимавший эти таблетки, вынужден жить практически в стерильных условиях и любой вирус для него может стать смертельным. Так вот, в моей микстуре этого нет. Прием ее проводится в несколько циклов, но человек продолжает жить своей обычной жизнью. Проверено на себе и близких родственниках. И это далеко не все, что мне удалось создать.

– Ну, если я правильно помню курс медицины, то в холод все болезнетворные микроорганизмы очень быстро отбрасывают копыта, – усмехнулся Влад.

– Правильно помнишь. Именно поэтому я испытывал микстуру летом, – рассмеялся в ответ Мишель. – Согласен, это не совсем чистый эксперимент, но результат налицо. Мне сто двадцать три года, а выгляжу я на сорок. И чувствую себя так же. А самое главное, я не заплатил

за это ни гроша. Вот они и бесятся. Ведь я использовал свою микстуру, чтобы продлить жизнь доброй сотне поселенцев, переживших последний бунт.

– Понимаю. Чем меньше народу помнит о тех событиях, тем корпорации проще ими управлять. Можно смело повышать цены на товары.

– Именно. Но это еще не всё. Не буду перечислять все свои разработки, но лечение многих болезней стало возможным. В том числе и неврологических.

– Но ведь это не всё? Есть что-то такое, что является главным стимулом для твоей поимки? – продолжил допрос разведчик.

– Есть. Председатель совета директоров поклялся, что лично будет наблюдать, как его охранники сдерут с меня шкуру. С живого.

– Ого! Это за что же?

– Я отказался лечить его внука.

– От чего?

– Это долгая история, – попытался уйти от ответа Мишель.

– А куда нам торопиться? Дорога еще долгая, – не отступил Влад.

– Ладно. Расскажу. Это случилось сразу после моего возвращения на планету. Я открыл официальную амбулаторию и принялся ставить на ноги всех, кто в этом нуждался. Благо народ здесь крепкий, и работой я был не особо загружен, и я ударился в разработку новых препаратов. Однажды ко мне привезли девочку с церебральным параличом. Очаровательное создание, обреченное на вечную зависимость от других. Мне стало жаль ее, и я рискнул воспользоваться одной из своих разработок. Поговорил с родителями, объяснил им последствия и приступил к работе. Три месяца я занимался только этим ребенком. В ход пошло всё. Массаж, купание и, конечно, мои препараты. Через полгода девочка пошла, а еще через год начала говорить. Слух об этой истории дошел до совета директоров, и они потребовали привезти девочку к ним. Вся беда в том, что мои микстуры требовали регулярного применения, а я этого не знал. Девочку вывезли с планеты и подвергли тщательному изучению.

Но время шло, препараты, которые я дал ей с собой, закончились, и у нее начался регресс. Как потом выяснилось, в лаборатории у нее отобрали почти все, что было. Ребенок умер. Чтобы замять эту историю, совет выплатил родителям отступные и быстренько спровадил сюда, а меня объявили чуть ли не мошенником. Но поселенцы отлично знали правду. Что называется, из первых уст. Сами родители рассказали мне, как все происходило. Они думали, что девочке просто не хватило лекарства. Но я понял, в чем дело. Разработанное мной лекарство должно применяться постоянно, всю жизнь.

Я не собирался уезжать с планеты, поэтому слухи, распускаемые корпорацией, меня не волновали. Но однажды на планету прилетел председатель совета и потребовал от меня заняться лечением его внука. Отлично зная, что основным виновником гибели девочки был именно он, я отказался. Как потом выяснилось, официальная медицина не могла помочь мальчику. Мои препараты были их последней надеждой. Но я сказал нет. Он разозлился, принялся угрожать, я уперся, в общем, дело чуть до драки не дошло. Пока мы спорили, ребенок умер. Я врач, но я еще и человек, подверженный страстям и эмоциям. Скажу откровенно, я видел, что мальчик уже на грани, и боялся. Боялся, что его привезли слишком поздно. Так и случилось. Но старик не желал меня слышать. Он приказал вылечить, а какой-то зарвавшийся лекаришка осмеливается отказаться. В общем, я стал личным врагом председателя совета, которого он поклялся казнить самой жестокой казнью. С тех пор на меня и охотятся. Мой скальп стоит ровно триста тысяч кредитов. А тот, кто сумеет притащить меня живым, получит полмиллиона.

– погоди, хочешь сказать, что он готов заплатить твоему убийце?

– Я же сказал, мой скальп.

– Однако?! – удивленно протянул Влад. – И даже зная это, ты не покинул планету?

– Там я более уязвим, чем здесь. Это моя родина. Планета, на которой я знаю почти каждый уголок, и где могу найти помощь в любом поселке. К чужакам здесь относятся настороженно, а любого охотника за головами заведут в такие дебри, что с полком солдат не найдут. Все поселенцы знают, что лечить их корпорация точно не станет. Им это просто не нужно. Моя профессия меня спасает. Пока.

– Вот именно, пока, – мрачно буркнул разведчик. – Твое счастье, что подобные заявления являются прямым призывом к тяжкому преступлению, и что корпорация тщательно блокирует приезд посторонних на планету.

– Об этой истории вообще мало кто знает.

– Лучше было бы предупредить. Хотя бы тех, кому доверяешь.

– Я стыжусь этой истории. Ведь мальчик умер, а я, врач, отказался ему помочь.

– погоди. Ты же сам сказал, что его привезли слишком поздно.

– Я даже не попытался, – вздохнул Мишель.

– Думаю, даже если бы ты попытался, ничего бы не изменилось. Мальчику суждено было умереть. Как говорится, кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

– Ты веришь в судьбу? – с интересом спросил Мишель.

– А хрен его знает, во что я верю, – пожал плечами Влад. – В моей жизни столько всего было, что поневоле начнешь в мистику верить. Каждый выход сам по себе мистика.

– Почему?

– Да потому что десантный бот плюхается туда, где еще не бывало ни одного человека. Каждый выход это испытание. На прочность, на выносливость, на смелость, на удачу, наконец. Черт, даже не знаю, как правильно это объяснить.

– Не надо. Кажется, я тебя понял, – помолчав, кивнул Мишель. – Да уж, при такой жизни и вправду начнешь верить во что угодно. Но ведь в имперских войсках служат капелланы.

– Служат. Но в церковь ходят только желающие. Как, впрочем, и мечеть, и в синагогу, и в дацан. Священнослужители в войсках не показатель набожности всего личного состава. К этому каждый должен прийти сам.

– Ты, похоже, так и не пришел.

– Не знаю, не мое это. Привык только на себя да на оружие рассчитывать. Да еще на тех, кто рядом идет. Наверное, поэтому, погибая, мы не кричим: «О боже!» – а выдыхаем: «Твою мать». У нас так и говорят: ушли в «твою мать».

– Безбожники, – улыбнулся Мишель.

– Мать, она как-то ближе, – улыбнулся в ответ Влад.

Мужчины замолчали, думая каждый о своем.

Утром, когда казавшийся бесконечным лес вдруг закончился, Мишель остановил снегоход и, указав разведчику ориентир, едва заметный в утренней дымке, устроился отдыхать. Они так и ехали все три дня, сменяя друг друга и останавливаясь, только чтобы справиться нужду. Днем снегоход вел Влад, а ночью за руль садился лучше знающий дорогу врач.

* * *

Океан появился неожиданно. Снегоход вывернул из-за очередной скалы, и сидевший за рулем разведчик изо всех сил нажал на тормоз. Сразу за поворотом начинался длинный, пологий спуск к берегу. Убедившись, что дальше дорога идет вдоль побережья, Влад переключил передачу и, плавно тронув машину с места, проворчал:

– Мог бы и предупредить.

– И испортить все впечатление? – озорно спросил Мишель. – Согласись, впечатляет.

– Что есть, то есть. Только ты забыл, что я таких красот уже навиделся.

– И что? Я вот сотню раз это видел, а все равно не могу не полюбоваться. Завораживает.

- Романтик. Хотя и вправду красиво, – улыбнулся Влад, бросая взгляд на океан. Белый снег обрывался, переходя в свинцово-синюю воду, которая на горизонте сливалась с голубоватой дымкой неба.
- Безграничный простор. Такое впечатление, что это край земли, – продолжал восторгаться Мишель.
- Говорят, на старой Terre путешественники, только начавшие познавать ее, выходя на берег моря, так и писали на своих картах. В этом месте начинается край мира, – выдал справку Влад, добросовестно порывшись в памяти.
- Я их понимаю, – кивнул Мишель.
- Долго нам еще ехать?
- Вечером будем на месте. Но учти, об этом месте не должен знать никто. Даже мои девочки, – твердо предупредил врач.
- Девочки? – с интересом переспросил Влад.
- Я имею в виду Дженни и Санни.
- Ну, это я понял. Меня просто удивило, как ты их называешь. И почему они не должны про это место знать?
- Не удивляйся. Дженни, несмотря на то что бабушка, иногда бывает озорней и веселее внучки. А про знание... все еще проще. Чего не знаешь, не расскажешь.
- Не сомневаюсь. Признайся, за кого ты больше боишься, за себя или за них?
- За них, – не задумываясь, ответил Мишель. – Я много слышал, что случается с человеком после применения сыворотки. За себя я перестал беспокоиться много лет назад. Рано или поздно меня все равно убьют.
- Ты про награду за твою голову?
- Да.
- Думаю, любой охотник за головами рискует лишиться собственной башки, если явится на эту планету и с ходу начнет искать доктора. Народ тут особо не церемонится.
- Это верно. Но, как ты сам сказал, на каждую хитрую гайку...
- Тут ты прав.
- Они снова замолчали, продолжая поглядывать на безграничный простор океана, словно надеялись увидеть тайную лабораторию. Влад, первым обративший внимание на это, не удержался и, тихо рассмеявшись, сказал:
- Вот уж точно говорят, человеческое подсознание – штука необъяснимая.
- Ты это про что? – сделал вид, что не понял, Мишель.
- Про то, как мы с тобой дружно воду рассматриваем. Сообразив, о чем он говорит, врач улыбнулся и, покачав головой, ответил:
- Понимаю, что все твои выкладки очень логичны, а все равно не верю. Столько поколений поселенцев жили на побережье, ходили в море, ловили рыбу, но ничего подобного не замечали. И вдруг появляется один полуживой параноик, и выясняется, что здесь изготавливают оружие массового поражения. И за столько лет никто ни разу этого не заметил. Черт возьми, это нонсенс.
- Не горячись, – улыбнулся в ответ Влад. – Я даже не буду обижаться на полуживого параноика, тем более что это правда. Но в собственное чутье я все еще верю. Знаешь, можешь назвать меня сумасшедшим, одержимым манией преследования, шизиком, да кем угодно, но в том, что на этой планете есть что-то незаконное, я просто уверен. Особенно если вспомнить, что ваши морские сообщения находятся в противозачаточном состоянии.
- И на чем основана твоя уверенность?
- На том, что далекую, почти пограничную планету, на которой практически нет никакой промышленности, не закрывают только для того, чтобы заставить поселенцев без роздыху добывать пушнину и рыбу. В такой блокаде просто нет необходимости.

– А я продолжаю считать, что такие вещи стараются делать поближе к цивилизации. Меньше проблем с продажей и транспортировкой. Да и искать подобную лабораторию никто не станет.

– А кто станет искать ее на практически пустой планете? – парировал Влад.

– Туше, – улыбнулся Мишель. – Но все равно не верю.

– Ох, и упрямый же ты, – покачал головой Влад. – А главное, я не понимаю, почему ты так упрямишься? Чего ты боишься?

– Боюсь? Наверное, это неправильное слово. Я просто пытаюсь просчитать последствия того, что может случиться, окажись это правдой.

– Ну, хуже уж точно не будет, – пожал Влад плечами. – Конечно, первое время тут будет шумно и даже возможно тесно, а потом, когда шумиха угаснет, все вернется на свои места. А главное, под эту шумиху вы сможете на вполне законных основаниях потребовать статус независимой планеты.

– А что потом? После получения статуса? Кто возглавит планету? Кто возьмет на себя работу по администрированию, внешним сношениям, я даже не пытаюсь представить, сколько всего нам свалится на головы, – задумчиво спросил Мишель.

– Ну, народу у вас тут разного хватает. Как у нас говорят, свято место пусто не бывает.

– У нас даже связиста толкового нет, – отмахнулся врач.

– Этим может заняться любой военный, – пожал плечами разведчик. – В армии и флоте учат обращаться с самыми разными системами связи, а у вас тут оборудование, которое ее при царе Горохе использовалось. Чуть ли первые системы дальней связи.

– Не издевайся. Других у нас все равно нет. А после того, как кое-кто сжег один базовый модуль, уже и не будет, – съязвил Мишель.

– Так и быть, когда закончим, попрошу у ребят несколько списанных модулей, – пообещал Влад. – Что называется, в благодарность за помощь.

– И это возможно?

– Что именно?

– Что они согласятся?

– Запросто. Такое уже бывало. Оборудование все равно списывается, а работать может еще очень долго. Как-никак, армейская разработка с тройным запасом прочности. А вообще, скажу тебе так. Когда вся эта бодяга закончится, и к тебе придут задавать вопросы, старайся выжать из ситуации по максимуму. Скармливай им информацию по частям и отвечай только после того, как привезут искомое.

– Ну ты загнул?! Да кто ж станет со мной торговаться?

– Станут. Пойми, ты – один из ключевых свидетелей в этом деле, и без твоих показаний корпорацию не прижать. А прижимать их надо обязательно, иначе очень скоро все начнется по новой. Значит, они будут делать все, чтобы иметь тебя на своей стороне.

– Кто они и как они собираются меня иметь? Учти, я нормальной ориентации, – не удержался Мишель.

Сообразив о чем речь, разведчик от души расхохотался. Но наказание за такую несдержанность последовало незамедлительно. Резко нажав на тормоз, он просто рухнул грудью на руль, зайдя в приступе кашля. Быстро выхватив из сумки флакон с микстурой, Мишель перегнулся через рычаги и, с силой выпрямив его, ловким движением влил лекарство Владу в рот. Судорожно сглотнув, разведчик прикрыл глаза и, отдышавшись, прохрипел:

– Да когда же это дерьмо закончится-то?

– С удовольствием сказал бы, что скоро, но это будет неправдой, – мрачно вздохнул Мишель. – Единственное твое спасение – пересадка донорских органов.

– Знаешь, сколько такая операция стоит? – улыбнулся в ответ Влад.

– Это если официально. А если у черных имплантологов?

– Еще дороже. В этом деле стоит не сама операция, а донорские органы. Официально их можно ждать лет десять, а неофициально получишь хоть завтра, но за такие деньги, что нули считать замучаешься.

– Ты говоришь это так, словно пытался провернуть такое, – проворчал Мишель после недолгого молчания.

– Не пытался. Но в больнице, когда очнулся и внимательно ознакомился со своей медицинской картой, принялся задавать вопросы. А когда госпиталь взяли под контроль наши ребята, вышел на подпольную сеть с коммуникатора одного из парней. Так и узнал. Больше скажу, один из врачей очень прозрачно намекал, что подобная операция вполне возможна. Знает, сволочь, что в обычной ситуации империя своих солдат без помощи бросает. Да только я сам все испортил.

– Тем, что в драку полез?

– Конечно.

– А если сейчас, после обнаружения, такое условие выдвинуть? Как думаешь, согласятся? – быстро спросил врач.

– Дожить бы до этого, – грустно усмехнулся Влад.

– Ты не ответил, – продолжал настаивать Мишель.

– Да не знаю я. Понимаешь, не знаю, – едва ли не по складам ответил Влад.

– Знаешь, а ведь я и сам мог бы провести такую операцию, – помолчав, тихо произнес врач.

– Ты?! Чем? С помощью кувалды, зубила и какой-то матери?

– Приедем, сам все увидишь, – загадочно усмехнулся Мишель.

– Отлично. Осталось решить последнюю крошечную проблему. Донор.

– Хочешь посмеяться? Я лечил практически всех, кто живет на этой планете. Каждого в свое время. После того, как ко мне приехал ты, я сделал полную карту твоей ДНК и ради интереса сделал запрос на совместимость. Знаешь, чьи легкие тебе подходят просто идеально?

– Только не говори, что твои, – буркнул Влад, невольно вслушиваясь в его слова.

– Нет, не мои. Рика.

– Что?! Того самого Рика, которого вы называете дурным?

– Именно. Я и сам сначала не поверил.

– Это в смысле, по группе крови, по ДНК? – продолжал спрашивать Влад.

– Даже по объему легких. Я же говорю, просто идеальная совместимость. Я трижды все проверил.

– погоди. А его-то ты когда лечил? – вдруг спросил Влад.

– В том-то и дело, что была такая история. Он только появился на планете и сдуру вышел на улицу без очков. Зимой, в солнечную погоду, этого делать нельзя. Отраженный свет сразу обжигает роговицу глаз. Дженни пожалела его и привезла ко мне. Благо он ехал туда и обратно с завязанными глазами. Влажная повязка облегчает боль и позволяет глазам восстановить зрительную функцию. Я сделал ему капли и на всякий случай снял полную карту. Короче говоря, сделал полное обследование. А потом, как выяснилось, он начал работать на куратора.

– Не жалеешь, что помог предателю?

– Иногда. Но разговор сейчас не обо мне, а о тебе.

– А чего тут говорить? Мерзавец здоров как бык и помирать в ближайшие полсотни лет явно не собирается, даже от алкоголизма, – пожал плечами Влад, продолжая крутить баранку.

– Сравнивая вас, очень хочется предложить ускорить этот процесс, – усмехнулся Мишель.

– Ты в своем уме, приятель? – растерялся разведчик. – За такое дело нас с тобой по уши в землю вобьют.

– А кто узнает? Уехал человек, например, на охоту или на рыбалку, и пропал. Здесь такое часто бывает. Планета-то почти дикая. Средств связи никаких. Провалился в полынью, и все. Кричи, сколько влезет, не докричишься, – ответил Мишель, продолжая улыбаться одними губами.

– Не искушай, дьявол, – растерянно фыркнул Влад.

– А я не искушаю. Я просчитываю варианты. С моим оборудованием провернуть такое дело раз плюнуть. Даже в одиночку.

– С твоим оборудованием? – удивленно переспросил Влад.

– Я восемь лет каждые три месяца переправлял сюда контрабандой разное медицинское оборудование. Даже специальный челнок для этого нанимал. Зато теперь у меня таких баз, как ты видел, на каждом континенте по три штуки.

– Ни хрена себе?! Это сколько ж ты денег на это потратил? – охнул Влад.

– Дело в том, что несколько моих разработок очень заинтересовали воротил теневого бизнеса. Вот я и провернул дюжину бартерных сделок. Я им формулы, хитрого зелья, а они мне оборудование с доставкой.

– Хочешь сказать, что ты синтезировал дурь?! – зарычал Влад, едва не выпустив руль из рук.

– Не ори. Синтезировать-то я синтезировал, да только изготовить ее сложнее, чем космический корабль построить, – рассмеялся Мишель.

– Как это?

– Очень просто. В химической формуле не написано, что основным компонентом наркотика является сок растения, которое произрастает только на Спокойствии. Ну, забыл я об этом почему-то. Случайно. По формуле это обычный химический элемент, которому можно найти замену. Вот они до сих пор и пытаются заменить.

– Не держи меня за дурака. За такие шутки тебя уже к стенке бы приколотили, – отмахнулся разведчик.

– За что? Все их химики хором подтвердили, что формула правильная и должна работать. А уж почему у них не получается, не моя проблема, – рассмеялся Мишель.

– Темнишь. Они бы с тебя с живого не слезли, пока своего бы не добились. Врешь, – решительно ответил Влад.

– Ох, и тяжело с тобой, – ответил врач, продолжая усмехаться. – Но ты прав. Они пытались насесть на меня. Я, недолго думая, раскрыл секрет. А когда они отправили сюда группу флористов-любителей, их на обратном пути перехватил полицейский патруль. Дело раскрутили, и господа воротилы отправились на милую, тихую планетку закрытого типа пожизненно.

– Только не говори мне, что, получив свое оборудование, ты тихо слил информацию полиции, – снова не поверил Влад. – У этих банд всегда есть осведомители в полиции.

– Конечно. Именно поэтому я сбросил информацию пакетным сигналом прямо на патрульный корабль. Перевоз наркосодержащих растений категорически запрещен. Корабли с таким грузом расстреливаются прямо на месте задержания, если их команда не идет на сотрудничество. А если честно, у меня другого выхода не было. Люди здесь умирали от обычной простуды, а помочь им я ничем не мог. И это при том, что в моем распоряжении настоящая лекарственная кладовая. Можно сказать, сокровищница, из которой можно сделать любое лекарство. А, по сути, мне нужно было немного. Народ здесь живет крепкий, жилистый. Основные болезни это обморожение, ожог глаз, переломы и простуда.

– Хочешь сказать, согласишься корпорация организовать здесь толковый госпиталь, и все было бы по-другому?

– Конечно. Поселенцы давно уже привыкли к здешнему образу жизни. Даже огромные цены на привозимые товары их не пугают. Так что поведи себя корпорация по-человечески,

и бунтов бы не было, – вздохнул Мишель. – Ну, да ладно. Чего говорить о том, что попросту невозможно? Лучше поговорим о том, с чего начали.

– Ты это про что? – осторожно поинтересовался Влад.

– Про то, чтобы заманить Рика в лес и использовать его на благое дело.

– Хочешь сказать, что ты действительно готов пойти на это? – растерялся Влад, не веря собственным ушам.

– Готов, – помолчав, ответил врач очень серьезно. – Он хотел убить Санни, а ты спас ее.

– Он заложил заряд, который лишил бы ее машины, – осторожно ответил Влад.

– Это ты заложил заряд так, чтобы лишить его машины. За балкой дополнительного привода. Я врач, но и в технике кое-что понимаю. Реактор для выработки водорода и газовый баллон расположены под кабиной, а заряд он сунул за двигатель. Поближе к баллону. Так что эти сказки ты будешь рассказывать Дженни, а не мне. Он хотел убить ее. Знал, что после такого я приду за ним. Я ему не соперник, но отомстить за смерть девочки все равно бы пришел. На это он и рассчитывал.

– Как ты догадался? – тихо спросил разведчик.

– Узнав о награде за мою голову, он несколько раз пытался выследить девчонок, когда они ехали ко мне. Но Дженни умница. Умеет следы путать не хуже лисы. А однажды вообще его в полынью заманила. Он едва из машины выскочить успел. Потом я передал с ней записку, что если он не оставит женщин в покое, я ему в продукты яду подсыплю. Он знал, что это не пустая угроза. Мне достаточно было просто изготовить яд, а уж подкинуть его желающие найдутся. Сидеть в доме безвылазно он не может, вот и притих на время. А твое появление ускорило события. Если меня он опасался, то тебя испугался по-настоящему.

– С чего это вдруг? – не понял Влад.

– Ты имперский разведчик. О бойцах из службы глубокой разведки давно уже легенды ходят, вот он и решил от всех сразу, одним ударом избавиться. Тебя и Санни взрывом уничтожить, а меня в ловушку заманить. Смерть внучки убила бы Дженни не хуже взрыва, так что ее он мог бы не опасаться.

– Тебя послушать, так Рик тебе сам свой план рассказал, – пробурчал Влад, мысленно признавая логичность его рассуждений.

– Я просто лучше тебя знаю местные реалии. Кто чем дышит и у кого на кого зуб вырос. Поживешь тут пару лет, сам все поймешь.

– Это ты погорячился. Вот чего у меня нет, так это времени, – вздохнул Влад.

– Вот я и предлагаю тебе это изменить.

– А как же поиски лаборатории? Мы же сюда вроде не на прогулку приехали?

– Сколько времени потребуется твоим помощникам, чтобы осмотреть такую огромную акваторию?

– Понятия не имею. Там у них оборудование стоит, аналогов которому еще не придумали. Экспериментальное. Так что одному Аллаху известно, сколько они там провозятся.

– Странная у тебя присказка. Не Бога поминаешь, а Аллаха. Почему?

– Напарник у меня был. Из кавказских мусульман. В мечеть регулярно ходил, посты соблюдал. Вот у него и подцепил, – коротко пояснил разведчик, не вдаваясь в подробности. Но Мишель оказался внимательным собеседником.

– Был? – заинтересованно переспросил он.

– Погиб. На очередном выходе. Из того похода мы вообще думали, что не вернемся.

– Это где ты руку потерял? – осторожно спросил врач.

– Да. Я руку, Хасан жизнь. Звери на той планете оказались настоящими броненосцами.

Их даже плазменные бластеры не сразу взяли.

– Плазменные бластеры? – удивленно переспросил Мишель. – А это что еще за звери такие?

- Оружие.
- Я понимаю, что не детские пустышки. Что за оружие? Принцип действия какой?
- Я чего-то не понял, ты врач или военный? С чего такой экстаз? – усмехнулся Влад.
- С того, что я как врач должен понимать, чем и как лечить человека, которого плюхнут мне на стол, и вдруг выяснится, что ранившее его оружие нам неизвестно.
- Не волнуйся. От ранений из этого оружия раненых не остается.
- Как это? – растерялся Мишель.
- Представь себе сгусток плазмы, разогнанный до сверхзвуковой скорости. Температура, сам понимаешь, броневой лист насквозь прожигает. Плюс скорость. А теперь представь, что будет с человеческим телом после попадания в него такого куска кипящей материи.
- А если в плечо или бедро?
- Тогда инвалид на всю жизнь, если болевой шок от ожога переживет. От этой штуки даже крови не бывает. Дырка с мой кулак, и все. Такое оружие само за собой все раны прижигает, – ответил Влад, демонстрируя доктору названный предмет.
- Это все интересно, но я еще из курса школьной физики помню, что плазма в обычной атмосфере просто рассеивается, – с сомнением протянул врач.
- Потому и скорость выброса такая. Там еще что-то с импульсным магнитным полем связано, но я в эти дебри даже лезть не стал. Работает – и слава богу. Знаешь, как опытные механики говорят? Не трогай технику, она не подведет.
- Да уж, чтобы в такой технике разобраться, нужно докторскую степень по физике иметь, – усмехнулся в ответ Мишель.
- Ну, не так все грустно. Наши оружейники и не такие железяки по винтикам разбирают и снова собирают. А самое интересное, что оно после этого еще лучше работает, – усмехнулся в ответ Влад. – Правда, проверяющие с заводов потом на слюну от злости исходят, но это уже мелочи.
- Ладно, черт с ним, с оружием. Ты мне скажи, что решил?
- По поводу чего?
- Рискнешь мне под нож лечь?
- Выходит, ты все это серьезно говорил? – очень тихо спросил разведчик.
- Абсолютно.
- А ты уверен, что потом сам себя со света не сживешь? Это ведь не аппендицит вырезать. Человека убьешь, чтобы мне помочь.
- За мою совесть можешь не переживать. Избавить близких от преследования такой сволочи, да еще и хорошему человеку помочь, еще никому не возбранялось.
- Слушай, ты, доктор Моро. Доиграешься ведь, что соглашусь, – ответил Влад с напряженной улыбкой.
- Сам дурак. Я именно этого и добиваюсь, – решительно ответил Мишель.
- Так, лекарь. А ну колись, что вы там еще задумали? – неожиданно спросил разведчик, осененный внезапной догадкой.
- Черт, ну и чутье у тебя, – восхищенно покачал головой Мишель. – Но ты прав. Есть одна задумка.
- Вот и рассказывай, какая.
- Несмотря на свое ранение, Рик продолжает шакалить по всему поселку и даже пытался добраться до соседних. Только не вышло. Везти его никто не согласился, а снегохода у него теперь нет. Ему твои передвижения покоя не дают. Даже к Максусу сунуться пытался. Благо тот давно уже знает, что это за зверь. Сразу пообещал башку прострелить, если еще раз у своего дома увидит.
- Погоди, а разве его не вывезли с планеты для лечения? – насторожился Влад.

– Еще чего. На орбиту подняли, шкуру заштопали и обратно скинули. Нужен он кому-то, в цивилизацию его везти. К тому же он еще свое задание не выполнил.

– Это какое?

– Не узнал, зачем тебя сюда сослали и что тебе известно, – пожал плечами Мишель.

– Погоди. А ты-то откуда все это знаешь?

– Есть связи, – загадочно усмехнулся врач.

– И после этого ты меня параноиком называешь? Нет, приятель, это у вашей корпорации паранойя, причем массовая. Человека помирать сюда сослали, а они дружно в массовый психоз впали, – рассмеялся Влад.

– Именно поэтому я почти согласился с твоей версией о тайной лаборатории.

– Так беспокоиться на пустом месте никто бы не стал. Выходит, они и вправду что-то прячут на планете.

Снегоход свернул вглубь континента, объезжая возникшую на побережье скалу. Объехав препятствие, Влад снова повернул к побережью, когда над морем, на малой высоте медленно прошел десантный бот. Увидев знакомую машину, Влад с довольным видом улыбнулся и, кивая на него, проворчал:

– Как видишь, уже пашут.

– Оперативно, – одобрительно кивнул Мишель.

Но договорить он не успел. Откуда-то сверху по боту ударил импульс лазерного луча. Бот заметно качнуло, но в следующую секунду машина выпрямилась и стремительно начала набирать скорость. Следующий импульс ударил в воду за кормой машины.

Резко нажав на тормоза, Влад выскочил из кабины и, одним прыжком забравшись в грузовой отсек, принялся настраивать комплекс связи.

Выскочивший следом за ним Мишель пристроился рядом и, поглядывая в небо, настороженно спросил:

– Это было опасно?

– Лазерная пушка. Били явно с орбиты. Но это десантный бот, машина непростая, ее одним выстрелом не возьмешь. Сейчас узнаем, что там и как, – ответил Влад, стремительно набирая на клавиатуре необходимые коды.

Ответ пришел почти сразу. Увидев на экране знакомое лицо, Влад облегченно вздохнул и, не здороваясь, спросил:

– Как у вас там, капитан?

– Нормально. Успели под прикрытие нашего судна уйти. Огонь вели с какой-то частной яхты. Пришлось малость по рукам надавать. Короче, они так больше не будут, – усмехнулся в ответ командир группы обеспечения.

– Совсем? – с явной надеждой спросил Влад.

– Нет. Только спарку сшибли, – ответил капитан с нескрываемым сожалением.

– Что-нибудь заметили? – продолжил разговор Влад.

– Только начали, – покачал головой офицер. – Но, судя по тому, как они заволновались, ты угадал. Акватория большая, так что придется повозиться. Но теперь-то я точно не успокоюсь, пока всю поверхность не проутюжу. Кастрюля работает отлично. Картинку выводит такую, словно сам на все своими глазами смотришь. С таким оборудованием скоро и ваша профессия в историю уйдет.

– Это вряд ли, – усмехнулся в ответ разведчик. – Люди дешевле. Тем более люди второго сорта.

– Ты только при проверяющих такого не ляпни, – покачал головой капитан.

– А что они мне сделают? Пенсии лишат? Так мне все равно подышать, – пожал плечами Влад.

– Вот уж точно говорят, не загоняй зверя в угол, если сам жить хочешь, – проворчал капитан и, неожиданно сделав рядом с ухом знак, добавил: – Ладно, у нас все нормально, вы живы, значит, пора заканчивать. Завтра продолжим пахоту.

– Добро. До связи, – кивнул Влад и отключил комплекс.

– Что он тебе показал? – тут же вцепился в него Мишель.

– Разговор прослушивается. И судя по всему, запись ведется для нашего начальства.

– Поэтому он тебе сказал про проверяющих?

– Конечно. Критиковать политику империи моветон. Особенно для бывшего офицера, – усмехнулся в ответ разведчик. – Ну что? Убедился, что здесь далеко не все так просто? Если уж они начали с таким оружием свои секреты защищать.

– Да уж. Тут есть над чем подумать, – кивнул Мишель.

– Поехали дальше. Нам еще воды нагреть надо, – предложил Влад.

– Зачем? – не понял врач.

– Помыться с дороги. А то скоро вонять начнем.

– Понятно, – загадочно усмехнулся Мишель.

– Ну и чего ты опять такую физиономию многозначительную сделал? – насторожился Влад.

– Приедем, увидишь, – рассмеялся врач, усаживаясь за руль.

Покорно уступив ему место, Влад уселся в пассажирское кресло и принялся с интересом вглядываться в окружающий пейзаж.

К вечеру они вкатились в широкий грот, и Мишель, заглушив двигатель, устало вздохнул:

– Приехали. Собирай свои ящики и пошли.

Достав из багажника все полученное оборудование, Влад глотнул из склянки лекарство и, навьючившись, как верблюд, зашагал следом за врачом. На шедшем впереди Мишеле нагружено было не меньше, чем на самом разведчике. Пройдя в дальний угол грота, врач протиснулся в узкую расселину и зашагал дальше. Заинтригованный разведчик шел следом за ним, решив придержать любопытство до конца перехода. И как, оказалось, был прав. Войдя в очередную пещеру, Мишель велел ему оставаться на месте и, сняв с себя поклажу, исчез где-то в углу.

Послышалась негромкая возня, шорох, потом что-то щелкнуло, и пещеру залил не яркий свет. С интересом, осмотревшись, Влад только удивленно головой покачал. Огромное пространство было уставлено самым разным оборудованием. Сложив вещи на указанный Мишелем стол, разведчик ухватил его за локоть и, тыча пальцем в потолок, спросил:

– Признавайся, прохиндей, откуда электричество?

– Термальные источники. Свет, тепло и горячая ванна в одном флаконе. Я с самого начала планировал делать свои лаборатории полностью автономными. Не верил посулам корпорации.

– И как оказалось, не напрасно, – кивнул Влад. – Я только одного не понял, как случилось, что тебе удалось получить образование?

– Повезло. У матери были кое-какие накопления, и она вывезла меня с планеты. Мир посмотреть. Ее отец работал на корпорацию и был одним из первых поселенцев на Спокойствии. Она вышла замуж вопреки воле родителей, но это не помешало ей родить троих детей. Так что ее беспрепятственно выпустили с планеты. Оказавшись на Нью-Британи, я попросил мать отдать меня в интернат. Сначала она испугалась моего требования, но потом, узнав, что я хочу учиться, договорилась с родственниками. Так что школу я закончил там. С отличием. Получил стипендию в колледже. Потом университет, несколько удачных разработок, степень. В общем, если бы не мама, я был бы еще одним добытчиком пушнины.

– Не хочу лезть в душу, но чего-то ты не договариваешь, – подумав, выдал Влад.

– У каждого из нас есть секреты, – пожал плечами Мишель. – Пошли устраиваться. Нам еще порядок здесь навести надо. Я в этой лаборатории почти год не был.

- Не боишься, что ее по следам найдут?
- Нет. К утру все заметет. Снег здесь сухой и рыхлый, а ветра постоянные. Так что любой след исчезает очень скоро. Учти это, если вздумаешь идти на охоту.
- Учту, – кивнул Влад, решив прислушаться к толковому совету.

* * *

Едва оказавшись на орбите Спокойствия, Старый Лис первым делом потребовал связать его с куратором и, едва получив ответ, спросил:

- Что тут у вас происходит?
- Служба безопасности Российской империи осмелилась высадиться на планету, даже не затребовав разрешения на посадку. Служащих корпорации избили. Вступили в контакт с поселенцами, а теперь зависли на орбите и регулярно выходят на связь. С кем именно, установить не удалось, – с нотками паники в голосе доложил куратор.
- Ты идиот, или так талантливо прикидываешься? – мрачно прошипел Старый Лис. – Ты понимаешь, что это значит?
- Они нарушили все возможные договоренности и правила. Нужно сейчас же привлечь к этому делу адвокатов и правозащитников, – торопливо зачастил куратор.
- Болван, это была силовая операция, и сейчас на планете отряд бойцов усиленно ищет то, чем можно будет оправдать такие действия. Ты хоть понимаешь, что будет, если, вызвав сюда адвокатов и прессу, вдруг выяснится, что операция была оправдана? Да нас всех в порошок сотрут. Что им стало известно?
- Нам не удалось это установить, – испуганно пролепетал куратор.
- Что значит не удалось? Кто вообще их сюда вызвал? С чего все началось?
- Вызвал их ссыльный, из отряда глубокой разведки империи. Что он сообщил, нам узнать не удалось. Сразу после сеанса связи узел был уничтожен неизвестным импульсом. Все оборудование сгорело.
- Вы умудрились привлечь внимание спецслужб. Поздравляю. Подготовьте полный отчет. Я спускаюсь на поверхность.

Приказав готовить к спуску челнок, Старый Лис отправился одеваться. Не понаслышке зная, что Спокойствие планета суровая, он экипировался должным образом и, сунув в кобуру свой любимый лучевик, направился в шлюз. Старый Лис уже выбирался из челнока, когда на его личный коммуникатор пришел сигнал от капитана яхты. Как оказалось, имперский корабль не просто так болтался на орбите. Имперцы выпустили десантный бот, который совершал медленный облет поверхности.

Узнав об этом, куратор не нашел ничего лучше, как связаться с яхтой и через голову своего прямого начальства потребовать от капитана немедленно сбить бот. Исполнительный дурак, недолго думая, сделал два выстрела, умудрившись при этом один раз промахнуться. Возмущенные такой наглостью имперцы одним выстрелом разнесли в клочья установленную на яхте лазерную спарку, моментально превратив вооруженный кораблик в беспомощную дорогую игрушку. Следующим шагом должен был стать абордаж, но от этого экипаж яхты спас только панический вопль командира яхты в эфире о том, что они сдаются.

Едва оказавшись на поверхности и услышав о том, что яхта корпорации изуродована, Старый Лис вместо «здравствуйте» с ходу врезал куратору кулаком в челюсть, со злостью прошипев:

- Пристрелить бы тебя, тупая скотина, да еще понадобится.

Скорчившись в позе эмбриона, куратор мечтал только об одном: оказаться подальше от этой планеты, этого человека и этой компании. И желательно там, где договоренности о выдаче беглых преступников не действуют. По корпорации давно уже бродили слухи, что бывший слу-

жака способен вырвать глотку голыми руками не угодившему человеку. Впрочем, полученный удар ясно говорил сам за себя. Куратор языком вытолкнул изо рта выбитый зуб и, сглотнув кровь, прохрипел:

– Я пытаюсь защитить интересы корпорации.

– Ты даже собственную морду защитить не можешь, кретин, – зарычал в ответ Старый Лис. – Ты довел изоляцию планеты до полного абсурда и сам подтолкнул этого ссыльного к размышлениям. Ты получил досье на него?

– Да.

– И какой пункт был тебе в нем непонятен? Неужели так сложно было с самого начала сообразить, что это профи, и обычные методы здесь не подходят?

– Мне и в голову не могло прийти, что он вдруг поймет, что планету закрыли не только ради сохранения экологического баланса, – проворчал куратор, осторожно поднимаясь с пола.

– Сколько раз я лично предупреждал тебя, чтобы ты перестал закручивать гайки? Чтобы оставил поселенцев в покое и не повышал цены на завозимые товары? Жадность последних мозгов лишила? – продолжал бושевать Старый Лис.

– Я соблюдал интересы корпорации, – упрямо набычился мужчина.

– Ты соблюдал интересы собственного кошелька. Я сегодня же потребую провести аудит всех твоих счетов, и если окажется, что я прав, берегись. Заживо потрошить буду. Как рыбу.

Понимая, что это совсем не шутка, и этот мужик действительно способен сделать то, что обещал, куратор испуганно вздрогнул.

– Делайте, что хотите. А делал я то, что было нужно, – ответил он, взяв себя в руки.

– Кому нужно? – презрительно фыркнул Старый Лис. – Что им известно? Почему бот барражировал на такой малой высоте? Почему именно у этого берега и над морем? Что именно они искали? Кто навел их на мысль, что там вообще что-то есть? Вам удалось перехватить хоть какой-то разговор?

– Мы перехватили всё. Но все разговоры закодированы, и подобрать нужный код нам пока не удастся. Ко всему прочему, передачи ведутся еще и пакетным сигналом, а его не то что декодировать, его даже перехватить очень сложно, – угрюмо отозвался куратор.

– Значит, все верно. Это империя, а не случайная шарашка или конкуренты, – задумчиво протянул Старый Лис. – Остановить их своими силами мы не можем. Еще одна такая выходка с нападением на их корабль, и от корпорации одна пыль останется. Имперцы не умеют шутить, когда дело касается их подданных. Сначала бьют, а потом отписываются дипломатическими нотами. И наплевать им, что это самая крупная корпорация в лиге планет, что основные держатели акций самые богатые семьи лиги. Им вообще на все наплевать. Главное, их интересы и их безопасность.

– А безопасность империи здесь при чем? – не понял куратор.

– Ты действительно дурак? Не понимаешь, ЧТО изготавливают в той лаборатории? – рявкнул в ответ Старый Лис, выделив голосом ключевое слово.

– Простите, но меня забыли поставить в известность о продукции этой лаборатории, – фыркнул куратор с явным сарказмом.

– Ах вот оно что?! – протянул Старый Лис. – Использовали болванчика втемную.

– Можно подумать, что вам это неизвестно, – буркнул куратор.

– Я занимаюсь только обеспечением безопасности, твои должностные обязанности меня не касаются, – пожал плечами Старый Лис. – До тех пор, пока ты сидел тихо, все было нормально. Но ты осмелился начать вводить на планете свои законы и все испортил.

– Думаете, только вам хочется жить красиво? – прошипел куратор. – Только попробуйте тронуть меня, я такого порассказываю, что от вашей вонючей корпорации даже следов не останется. Все на одни нары сядем.

– Какие нары? Что ты несешь, придурок? – презрительно рассмеялся Старый Лис. – Такие как те, из совета директоров, на нары не садятся. А вот ты, мразь, до них не доживешь. Только начни твякать.

– Не смейте угрожать мне, – взвизгнул куратор.

– Я? И не собирался, – равнодушно пожал плечами Лис. – Я тебя на работу не нанимал, так что и разбираться с тобой будут другие люди.

Старый Лис уже пожалел, что позволил себе разозлиться и заговорить о том, чего до поры этому недоумку знать было не положено. В том, что приказ о его ликвидации рано или поздно поступит, Лис, уже даже не сомневался. Как не сомневался и в том, что очень скоро сам ликвидирует этого дурака, не дожидаясь приказов. Но пока куратор был ему нужен. Как источник хоть какой-то информации о планете и о людях, живущих на ней.

Поэтому, моментально сделав вид, что дальнейшая судьба куратора его не касается, Старый Лис задумчиво прошелся по кабинету и, присев за стол, мрачно спросил:

– Кто здесь вообще всем заправляет, не считая видимости вашего управления?

– Есть один человек, которого это отребье слушается, словно родного отца, – скривился куратор так, словно разжевал лимон.

– И кто же это? – поинтересовался Старый Лис.

– Врач, Мишель Реньи. Профессор медицины, биологии, химии и еще хрен знает чего. Родился на планете, образование получил на новой Терре. Потом снова вернулся сюда и принялся баламутить народ. Несколько раз мы пытались его арестовать, но поселенцы прячут его так, словно от этого зависят их жизни.

– И в чем причина такого их поведения? – продолжал допытываться Лис.

– Это единственный квалифицированный врач на планете, – нехотя ответил куратор.

– Что-о-о?! – завопил Старый Лис, вскакивая на ноги. – Вы в своем уме? Изолировать целую планету, лишить ее обеспечения элементарными вещами, оставить без медицинской помощи, а после этого заявлять, что с вами не хотят иметь дела? Вы действительно клинический идиот!

– За время моего управления планетой доход от добычи пушнины и ценных пород рыб вырос в два с половиной раза, – угрюмо огрызнулся куратор.

– А закончилось оно открытым неповиновением вашей власти и вызовом сюда службы имперской безопасности, – саркастически фыркнул Старый Лис. – Вы хоть понимаете, что поставили под удар все дело? Всю корпорацию?

– Я так не думаю. Прикажите прислать сюда катера нашей службы безопасности и пару отрядов наемников, чтобы они навели порядок на планете, и все закончится.

– Наши катера? Имперцы пришлют сюда один крейсер с полком морской пехоты, и всех нас, включая наемников, просто сотрут в порошок. И вот тогда имперские спецслужбы не просто обыщут всю планету. Они перероют весь грунт на сотни метров в глубину, процедят всю воду через мелкое сито и перевернут каждый камушек, но найдут причину, по которой вы так тщательно пытались их сюда не пустить.

– Но ведь это будет вмешательством в дела корпорации. Это прямое нарушение закона, – попытался возмутиться куратор, за что получил еще один презрительный взгляд.

– Российская империя – одна из самых больших содружеств планет в лиге. И поверьте, им глубоко наплевать на все законы сразу. Можете не сомневаться, но ни одно из государств лиги и не подумает вмешаться в это дело ради защиты корпорации. Даже такой большой, как «Созидание». Интересы горстки богачей ничто по сравнению с интересами безопасности империи.

– Вы все время говорите о безопасности империи. Может, объясните мне, наконец, что такое производится в той лаборатории, что это вдруг начало угрожать империи?

– Я не имею права разглашать эту информацию. Если вам не довели ее после окончания испытательного срока, значит, не положено. Не ваш уровень. Но, раз я говорю, что это так, значит, так и есть, – медленно, взвешивая каждое слово, ответил Старый Лис.

– И что теперь делать? – помолчав, спросил куратор.

– Думать.

– О чем?

– О том, как отвлечь русских от поисков и от планеты.

– Но как это сделать?

– Пока не знаю. Для начала расскажите мне о планете все, что знаете сами.

– Что именно вы хотите знать? – мрачно спросил куратор.

– Я же сказал – всё. Всё, что знаете вы. С указанием имен тех, кто хоть как-то может влиять на поселенцев, их образ жизни, взаимоотношения. Мне нужно знать буквально ВСЁ, – повторил Старый Лис, выделив голосом ключевое слово.

Жестом пригласив куратора сесть в кресло напротив, он устроился поудобнее и приготовился к долгому разговору. Нехотя усевшись, куратор тяжело вздохнул и, помолчав, начал говорить.

* * *

Пыхтя и проклиная свои неловкие после ранений руки Рик старательно пытался зарядить свой любимый «кольт». Раритетный револьвер, найденный им на старой Terre во время зачистки рабочих кварталов. Вспыхнувшие восстания горнорабочих заставили правительство планеты в срочном порядке вызывать дивизию рейнджеров, после чего горнодобывающей компании пришлось в срочном порядке набирать себе работников.

Патроны к этому карманному оружию достать было сложно, но оно того стоило. С расстояния в сорок метров этот зверь запросто прошибал человека насквозь. Именно такое оружие ему сейчас и требовалось. Больше рисковать собственным здоровьем Рик не собирался. Этот проклятый инвалид оказался ловчее, чем можно было предположить. И с оружием обращался так, словно оно было продолжением его собственных рук. Вспомнив об этом, Рик невольно скривился.

Пробитая ножом рука все еще ныла, даже несмотря на экстренное заживление в реанимационном танке. Неловко передернув затвор, Рик сунул револьвер за пояс и, застегнув куртку, вышел на улицу. Больше вступать в переговоры с разведчиком он не собирался. Один выстрел, и проблема будет решена простым и вполне приемлемым способом. Ну, а если в доме окажутся свидетели, то Рик поможет исчезнуть и им. В конце концов, все это семейство давно уже сидело у бывшего рейнджера в печенках.

Куратор то и дело требовал разобраться с ними, чтобы заставить поселенцев прекратить пассивное сопротивление. Хотя о каком сопротивлении идет речь, Рик так и не понял, а спрашивать не решился. Вообще, все хитросплетения любой политики всегда были для него чем-то из ряда вон выходящим. Его стихией всегда было действие. Бой, драка, где все просто и ясно и где противника видно невооруженным взглядом.

И вот теперь Рик решил действовать самостоятельно. Так, как привык делать всегда. Уничтожив ссыльного разведчика и приютивших его баб, он тем самым заставит проклятого доктора вылезти из своей норы и прийти в поселок. Тут он с ним и покончит. Раз и навсегда. Хитрости куратора, на которые тот пускался, чтобы захватить доктора живьем, Рик давно уже надоел. За скальп мертвого врача плата была чуть меньше, но ему одному хватит.

Добыв голову Мишеля, он воспользуется возможностью свободного выезда с планеты и, привезя ее председателю совета директоров, получит свою награду. Делить награду с куратором Рик не собирался. Именно поэтому он всегда настаивал, что сопровождать пленника

отправится вместе с ним. Куратор кривился, но, отлично понимая, что сам справиться с пленным врачом не сможет, вынужден был соглашаться. Что ни говори, а в деле ареста и сопровождения арестованного он ничего не смыслил. Но результата от его хитростей не наступало, и Рик решил поступить по-своему.

Добравшись до дома Дженни, Рик озадаченно посмотрел на подпиравшее дверь полено и удивленно принялся чесать в затылке. Судя по количеству снега на тропинке и закрытой двери, дома никого не было уже несколько дней подряд. Соседи протапливают печь, это понятно, но самих хозяев нет уже давно. Остается только понять, кто именно следит за оставленным хозяйством, и попытаться выбить из него нужную информацию. Рик больше не хотел оставаться на этой планете и решил идти напролом.

Словно в ответ на его рассуждения, на дороге появилась вдова Лина и, не спеша свернув к дому Дженни, испуганно замерла. Отлично зная, кто перед ней, она явно боялась. Это чувство так ясно отразилось на лице женщины, что Рик, мрачно усмехнувшись, сделал то, чего не осмелился бы сделать при других обстоятельствах. Вскинув руку, он повелительным жестом позвал женщину к себе, громко приказав:

– А ну иди сюда, корова тупая.

Вздрогнув, вдова невольно шагнула к нему, но, взяв себя в руки, остановилась.

– Что ты здесь делаешь, Рик?

– Где эта старая сука и ее тварь? – не скрывая ненависти, зарычал Рик.

– Не знаю. Дженни попросила присмотреть за домом, сказав, что уезжает на несколько дней, – ответила женщина с явным удивлением в голосе. Одновременно с удивлением в голосе ее звучал испуг.

– Куда именно она поехала? – снова зарычал Рик, начиная терять терпение.

– Она никогда не говорит, куда именно едет, – пожалала Лина плечами.

– Я спрашиваю в последний раз, куда она уехала? – рявкнул Рик, делая несколько быстрых шагов к женщине и хватая ее за плечо.

– Мне больно! – вскрикнула Лина. – Я не знаю, куда они уехали, Дженни никогда этого не говорит.

Голос женщины сорвался. В нем отчетливо слышались слезы боли и обиды. Понимая, что она говорит правду, Рик отшвырнул женщину в сугроб и широким шагом вышел на дорогу. Дженни и ее внучка всегда умели скрывать свои планы от всех живших в поселке. Только они всегда точно знали, где находится их родственник, и умели путать следы так, что разобраться в них не смог бы ни один следопыт.

Как, когда и где они постигли эту науку, Рик не знал, да и не хотел знать. Ему нужно было найти врача и поквитаться с ссыльным. Рисковать собственной шкурой и тратить лучшие годы своей жизни на этой богом забытой планете он больше не собирался. Хватит с него и того, что уже было. Усевшись в выпрошенный у куратора снегоход, бывший рейнджер задумался. Теперь ему предстояло решить, куда именно ехать. Не зная направления, можно было бесконечно колесить по всему континенту. Но додумать свою мысль он не успел.

Новенькая рация, установленная в машине, вдруг ожила, и Рик услышал голос куратора. Нажав на кнопку ответа, бывший рейнджер ответил:

– Слушаю, что у вас произошло?

– Хочешь сказать, что ты ничего не знаешь? – удивился куратор.

– Что именно я должен знать? О чем вы вообще говорите? – возмутился Рик, снова начиная злиться.

– О том, что на побережье появился мобильный комплекс связи. Он перемещается и регулярно выходит на связь. Твоя задача – найти его и как можно быстрее уничтожить, – послышалось в ответ.

Такого Рик не ожидал. Появление мобильного комплекса связи означало, что на планету высаживались посторонние люди, которым совершенно наплевать на все законы и запреты. И такое положение вещей означало очередные серьезные неприятности. Но с другой стороны, объектом со связью мог быть только один человек. Ссылный разведчик. Будь у беглого врача такой комплекс, он давно бы уже связался с кем-нибудь из своих старых знакомых, пытаясь привлечь внимание к происходящему на планете.

Значит, чтобы закончить начатое, ему придется отправляться в дорогу. Придя к такому выводу, Рик очнулся от своих мыслей и, услышав, что куратор уже добрую минуту пытается до него докричаться, ответил:

– Слышу, не ори. Где именно на побережье в последний раз засекали связь?

– Я же сказал, на побережье, – завизжал куратор от избытка чувств.

– Побережье протяженное. Где именно? – зарычал в ответ Рик, испытывая огромное желание обложить дурака от всей своей широкой души.

– У длинной скалы, – последовал ответ.

– Проклятье, туда четверо суток добираться, – выругался Рик.

– Вот именно. Так что поторопись. Судя по всему, они продолжают двигаться.

– Понял, выезжаю, – ответил Рик, отключая связь.

Запустив двигатель, он дал ему немного прогреться и, включив передачу, погнал машину к фактории. Нужно было получить продукты в дорогу и дистиллированную воду для снегохода. Взяв на складе все необходимое, он снова уселся за руль и, выехав из поселка, погнал машину в сторону моря. Единственная причина, по которой он не стал спорить и сопротивляться этой командировке, заключалась в том, что рядом с разведчиком должен был отыскаться и один из тех, кого он так хотел увидеть.

* * *

Вот уже пятый день подряд Влад брал на плечо чемодан с комплексом связи и выбирался на верхушку скалы по вырубленным в камне ступеням. Как оказалось, Мишель оказался не так прост, за годы своего затворничества сумел создать в своих пещерах настоящие крепости. Выяснилось, что помимо медицинского оборудования, он притащил на планету несколько приборов, которые используют геологи. Именно благодаря одному из таких приспособлений Владу и не приходилось выходить из пещеры. Достаточно было просто подняться по ступеням к потолку и протиснуться в узкую щель, за которой находился узкий карниз.

Включив комплекс, разведчик выжидал ровно десять минут и, получив сигнал о приеме пакетного сообщения, уходил обратно. Засечь или перехватить подобное сообщение было невозможно. Длилось оно всего пятнадцать миллисекунд. После получения сообщения Влад возвращался в пещеру и, включив кодировщик, узнавал новости о продвижении поисков. Но пока группе поддержки похвастаться было нечем. Несмотря на то что десантный бот кружил над морем почти круглые сутки, обнаружить пока ничего не удалось. Оставалось только ждать.

В очередной раз услышав, что новостей нет, Влад выключил комплекс и, не удержавшись, громко выругался. Склонившийся над микроскопом Мишель оторвался от работы и, с интересом выслушав экспрессивную тираду разведчика, усмехнулся:

– Опять глухо?

– Угу, – очень содержательно отозвался Влад.

– Тебе не кажется, что ты все-таки ошибся?

– Нет. Я не ошибся. На планете что-то есть, – упрямо покачал головой Влад.

– Ну и упрямый же ты! – покрутил головой Мишель.

– Они сами подтвердили это, – ответил Влад, от избытка чувств пристукнув кулаком по стене пещеры.

– Кто они и что это? – проявил Мишель вялый интерес, одновременно утыкаясь в свой микроскоп.

– Они – это корпорация, а это – то, что они здесь прячут. Иначе для чего было атаковать десантный бот? Только потому, что боятся нарушить экосистему планеты? Чушь собачья!

– Согласен. Обстрел твоих друзей очень странен. Особенно после того, как они уже побывали на планете, – протянул Мишель, не отрываясь от окуляров микроскопа.

– Чего ты там такого увидел? Простейшие веселую порнушку крутят? – не удержался Влад от подначки.

– Веселее. Помнишь, я у тебя кровь на анализ брал?

– Такое трудно забыть. Ведро крови из меня выкачал, вампир, – тихо рассмеялся разведчик.

– Сам дурак. Так вот, тогда я еще не понял, что с твоей кровью не так. Были кое-какие неувязки, но списал это на отсутствие подходящих условий. А когда мы приехали сюда, решил перепроверить все еще раз.

– И что получилось? – не понял Влад. – Только не говори, что мне требуется еще и замена крови.

– Угадал, – мрачно кивнул Мишель. – Не хотел тебе этого говорить, но, судя по тому, что я увидел, такая замена тебе просто необходима.

– Не понял. С чего это вдруг? – растерялся Влад. – Я нормально себя чувствую.

– Сейчас да. Но вся беда в том, что боевые коктейли, которые вам вкалывали, можно применять только последовательно. После того, как действие предыдущего закончится. А исходя из полученных мною данных, их вливали тебе один за другим, без всяких соблюдения этого правила.

– Короче. Хочешь сказать, что из отпущенного мне тобой года остался всего месяц?

– Не знаю. Я действительно не знаю, что из всего этого получится, – еле слышно отозвался Мишель. – Я никогда раньше не видел такой реакции живой крови на введенные в нее химикаты.

– И поэтому решил, что это может быть опасно? – насторожился Влад.

– Даже не знаю, как тебе это объяснить, – задумчиво протянул врач.

– Как-нибудь попроще. А главное, по порядку. С чего ты взял, что это опасно?

– С того, что инородные химические соединения смешались в какой-то совершенно безумный коктейль. Ни в одном справочнике по обслуживанию спецподразделений такой смеси просто нет. А я знаю их все наизусть.

Далее, эта штука, что сейчас бродит в твоих жилах, заставляет твой организм работать почти на пределе возможностей. И это после того, как ты еле-еле встал на ноги. Именно поэтому ты и чувствуешь себя нормально, но быстро устаешь. И именно поэтому сильно потерял в весе.

– Ну, толстяком я никогда не был, – пожал плечами Влад.

– Толстяком да. Но сейчас у тебя почти нет подкожной жировой прослойки.

– А это плохо?

– Не очень хорошо.

– Но ведь мышечная масса у меня практически не изменилась.

– Вот это меня и удивляет. Говорю же, я ничего не понимаю. Но самое неприятное, что эта чертова смесь регенерирует все твои ранения так, словно ты не человек, а какая-нибудь ящерица.

– И что тебя не устраивает? – не понял Влад.

– Это может стать проблемой, если мне придется оперировать тебя, – помолчав, ответил Мишель.

– Ты все еще носишься с этой идеей? – удивился Влад.

– А ты решил, что это у меня шутки такие? – огрызнулся врач. – Нет, приятель. Так даже я не шучу. Я сделаю тебе эту операцию, даже если для этого мне придется треснуть тебя ломом по упрямой башке и связать.

– А с Риком что будешь делать? Тоже ломом?

– Если потребуется.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то у меня есть одна очень полезная штука. Называется, ружье для стрельбы транквилизатором. Обычно его используют для того, чтобы обездвижить животное, для дальнейшего его изучения, но и для человека оно тоже подойдет.

– А то я не знаю, что это такое, – насмешливо фыркнул Влад. – Признавайся, прохиндей, где ты его взял и зачем на планету притащил?

– Купил, еще во время учебы на биологическом. А притащил, чтобы иметь возможность в нужный момент проверить, из чего делают местных пушных зверей.

– Как это из чего? Разве они не клоны?

– Клоны. Но генноизмененные.

– Так. Похоже, ты готовился к тому, чтобы разводить этих животных без помощи корпорации, – сообразил разведчик.

– Именно.

– Так ведь для них транквилизатора нужно всего ничего. Для такого быка, как этот ваш Рик, этот укол будет как десантному боту кирпич.

– А кто сказал, что у меня шприцы только для мелких животных, – хитро прищурился Мишель. – Короче говоря, просто заманиваем его в тихий уголок, всаживаем укольчик, грузим в снегоход, а когда очнется, все уже будет кончено.

– В каком это смысле? – насторожился Влад.

– В смысле операция, – пожал плечами врач. – А ты что подумал?

– Так ты хочешь пересадить ему мои легкие? – окончательно растерялся Влад.

– А ты решил, что я его под лед спущу? Нет. Я не убийца. Но и покушение на свою семью оставить безнаказанным не могу. Такие вещи нужно пресекать раз и навсегда.

– Добрейшей вы души человек, доктор, – не удержался разведчик от очередной шпильки.

– А что тебя не устраивает? Он работает на корпорацию, вот пусть она и позаботится о здоровье своего служащего. Для этого у них есть все необходимые возможности.

– А если он до этого не доживет?

– Его проблемы. Я дам ему шанс, а уж как там сложится, меня не волнует, – пожал плечами Мишель.

– Ты доктор или вивисектор? Это же живой человек, – делано возмутился Влад.

Насмешливо смотревший на него Мишель, услышав фальшь, широко улыбнулся и, скрестив руки на груди, медленно, с расстановкой ответил:

– Я врач. Но я еще и человек. Так что не пытайся отговорить меня, упирая на совесть. Я давно уже все продумал.

– Уверен?

– Не понимаю, что тебя не устраивает? – возмутился Мишель. – Ему дают шанс жить, а он морду воротит.

– Да не ворчу я, – улыбнулся в ответ Влад. – Я не хочу, чтобы ты потом сам себя загрыз.

– Ну, за мое душевное здоровье можешь не волноваться. Тем более что все это я придумал, а значит, прежде чем озвучить свое предложение, тщательно все взвесил.

– Ладно. Значит, осталось только найти этого быка и заманить его в ловушку. Только как это сделать?

– А вот это придется придумать тебе. В таких делах я не силен, – прищурился Мишель.

– Опять хитришь?

- Нет, просто темно, – рассмеялся в ответ врач. – Так что, согласен?
- А у меня есть выбор? – грустно усмехнулся Влад.
- Нет. Вот выбора у тебя точно нет.
- Неужели ты бы и вправду применил силу, если б я отказался?
- Даже не сомневайся. Я сделал бы все сам.
- Тогда сделаем так. Завтра я свяжусь с парнями и скажу, чтобы они продолжали работать без нашего участия. В любом случае мы пока только наблюдатели. Если они что-нибудь найдут, то и сами решат, что делать. А мы отправимся обратно к поселку. На охоту.
- Согласен. Только после охоты нам придется вернуться сюда.
- Зачем?
- Здесь оборудование лучше. Я хочу исключить любую случайность.
- Три дня тащить этого кабана в бессознательном состоянии. Весело.
- Можно подумать, что ты потащишь его на себе.
- Он же здоровенный, мы вдвоем его в салон снегохода не затащим, а в багажном отсеке он просто замерзнет.
- Придумаем что-нибудь, – помолчав, решительно ответил Мишель.
- Прямо как у нас. Шлепнемся на поверхность, а дальше видно будет, – усмехнулся Влад.
- Это в смысле на тренировках?
- На боевых выходах. Несмотря на сканирование поверхности, облет на боте и прочие изучения, толком о планете никто ни черта не знает. Мы выходим на поверхность и начинаем работать. Именно поэтому сейчас, там, на том боте проводят полевые испытания новой кастрюли, которая способна разглядеть консервную банку не то что на поверхности, а даже в скале. Похоже, нашему правительству надоело людей терять.
- Дай-то бог, чтобы это было так, – кивнул врач.
- Ты это к чему? – снова не понял Влад.
- Не обращай внимания. Просто мысли вслух.
- Опять темнишь?
- Ага. Ладно, давай перед отъездом на рыбалку сходим, – неожиданно предложил Мишель. – Я тебя своим фирменным блюдом угощу. Рыба, тушенная в белом вине.
- Издеваешься? Где ты на этом захолустье вино найдешь? – усомнился Влад.
- Фома неверующий, – рассмеялся врач. – А я думал, ты сразу сообразишь.
- погоди, хочешь сказать, что умудрился из местных растений вино делать? – удивленно протянул разведчик.
- Ну, наконец-то сообразил, – продолжал веселиться Мишель. – Я же говорил, из местной флоры можно что угодно сделать. А главное, местное практически не будет отличаться от настоящего. Знаешь, у меня даже мелькнула мысль: наладить поставку на другие планеты вина распространенных марок.
- Для доктора у тебя слишком криминальные наклонности. То дурь, то вино, то нелегальная трансплантация органов. А что дальше будет? – усмехнулся в ответ Влад.
- Прибавь к этому контрабанду, связь с криминальными структурами, попытку организации бунта, и получишь почти полный список, – не остался в долгу врач.
- Почти? – с интересом переспросил Влад.
- Ну, там было еще кое-что по мелочи, – пожал Мишель плечами. – Мордобой, пара нелегальных абортов, ничего такого, о чем стоило бы вспоминать.
- М-да, недаром говорят, что мировоззрение у докторов с определенного момента становится каким-то извращенным, – не удержался Влад от шпильки.
- Да что там у обычных докторов, – отмахнулся Мишель. – Вот у психологов и психиатров, это да!

– Ну, тебе виднее, – рассмеялся в ответ разведчик. – Ладно, давай попробуем порыбачить. Правда, из меня рыбак, как из черепахи спринтер.

– Ничего. Я научу, – улыбнулся Мишель, хлопнув его по плечу.

Забравшись в дальний угол своей пещеры, он извлек на свет пару раздвижных спиннингов и, демонстрируя это богатство разведчику, с гордостью заявил:

– Настоящий шедевр. Купил по случаю еще во время учебы. Не удержался. Сделаны по принципу старинных приспособлений для рыболовства из современных материалов. Не ломаются, не подвержены коррозии и не боятся больших нагрузок. А главное, получаешь истинное удовольствие от самого процесса.

– Все, все, уговорил, – рассмеялся Влад, шутливо вскидывая руки. – Тебя не останови, до следующего утра нахваливать будешь.

– Вот так всегда, только разойдешься, а тебя за крыло и мордой об землю, – вздохнул Мишель с притворным возмущением.

– Пошли уже дело делать, летун, – отмахнулся Влад, забирая у него один спиннинг.

Мужчины спустились к кромке прибора, и Мишель с важным видом принялся пояснять, как правильно нужно забрасывать, подсекать, подтягивать, вываживать и вытаскивать. Найдя на катушке нужную кнопку, разведчик примерился, размахнулся и резким движением забросил крючок. Точнее, воблер, как обозвал Мишель пластиковую рыбку, увешанную крючками. К собственному удивлению, разведчик умудрился запустить ее почти на всю длину шнура, или как оно там называлось.

Увидев результат броска, Мишель только удивленно присвистнул. Чуть усмехнувшись, Влад с победным видом принялся вертеть ручку, сматывая шнур. Мишель, недолго думая, забросил свою наживку и, мурлыча себе что-то под нос, мечтательно протянул:

– Разве не здорово? Ты, море, удочка и тишина.

– Она тебе еще не надоела? Ты же годами один живешь.

– Я люблю тишину. Она помогает мне сосредоточиться. К тому же с годами я научился не просто жить в тишине, а слушать ее. Вычленять из сотен разных звуков тот, который не соответствует окружающей обстановке. Знаешь, это очень помогало мне на охоте и даже пару раз спасло жизнь.

– О как?! – не удержался Влад. – И какой же болван умудрился так облажаться на твоей собственной планете?

– На собственной это слишком громко сказано, – усмехнулся в ответ Мишель. – Но, как оказалось, от жадных дураков ни одна контора не застрахована. Вот и наша любимая корпорация оказалась в числе таких неудачников.

– И что стало с этими убогими?

В ответ Мишель только загадочно усмехнулся. Удивленно покосившись на стоящего рядом доктора, Влад перестал вертеть ручку катушки и, не удержавшись, спросил:

– Хочешь сказать, что к уже озвученному списку можно прибавить даже такое тяжкое деяние?

– Это ты сказал, – пожал плечами Мишель. – Неопытные чечачо приехали на чужую им планету и отправились на охоту без проводников. Не зная местных реалий, парни исчезли. Пропали без вести. Так бывает. Провалились в полынью, или не заправили вовремя машины, и попросту замерзли. Искать их, само собой, никто и не собирался. Ведь они не местные и не новички, а значит, это дело корпорации. У поселенцев своих забот хватает.

– Понятно, – помолчав, кивнул Влад.

В этот момент резкий рывок чуть не вырвал спиннинг у него из рук. Благо рукоять он сжимал левым протезом. Окажись она в правой руке, и снасть точно была бы утеряна. Послышалось свистящее жужжание быстро разматывающейся катушки, и Мишель завопил, едва не выронив свою удочку:

– Притормаживай, не давай ей распуститься до конца! Влад послушно прижал пальцем кнопку тормозного механизма, и леска стремительно пошла в сторону.

– Есть, больно стало, метаться начала, – азартно прокомментировал Мишель.

– Может, ты заткнешься и дашь мне самому разобраться? – фыркнул Влад, ощущая уже самый настоящий азарт.

– Сам заткнись, чечачо. Упустишь такую рыбину, точно в глаз дам, – огрызнулся доктор.

– Да помолчи ты, лекарь, мешаешь, – зарычал Влад, отчаянно сражаясь с добычей.

Неизвестно, что за рыбина ухватила наживку, но таскала она так, что у разведчика создавалось впечатление, будто он пытается голыми руками снегоход удерживать. Дав добыче напрыгаться, Влад принялся медленно подтягивать ее к берегу. Еще сорок минут такой борьбы, и на прибрежной гальке забилось метровое тело.

– Вот это да! Таймень! Знаешь, приятель, эта рыбка твой земляк. Ее тоже вывезли из России. Водилась в сибирских реках, – с искренним восхищением сказал Мишель.

– Потому и дралась до последнего, – задумчиво протянул Влад.

– О, похоже, и у меня клюнуло, – весело произнес врач, начиная плавно сматывать леску.

– Вот и хорошо, – кивнул Влад, опускаясь на корточки перед своей добычей.

Одним движением вырвав из пасти тайменя крючок, он поднял рыбину и, недолго думая, бросил ее в воду.

– Ты с ума сошел? – завопил Мишель.

– Эта рыбина настоящий боец. Пусть живет. Тем более что ты с добычей, – ответил разведчик, улыбаясь непонятно чему.

– Вот уж точно про русских говорят, что они все чокнутые, – проворчал Мишель, вытаскивая на берег небольшого осетра.

– Ого. Похоже, в этом море рыбу ловить одно удовольствие, – удивленно охнул Влад.

С этой минуты у приятелей начался такой лов, как будто отпущенный таймень, словно в благодарность за свою свободу, принялся загонять рыбу прямо на снасти. Влад с трудом уговорил доктора закончить рыбалку. На каждого из приятелей приходилось по шесть рыб. Несмотря на ярко светившее солнце, мороз был за минус десять, и разведчик успел слегка замерзнуть. Собрав добычу, приятели не спеша отправились в сторону пещеры.

Поднявшись по тропинке на плато, они медленно шли в сторону скалы, когда из леса внезапно вышла группа людей, одетых в странные оранжевые лохмотья. Первым, как ни странно, их заметил Мишель и, резко остановившись, мрачно прошипел:

– Вот только этого нам и не хватало.

– Кто это? – так же тихо спросил Влад, всматриваясь в медленно бредущую толпу.

– Если честно, толком не знаю, да и никто не знает. У нас их называют попрошайками. Какая-то религиозная секта, адепты которой могут только молиться и не имеют права работать. Пошли отсюда, пока они нас не заметили, – добавил врач, сворачивая в сторону.

Приятели успели сделать не больше двух десятков шагов, когда над полем разнесся долгий многоголосый крик. Влад сбился с шага и собрался уже остановиться, когда Мишель, ухватив его за рукав, жестко приказал:

– Иди, не останавливайся и не оглядывайся. Прицепятся, не отстанут, пока не оберут до последней нитки.

– Может, им помощь какая нужна? – удивленно протянул Влад.

– Кнут им хороший нужен или лекарство от глупости и лени, – фыркнул Мишель.

– Может, объяснишь, кто они такие? – спросил Влад, прибавляя шагу.

– Я уже сказал. Попрошайки и лентяи. Бродят из поселка в поселок и все нороят что-нибудь выпросить. Народ у нас простой, патриархальный. И голодного всегда накормят, и холодного обогреют, но сделают это один раз. Дальше или плати, или отработай. А эти ничего

делать не хотят. Избави тебя господь от глупости в дом их пустить. Потом не выгонишь. Еще и воруют, что плохо лежит.

– А чего они вдруг орать-то начали? – спросил Влад, украдкой оглядываясь через плечо.

– Чтобы внимание привлечь. Зачем же еще? Увидели двух охотников, значит, обязательно попытаются догнать и чего-нибудь выпросить, – презрительно выплюнул Мишель, аж передернувшись от омерзения.

– Тогда пошли быстрее. Они в нашу сторону посланцев отправили, – ответил Влад, прибавляя шагу.

– Обычная тактика. Несколько подростков догоняют и начинают хватать за руки, задавая вопросы и галдя, пока остальные подходят. Детей бить не будешь, а осторожно оторвать их от себя не получится. Будут хвататься до последнего.

За разговором они успели зайти за скалу, где постоянный ветер сдувал снег, и беглецы могли не беспокоиться за оставленные следы. Глотнув своего лекарства, Влад одним движением выхватил у Мишеля связку с рыбой и, забросив ее на плечо, скомандовал:

– Догоняй, – неожиданно припустив неспешной, но очень продуктивной рысью.

Тренированное тело моментально настроилось на бег, и тяжелые сапоги разведчика гулко застучали по мерзлым камням. Кинувшийся за ним Мишель успел только выдохнуть:

– Учти, свалишься, я тебя не дотащу.

– Успеем, – ответил Влад, не вдаваясь в пояснения своей идеи.

Приятель успел свернуть за следующий валун и, перейдя на шаг, скрыться в лесу, когда у пройденной скалы зазвучали голоса преследователей.

– А они упрямые, – тихо сказал Влад, снова глотнув микстуры.

– Еще бы. На пустом берегу добычу найти. Будешь упрямым, – зло ответил Мишель.

– Ты уверен, что им не помощь, а именно наши пожитки нужны?

– Так же, как уверен в собственном имени. Ты же видел, во что они все одеты. Лохмотья сплошные. Любую украденную или выпрошенную тряпку занашивают до такой степени, что она прямо на них сгнивает. От болезней и насекомых их спасает только холод.

– А разве у них своего жилья нет?

– Откуда? Его же построить нужно, а им, видишь ли, вера работать запрещает. Они в высшие силы веруют, и раз уж эти самые силы привели их в этот мир, значит, и о хлебе насущном и о жилье они же позаботятся. Живут в пещерах, у центрального хребта. И вот такими командами расползаются по всему континенту, якобы неся слово божье всем слепым. Проповедники, твою в душеньку.

– Ну, брат, тебя послушать, так не доктор говорит, с кучей высших образований, а наш корабельный боцман, – усмехнулся Влад.

– И чем это он был так знаменит, этот ваш боцман? – с интересом спросил Мишель.

– Ругался так, что просто заслушаться можно было. Однажды на спор ровно пятнадцать стандартных минут ругался без перерыва, и ни одно ругательство не повторилось.

– Талант.

– Не то слово, – усмехнулся Влад, продолжая шагать.

– Ну, как видишь, общение с лучшими людьми городского дна и для меня даром не прошло, – рассмеялся Мишель.

– Может, стоило бросить на том пустыре одну рыбину, чтобы эти отвлеклись? – спросил Влад, вслушиваясь в голоса преследователей.

– Не поможет. Зачем довольствоваться одной рыбиной, если можно заполучить все. Достаточно всего лишь проявить упорство. А этого у них больше чем достаточно.

– Не понимаю. Зачем тратить столько сил и прозябать в голоде и нищете, если можно приложить немного усилий и жить по-человечески? – помолчав, вздохнул Влад. – Не роскошно, конечно, но как все люди.

– А кто сказал, что это люди? – пожал плечами Мишель. – Это не люди, это фанатики. Особый подвид людей. Отличается от основного вида огромным упрямством, злобностью и полным отсутствием умения воспринимать других адекватно. Дрессировке поддается легко, особенно когда она проводится при помощи воздействия на инстинкты. Это я тебе как биолог говорю.

– Любите вы людей, доктор. Так любите, что аж зубы от злости сводит, – ехидно усмехнулся Влад.

– Людей люблю. А вот таких вот нелюдей терпеть не могу. Однажды, после их нашествия, весь поселок трех женщин с детьми от голодной смерти спасал. Унесли все, даже правила для шкур. А уж они-то из простых веток сделаны. Тем более что сами они капканов не ставят и пушнину не выделывают.

– Вот кстати. А кто тут выделкой занимается? И где? – с интересом спросил разведчик.

– В каждом поселке есть своя мастерская, где несколько ребят обрабатывают меха вручную. Наша пушнина потому так и ценится, что вся обработка производится только вручную и при помощи естественных, растительных средств. Никакой химии и современных технологий. Каждая шкурка выделывается и разминается руками наших мастеров.

– Это же с ума сойти можно! – ахнул Влад.

– Ты это про что? – не понял Мишель.

– Столько возни с каждой шкуркой, а добывают их сотнями.

– А что делать? Охотники добывают шкурки и сдают их в фактории. Потом все скупленное привозят мастерам и забирают уже готовые меха. Можно сказать, что скорняки у нас самые богатые жители планеты. Могут брать в факториях все, что захотят, и заказывать почти любые товары. Естественно, которые не включены в список запрещенных. Но и работа тяжелая. Настолько, что через десять лет все мастера едва могут сжать пальцы в кулак. Перестают владеть собственными руками.

– И от этого ты их тоже лечишь?

– Пришлось срочно изобретать мазь, – кивнул Мишель.

– Ты умудрился справиться с профессиональной болезнью при помощи одной мази?

– Нет, конечно. Мазь просто предохраняет кожу, мышцы и сухожилия, а для суставов есть микстура.

– А почему ты делаешь только микстуры? Разве порошки или таблетки не проще?

– Нет. Для изготовления таблеток требуется специальная установка, а у меня ее нет. Порошок требует тщательной сушки, это долго. Поэтому я избрал самый простой и безопасный способ. Развожу нужные составляющие в нейтральной жидкости. Так микстура лучше усваивается организмом. Да и запивать ее водой, как таблетки, не нужно.

– Да уж, эффект от твоей фармакологии потрясающий, – согласился Влад, продолжая переть по снегу, как лось.

– Слушай, умирающий, сбрось скорость. Ты меня уже загнал, – неожиданно взмолился Мишель. – И откуда только у тебя силы?

– Если бы не дыхалка, я тебя уже на собственном горбу в пещеру бы заносил, – усмехнулся разведчик, покорно сбавляя шаг. – Нас таким фокусам специально учили.

– Не хочу даже спрашивать, зачем, – отмахнулся Мишель.

– И все-таки, откуда здесь религиозные фанатики? – не унимался Влад. – А самое главное, чего я никак не могу понять, чем они живут. Ну, невозможно же без конца воровать пищу или одежду. Рано или поздно поймают и, по крайней мере, набьют морду. И это в лучшем случае.

– Толком никто не знает, откуда тут взялась эта секта, – помолчав, ответил Мишель. – И да, ты прав. Их регулярно бьют, гоняют и даже стреляют, но они все равно приходят. Сектантов не много, и поэтому они стараются украсть сразу как можно больше. Чтобы хватило на переход до следующего поселения и пропитание тем, кто остался в их поселке.

– Знаешь, если вспомнить, какие тут морозы и бураны, все это звучит насколько фантастично. А с другой стороны, если вспомнить, что двери у вас тут вообще не закрываются, то не удивительно, что они предпочитают воровать, а не работать. Чего проще полено в сторону откинуть?

– Не могу с тобой не согласиться, – усмехнулся врач с заметной растерянностью. – Но как применять замки там, где соседи приходят протопить твой и еще несколько других домов сразу. В ключах запутаешься. Да и замерзает у нас механика, даже самая простая.

– Значит, нужно сделать везде одинаковые замки. Ну, чтобы ключ от своего дома подходил к замку соседа. Тогда и ключи никому отдавать не надо будет, – моментально нашелся Влад.

– А вот об этом я как-то не подумал, – удивленно протянул Мишель, почесывая в затылке.

– Дарю идею, пользуйся, – усмехнулся в ответ Влад.

За разговором друзья добрались до пещеры, где доктор оборудовал свою лабораторию, и Влад, внимательно осмотревшись, понял, как Мишель решил запутать свои следы. Рыбаки обошли скалу, пройдя через несколько открытых участков, на которых снега или вообще не было, или наст был настолько плотным, что легко выдерживал вес такого крупного человека, как разведчик. Приятели уже собирались войти в грот, где стояла их машина, когда от кромки леса отделился снегоход.

Едва услышав гул мотора, прозвучавший в тихом посвисте ветра долгой басовой нотой, Влад перебрал доктору добычу и сорвал из-за спины карабин, с которым теперь не расставался даже во сне.

– Черт, похоже, вляпались, – сквозь зубы выдохнул Мишель.

– Медленно отходим в грот, – тихо скомандовал Влад. – Только не суетись и не делай резких движений. Может, и пронесет.

– В каком смысле? – не понял Мишель.

– Иди, потом поговорим, – огрызнулся разведчик, медленно смещаясь вдоль скалы.

– Угораздило же тебя в свою армейскую форму одеться, – не смог промолчать доктор.

– Я тебе сейчас по шее дам, если не заткнешься и не начнешь делать то, что я говорю, – мрачно пообещал Влад.

Сообразив, что это совсем не шутка, доктор принялся в точности копировать каждое движение приятеля. Но, несмотря на все усилия, их явно заметили. Снегоход, свернув с дороги, помчался прямо к скале. Ухватив Мишеля за плечо, Влад одним сильным толчком закинул его в грот и, выждав несколько секунд, кинулся следом.

– Ты что творишь?! – возмущенно зашипел врач, поднимаясь с пола и потирая ушибленный локоть.

– Заткнись. Лучше скажи, кто может знать про твою пещеру? – рыкнул в ответ разведчик.

– Не знаю. И снегоход какой-то незнакомый, – подумав, ответил врач.

– Значит, придется действовать крайне жестко, – насупился Влад.

– Тогда дай мне сначала посмотреть на него, – быстро ответил Мишель.

– Залезай в машину. Если это кто-то посторонний, просто включи фары. Остальное я сам сделаю, – скомандовал разведчик.

Понимая, что в таких игрищах он разбирается намного лучше, Мишель послушно забрался в кабину снегохода и, пригнувшись, спрятался под панель приборов. Влад, быстро глотнув своего волшебного снадобья, отступил в дальний угол и, присев на корточки, практически слился со стеной. В такой позе он умел сидеть часами, что никак не отражалось на последующей скорости передвижений. Специальный комплекс упражнений, разработанный для спецподразделений, помогал избежать затекания мышц.

Гул мотора явно приближался, так что ждать друзьям оставалось не долго. Рядом с гротом заскрипел снег, и машина остановилась. Чуть усмехнувшись, Влад одним пальцем снял

карабин с предохранителя и прикрыл глаза, настраивая имплантат глаза на ночное видение. На улице хлопнула дверца, и послышались тяжелые шаги. Не шевельнувшись, Влад только скосил глаза, пытаясь разглядеть пришельца. Вошедший, заметив стоящий в гроте снегоход, весело хмыкнул и, достав из-за пояса станнер, решительно шагнул к машине.

В этот момент Мишель нажал на кнопку включения света фар, и Влад ринулся в атаку. Не ожидавший от брошенной машины такого коварства, пришелец вскинул руку, инстинктивно закрывая глаза, и в этот момент разведчик от всей души треснул его прикладом по голове. Утробно икнув, незнакомец выронил оружие и рухнул на пол. Быстро сорвав с него пояс, Влад связал лежащему руки и, повернувшись к машине, скомандовал:

– Мишель, выключи фары, а то светишься как маяк.

Послушно выключив иллюминацию, доктор выбрался из машины и, подойдя к поверженному противнику, с растерянной улыбкой сказал:

– Ты хоть понял, кого по башке двинул?

– Догадываюсь, – усмехнулся Влад с заметной растерянностью.

– Выходит, само провидение за нас. Ташим его в лабораторию и начинаем готовиться к операции, – решительно заявил врач.

– Я же после нее месяц на койке проваляюсь. А дело так и не сделано, – с сомнением протянул Влад. – Ведь реанимационного танка у тебя здесь нет.

– Танка нет. А вот реанимационный бокс есть. Человека целиком в него не сунешь, но накрыть место ранения можно запросто. Так что процесс заживления при такой совместимости займет не больше недели, – уверенно ответил Мишель, подхватывая лежащее тело за плечи.

* * *

Сеанс связи с советом директоров оказался очень кстати. Ситуация на Спокойствии стала взрывоопасной. Проклятый корабль имперцев болтался на орбите неотлучно, а десантный бот кружил над поверхностью океанов каждый божий день, с утра и до позднего вечера. Единственное, чего Старый Лис никак не мог понять, так это способ, которым военные собирались обнаружить автономную лабораторию, расположенную на глубине в полторы сотни метров. Сканеров такой мощности, по его информации, еще не придумали.

Сидя в кабинете куратора, перед древним жидкокристаллическим монитором, Старый Лис мрачно наблюдал, как полтора десятка жирных «гусей», чей совокупный годовой доход был выше общего бюджета содружества британского флага, оживленно обсуждают все им сказанное. Все эти люди сумели сколотить или приумножить свои капиталы только благодаря отменному чутью на жареное. И вот теперь их, похоже, основательно припекло.

Сообщая новости, Старый Лис намеренно подчеркнул, что на орбите висит корабль типа «эсминец», вооружение которого напрочь исключает возможность силового решения вопроса. Особенно, если учесть, чей именно это корабль. Русские всегда были очень неудобным противником, а учитывая, что на борту корабля может расположиться до бригады десантников из элитного подразделения «бешеных медведей», то попытка вооруженного нападения вообще граничит с самоубийством.

Вообще-то, если быть откровенным перед самим собой, Старый Лис и понятия не имел, что за войска находятся на том корабле, но на всякий случай решил исходить из самого плохого развития событий. Лично он подозревал, что на борту корабля дежурят «черные драконы». Подразделение имперской разведки, что ничуть не облегчало ему задачи. Эти психи вообще считались отмороженными на всю голову.

«Черные драконы» были сослуживцами сосланного на Спокойствие парня, а к кому обычно обращаются те, кто по какой-либо вдруг причине оказался не у дел? Правильно, к старым друзьям. Вот приблизительно по такой логике и пояснял Старый Лис совету свои мысли.

И теперь внимательно всматривался и вслушивался в то, что говорили между собой эти хозяева жизни. Наконец, очевидно устав от долгих обсуждений, председатель увеличил чувствительность микрофона и, повернувшись к камере коммуникатора, спросил:

– Что вы предлагаете делать, мистер Олири?

– Не поднимать пока шума. Сидеть и наблюдать за их действиями. Все работы в лаборатории остановить, а готовую продукцию оставить там. Временно, конечно. А пока русские роют носом землю, точнее, воду, постараться найти того, на кого можно будет свалить всю вину, в случае обнаружения производства, – ответил Старый Лис, тщательно взвешивая каждое слово.

– И кого же вы готовы назначить на эту роль? Себя? Или может быть, куратора планеты? – иронично усмехнулся один из директоров.

– Ни того, ни другого. Это должны быть люди, не связанные с планетой, и уж тем более с корпорацией.

– Как это? – не понял шутник. – Планета принадлежит корпорации, и все, что на ней производится или произрастает, также принадлежит нам.

– Верно. Но только в том случае, если живущий на планете пользуется услугами корпорации или работает на нее тем или иным способом, – улыбнулся в ответ Старый Лис.

– Что вы хотите этим сказать? – насторожился председатель.

– Здесь существует одна секта, которая никоим образом не работает на корпорацию. Все, чем они занимаются, это богомолье и добыча пропитания путем кражи пищи у остального населения. Секта паразитов, избавившись от которой, мы только очистим планету от грязи.

– И как вы собираетесь связать этих клошаров с высокотехнологичным производством? – удивился председатель совета.

– Для этого нам потребуется человек, умеющий находить общий язык с кем угодно. Все, что нам сейчас нужно, так это толпа, которая с ходу навалится на любого приезжего и примется предлагать ему кучу бесполезных вещей, в том числе и то, что производится в лаборатории.

– Вы в своем уме?! – не сдержавшись, завопил председатель. – Это все равно, что открытым текстом признать себя виновными.

– Нет. Существование этой секты насчитывает больше трех сотен лет, и за это время нечистые на руку люди вполне могли организовать здесь свое производство. Достаточно убедить сектантов в исключительности их действий. А такие люди всегда найдутся. Ведь Спокойствие не всегда была такой закрытой планетой.

– В ваших словах есть рациональное зерно. Значит, нам нужен человек, способный склонить этих сектантов на нашу сторону, – подумав, спросил председатель.

– Нам нужен не просто переговорщик. Нам нужен социолог и психолог, способный любого сумасшедшего заговорить до смерти. Так, чтобы клиент кинулся себе лоб о стену расшибать с идиотской улыбкой.

– Такой человек будет дорого стоить.

– Не дороже того, что корпорация может потерять в случае... – Старый Лис намеренно не договорил, нагнетая обстановку.

– С таким аргументом трудно спорить, – мрачно кивнул председатель. – Это будет непросто.

– В нашей жизни все непросто, – философски вздохнул Старый Лис.

– Вы уверены, что риск обнаружения лаборатории существует? – снова спросил председатель.

– Ну ведь для чего-то они кружат над морем? – развел руками начальник службы безопасности.

– А как вообще получилось, что на планете вдруг появился этот ссыльный? И почему вдруг Спокойствие оказалось чуть ли не режимным объектом?

– Ссылный был направлен на планету по договоренности с рекрутинговым отделом корпорации, и проверять его нам не имело смысла. Начни мы глубоко копать, и русские сразу бы насторожились. Ведь во всех наших рекламных буклетах сказано, что корпорация всегда рада новым поселенцам. А планету закрыл ваш куратор, которого назначили на эту должность, даже не проверив как следует его мыслительные способности.

– А разве проверка нанимаемых работников не входит в ваши обязанности?

– Мой отдел занимается выявлением и нейтрализацией шпионов, которых в корпорацию регулярно пытаются заслат конкуренты. По этой линии у него все было в порядке, так что претензии вы предъявляете не тому отделу, – ровным голосом ответил Лис.

– Мистер Олири прав. Его дело – обеспечение безопасности, а не проверка наличия мозгов, – неожиданно вступился за него председатель совета.

– Надеюсь, вы понимаете, что этот куратор совершил непростительную ошибку и стал опасен? Даже несмотря на то, что не успел получить допуска самого высокого уровня, – спросил он, глядя Старому Лису прямо в глаза.

– Не беспокойтесь, господин председатель. Как только его полезность сведется к нулю, этот вопрос будет решен, – кивнул Лис.

Этот короткий диалог стал приговором недалекому жадине, который, ради удовлетворения своей алчности довел ситуацию на планете до опасной черты. Впрочем, Старый Лис ожидал такого развития событий. Осталось только решить, как именно это сделать и кто станет исполнителем. Чуть улыбнувшись, председатель молча кивнул и, внимательно оглядев всех сидящих в зале совета, сказал:

– Исходя из всего уже сказанного, я предлагаю принять предложение нашего советника по безопасности. У кого-нибудь есть возражения?

– Если я правильно понял, он предлагает полностью остановить производство и сообщить нашим партнерам, что все достигнутые договоренности временно остановлены? Я ничего не упустил? – вступил в разговор один из директоров.

– Все верно, – кивнул председатель.

– Но это означает, что все мы потеряем очень серьезные деньги, а главное, мы все окажемся в опасности. Не мне вам объяснять, что наши покупатели будут очень недовольны такой задержкой. А что это за люди, вы отлично знаете. Они очень не любят, когда их обманывают, и с одинаковой легкостью пускают в ход и кошелек и оружие.

– А разве их кто-то собирается обманывать? Особенно, если учесть, что большая часть оговоренного продукта нами уже доставлена. Это просто временная задержка по форс-мажорным обстоятельствам, – пожал плечами председатель.

– Боюсь, они не поверят нам, – продолжал упорствовать директор.

– Значит, нужно объяснить так, чтобы они поверили и поняли, что, рискуя отправлять им продукт, мы можем навести преследователя на покупателя.

В голосе председателя звякнул металл, и споривший с ним директор заметно стушевался. Тем не менее все остальные, молча переглянувшись, принялись отрицательно мотать головами. Наблюдавший за советом Лис насторожился. Еще больше помрачнев, председатель обвел совет долгим взглядом и, помолчав, жестко спросил:

– Судя по всему, вас что-то не устраивает. Что именно?

– Мы не можем терять такие суммы, – угрюмо отозвался один из собравшихся.

– Решили потерять все, вместо части? – резко спросил председатель.

– Многие из нас рассчитывали на эти деньги. Кроме того, у нас нет точной уверенности, что имперские шпионы ищут именно лабораторию. Начальник службы безопасности сам признал, что на орбите находится только один корабль. Это значит, что небольшой челнок вполне может незаметно опуститься на поверхность и забрать готовую продукцию. Пара контрабандных рейсов, и наша сделка будет завершена, а наши жизни не окажутся в опасности.

- Это слишком опасно, – не сдержавшись, почти выкрикнул Старый Лис.
- Придется рискнуть, – отрезал говоривший. – Вы занимаетесь обеспечением безопасности, вот и обеспечьте безопасную доставку груза на орбиту.
- Это обойдется дороже, чем реализация моего плана. Придется привлекать наемников. Чтобы отвлечь экипаж и десант эсминца, потребуется как минимум два корвета с наемниками, а это стоит очень дорого.
- Не дороже наших жизней. Я предлагаю устроить русским дымовую завесу и под шумок вывезти с планеты оставшийся груз.
- В таких условиях я не могу гарантировать полной конфиденциальности погрузки, – решительно ответил Старый Лис. – С учетом того, что на имперцев работают люди из местного населения, боюсь, раскрытия тайны нам не избежать.
- Вы сделаете то, что вам приказано, или пожалеете, – прошипел директор.
- Молчать! – неожиданно рявкнул председатель совета. – Мистер Олири много лет подряд служит в нашей корпорации, и еще ни разу нам не пришлось жалеть о назначении его на эту должность. Так что, если он считает, что в данной ситуации сохранение тайны подвергается неопределенной опасности, значит, так и есть. Я склонен принять ЕГО предложение. А вы, прежде чем примете окончательное решение, постарайтесь унять собственную жадность. Потеря корпорации для всех нас равносильна самоубийству.
- Я не вижу опасности в том, что аборигены заметят погрузку. Как они могут сообщить об этом имперцам? – продолжал упорствовать директор.
- Русские передали своему ссыльному комплекс связи, передачи с которого мы не то что расшифровать, а перехватить-то не можем. Это армейская разработка, аналогов которой ни у кого другого просто нет, – нехотя признался Старый Лис.
- Ну так отберите у него этот комплекс.
- Мы уже отправили человека с таким заданием, но пока новостей нет.
- Одного человека?!
- Проводимая в последнее время политика привела к тому, что корпорацию на планете откровенно не любят. Поселенцы отказываются идти на сотрудничество.
- Так заставьте их. Хотите сказать, что горстка немых аборигенов смеет диктовать условия целой корпорации?
- Смеет. Больше того, на планете регулярно вспыхивают бунты и восстания, что регулярно приводит к потере весьма солидной части доходов корпорации. С каждым разом у поселенцев становится все больше боевого оружия. Думаю, политика закручивания гаек до добра не доведет. Поймите, наконец, поселенцы не рабы. Они не будут работать только на кормежку.
- Остановитесь, мистер Олири. Мы сейчас говорим не об этом, – вклинился в разговор председатель совета.
- При всем уважении, господин председатель, все это звенья одной цепи, – не унимался Старый Лис. – Именно поэтому я и прилетел на планету лично.
- Почему поэтому? – не понял его оппонент.
- Чтобы разобраться в первопричинах и установить причинно-следственную связь в возникшей проблеме. Не начни куратор закручивать гайки и вводить драконовский режим, никто и не подумал бы задавать ненужных вопросов. А значит, вся эта ситуация просто не возникла бы.
- Все верно, – помолчав, кивнул председатель. – Вы в очередной раз доказали свою компетентность и верность корпорации, отправившись выяснять все лично. Но теперь вопрос стоит: не кто виноват, с этим мы уже разобрались, а что делать? И вот тут у нас нет единого мнения.

– Я уже высказал свое предложение и все возможные осложнения, если совет примет другое решение. Если у кого-то еще есть какие-то предложения, я с удовольствием их выслушаю, – жестко отрезал Старый Лис, решив идти до конца.

Вся эта история с самого начала слишком дурно пахла, и теперь, слушая нытье этих толстосумов о возможной утрате части своих доходов, неожиданно для самого себя принял решение. Если они откажутся от его предложения, он подает в отставку, и пусть вся эта тупая шайка сама стирает свое грязное белье. Тонуть вместе с этим стадом упрямых ослов он не собирался. Услышав его ответ, председатель едва заметно усмехнулся и, откинувшись в своем роскошном кресле из натуральной кожи, спросил:

– Так что, господа? У кого-нибудь есть хоть одно стоящее предложение?

– А чем вам не нравится мое?! – чуть не взвыл от избытка чувств споривший с ним директор.

– Слишком много неизвестных, случайных составляющих. До тех пор, пока мы выжидаем, русские будут искать неизвестно что. Судя по их действиям, точного места положения лаборатории они не знают. Попытавшись же вывезти с планеты готовую продукцию, мы рискуем навести их на лабораторию. К тому же, подняв шум на орбите, мы привлечем ненужное внимание к самой планете. А это значит, что наши покупатели вполне могут попытаться заполучить наши технологии. Нет. Лишний шум у Спокойствия нам совершенно не нужен. Глупо привлекать внимание к так долго и хорошо охраняемой тайне.

– Я вынужден настаивать на своем предложении. Думаю, большинство членов совета меня поддержат, – прервал речь председателя его оппонент.

– В таком случае я вынужден буду подать заявление о своем уходе, – в свою очередь вклинился в разговор Старый Лис.

– Крыса бежит с корабля, – презрительно фыркнул директор.

– Нет. Просто я не вижу смысла работать с теми, кому мои усилия совершенно не нужны, – решительно парировал Лис.

– Не нужно принимать скоропалительных решений, мистер Олири. Мы еще не приняли окончательного решения, – остановил их спор председатель. – К тому же вы еще не подготовили себе замену.

– Думаю, это не проблема. У секретаря совета давно уже есть подходящая кандидатура на это место. Во всяком случае, он так считает, – не сумел промолчать Старый Лис.

Не ожидавший такого ответа председатель удивленно воззрился на склонившегося над бумагами секретаря. Понимая, что должен что-то ответить, секретарь мрачно покосился на экран и, чуть пожав плечами, сказал:

– Есть один человек, который вполне способен заменить нашего охранника.

– Это ваше субъективное мнение, или для такого утверждения есть веские основания? – иронично поинтересовался председатель.

– Это мое мнение, – нехотя кивнул секретарь.

– Мы с вами обсудим это как-нибудь после. Сейчас меня интересует только одно. Как нам быть с возникшей проблемой? Господа, я еще раз прошу вас обуздать свои эмоции и взглянуть на это дело трезво. Оцените опасность как следует. От этого зависит наше с вами благосостояние и, возможно, жизнь.

– Я настаиваю на завершении сделки, – тут же ответил директор, споривший с ним.

– Кто еще так думает?

Переглянувшись, совет директоров принялся медленно поднимать руки. Обведя их долгим, задумчивым взглядом, председатель удрученно покачал головой и, вздохнув, констатировал:

– Почти весь совет. Тринадцать из пятнадцати. Что ж. Не говорите потом, что я вас не предупреждал. Решено, мистер Олири, начинайте готовить дымовую завесу.

– Как только вернусь обратно, – кивнул Старый Лис, с ненавистью сжав кулаки.

* * *

Известный во всем Содружестве Американской Конституции социолог, политолог и правозащитник, мистер Альберт Кнехт, в свои семьдесят восемь выглядел не старше стандартного тридцатилетнего мужчины. Даже лучше. Имея восьмизначный счет, позволить себе можно многое. В том числе и лучших косметологов. Официально он сколотил свое состояние, выпустив кучу различных трудов по вышеуказанным дисциплинам, читая лекции и проводя мастер-классы для политиков.

На самом же деле эти деньги он получил, выполняя особо щекотливые поручения для тех же политиков и крупных корпораций, помогая им избавляться от особо упрямых и не очень умных племен, малых землевладельцев и других недоразвитых жителей планет, чье существование мешало развитию бизнеса или не позволяло рвущемуся к власти достичь своей цели. В таких случаях, приезжая на планету, мистер Кнехт внедрялся в указанное ему сообщество и, быстро определившись в местной иерархии, начинал обрабатывать тех, кто принимал решения.

В конечном итоге, доведя лидеров указанного сообщества до легкого помешательства, он составлял официальный отчет о том, что данное сообщество социально опасно, после чего в дело вступали силовые структуры. Ни один назначенный эксперт не мог сказать, что его отчет не соответствовал действительности, ведь Кнехт пускал в ход все, от уговоров до гипноза. Он овладел этим полезным искусством в довольно грубой форме, но для его целей этого было вполне достаточно.

Звонок председателя совета корпорации «Созидание» застал его в бассейне собственной виллы, где он развлекался сразу с двумя девицами, не отягощенными одеждой и моралью.

Впрочем, на тот момент мистер Кнехт еще не знал, с кем имеет дело. Нехотя сняв трубку старинного телефона, мистер Кнехт лениво протянул:

– Говорите, вас слушают.

– Мистер Альберт Кнехт?

– Раз вы звоните по этому номеру, значит, вы знаете, кто я, – усмехнулся Кнехт.

– Для вас есть работа. По вашему профилю. Вам это интересно?

– Продолжайте.

– Не так. Я жду вас завтра, в ресторане «Эль фуэго» в латинском квартале.

– Я знаю это заведение.

– Не сомневаюсь. На ваше имя будет заказан столик. Там и поговорим. В семь часов вас устроит?

– Вполне, – ответил Кнехт, продолжая улыбаться.

Положив трубку, он откинулся на мраморный бортик бассейна и, прикрыв глаза, принялся размышлять. Его любовь к старинным средствам связи не была просто блажью. Это помогало ему поддерживать себя в форме. По тому, как звонивший строит фразы, тембру голоса, протяженности разговора можно узнать очень многое, особенно если знать, что именно слушать. А это мистер Кнехт знал отлично. Он обожал подобные ребусы и приходил на назначенные встречи, уже имея в памяти приблизительный, психологический портрет заказчика.

Для него это тоже было оружие, позволявшее профессионалу его уровня держать партнеров-противников в рамках достигнутых договоренностей. При его образе жизни такое умение было просто необходимо. Вот и теперь, закончив разговор, Кнехт пытался нарисовать себе портрет говорившего. По всему выходило, что звонивший отлично знает, с кем имеет дело, и, не представившись, пытается сохранить инкогнито до тех пор, пока не будет уверен в лояльности самого специалиста.

Глупость несусветная, но Кнехта это не волновало. Наоборот. Ему нравилось создавать у заказчика иллюзию безопасности, при этом осторожно собирая о нем необходимые сведения. Все начнется завтра, когда неизвестный пока заказчик явится на встречу и начнет долго и нудно ходить вокруг да около, осторожно выводя разговор на нужную тему. Этого времени Кнехту будет вполне достаточно, чтобы составить подробный портрет клиента и решить, что делать дальше. Тем временем его помощники успеют выяснить всю подноготную клиента, после чего он, Кнехт, примет окончательное решение.

Само дело мало беспокоило опытного провокатора. Специалист по щекотливым вопросам, как любил сам себя называть Кнехт, не принимал во внимание, что его деятельность становится причиной разорения, а частенько и гибели множества людей. Альберта Кнехта интересовал только один человек, сам Альберт Кнехт. Подобные командировки позволяли ему серьезно пополнять свой кошелек и щекотали нервы, избавляя от скуки. Отлично зная, чем грозит человеку пресыщенность, он сознательно шел на риск и лишения, получая истинное удовольствие от возвращения к благам цивилизации.

Заскучавшие девушки принялись теревить своего богатого благодетеля, и Кнехт, отбросив размышления, с удовольствием переключился на них. Прекрасно зная все свои достоинства и недостатки, он не обольщался по поводу собственной внешности. Высокий, почти двух метров роста, при этом невероятно худой, с заросшим жестким волосом телом и лысой головой, он хорошо знал, что говорят за его спиной женщины. Тонкие, жестко сжатые губы, кривой, хрящеватый нос и близко посаженные глаза неопределенного цвета. Поэтому он предпочитал пользоваться услугами профессионалок или вот таких, как сегодня, любительниц дармового угощения.

Вот и сейчас угощение в виде солидной горки кокаина отличного качества красовалось на резном столике ручной работы, привезенном с Альгаира-пять. Даже без учета кокаина, это произведение искусства стоило огромных денег. Но девиц интересовала не мебель, а порошок. Кнехт подцепил их в ресторане, где ужинал этим вечером. С первого взгляда определив, что это за птички, он угостил их шампанским, и уже через четверть часа все трое с хохотом ехали к нему на виллу. Увидев количество дармовой дури, девицы моментально отбросили сомнения и, пропустив по дорожке, принялись раздеваться.

Бассейн был лишь предлогом, чтобы избавить их от одежды. Сам Кнехт предпочитал держаться подальше от кокаина и других наркотиков, предпочитая старый, добрый алкоголь, которого тоже принимал не много. Его истинной страстью была власть. Но не политическая, в физическая власть над человеческими жизнями. Именно так он стал социологом и принялся выполнять особые заказы. Иногда, в особо сложных случаях, он оставался на планете уже после написания отчета и со сладострастным удовольствием наблюдал, как полиция или служба безопасности сгоняет людей с насиженных мест.

Вечер и ночь прошли отлично. Утром довольный и выспавшийся Кнехт, выпив чашку обязательного кофе, отправился в тренажерный зал. Исполнительный слуга и по совместительству телохранитель Люк выпроводил девиц, сунув каждой по паре сотен кредитов. Кнехт даже не сомневался, что ловкий прохиндей успел воспользоваться их доступностью после хозяина, но подобные вольности его не беспокоили. Люк знал свое место и отлично справлялся со своими обязанностями. А это было главное.

На встречу специалист отправился за полтора часа до назначенного времени. Нужно было осмотреться и подготовиться к возможным неожиданностям. Кроме того, вызванные помощники должны были занять позицию для наблюдения за заказчиком. Убедившись, что все идет по плану, Кнехт вошел в ресторан и, подойдя к метрдотелю, уверенно сказал:

– Я Альберт Кнехт, на мое имя должен быть заказан столик.

– Конечно, мистер Кнехт. Вы могли бы не представляться. Я отлично знаю, кто вы. Прошу за мной, – рассыпался мелким бесом метрдотель.

Проводив специалиста к столику, он предупредительно подал стул и, чуть поклонившись, спросил:

– Желаете аперитив, мистер Кнехт?

– Сухой мартины с водкой, смешать, но не взбивать, – улыбнулся Кнехт уголками губ.

– Одни минутку, – снова поклонился метрдотель, бесшумно исчезая.

Глупец так и не понял истинной причины этой странной улыбки. Кнехт недаром гордился своим образованием и начитанностью. Подобный напиток заказывал один из литературных героев, походить на которого Кнехт мечтал в молодости. Пригубив поданный напиток, специалист чуть склонил голову и тихо сказал:

– До назначенного времени пять минут. Подтвердите готовность.

В ответ на его золотых часах дважды вспыхнул и погас крошечный светодиод. Это значило, что вызванная команда на месте и готова действовать. Ровно в семь часов в зал ресторана вошел импозантный мужчина среднего роста и, не задумываясь, направился прямо к столику Кнехта. Подойдя, мужчина окинул специалиста долгим, внимательным взглядом, после чего, кивнув, негромко сказал:

– Рад познакомиться, мистер Кнехт.

– Взаимно. Присаживайтесь, мистер... – Кнехт сделал паузу, давая ему возможность представиться.

– Называйте меня Смит, – сказал мужчина, присаживаясь.

– Как пожелаете. Но должен заметить, что недоверие не самый лучший способ завести друзей.

– Я искал не друзей, а человека, способного решить трудную и весьма щекотливую проблему.

– Изложите мне суть проблемы, и я скажу, что можно сделать, – ответил Кнехт, моментально меняя тон.

Ему не понравилось, как незнакомец начал. Тем не менее отказываться он не спешил. Игра только началась, и специалисту его уровня рано было выбрасывать белый флаг.

– Я не уверен, что вы сможете понять суть проблемы, если я не назову вам главной цели, а это очень опасно, – подумав, осторожно произнес мужчина.

– Напомню, что это вы позвонили мне, а значит, вам известна моя репутация. Впрочем, не смею настаивать. Я еще не сделал заказ, так что могу просто уйти прямо сейчас, – пожал плечами Кнехт.

– Именно ваша репутация и стала залогом того, что мы вообще разговариваем, – ответил мужчина резче, чем это было необходимо.

– Итак. У вас возникли какие-то разногласия с определенной группой людей, и вам нужно сделать так, чтобы эти люди... – Кнехт сделал паузу, давая ему произнести самое главное и тем самым начать разговор о деле.

– Нужно, чтобы эти люди считали, будто небольшое химическое производство действует под их началом, – еле слышно произнес мужчина.

– Вот как? – удивленно протянул Кнехт, ожидавший совсем другого ответа. – И что это за люди?

– Религиозная секта. Существует уже более трех сотен лет. Раньше она нам не мешала, и мы не обращали на нее внимания. Но теперь мы решили использовать ее в своих целях.

– Назначить козлами отпущения, – усмехнулся Кнехт. – Мне нужно узнать об этой секте как можно больше.

– Зачем?

– Чтобы понять, возможно ли что-то подобное. Поймите, ткнуть пальцем в группу людей и сказать, что этот мешок принадлежит им, мало. Нужно сделать так, чтобы на мешке нашлись как минимум их отпечатки пальцев. Если это высокотехнологичное производство, то в указан-

ной вами группе должен быть хоть один человек, имеющий подходящее образование. В противном случае вся затея обречена на провал. Нельзя дать компьютер свинье и ожидать, что она отправит вам с него сообщение.

– Вам нравится проводить аналогии? – бледно усмехнулся заказчик.

– Так проще объяснять сложности, которые могут возникнуть в решаемом вопросе. Итак, вы готовы передать мне нужные сведения?

– А вы готовы взяться за это дело? – ответил мужчина вопросом на вопрос.

– Это я смогу решить только после того, как ознакомлюсь с нужными материалами, – отрезал Кнехт.

– Хорошо, – подумав, кивнул Смит. – Вечером вам скинут на вашу почту файл с нужными вам сведениями. Сколько вам потребуется времени для принятия решения?

– Оставьте мне контактный номер, и я сам свяжусь с вами. Вместо ответа, мужчина молча протянул ему карточку, на которой кроме серии цифр ничего не было. Небрежно сунув ее в нагрудный карман, Кнехт добавил:

– Думаю, встречаться нам больше не нужно. Все детали обсудим по этому номеру. И еще. Имейте в виду, что мои услуги очень дороги, и половину суммы я беру предоплатой. Это условие не оговаривается.

– А если вы не достигнете успеха?

– Тогда на этом и остановимся. Это будет компенсацией за потерянное время. Прошу учесть, что провалов у меня не было ни разу, и успех подобной операции целиком и полностью зависит от данных, которые мне будут сообщены. Если вы что-то решите утаить, и потом эти сведения повлияют на исход дела, это будет только ваша вина. Я могу самую прожженную шлюху убедить в том, что она девственница, но результат этих убеждений будет зависеть от того, что вы будете делать с ней дальше. Кого потребуете родить. Демона или сына божьего.

– Избавьте меня от своих аллегорий, – скривился Смит. – Если вы примете наше предложение, все необходимые сведения будут вам предоставлены.

– Прекрасно, – кивнул Кнехт.

Это была маленькая, но победа. Старавшийся остаться не узнанным заказчик готов был раскрыться. Не спеша допив свой martini, специалист достал из кожаного бумажника визитку и, протянув ее Смит, сказал:

– Прикажите скинуть все сведения о секте на этот адрес. В будущем, если потребуется, пользуйтесь только им. Постараемся избежать ненужной огласки вашей проблемы.

– Вы весьма любезны, мистер Кнехт.

– Пытаюсь соответствовать своему имиджу, мистер Смит, – улыбнулся Кнехт и, поднявшись, вышел из ресторана.

Сев в такси, он назвал адрес, и легкий глйдер плавно заскользил в указанную сторону. Достав из кармана крошечный коммуникатор, Кнехт набрал номер и, дождавшись ответа, коротко спросил:

– Как успехи?

– Все очень интересно, шеф. С вами разговаривал личный помощник председателя совета директоров корпорации «Созидание». Исходя из того, что мы слышали, работать предстоит на одной из самых закрытых планет, принадлежащих этой конторе. Скорее всего, на Спокойствии. Именно там начались какие-то непонятные телодвижения. На всех остальных планетах ничего необычного.

– Созидание, Спокойствие. Просто бездна фантазии. Их имиджмейкеров давно нужно было гнать поганой метлой, – презрительно фыркнул Кнехт. – Продолжайте работать. Мне нужно все, что только можно узнать об этой планете и ее владельцах.

Отключив коммуникатор, специалист по щекотливым вопросам откинулся на спинку кресла и, прикрыв глаза, задумался. Теперь ему предстояло ознакомиться с документами и решить, стоит ли ввязываться в очередную авантюру.

* * *

Первое, что почувствовал Влад, придя в себя, была боль. Тупая, ноющая, надоедливая. Но главное, она была. Дальше бывший разведчик вдруг понял, что может свободно дышать. Не веря собственным ощущениям, он старательно сделал глубокий вдох и, сообразив, что позывов к кашлю как не бывало, вздрогнул. Получилось! У этого чокнутого гения все получилось. Рядом с тем местом, где у разведчика должна была по задумке родителей находиться голова, послышался шорох, какая-то возня, и с лица Влада медленно сняли что-то вроде маски.

– Живой? – послышался осторожный вопрос.

– Пока еще не понял, – прохрипел Влад, продолжая прислушиваться к собственному телу.

– Ну и напугал ты меня, приятель, – с растерянной улыбкой проговорил Мишель.

– Чего я опять не так сделал? – попытался отшутиться разведчик.

– Не ты, а твое тело. Точнее, твоя кровь. Как я и предполагал, коктейли, которые в вас вливали, трансформировали твою кровь настолько, что мне пришлось буквально кромсать тебя, чтобы провести трансплантацию. Ко всему прочему, ты никак не хотел отключаться.

– В каком смысле? – не понял Влад. – Я вроде сразу вырубился.

– Ага, но при этом твои протезы постарались сделать все, чтобы мне помешать, – фыркнул в ответ врач.

– О черт! Совсем забыл отключить программу, – охнул разведчик. – Извини.

– Да ладно. Справился. Остальное не важно. Правда, пришлось повозиться с процессом заживления. Твоя кровь отторгала новые легкие до тех пор, пока я не провел очистку.

– Очистку чего?

– Твоей крови. Пришлось уменьшить концентрацию химии. После этого все наладилось.

– А ты уверен, что дело именно в химии? Может, это из-за остатков чужой крови? – задумчиво протянул Влад.

Сам он за своим телом ничего подобного не замечал. С интересом посмотрев на него, Мишель отошел к своему столу и, пощелкав клавишами компьютера, удивленно спросил:

– Ты всегда такой умный был или после операции стал?

– Неужели угадал?

– Как это ни смешно, но да, ты угадал. Я от скуки решил проверить вашу кровь на совместимость, и знаешь, от таких результатов поседеть можно.

– Только не говори, что я от химии стал монстром, и теперь в полнолуние буду превращаться в какого-нибудь вурдалака, – усмехнулся Влад.

– Почти. Твоя кровь полностью разлагает любую другую и трансформирует ее в собственное подобие. Я такого никогда в жизни не видел.

– Я рад, что ты получил удовольствие. А теперь, как насчет того, чтобы позаботиться о подопытном кролике? Я бы с удовольствием помылся, выпил чашечку кофе и съел одну из тех замечательных булочек, что печет твоя Дженни.

– Размечтался. От булочек я бы и сам не отказался, – усмехнулся Мишель. – Для начала я суну тебя в диагностический сканер, только после его приговора позволю что-либо делать.

– Я всегда знал, что все врачи скрытые садисты, – проворчал Влад, медленно усаживаясь на своем ложе.

Рядом с койкой тут же запищал автодиагност, принявшись судорожно моргать десятком лампочек. Голова у пациента закружилась, но общее состояние продолжало оставаться почти

бодрым. Бросив на прибор быстрый взгляд, разведчик вопросительно покосился на Мишеля. Подойдя к прибору, врач быстро переключил несколько кнопок и, успокоив взбесившуюся технику, одобрительно кивнул.

– Можно сказать, что ты почти здоров.

– Сколько я тут провалялся?

– Полторы стандартных недели. Легкие работают ровно, сердце тоже. Остальное выявит сканер.

Опираясь на руку доктора, Влад медленно поднялся на ноги и, чуть покачнувшись, угрюмо проворчал:

– Прямо как после реанимационного танка.

– Ничего. Неделя на адаптацию, и скоро будешь как новенький.

– Я же говорю, садист, – не удержался Влад.

Покорно забравшись в сканер, он позволил Мишелю тщательно изучить каждый миллиметр своей грудной клетки и, дождавшись окончания осмотра, спросил:

– Ну, что скажет нам медицинское светило?

– Медицинское светило петь вам запретило... – ловко срифмовал Мишель, не отрываясь от экрана монитора. – ...Как минимум месяц. Значит так, петь, орать, бегать, поднимать тяжести, драться и вообще как-либо напрягаться тебе можно будет только через месяц. Не раньше. Заживление идет хорошо, так что не испортить мне всю работу.

– Я чего-то не понял. Тебя что больше заботит? Мое здоровье или твоя так называемая работа? – с улыбкой возмутился Влад.

– Так называемая? Хамло казарменное! Да такая операция достойна того, чтобы описать ее в медицинских учебниках по хирургии. Ты хоть понимаешь, что мне пришлось сделать? – возмущенно завопил Мишель.

– Понятия не имею, – откровенно признался Влад. – Анатомию я знаю неплохо, но только в тех ее пределах, когда надо кого-нибудь убить. Так что, если дашь мне кофе, то я с удовольствием послушаю твою лекцию. И даже перебивать не буду.

– Черт с тобой. Хлебай, – рассмеялся Мишель, махнув на него рукой.

Налив себе большую чашку кофе, сваренного кофейным аппаратом, он пригубил напиток и, издав стон удовольствия, сказал:

– Вот теперь я готов тебя выслушать, и даже проникнуться величием твоего гения.

– Тогда заткнись и внимай, – не остался в долгу Мишель. – Итак, начнем с самого начала. Как ты знаешь, легкие занимают почти весь объем грудной клетки человека и крепятся к межреберным мышцам. Это значит, что извлечь их можно только одним способом, полностью раскрыв грудь человека. Что я и сделал. С тем быком проблем не возникло. А вот ты заставил меня повозиться. Хорошо, что у меня здесь два аппарата искусственного дыхания, а начал я с него. Вся беда в том, что у тебя были сожжены не только легкие, но и само дыхательное горло.

– И что это значит? – насторожился Влад.

– Теперь уже ничего страшного. Ты помнишь, как выглядит человеческая дыхалка?

– Ну, длинная гофрированная трубка, – пожал плечами разведчик.

– Вот именно, достаточно жесткая, гибкая трубка, напоминающая гофрированный шланг. И именно эта трубка у тебя была сожжена, став твердой и ломкой. Так что мне пришлось иссекать ее до самой гортани. Носоглотку тебе спасли, когда начали промывать ее водой, удаляя остатки токсина. Но теперь это все не твои проблемы. Как только ты встанешь на ноги, мы отвезем нашего добродетеля в поселок, и пускай корпорация занимается спасением его жизни.

– А может, оставить его?

– Зачем?

– На запчасти. Может, еще кому-то что-то потребуется? – пожал плечами Влад.

– Хватит, – не принял шутки Мишель. – Он пытался убить тебя и мою семью, и поплатился за это. На этом мы остановимся. Я не хочу играть в Бога и решать, кому жить, а кому умирать. Я сделал это только по двум причинам. Чтобы защитить своих девчонок и спасти тебе жизнь. Не забывай, что даже за одну эту операцию нас ждет пожизненное заключение на одной из планет тюремного типа, вроде Геенны. Нас обоих.

– Ну, там, по крайней мере, тепло, – усмехнулся Влад.

Планета под названием Геенна отличалась сухим, жарким климатом с постоянно дующими ветрами и средней температурой воздуха под шестьдесят градусов выше нуля.

– Ну, если тебе надоело мерзнуть тут, можешь сообщить своим друзьям обо всем случившемся и переселиться туда, – грустно усмехнулся Мишель.

– Дать бы тебе в глаз, да доктор мне напрягаться запретил, – вяло огрызнулся разведчик.

– Извини. Что-то нас не туда занесло, – кивнул в ответ Мишель.

– Запомни, эскулап. Я никогда и никого не предавал. Так что за эту тайну можешь не беспокоиться. В крайнем случае скажу, что сделал операцию у черных трансплантологов. И еще, спасибо тебе, – тихо добавил Влад.

– Не стоит. Я просто стараюсь вернуть тебе долг.

– Ну, давай еще бросимся друг другу на грудь и дружно разрыдаемся, – фыркнул разведчик, пряча за шуткой собственное волнение.

– Еще чего?! Ты мне не нравишься, слишком волосатый, – фыркнул в ответ Мишель.

Приятель дружно рассмеялись, сбрасывая напряжение неприятного разговора. Обеспечив разведчика солидной порцией питательной смеси, врач занялся своими делами, а Влад, устроившись на кушетке, принялся размышлять о том, что делать дальше. Теперь, после столь неожиданного избавления от смертельной угрозы, перед ним открывались странные перспективы. Излечившись, он мог по окончании текущего поиска попробовать восстановиться в разведке. Но тогда вставал вопрос, а хочет ли он сам этого.

Впервые за всю жизнь у него появилось подобие собственного дома. Своя, собственная жизнь и даже друзья. Не сослуживцы, не напарники, а именно друзья. И ему это нравилось. Нравилось то, что он мог делать, что хотел. Нравилось жить, не ожидая в любую минуту вызова на инструктаж. Ему нравилось просто жить. Задумавшись, Влад не заметил, как задремал. Разбудил разведчика его собственный желудок, решительно потребовавший нечто большее, чем жиденький бульончик, хоть и названный кем-то питательным.

Продрав глаза, Влад поднялся и решительно направился на кухню, из которой разносились по всей пещере упоительные запахи жаркого. В том, что опальный доктор уже готовит там что-то вкусное, разведчик не сомневался. Колдовавший у плиты Мишель, заметив приятеля, усмехнулся и, помешивая что-то в кастрюле, заметил:

– Похоже, мое жаркое даже тебя разбудило.

– Не то слово. Если ты меня в срочном порядке не накормишь, рискуешь оказаться съеденным заживо или встать перед проблемой, куда девать труп человека, захлебнувшегося собственной слюной.

– Интересное предложение. Работу свою жалко, а то бы обязательно попробовал, – рассмеялся Мишель, продолжая колдовать над плитой. – Умеешь готовить?

– Откуда? В крайнем случае извлечь питательные кубики из синтезатора, – усмехнулся Влад. – В поиске не до кулинарных изысков. Там главное было выжить и принести собранные сведения.

– Да уж. Подобный образ жизни имеет свои недостатки, несмотря на все достоинства, – подумав, кивнул Мишель.

– Причем первых намного больше, чем вторых, – грустно улыбнулся Влад.

– Я могу спросить?

– Конечно.

– Что собираешься делать дальше?
– После выздоровления?
– После того, как эта история с незаконным производством закончится.
– Понятия не имею. Знаешь, я всего несколько часов назад понял, что теперь мое время не ограничено. И впервые за много лет мне придется самому решать проблему под названием «как быть и что делать».

– Не приходило в голову уехать?
– Куда? У меня нигде ничего нет. Только то, что хранится в моем мешке.
– Тогда, может, имеет смысл подумать о том, чтобы остаться? – осторожно спросил

Мишель.

– Наверное, стоит, – растерянно развел руками Влад. – А можно, теперь я тебя спрошу?
– Конечно.

– Чем вы станете жить, если корпорация вынуждена будет уйти с планеты? Ведь генетическая лаборатория принадлежит им.

– Это не проблема. Я собрал достаточно материала, чтобы спокойно пополнять популяцию пушных животных. Потом можно будет закупать его в другом месте. Например, на твоей родине. Насколько я знаю, в империи делают все, чтобы сохранить популяцию всех животных. А рыба давно уже и сама отлично плодится. К тому же у нас не будет необходимости добывать пушнину в промышленных масштабах. Это заметно увеличит ее цену, но и необходимость в постоянной охоте отпадет. Объявим планету заповедником и ограничим въезд пришлых охотников. Того, что добудем, живущим здесь поселенцам вполне хватит. Нужно будет только решить проблему с завозом необходимых нам товаров, и можно будет жить.

– Такое впечатление, что ты уже просчитал бизнес-план, – усмехнулся Влад.

– Не я. Есть тут у нас один поселенец, бывший бухгалтер. Попался на растрате и оказался сосланным к нам, вот он и сделал предварительные расчеты, – ответил Мишель, подмигнув разведчику.

– Думаешь, этим расчетам можно верить? Он ведь воришка.

– Если уж кому и верить, то это ему. Водить за нос огромную фирму в течение десяти лет и при этом попасться на мелочи может только очень ловкий воришка.

– Не понял? Хочешь сказать, что он специально позволил поймать себя на мелочи, чтобы избежать крупного разоблачения? – спросил Влад.

– Именно так. Он наворовал кучу денег и планировал оказаться просто уволенным, но не принял в расчет мстительный характер своего босса. В итоге оказался здесь. Теперь спит и видит, как бы добраться до своих денег и зажить в собственное удовольствие.

– Ну, и откуда ты все это знаешь? – иронично усмехнулся Влад.

– Он очень не хотел стареть до тех пор, пока не потратит свои накопления, и пришел ко мне за микстурой, – пожал плечами Мишель. – А так как я не раздаю ее кому попало, ему пришлось очень постараться и убедить меня в большой необходимости для него этого лекарства.

– Слушаю тебя и в очередной раз убеждаюсь в правильности поговорки: с кем поведешься, от того и наберешься. Чувствуется влияние криминального общества.

– Сам дурак, – рассмеялся Мишель. – Садись к столу. Только не торопись и жуй как следует, а то после долгой голодовки живот заболит.

– Учи ученого, – отмахнулся Влад, запуская вилку в кусок отлично прожаренного мяса. – Для меня это уже давно стало нормальным состоянием.

– Что? Понос или долгие голодовки? – не удержался Мишель.

– И тебе приятного аппетита, – не остался в долгу разведчик.

– Тебе не нужно связаться с друзьями? Узнать, как идут дела?

– Судя по всему, ничего нового.

– Откуда ты знаешь?

– Пришли они мне сообщение, комплекс уже верещал бы как потерпевший. Раз молчит, значит, еще не нашли, – ответил Влад с набитым ртом.

– Вкусно?

– Не то слово.

Следующие полчаса прошли почти в полном молчании. Наевшись, Влад откинулся на спинку деревянного стула и, испустив вздох удовлетворения, проворчал:

– Похоже, умение вкусно готовить у вас семейная черта.

– А что, разве Лина плохо готовит? – лукаво усмехнулся Мишель.

– Ты на что это намекаешь? – насторожился разведчик.

– Я не намекаю, я открытым текстом спрашиваю, как она тебе?

– А это-то здесь при чем?

– А в продолжение нашего разговора.

– Какого именно?

– О твоих дальнейших намерениях. По-моему, это еще одна ниточка, которая может привязать тебя к нашему шару.

– Ты серьезно пытаешься привязать меня к вашему миру? – спросил Влад, глядя на врача настороженным взглядом.

– Да. И не скрываю этого. Нам нужны такие люди, – решительно ответил Мишель.

– Какие такие?

– Грамотные, сильные, решительные. Умеющие много такого, чего не умеют остальные.

– Интересно, чего я умею такого, чего не умеют другие? – не понял Влад.

– Например, твое умение обращаться с взрывчаткой. Или способность замечать то, чего не видят другие. Пока ты спал, я старательно прокручивал в памяти твои выкладки про закрытую лабораторию. Искал изъяны в логике и рассуждениях. И пришел к выводу, что ты был абсолютно прав. Там, в океане что-то есть. Не знаю, что именно, но есть. Хотя, признаюсь откровенно, я склоняюсь к мысли о производстве наркотиков. Но сейчас речь не об этом.

– А о чем тогда?

– О том, что даже если у нас ничего не получится и корпорация останется владельцем планеты, вместе нам будет легче противостоять их политике выжимания соков из поселенцев.

– Чтобы переломить эту ситуацию, нам нужно будет избавиться от зависимости в поставках товаров. Перейти на полное самообеспечение. Вот тогда мы сможем диктовать им свои условия.

– Если перестать отлавливать пушных зверей, нарушится экологический баланс. Животные расплодятся так, что может начаться мор, – подумав, ответил Мишель.

– А кто сказал, что нужно прекратить охоту? Добыча пушнины должна идти своим чередом, но цену за нее будем назначать мы. Но это только в том случае, если поселенцы перестанут зависеть от факторий.

– Значит, придется бросить все силы на изучение местной флоры.

– Хочешь сказать, что ты еще не все тут на составные части разложил?

– Издеваешься? Да я и трети не знаю. На планете столько растений, что их еще изучать и изучать. Работы непочатый край.

– Вот и займись этим. Начни с простого. Людям нужно что-то, из чего можно делать сахар. Для начала. И учти, процесс должен быть простым и доступным. Без этих твоих научных заскоков.

– Думаю, выпаривание сока растения дело достаточно простое, – усмехнулся в ответ врач. – Есть тут один кустарник, сок которого содержит солидное количество сахарозы. Я его случайно обнаружил.

– Надеюсь, он безопасен? – быстро спросил Влад, вспомнив, с каким удовольствием сынишка Лины пил сладкий чай.

– Скоро узнаем, – ответил Мишель, принимаясь шарить на полках.

– Ты чего там ищешь?

– Было меня немного этого сока, я толком изучить его не успел, не до того было... ага, – ответил Мишель, с победоносным видом демонстрируя Владу банку с чем-то белесым.

Сунув немного сиропа в анализатор, он включил прибор и, запустив на компьютере программу, занялся посудой. Минут через двадцать анализатор издал мышинный писк, и на экране начали высвечиваться строчки цифр. Внимательно изучив полученный результат, Мишель усмехнулся и, повернувшись к приятелю, с довольным видом сообщил:

– Порядок. Есть, конечно, десяток ненужных примесей, но эта проблема легко решаема.

– Каким образом? – с интересом спросил Влад.

– Разводим сок обычной водой в пропорции три к одному и выпариваем. Полученный осадок проверяем еще раз, – ответил Мишель, быстро проводя поясняемые манипуляции.

– И сколько раз это повторять?

– Узнаем, – ответил врач, ставя на огонь небольшую кастрюлю.

Минут через сорок, когда вода полностью испарилась, он соскреб немного оставшегося порошка и, снова включив анализатор, сказал:

– Теперь посмотрим, что у нас получилось.

– Надеюсь, это сахар, а не осадок, – не удержался от шпильки Влад.

– Я тоже надеюсь, – рассмеялся Мишель, не отрываясь от монитора.

Как оказалось, врач был полностью прав. Оставшиеся примеси сохранились в очень малом количестве, на которое просто можно было не обращать внимания. Теперь вставал вопрос, сколько нужно сока для получения килограмма сахара и как его добывать? К удивлению Влада, ответ на второй вопрос у врача уже был. Местные растения оказались настолько адаптированы к суровым условиям планеты, что сок можно было добывать прямо на морозе. Достаточно было сделать несколько надрезов на стволе и прикрепить тару.

Вспомнив, что видел у Дженни на столе мед, Влад тут же поделился с приятелем очередной мыслью. Как оказалось, мед тоже добывался в лесу. Этим занималось несколько семей, промышлявших бортничеством. Но для обеспечения всех поселенцев меда явно было мало. К тому же долгая зима вынуждала бортников очень аккуратно добывать этот ценный продукт, чтобы не оставить пчел без зимних запасов. За короткое лето заготовить нужное количество меда было сложно.

Оставив приятеля колдовать над анализатором и рассчитывать количество сока, Влад подхватил комплекс связи и, выбравшись на облюбованную площадку, связался с командиром группы поиска. Едва завидев знакомую физиономию, командир группы радостно улыбнулся и, не здороваясь, завопил:

– Наконец-то пропажа объявилась! Ты где пропал, капитан?

– Да так, командировочка одна случайно образовалась. Пришлось отъехать на пару дней, а чемодан с собой таскать не с руки было. Сам понимаешь, не хотелось лишний раз светить им.

– Ясно. Как всегда темнишь, – рассмеялся командир группы.

– Что у вас нового? – улыбнулся в ответ Влад.

– Пока ничего особенного. Но кое-какие следочки наметились.

– А вот с этого места поподробнее, – моментально насторожился Влад. – Что нашли?

– Весьма солидную кучу солнечных батарей, – загадочно усмехнулся офицер.

– Не тяни резину. Где вы их нашли?

– В море.

– Так, стоп. Площадка солнечных батарей в открытом море?! – удивленно переспросил Влад.

– В точку. И естественно, мы сразу задались вопросом, зачем в море батареи? Кому там может понадобиться энергия?

– И...

– И ничего, – скривился командир группы. – Сам понимаешь, кабель может тянуться на многие километры как вниз, так и в стороны.

– Может. Но это вряд ли. Никто не станет тянуть длинный кабель. Слишком велики потери на сопротивление. Не удалось проверить, понтоны с батареями стоят на якоре или дрейфуют свободно?

– Мы проверили течение. Они стоят на якоре, – быстро ответил офицер.

– Значит, нужно искать в радиусе семи-десяти километров от понтонов. Я не большой специалист по морским сооружениям, но с учетом течений, возможных штормов и ветра, в целях безопасности установил бы платформу на таком расстоянии.

– Согласен. Завтра озадачу наших искателей. И вот еще что. Мне тут скинули команду, на усиление мер предосторожности. Похоже, где-то очень высоко зашевелились серьезные шишки. Так что имей это в виду.

– Спасибо, учту, – кивнул Влад. – Свяжись со мной сразу, как только группа что-то обнаружит.

– Добро, сделаю, – кивнул офицер и отключил комплекс. Свернув связь, Влад вернулся в пещеру и, поделившись с приятелем новостями, напрямик отправился в кухню. Заметив его маневр, Мишель решительно ухватил приятеля за рукав и, удерживая на месте, потребовал отчета. Понимая, что просто так доктор от него не отвяжется, Влад со вздохом признался:

– Есть хочу.

– Ты же недавно плотно поел, неужели уже успел проголодаться?!

– Не обращай внимания. У меня после реанимационного танка всегда так. Едва на ноги встаю, жрать начинаю, как не в себя.

– Интересная особенность. А как вообще себя чувствуешь?

– Здорово, – помолчав, улыбнулся разведчик. – Самое главное, что дышу, как раньше. Знаешь, я никогда не думал, что просто спокойно дышать это так здорово.

– Все познается в сравнении, – философски протянул Мишель. – Ладно, перекуси пока чего-нибудь. Только не забывай, что ты только сегодня очнулся.

– Этого не забудешь, – усмехнулся в ответ Влад, направляясь на кухню.

* * *

Начальник службы имперской безопасности граф Виктор Алексеевич Кудасов внимательно слушал доклад своего заместителя, одновременно просматривая текущие бумаги. Неожиданно что-то царапнуло слух одного из самых могущественных людей империи, и граф, отложив документ, настороженно посмотрел на сидящего перед ним офицера.

– Ну-ка повтори.

– Что именно? – быстро уточнил сидевший перед ним полковник.

– Про планету и наш эсминец.

– У планеты, принадлежащей корпорации «Созидание», дежурит наш патрульный эсминец с ротой спецназа на борту. Рота из состава «бешеных медведей». Корабль оставлен на дальней орбите планеты по запросу бывшего разведчика из отряда «черных драконов», передавшего сигнал о возможном наличии на планете базы террористов.

– Так, давай-ка подробнее и по порядку. Почему наш «дракон» вдруг оказался на этой планете? У нас своих медвежьих углов мало? Если он бывший, то почему имеет возможность выходить на свою службу? Если отставник, то почему уехал туда? Если провинился, то почему не обработан?

– Капитан Влад Лисовский оказался единственным выжившим после теракта на переходе Ново-Московска. Врачи приговорили его к смерти. Легкие оказались сожжены настолько, что ему отпустили не более года. От силы полтора. Именно поэтому он и не был подвергнут обработке. Лисовский ее просто не перенес бы. На Спокойствии он оказался по решению дисциплинарного суда, где был осужден за нападение на жандармского офицера. Надо признать, что тот жандарм сам виноват был. Нечего было язык распускать. В итоге после драки «драконы» полностью блокировали госпиталь, и пришлось вмешаться нашей службе. В противном случае жертв среди жандармов было бы не избежать. Парни в разведке крутые, а жандарм ляпнул, что никакого теракта не было и пассажиры отравились какой-то гадостью, которая оказалась на разведчике.

– Господи, где они таких кретинов набирают, – покачал головой граф. – А вы куда смотрели? Это же наше дело.

– Именно поэтому, сразу после его выписки из госпиталя, капитана вела наша служба. Его тщательно допросили прямо в палате, и полученные сведения помогли сдвинуться с мертвой точки. Вся беда в том, что нашим специалистам так и не удалось идентифицировать токсин, который был использован для взрыва. Поэтому, когда капитан связался со своей службой и доложил о ситуации, группа наших офицеров взяла акцию под свой контроль. «Драконов» привлекать не стали. Решили обойтись собственными силами. Исходя из доклада наших парней, на планете и вправду что-то не так. Скажу сразу, десантный бот, барражировавший над поверхностью планеты, был обстрелян с орбиты. Лазерная спарка, установленная на яхте, принадлежащей корпорации «Созидание». По странному стечению обстоятельств планета принадлежит ей же. Так что, как вы сами видите, ваше сиятельство, дело непростое.

– То, что оно непростое, и ежу понятно. Но объясни мне, какой козел додумался отправить бывшего «дракона» на чужую планету? Это же не солдат пехотного полка. Наши чиновники уже последние мозги растеряли?

– Скорее уж судьи, – криво усмехнулся полковник.

– Ладно, с этим потом разберемся. Что там еще по этой планете?

– В связи с указанным нападением, наша служба вплотную занялась изучением всех документов, связанных с ней. Как оказалось, чутье капитана не подвело. На этом шарике можно не то что базу, дивизию террористов спрятать, и ни одна живая душа о них не узнает. Плотность населения смешная, основные виды деятельности – охота и рыболовство. Спокойствие – единственная во всей Лиге Наций планета, где разрешены добыча и обработка натуральных мехов. Но это еще не все. На планете водятся растения, о которых практически ничего не известно. Наш «дракон» считает, что там существует закрытая лаборатория по производству боевых отравляющих веществ.

– Это возможно? – быстро спросил граф.

– Вполне. Как я уже говорил, на этой планете дивизию спрятать можно.

– И что предпринято, чтобы обнаружить это производство?

– Мы погрузили на эсминец сканер, новую, экспериментальную разработку, предназначенную для обнаружения скрытых объектов под землей. Парни перетащили ее в десантный бот и каждый день прочесывают акваторию океана. Точной привязки к местности у них нет, поэтому остается только ждать.

– А как корпорация реагирует на все эти безобразия?

– Открыто возмущаться не пробуют, но экономические санкции применить пытаются.

– Это как? – от такой наглости граф даже забыл рассердиться.

– Увеличили цены на поставляемые в империю товары, мотивируя возросшей опасностью перевозок. Мол, пираты на трассах совсем озверели.

– А предложить им охрану караванов нашими войсками не пробовали?

– Решили пока не привлекать к этому делу особого внимания.

– Ладно. Но без ответа, надеюсь, такое хамство не оставили?

– Никак нет. Передали несколько контрактов другим компаниям.

– И какова реакция? – с интересом спросил граф.

– Принялись возмущаться, но осторожно, шепотом. А самое интересное, начали искать подходы к нашей службе. Коменданту нашей базы даже решились взятку предложить, в виде отдельного дома на одной из курортных планет.

– И как? Взял?

– Не рискнул. Сообщил в службу собственной безопасности. Так что мы в срочном порядке разрабатываем операцию по захвату и внедрению. Попробуем ковырнуть эту контору изнутри. Подержим этих негодяев за глотку, глядишь, чего интересного и всплывет.

– Вот это правильно. А теперь скажи, что сам обо всем этому думаешь? Есть там что, или пустышку тянем?

– Думаю, есть. Ну не даром же они по нашему боту палить начали. Да и «дракон» этот из опытных. Я его документы затребовал. Как оказалось, у парня вся грудь в орденах, куча выходов на нулевые планеты, из четырех конечностей только одна своя, в общем, не тот человек, который начнет попусту шум поднимать и от собственной тени шараться.

– И такого бойца наши чинуши попросту на чужую планету закатали? Всего лишь за плюху какому-то жандарму?

– «Дракон» его чуть не задушил, хотя сам даже с постели встать не мог.

– Как это?

– Протезом. Жаль, что не задушил. Таких болванов еще в колыбели давить надо.

– Что для этого капитана сделано? Чем мы ему помочь можем?

– Уже сделали. Я под свою ответственность приказал восстановить его в звании с выплатой всех причитающихся финансов. Заодно сделал его капитаном нашей службы. Так что теперь у него есть и связь, и группа поддержки на случай открытого столкновения.

– Ну и правильно. В случае обнаружения любого, не зарегистрированного объекта, сунем эту контору под наш пресс, чтобы нюх не теряли, а капитану повысим звание и орден нарисуем. Подготовь приказ. Даже если ничего не будет, наградим за бдительность. Империя не обеднеет, а у нас на дальней планете свои глаза и уши будут.

– Будет сделано, ваше сиятельство.

– Хорошо, и держи меня в курсе дела. Странно все это.

– Разрешите идти?

– Да, иди. Мне подумать надо, – кивнул граф, откладывая документы и поднимаясь на ноги.

Было во всей этой истории что-то такое, что никак не давало ему покоя. Какое-то несоответствие. Пройдясь по кабинету, Кудасов вызвал своего адъютанта и, велел ему сварить кофе, принялся прокручивать в памяти все услышанное. В том, что полковник выдал ему только выжимки информации, граф не сомневался, для долгого разговора времени не хватало. Но не сомневался Кудасов и в том, что услышал все самое нужное. Оставалось понять, что именно не давало ему покоя.

Выпив кофе, граф бросил быстрый взгляд на часы и, поднявшись, вышел из кабинета. Начальнику имперской безопасности предстоял высочайший доклад, на который опаздывать никак нельзя было. Усевшись в бронированный глидер, Кудасов положил на колени папку с бумагами и, посмотрев в окно, вернулся к размышлениям о неизвестной планете, где, вполне возможно, обосновались террористы.

Странная связь. Террористы и горстка охотников на пушных зверей. А если вспомнить, что любой промысловик самому матерому террористу сто очков вперед по осторожности даст, то сразу вставал вопрос, где же их тогда готовят. Невозможно бесконечно долго скрывать базу, на которой проживает хотя бы два десятка человек. Люди должны что-то есть, где-то спать,

получать какие-то известия, а самое главное, они должны учиться стрелять, управлять различной техникой и учиться ориентироваться в различных жилых массивах.

Даже самые мощные симуляторы не могут обеспечить полного контакта и имитации настоящего боя или местности. Что же тогда так насторожило ссыльного «дракона», что он рискнул вызвать на планету группу быстрого реагирования. И ведь вызвал он ее именно по коду террористической угрозы. Значит, парень наткнулся на что-то такое, что упустили все остальные работники его службы. Впрочем, это было не удивительно. Про этих парней давно уже легенды ходили, а связываться с ними не рисковали даже бойцы из элитной бригады «медведей».

Уж очень зверски они дрались. Так, что всем вокруг страшно становилось. Хотя, чего еще можно ожидать от людей, готовых в любую минуту уйти и не вернуться. У ссыльного «дракона» куча нулевых выходов. Это значит, что он уходил на неизвестную планету первым несколько раз. Сидящий в машине граф зябко передернул плечами. Черт возьми, какой же нужно иметь характер, чтобы рискнуть пойти туда, куда еще не ступала нога человека? Каково это, быть первым там, где еще никто никогда не бывал? Выходит, что рассказы об отчаянной смелости разведчиков вовсе не легенды?

А у подобных людей чутье на опасность просто сверхъестественное. Вот и учуял парень что-то такое, что все остальные просто пропустили или не обратили внимания. Ко всему прочему, парень отравлен неизвестным газом, а его, вместо того чтобы лечить, просто списали и сослали на далекую планету умирать. А потом эти идиоты удивляются, почему бойцы из подобных подразделений чиновников терпеть не могут. Впрочем, его работнички тоже хороши. Допросили человека и бросили.

Сразу нужно было заботу проявить. Вылечить, пригреть и в свою службу переманить. Такими кадрами разбрасываться нельзя. Хоть и велика Россия, и народу в ней много, а толковые люди в их деле ой как нужны. Особенно, когда дело касается работы на планетах с тяжелыми условиями пребывания. А тут готовый специалист по таким условиям, а они его к черту на рога, подыхать. Удивительно, что он вообще после этого захотел с ними дело иметь.

В таких размышлениях граф Кудасов и прибыл на доклад. Заметивший его рассеянность император соизволил поинтересоваться, о чем так сильно задумался граф. Вместо ответа, Кудасов вдруг попросил высочайшего разрешения на перевербовку уходящих по состоянию здоровья разведчиков в свою службу.

– Решили сами глубокой разведкой заняться, граф? – улыбнулся император.

– Никак нет, ваше величество. Хочу иметь в своей службе людей, способных работать на планетах с тяжелыми условиями пребывания.

– А разве у вас нет таких, Виктор Алексеевич?

– Есть. Но все они проходят подготовку на базе подготовки разведчиков и все это обучение, как говорится, взлет – посадка. А тут, готовые мастера, которых ничему учить не надо. Они сами кого угодно научат.

– Что ж, думаю, это вполне возможно. Особенно, если учесть, что все эти бойцы будут набираться вами после выхода на пенсию.

– Именно так, ваше величество. Большая группа мне не нужна, а вот мобильная рота, которую можно отправить куда угодно, очень бы даже пригодилась.

– И само собой, под эту роту вам нужно финансирование? – иронично усмехнулся император.

– Не отказался бы. Но, если ваше величество сочтет это лишним, попробуем обойтись своими силами, – решительно ответил Кудасов.

– Я бы хотел услышать обоснование в необходимости такой группы, – задумчиво протянул император.

– Как вам известно, ваше величество, террористы и пираты часто устраивают свои базы на дальних планетах, астероидах и искусственных спутниках, что делает работу по ликвидации таких баз очень сложной. Особенно без предварительной разведподготовки. Имея такую группу, мы получим людей, способных действовать в любых условиях с максимальной эффективностью, а главное, скрытностью. Этим ребятам не нужно учить осторожности. Они с ней живут. К тому же это поможет избежать необходимости согласовывать наши действия с командованием флота и терять время на сбор и переброску группы в нужную точку. Это будет только наша группа, которая будет отправлена по первому требованию с соблюдением всей необходимой секретности. Пожалуй, в нашем деле это самое главное.

– Что ж. Логично. Борьба с терроризмом и пиратами ваша прямая обязанность, а наше дело – обеспечить вас всем для этого необходимым, – подумав, кивнул император и, повернувшись к секретарю, добавил: – Составьте указ о предоставлении графу Кудасову всех необходимых средств для создания нужной ему службы. Разрешение о найме в службу имперской безопасности отставных офицеров глубокой разведки космоса мне на подпись через десять минут. Отчет о расходах Виктор Алексеевич будет предоставлять в казначейство в обычном для его службы порядке. И скажите там, чтобы не жадничали. Не для пикника деньги просят.

– Благодарю вас, ваше величество, – поклонился Кудасов. – Последняя фраза была особенно нужна. Наш казначей, прежде чем хоть рубль из рук выпустит, все нервы вымотает. А в нашем деле иногда время самый важный фактор.

– На то он и казначей, Виктор Алексеевич, – с улыбкой развел руками император. – Ему без жадности никак нельзя.

– Понимаю, потому и жаловаться не хожу. Хотя иногда очень хочется, – улыбнулся в ответ граф.

Рассмеявшись, император подписал поданный секретарем указ и, передав его главе имперской безопасности, движением руки отпустил. Аккуратно убрав высочайший указ в папку, Кудасов церемонно поклонился, соблюдая этикет, и, отступив на три шага, вышел из кабинета. Случайно подвернувшаяся мысль обрела вполне ощутимые очертания. Теперь, создав собственную службу разведки, граф мог забыть про бесконечную переписку со штабом флота и не бояться, что его неподготовленные бойцы пропадут на неизвестной планете. Кудасов очень рачительно относился к работающим в его службе людям, за каждую потерю винил, прежде всего, себя.

Именно его усилиями все оперативники, полевые агенты и солдаты спецназа проходили самую полную подготовку на всех базах и полигонах, где только это было возможно. Но, несмотря на подготовку, люди все равно гибли. Гибли именно из-за недостатка опыта работы на планетах с тяжелыми условиями пребывания.

* * *

Заклучив соглашение, мистер Кнехт принялся готовиться к отъезду. Изучив условия жизни на планете, он, недолго думая, отправил своего помощника за теплой одеждой. Пройдя в свой кабинет, он отодвинул резную деревянную панель на стене и, набрав на кодовом замке комбинацию цифр, вошел в арсенал. Внимательно оглядывая стеллажи с различным оружием, Кнехт пытался решить, что ему взять с собой.

Помня о том, что поселенцы живут в основном охотой и рыболовством, Кнехт решил сначала взять свой охотничий бластер, но, вовремя вспомнив, что охота там ведется в основном на пушных зверей, решил ограничиться лазерным пистолетом и парой охотничьих кинжалов. Тащить на закрытую планету кучу оружия, которое все равно могут отобрать на таможне, было глупо. После долгих размышлений и сомнений Кнехт решил отказаться и от пистолета. В конце

концов, ему предстоит внедриться в секту, а не устраивать войну в стиле одинокого рейнджера. Его главное оружие – мозг.

Но и кулаки Альберта Кнехта тоже кое-чего стоили. Владение приемами рукопашного боя не раз спасало ему жизнь. Определившись с оружием, специалист по решению щекотливых вопросов старательно запер арсенал и, вернувшись в гостиную, принялся придирчиво осматривать привезенные ему вещи. Убедившись, что все привезенное способно обеспечить выживание человека в условиях экстремально низких температур, он велел упаковать чемодан и, вернувшись в кабинет, включил компьютер.

Проверив наличие денег на счете, он с довольным видом вывел на экран все данные о планете и, еще раз перечитав весь файл, задумался. Население планеты составляло всего тридцать тысяч жителей. Ничтожно мало по сравнению с любой другой населенной планетой. Но при этом именно на этой планете существует, и довольно давно, религиозная секта, которая непонятно как существует уже больше двух сотен лет. Это значит, что в данной секте существует жесткая иерархия и твердая организация. Значит, там есть человек, способный удержать власть в своих руках.

Значит, первоочередной задачей профессора Кнехта было не просто попасть в секту, а стать ближайшим помощником ее главы. Только так, снискав его доверие, он сможет решить поставленную задачу и заработать остаток выбитой из нанимателя суммы. Вспомнив про деньги, Кнехт снова улыбнулся. Нужно было видеть физиономию председателя совета директоров, когда он, специалист по щекотливым вопросам, связался с ним по коммуникатору, и напрямую сказал, что очень не любит разговаривать с теми, кто не имеет полномочий самостоятельно принимать решения.

Лощеная рожа председателя была достойна кисти живописца. За несколько секунд на ней промелькнула целая гамма чувств, от удивления до полной растерянности. Но нужно отдать должное службе безопасности корпорации. За те четверть часа, что он беседовал с председателем, они умудрились вычислить расположение входящего номера и даже попытались заблокировать его. Не будь на входе группы поддержки с оружием в руках, этот сеанс связи мог бы плохо закончиться.

Но, едва ворвавшись в холл арендованного дома, бойцы охраны наткнулись на кучу вооруженных людей и растерянно замерли, отлично понимая, что любое неосторожное движение может закончиться большой кровью. Блокированные в холле охранники лучше всяких доводов убедили председателя не принимать необдуманных решений и избавили от сомнений в компетентности самого Кнехта. Так точно просчитать последствия одного-единственного звонка мог только настоящий профессионал.

Дальше все пошло именно так, как нужно было самому Кнехту. Выбив авансом две трети оговоренной суммы, он приступил к подготовке акции. На планету специалист собирался попасть обычным рейсовым шаттлом, заранее получив разрешение на посещение планеты. Якобы для изучения социальных связей в закрытых сообществах. Вся эта околонуточная мура ему нужна была для прикрытия. Афишировать свою связь с руководством корпорации он не собирался. Определенная репутация даже в узких кругах имела и свои недостатки.

Каждый оперативник любой спецслужбы Лиги Наций отлично знал, для чего и как используются отчеты Альберта Кнехта и как он их составляет. Но предъявить ему было нечего. Специалист умел работать чисто и не оставлять следов своего пребывания. Больше того, все его отчеты составлялись так, что последующие действия фирм и корпораций можно было расценивать как оказание услуги изгоняемым поселенцам.

Появление телохранителя прервало размышления Кнехта. Бросив взгляд на часы, специалист молча кивнул и, поднявшись, спустился во двор, где его уже ждала машина. Усевшись в роскошный глидер, Кнехт коротко скомандовал:

– В космопорт. – Машина плавно тронулась с места.

Пройдя таможенный досмотр и заняв каюту люкс, заранее забронированную для него через подставных лиц корпорацией «Созидание», Кнехт устроился в разгрузочном гамаке и приготовился к взлету. С этой минуты он начинал очередной этап своей акции. Настройку на решение поставленной задачи. Повесив на дверь каюты табличку «не беспокоить», он ввел себя в состояние легкого транса, в котором и пробыл все время перелета.

Даже пищу он потребовал приносить ему в каюту, объяснив это наличием огромного количества работы. Врученная главному стюарду роскошная визитка, где перечислялись все его научные звания и регалии, а также крупная купюра решили все вопросы. Моментально проникнувшись почтением к столь занятому профессору, тот сделал все, что от него требовал Кнехт.

Покидая шаттл, специалист вручил старшему стюарду еще одну купюру и, вежливо поблагодарив его за оказанные услуги, отправился в зал ожидания. Теперь ему предстояло добираться до Спокойствия грузовым судном корпорации. Это был обычный маршрут любого, кто пожелал попасть на планету во внеурочное время. Пассажирские шаттлы отправлялись в этот богом забытый уголок один раз в три месяца. Когда появлялось достаточное количество пассажиров.

Выяснив у служащего космического перехода, где стоит нужный ему грузовик, Кнехт прошел в стыковочный шлюз и, связавшись с командиром грузовика, представился. Задумчиво окинув специалиста долгим, оценивающим взглядом, капитан вздохнул и, кивнув, сказал:

– Мне сообщили, что вы должны появиться. Не знаю, что вы забыли на этой глыбе льда, но мой вам совет – возвращайтесь обратно, если дорожите собственной шкурой. Это не место для цивилизованных людей.

– Вот как? Может, объясните, почему? – с интересом спросил Кнехт.

– Это тяжелая планета. Постоянный холод, ветер и снег. Люди там не злые, но они никому не верят. Я много раз отвозил туда разных пассажиров, и еще ни один не вернулся обратно.

– Хотите сказать, что их там убивают?

– Скорее, сами гибнут, – покачал головой капитан.

– Местные поселенцы уже приспособились и знают, когда куда и как можно ходить, а приезжие пропадают регулярно. Нанять проводника там практически невозможно. Как я уже говорил, пришлым там не верят.

– Ценю вашу заботу, капитан, но я должен попасть на планету, – улыбнулся Кнехт.

– Что ж, дело ваше, – пожал плечами капитан. – В таком случае прошу на борт. Но предупреждаю сразу, особого комфорта от моей посуды требовать не приходится. Это грузовик, а не лайнер. Отдельная каюта, душевая и санузел. Питаться будете в кают-компании, вместе со мной и двумя моими помощниками. Это всё.

– Больше мне и не нужно. Сколько нам лететь до Спокойствия?

– Полторы недели. Придется идти в пространстве. Гиперпривод давно уже на ладан дышит, можем обратно и не выскочить, – нехотя признался капитан.

– И ускорить этот процесс никак нельзя?

– Издеваетесь? Я уже гору бумаги извел, сообщая в корпорацию о необходимости капитального ремонта судна, а они только отмахиваются.

– Что ж. Значит, эта задержка будет отнесена на счет «Созидания», – хищно усмехнулся Кнехт, поднимаясь по трапу на борт.

Удивленно посмотрев ему вслед, капитан позвал к себе одного из матросов и, ткнув пальцем в спину пассажира, приказал проводить его до гостевой каюты. Весело усмехнувшись, матрос легко взбежал по трапу и, догнав специалиста, принялся давать указания, куда идти, даже не делая попытки помочь с багажом. Понимая, что любая услуга на этом судне стоит денег, Кнехт даже не пытался возмущаться.

Оказавшись в выделенной ему каюте, он с мрачной усмешкой осмотрелся и, не удержавшись, презрительно фыркнул:

– Ну и убожество.

Впрочем, спартанская обстановка как нельзя лучше должна была помочь ему настроиться на предстоящую работу. Пора было отвыкать от изысков цивилизации. На планету он должен был спуститься полностью готовым к работе. Отбросив эмоции, Кнехт распаковал чемодан и, приготовив все необходимое к высадке на планету, устроился отдыхать. Перед делом нужно было привести в порядок мысли и тело. Кнехт и сам не смог бы объяснить, каким образом все эти действия помогают ему настроиться, но в том, что это действовало, не сомневался.

Это был своего рода сложившийся ритуал, который он соблюдал из раза в раз. Что это было, суеверие или своеобразный способ подготовиться, он не знал. По большому счету его это и не интересовало. Главное, что это работало.

* * *

Известие о том, что десантный бот обнаружил лабораторию, застало приятелей за партией в покер. Зуммер комплекса связи, прозвучавший в тишине пещеры особенно громко, заставил обоих мужчин дружно вздрогнуть и хором выругаться. Бросив карты, Влад подхватил чемодан и, легко взбежав на карниз, принялся подключаться. Едва увидев расплывающуюся в довольной ухмылке физиономию командира группы поддержки, разведчик все понял и задал только один вопрос:

– Где?

– Четыреста километров от того места, где сейчас сидит твоя тощая задница. В открытом море. Глубина без малого двести метров. Выковырнуть эту консервную банку оттуда нам нечем. Твои предложения?

– С чего вдруг ты решил из меня консультанта по подводным вопросам сделать? – не понял Влад.

– У меня на борту ребята, которые хорошо умеют стрелять и взрывать, а вот забираться туда, куда ни один нормальный человек и не подумает лезть, это у нас ты специалист. Так что думай, как мы можем заставить их вылезти из раковины.

– Так, если я ничего не путаю, все подобные станции оборудованы системой аварийного подъема на поверхность. Те понтоны с батареями далеко от станции?

– Три километра вверх по течению. Ты был прав, устроились с соблюдением всех мер безопасности.

– Вокруг станции больше никаких крупных объектов нет?

– Что ты имеешь в виду?

– Подводные турбины, генераторы, все то, что может вырабатывать энергию.

– Нет. Ничего такого. Наверняка использовали только солнечные батареи в паре с гелиевыми аккумуляторами. Самая надежная спарка. Подзарядки требует один раз в три недели, и это при самом интенсивном использовании.

– Согласен. Давай попробуем перерубить кабель питания. Если мы правильно угадали, то на аккумуляторах они долго не протянут. Придется вылезти.

– Предлагаешь шархнуть по понтонам прямо с орбиты? – азартно спросил командир группы.

– Тебе лишь бы шархнуть, – усмехнулся Влад. – Нет. Работаем деликатно. Спускаем ребят и аккуратно обрубаем кабель. Потом режем якорь и утаскиваем понтон к берегу. Батареи тут ребятам пригодятся. Дождемся, когда поднимутся, и начинаем работать.

– А если не поднимутся?

– Вот тогда точно придется шарахнуть, – вздохнул разведчик. – Эх, сюда бы пару наших скафандров, разом бы все проблемы решили.

– И что бы ты сделал? – с интересом спросил офицер.

– Пару килограммов взрывчатки к борту, и сами бы вылезли, – коротко пояснил Влад.

– Так, может, использовать одну глубинную бомбу? На борту есть такие.

– Слушай ты, пироманьяк, ты разницу между двумя килограммами пластида и глубинной бомбой понимаешь? Я их аккуратно достать хочу, а не массовое убийство устроить, – не удержался Влад от шпильки.

– А кто сказал, что бомбу надо прямо на станцию скинуть. Шлепнем ее рядышком, чтобы их как следует трянуло, вот и вылезут, – рассмеялся в ответ офицер.

– Давай сначала попробуем с понтонами. Ну, а если не получится, тогда уж придется бомбой, – подумав, ответил Влад.

– Добро. Завтра с утречка и начнем. Остаток дня на подготовку используем.

– Как будешь парней высаживать? – быстро спросил Влад.

– В обычном режиме. Зависнем на поверхности и спустим сразу на десантных катерах. На них понтоны и потащим.

– Сколько человек на катере?

– Пятнадцать. И толпиться не будут, и штурмовая группа нехилая получится, – хищно усмехнулся офицер.

– Хотелось бы еще знать, сколько рыл в той консервной банке сидит, – ответил Влад. – И учти, они нам живыми нужны.

– Живые не значит целые. Нужно же и ребятам немножко развлечься, а то они уже озверели тут от скуки.

– Вот этого я и боюсь. Они развлекутся, а нам потом некого допрашивать будет, – рассмеялся Влад.

– Ничего, зато клиенты для экстренного потрошения готовы будут.

– Добро. Значит, с утра работаем, – кивнул разведчик и отключил комплекс.

Стоявший рядом с ним Мишель настороженно покосился на приятеля и, помолчав, негромко сказал:

– Влад, я бы хотел лично ознакомиться с тем, что производилось на этой станции.

– Ты не доверяешь нашим специалистам? – не понял Влад.

– Дело не в этом. Просто я лучше знаю, из чего и что здесь можно делать, так что смогу быстрее разобраться. К тому же для судебного разбирательства вам не требуется предъявлять всю станцию как вещественное доказательство. Достаточно будет видеосъемки в присутствии трех офицеров при исполнении.

– Ты и это знаешь?

– Я много чего знаю. Так я могу рассчитывать на помощь властей? Сам понимаешь, там лаборатория непростая.

– Понятно. Хочешь попробовать эту лабораторию для своих нужд приспособить.

– Не без этого, – кивнул Мишель.

– Ладно. В любом случае нам потребуется заключение независимого эксперта. На всякий случай.

– Значит, пришло время стряхнуть пыль с моих дипломов, – усмехнулся врач.

Приятель вернулся в пещеру и, не сговариваясь, отправились на кухню, варить кофе. Тут же, на кухонном столе, Влад занялся оружием. Застелив его куском чистой ткани, он быстро разобрал все имевшиеся в наличии стволы и занялся чисткой. Глядя, как ловко он разбирает и смазывает стволы, Мишель не удержался и, покачав головой, проворчал:

– Вот уж точно сказано, опыт не пропьешь. Неужели вас специально учили с такими древними стволами обращаться? – спросил он, кивая на карабин, с которым разведчик не расставался.

– Нас учат обращаться со всем, что можно использовать как оружие. А уж с таким раритетом обращаться уметь сам бог велел. Крутая пушка. По-настоящему крутая. Все современные стволы по сравнению с ним ерунда.

– Вот уж точно кому что. Дай военному оружие, и он счастлив, – рассмеялся Мишель.

– Это не просто оружие, приятель. Это легенда, – ответил Влад, поглаживая карабин с откровенным благоговением.

За разговорами разведчик привел в порядок все имевшееся в наличии оружие и, зарядив все магазины, с довольным видом выпрямился.

– Порядок.

– Хочешь сказать, что раньше с этими пушками что-то было не так? – с интересом спросил доктор.

– Уверенным в оружии можно быть только тогда, когда сам готовил его к бою, – наставительно ответил Влад.

– Согласен. Это по принципу, хочешь, чтобы все было сделано правильно, сделай это сам, – усмехнулся Мишель. – Ну что, отправимся отдыхать?

– Пожалуй. Завтра подъем с рассветом.

– Так рано? А зачем?

– Парни начнут работать затемно, чтобы не дать тем подонкам времени на размышление. Спросонок паники больше.

– Это все понятно. Но зачем нам вскакивать в такую рань? Или ты решил, что стоя на берегу, сможешь увидеть, что там происходит? Тогда позволь напомнить тебе, что до базы четыреста километров, и даже твой имплантат не сможет что-либо зафиксировать на таком расстоянии.

– Черт, и верно, – растерянно проворчал Влад, почесывая в затылке. – Привычка сработала.

– Понимаю. Поэтому предлагаю другой вариант. Встаем, как обычно, спокойно завтракаем и отправляемся на берег. Твои парни как раз к тому времени подтащат понтон к берегу.

– Уговорил, пошли спать, – рассмеялся Влад, направляясь к своей койке.

Проснувшись, Влад первым делом кинулся к комплексу связи, но, вспомнив, что сигнала вызова не поступало, отправился умыться. Вызов пришел, когда он допивал вторую чашку кофе. Выскочив из-за стола, разведчик подхватил чемодан и, вихрем взлетев на карниз, откинул крышку, молниеносно набрав нужные коды. Увидев знакомое лицо, Влад коротко, не здороваясь, спросил:

– Что?

– Понтон едет в вашу сторону, а наши друзья, похоже, зашевелились.

– Народу для захвата хватит? – быстро спросил Влад.

– Смеешься? Это же не военный объект. Так, штафирки.

– Не расслабляйтесь. Они наверняка вооружены. А, зная, что с ними будет в случае ареста, драться они будут насмерть.

– Ну, у меня здесь тоже не птенцы желторотые собрались. Не волнуйся, теперь мы их не упустим. Как только всплывут, шарахнем гранатой, чтобы сразу поняли, кто в доме хозяин, а потом ребята в гости зайдут. Пошалить.

– Только напомни им, чтобы с умом шалили. Нам живые нужны, – снова не удержался Влад.

– Слушай, капитан. Ты меня достал, – выверился командир группы. – Займись своими делами, а тут мы как-нибудь и сами разберемся.

- Извини. Сам понимаешь, хуже нет, когда в стороне от дела оказываешься.
- Знаю. До связи, – усмехнулся офицер.

Отключив комплекс, Влад отнес его обратно в пещеру и, заметив вопросительный взгляд приятеля, сказал:

- Понтоны тащат, на базе зашевелились. Теперь остается только ждать.
- Значит, подождем, – улыбнулся Мишель и, сунув за пояс станнер, добавил: – А ты уверен, что нам стволы потребуются?
- Оружия много не бывает, – ответил Влад, убирая за пояс сразу два станнера и закидывая карабин на плечо.
- Может, объяснишь, с кем ты тут воевать собрался? – ехидно поинтересовался Мишель.
- Слушай, профессор, я ведь тебя не учу, как операции делать, вот и не учи меня воевать, – огрызнулся разведчик.
- Понятно. Бывших военных не бывает, – продолжал подначивать его приятель.
- Лучше заткнись. Сейчас не до шуток, – рыкнул в ответ Влад, выходя из пещеры.

* * *

Переговоры с наемниками не заняли у Старого Лиса много времени. Отлично зная, кто он такой и чьи интересы представляет, посредник с ходу принял его предложение. Но слова начальника службы безопасности об уходе из корпорации были не пустым звуком. После того, как предварительная договоренность была достигнута, Старый Лис передал номер посредника секретарю совета директоров, со словами:

- Посмотрим, на что способен ваш человек.

В личной беседе с председателем совета он откровенно признался, что не собирается наживать себе врагов среди отъявленных головорезов, и все детали будущей операции с ними будет обговаривать его преемник. Отлично понимая, что этот человек ничего не делает просто так, председатель, после недолгого раздумья, заявил, что ему давно уже пора заняться собственным здоровьем, и пригласил Старого Лиса сопровождать его на одну из курортных планет, оставив все текущие дела самому совету.

Старый пройдоха отлично знал, что уже через час после его отъезда совет перегрызется, вырывая друг у друга власть и пытаясь занять его место. Но вместе с властью тот, кто сумеет занять его место, получит и всю ответственность за происходящее в корпорации. Ему нужен был стрелочник, на которого можно будет свалить всю вину, и он его получит. Впрочем, господин председатель и так отлично знал, кто именно сядет в его кресло, и был совсем не против избавиться от конкурента руками властей.

Перед самым отъездом Старый Лис успел получить известие, что наемники, соблазнившись предложенной суммой, покинули базу и на трех кораблях, по флотской классификации типа «торпедоносный катер», выдвинулись на окраину галактики. Приблизительно прикинув, сколько человек может быть размещено на кораблях такого класса, Старый Лис невольно хрюкнул от удивления и, тут же связавшись со своим шефом, доложил о полученных сведениях. Внимательно выслушав своего начальника службы безопасности, председатель не надолго замолчал, после чего растерянно спросил:

- Они там локальную войну устроить решили?
- Судя по количеству солдат, так и есть. А если учесть, что там еще и русский спецназ, то войны точно не миновать. Эти звери друг друга стоят, особенно если учесть, что все будет происходить не в шутку, а с полной боевой выкладкой, – тихо ответил Старый Лис, чувствуя, как волосы на затылке шевелятся. – Нам нужно срочно уезжать, чтобы на момент столкновения быть как можно дальше от всех дел.

– Согласен. Я приказал оформить все отпускные документы задним числом. И вам тоже, мистер Олири. Думаю, после окончания всех этих недоразумений корпорация будет очень сильно нуждаться в ваших услугах.

– Благодарю вас, господин председатель, сэр, – сумел выдавить из себя Старый Лис, не ожидавший такого признания своих заслуг.

– Но мне хотелось бы знать, что именно происходит на окраине обитаемой галактики. Согласитесь, в данной ситуации это крайне важно.

– У меня есть коды доступа к планетарному ретранслятору. Мы сможем видеть все происходящее в режиме реального времени. Конечно, с учетом времени передачи данных, – быстро ответил Старый Лис.

– Отлично. Это именно то, что нам нужно, – ответил председатель. – Жду вас на яхте, мистер Олири.

Отключив коммуникатор, Старый Лис подхватил чемодан с уже собранными вещами и, заперев дверь своей квартиры, спустился к дожидавшемуся его глйдеру. Заранее предупрежденный водитель, кивком головы поздоровавшись с пассажиром, запустил двигатель и, привычно маневрируя, поднял машину на нужный уровень. Через час Старый Лис удобно расположился в разгрузочном гамаке и, едва дождавшись взлета, отправился настраивать коммуникатор босса на нужную частоту.

Тем временем три катера с заваренными торпедными портами вошли в гиперпространство и, полыхнув выхлопом плазмы, устремились в сторону странной планеты. На флагмане этого странного конвоя проходил совет. Командир отряда наемников, отчаянно ругаясь, на чем свет поносил посредника, не давая ему даже слова вставить:

– Ты понимаешь, кретин надутый, что подставил нас? – орал он во весь голос.

– Но, Джек, я даже не знал, что там болтается русский эсминец, – пытался оправдаться посредник. – К тому же все, что от вас требуется, это зависнуть на дальней орбите, устроить небольшую заварушку и исчезнуть в космосе. А за устроенную подставу мы вытряхнем из корпорации серьезные бабки.

– Идиот! Зачем покойникам деньги?! – продолжал бушевать командир наемников.

– Но, Джек...

– Заткнись. Я плачу тебе огромные бабки, чтобы ты проверял каждый заказ, перед тем как передать его мне. А ты устраиваешь подставы. Если мы вернемся, прикажу обить твоей шкурой мое любимое кресло, – зловеще пообещал Джек, ударом кулака отключая коммуникатор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.